

ФГАОУ «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Министерство общего и профессионального образования
Свердловской области

ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития
образования»

**Этнокультурная и межрелигиозная
коммуникация в образовательной среде.
Тенденции развития и управление рисками**

*Материалы
региональной научно-практической конференции
с международным участием*

Екатеринбург
2017

Редакторы: Е. В. Мельникова (отв. ред., сост.)

О. В. Кузнецова

М. В. Гонцова

Э 91 Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Тенденции развития и управление рисками [Текст] : материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием / [отв. ред., сост. Е. В. Мельникова]. – Екатеринбург, 2017. – 516 с.

ISBN 978-5-9909482-7-3

В сборнике материалов освещён широкий круг теоретико-методологических, организационно-управленческих и методических вопросов, объединённых следующими ключевыми темами: религиозная тематика в практике преподавания; этнокультурное географическое образование и воспитание; национальные культуры и идентичности в образовательном пространстве; гражданственность и уважение к закону в профилактике экстремизма в молодежной среде; этнокультурная и конфессиональная уникальность региона в преподавании общественных и гуманитарных дисциплин в школе и вузе; коммуникация в рамках образовательной среды в контексте интеграции детей мигрантов.

В первую часть настоящего сборника включены пленарные доклады конференции, во вторую часть вошли статьи и тезисы участников научно-практической конференции.

Сборник будет полезен широкому кругу специалистов, занимающихся вопросами этнокультурной и межрелигиозной коммуникации.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Благотворительного фонда В. Потанина*

- © ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
- © ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования»
- © Благотворительный фонд В. Потанина
- © Авторы статей

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
I. ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	
<i>Дубичев В. Р.</i> Взаимодействие государственных органов власти Свердловской области с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики.....	14
<i>Синякова М. Г.</i> Профессиональное развитие педагога в поликультурном образовательном пространстве.....	23
<i>Суслонов П. Е.</i> Система предупреждения экстремизма в Свердловской области: основания и практики, риски и результаты.....	30
II. РАБОТА СЕКЦИЙ	
<i>Алиева Х. Р.</i> Гражданственность и уважение к закону как необходимое условие преодоления противоречий этнического, культурного, конфессионального характера.....	37
<i>Антуганова М. С.</i> Фольклорные вечера как возможность создания этноконфессиональной среды в школе.....	42
<i>Ахроркулов С. Х.</i> Особенности антикоррупционной политики Республики Таджикистан в современных условиях.....	45
<i>Банных М. Н., Хилинская А. М.</i> Деятельность местной религиозной организации «Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью г. Екатеринбург».....	50
<i>Белынцева К. В.</i> Педагогические условия формирования этнокультурной компетентности школьников.....	53
<i>Беспалова Т. В.</i> Поликультурное образование: теория и практика.....	59
<i>Бокова О. В.</i> О некоторых аспектах адаптации иностранных студентов в процессе обучения на подготовительном отделении в МГТУ.....	63
<i>Борейко Ю. О.</i> О предпосылках экстремистских взглядов среди школьников (на уровне обывателя).....	68
<i>Борко Т. И.</i> История религии против агрессии.....	72

Боярских К. С. Религиоведение в вузах России.....	76
Быданцев А. П. Понятие экуменизма в христианских конфессиях.....	81
Батзэвэг Б., Лхагважав Б. Опыт Монголии в борьбе с коррупцией.....	86
Ваторопина Е. В. Воспитание этнокультурной толерантности на уроках и во внеурочной деятельности по английскому языку.....	92
Верещагина Н. Д. Философия здоровья новых религиозных движений.....	97
Вершинина Т. С., Кочева О. Л. В поиске эффективных технологий: создание условий для конструктивной коммуникации в инокультурной среде.....	102
Витомская Л. О., Кислицкий П. К., Хазиев Г. П. Игровая природа эпатажа: культовая фигура и создание новой «религии».....	107
Власова Н. А. Социальное проектирование школьников как способ гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде.....	116
Волков А. А., Мамарина А. Л. Экстремизм в социальных сетях..	120
Говорухина Т. А., Смирнова Е. Е. Особенности гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания в национальной еврейской школе.....	127
Горбунов Е. В., Назаров В. Л. Особенности работы педагога со школьниками по профилактике и предотвращению контента экстремистской направленности в социальных сетях.....	132
Гофенберг И. В. Взаимоотношения естествознания и религии: современный этап.....	139
Григорович М. А. Изучение демографической ситуации в рамках урочной и внеурочной деятельности в школе.....	146
Громова Н. С. Профилактика экстремизма в среде учащейся молодежи.....	151

<i>Давыдова Е. А.</i> Толерантность как аспект правовой культуры современного общества.....	156
<i>Данилова В. А., Сорокина А. Ф.</i> Опыт этнокультурного воспитания во внеурочной деятельности школы.....	161
<i>Дягилев М. В.</i> Актуальные проблемы методики преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики».....	166
<i>Елисафенко М. К.</i> Образовательная миграция: проблемы и перспективы.....	171
<i>Жбанов А. А.</i> Национализм в российской молодежной среде: причины возникновения и способы профилактики.....	175
<i>Журавлева Н. М.</i> Экстремизм в молодежной среде: условия, особенности, причины и профилактика.....	181
<i>Зевако Ю. В.</i> Уроки «народной дипломатии» от русских и татар Среднего Урала (основные принципы «здоровых» межэтнических отношений).....	185
<i>Зырянова Е. Е.</i> Уроки истории и личный пример как эффективные методы формирования у молодежи гражданственности и патриотизма.....	191
<i>Иванова Е. В.</i> Образы религии в процессе преподавания курса «Обществознание».....	195
<i>Иванова С. В.</i> Психологические особенности этнокультурной коммуникации в образовательной среде.....	202
<i>Иванова Е. С., Томилов Е. В., Четверткова А. В.</i> Когнитивные искажения атеистов и представителей некоторых религиозных традиций в России.....	207
<i>Игнатов С. Б., Игнатова В. А., Моисеева Л. В.</i> Межкультурная коммуникация как социально-экологическая проблема сохранения устойчивого развития.....	212
<i>Ильина Т. Б.</i> Рефлексия влияния этнического фактора как основа педагогической коммуникации в полиэтнических детских коллективах.....	217

Ильина Ю. Н., Костова Г. А. Из опыта вузовского преподавания болгарского языка в Республике Коми.....	222
Ильина Ю. Н., Спичак Н. Г. «Книга об идолах» как источник изучения духовной культуры арабов.....	227
Исакова Л. Ю. Поиск идентичностей для современного российского общества как актуальный вопрос для системы образования и науки.....	232
Ишбердина Д. Р., Литвинова Е. Г. Национальный вопрос в образовательном пространстве: от конфликта к гармоничным взаимоотношениям.....	237
Киселёва Е. Религии и СМИ в России начала XXI века.....	240
Колегова Н. С., Назаров В. Л. К вопросу разработки модели подготовки магистра в рамках образовательной программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде».....	243
Колмыкова Т. И. Влияние этнического фактора на политизированность и аполитичность граждан современной России.....	248
Коржевская Т. А. Создание модели поликультурной школы.....	255
Королева А. Ю. Гражданственность и уважение как основное направление в детском оздоровительном лагере.....	262
Кривонос И. И. Историческая выставка «С любовью к России» о судьбе святых Царственных страстотерпцев в Храме-памятнике на Крови г. Екатеринбурга как объект музейной педагогики и социального проектирования.....	267
Кузнецова О. В. Предмет «Религиоведение» в высшей школе: четыре педагогические проблемы.....	273
Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Религиоведческое образование в вузах России.....	277

Куренбина О. А. Этнокультурная идентичность пограничья: роль социальной памяти.....	280
Ладик Т. Г., Пиеничников С. А. Этнокультурное образование и воспитание в школе в современных условиях.....	283
Ланда Ю. А. К вопросу о педагогических средствах социально-культурной адаптации детей мигрантов в рамках средней образовательной школы на уроках русского языка и литературы.....	288
Латышев Д. М. Теория межрелигиозной коммуникации в учении императора Акбара «мир со всеми».....	293
Лоншакова О. Э. Пути решения этнокультурных конфликтов путем этнокультурного образования.....	296
Лосева Н. В. Способы подготовки детей мигрантов к ЕГЭ по русскому языку (из опыта работы).....	300
Лукашёва Л. С. Гражданственность и гражданство – тернистые пути российской демократизации.....	305
Лысенко Е. В., Фархитдинова О. М. Проблема выявления экстремистских настроений в молодежной среде.....	311
Македонский К. А. Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде.....	316
Малинина В. В. Потенциал православного мировоззрения в освобождении от зависимостей.....	319
Маренинова В. В. Основные подходы к интерпретации термина «религиозный фундаментализм» в современных гуманитарно-социальных исследованиях.....	326
Мельник Н. Б. Фасилитация как эффективная форма коммуникации в поликультурной и поликонфессиональной образовательной среде.....	329
Мельникова Е. В., Павлова А. Н. Коммуникация в образовательной среде: толерантность и дружба.....	334
Михеева В. Н. Роль географического образования в этнокультурном воспитании школьников.....	337

Набойченко Е. С., Носкова М. В. Об актуальных вопросах коммуникативной культуры родителей, воспитывающих «особого» ребенка.....	342
Оглоблина И. А. Проблематика межкультурных коммуникаций социального пространства общественных дисциплин.....	347
Огоновская И. С. Молодежный экстремизм в современной России: сущность, причины, последствия, профилактика.....	357
Олейник И. П., Степанов В. В., Степанова О. С. Особенности организации обучения в межэтническом образовательном пространстве вуза.....	364
Олешкова А. М. «Язык вражды» как индикатор культуры интолерантности: теоретико-методологический аспект.....	369
Осинцев А. В. Миф об убийстве чудовища и устранении космической катастрофы в древних мифологиях.....	375
Парамонов И. Ф. Социально-просветительская деятельность Миссионерского института.....	379
Пенионжек Е. В. К вопросу о социальной основе экстремизма...	383
Перцев А. В. Философский консерватизм как методология понимания истории: память интеллигенции и память народа.....	387
Пономарёва С. А. Воспитательный потенциал притчевой литературы в духовно-нравственном воспитании детей школьного возраста.....	393
Попов Д. Н. Феноменологическая протооснова для западного и восточного типов образования.....	399
Рачитских Д. О. Буддизм: практика преподавания обществоведческих и религиоведческих дисциплин в вузе.....	404

Рой Н. В. Мифы, легенды и сказки как способ знакомства с культурой Урала.....	410
Рыбьякова Е. А. Толерантность как фактор, обуславливающий взаимодействие этносов в образовательной среде современной России.....	415
Саланова Л. А. Красный крест как связующее звено в объединении народов всего мирового сообщества.....	419
Сергеев А. А. Реализация этнокультурного многообразия в пространстве Санкт-Петербургской Духовной Академии на примере Факультета иностранных студентов.....	423
Симонова В. С. Развитие профессионального самосознания обучающихся образовательных организаций МВД России как условие формирования уважения к закону.....	428
Соковнина И. Я. Роль прецедентных феноменов в процессе формирования вторичной языковой личности (на материале преподавания в УрФУ русского языка как иностранного).....	432
Сохранный М. К. Этнокультурная и религиозная специфика продуктов питания в художественных текстах.....	438
Стрекопытова И. Ю. Использование диалоговых методик и элементов диалоговых технологий в курсе географии.....	443
Тимощук А. С. Национальное и общероссийское в социальной памяти.....	451
Токмянина С. В. Модели взаимодействия национальных культур в образовательном пространстве.....	455
Тураев А. А. Противодействие экстремизму и терроризму в Таджикистане.....	459
Тураев Ф. И. Конституция республики Узбекистан: история и события.....	464
Тургунов Н. Ш. Особенности проблем социализации и инкультурации воспитанников детских домов.....	468

Франц В. А. Гражданская идентичность мигрантов как фактор их интеграции в принимающее сообщество.....	474
Франц С. В. Политические ресурсы христианской веры (из опыта преподавания дисциплины «История социально-политического знания в России»).....	480
Чудиновских Е. А. Развитие толерантности на уроках музыки в школе.....	485
Шанин А. А. Формирование образов религий в процессе преподавания основ философии как профилактики религиозного фанатизма. Психологические аспекты.....	492
Шарова М. С. Система управления социальными рисками в школьной среде через внедрение программ профилактики девиантного и противоправного поведения.....	495
Шафигуллин Р. Р. Противодействие идеологии экстремизма в молодёжной среде: региональный и зарубежный опыт.....	500
Шестовских Н. А. Отношение к труду, собственности и богатству студентов религиозоведческого и теологического направления.....	505
Шульга Е. П. Преподавание общественных дисциплин первого курса вуза как инструмент влияния на ксенофобские и националистические настроения студенчества (на примере Сургутского государственного педагогического университета).....	510

Предисловие

31 марта – 01 апреля 2017 года состоялась региональная научно-практическая конференция с международным участием «Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Тенденции развития и управление рисками», организованная и проведенная совместно ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» и ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования» при поддержке Министерства общего и профессионального образования Свердловской области и финансовой поддержке Благотворительного фонда В. Потанина в рамках гранта ГК № 160001143 «Разработка курса «Этноконфессиональные векторы Урала» магистерской программы «Философия религии».

В обсуждении проблем конференции приняли участие более 250 человек: учителя, преподаватели вузов, представители духовенства, национально-культурных объединений, специалисты по межэтническим и межрелигиозным отношениям. Помимо специалистов Свердловской области в конференции участвовали представители областей и регионов России: Республики Мордовия, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Пермского края, Владимирской, Тюменской, Челябинской и Ярославской областей. Кроме того, на конференции были широко представлены педагоги и ученые из различных стран: Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Монголии.

Актуальные вопросы этнокультурной и межрелигиозной коммуникации в образовательной среде обсуждались на пленарном заседании и в пяти секциях конференции, на которых были представлены как теоретические исследования, так и практический педагогический опыт с учетом региональных условий и специфики образовательных организаций.

С приветственным словом к участникам конференции обратились (в порядке выступлений): Заместитель Министра общего и профессионального образования Свердловской области Ю. Н. Зеленев; Кон-

сультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Свердловской области А. В. Загайнов; Проректор ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», доктор социологических наук, профессор Ю. Ю. Антропова; Директор Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор психологических наук, профессор Э. Э. Сыманюк; Председатель Свердловской региональной ассоциации общественных объединений «Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области» Ф. М. Мирзоев; Председатель отдела по утверждению трезвости и профилактике зависимостей Екатеринбургской епархии РПЦ протоиерей И. Бачинин; Председатель РДУМ Свердловской области муфтий Радифуллы-Хазрат Гиндуллин; Председатель ЦРО «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)» муфтий Абдуль-Куддусс.

С пленарными докладами на конференции выступили: Первый заместитель Руководителя Администрации Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области В. Р. Дубичев, осветивший вопросы взаимодействия органов государственной власти Свердловской области с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики РФ; профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Уральского института Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, доктор психологических наук, доцент М. Г. Синякова обозначила основные проблемы профессионального развития педагога в условиях поликультурного образовательного пространства; кандидат философских наук, доцент, консультант департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области П. Е. Суслонов представил особенности системы предупреждения экстремизма в Свердловской области, основные направления деятельности и результаты по предупреждению экстремизма в регионе.

Участники конференции обсудили широкий круг теоретико-методологических, организационно-управленческих и методических вопросов, объединенных следующими ключевыми темами: религиозная тематика в практике преподавания; этнокультурное географическое образование и воспитание; национальные культуры и идентичности в образовательном пространстве; гражданственность и уважение к закону в профилактике экстремизма в молодежной среде; этнокультурная и конфессиональная уникальность региона в преподавании общественных и гуманитарных дисциплин в школе и вузе; коммуникация в рамках образовательной среды в контексте интеграции детей мигрантов.

В первую часть настоящего сборника включены пленарные доклады конференции, во вторую часть вошли статьи и тезисы участников научно-практической конференции.

І. ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

В. Р. Дубичев
*Заместитель руководителя
администрации губернатора
Свердловской области,
директор департамента
информационной политики*

Взаимодействие государственных органов власти Свердловской области с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики

Испокон веков Урал отличается межэтническим, мультикультурным и поликонфессиональным разнообразием. Это связано с тем, что Уральский регион находится на пересечении двух мировых цивилизаций – Европы и Азии, что обусловило универсальность культурного развития региона. Культура Урала изначально складывалась как поликультурная, так как представляла собой совместное культуротворчество народов финно-угорской, тюркской и индоиранской общностей. Вместе с тем, культурное разнообразие усложнялось разнообразием религиозной картины мира уральцев: православно-христианской, суннитско-мусульманской, традиционно-языческой... Однако, несмотря на это, культура Урала является примером толерантного отношения народов Урала друг к другу.

В настоящее время одним из богатейших по национальному составу регионов Большого Урала является Средний Урал, политико-территориально оформленный как Свердловская область с центром в городе Екатеринбурге. В Свердловской области проживают представители более 160 национальностей, при этом Средний Урал традиционно является территорией национального мира и согласия. Свердловская область – один из самых поликонфессиональных регионов Российской Федерации, здесь действуют более 740 религиозных организаций 20 религий.

В связи с этим, центральной составляющей политики руководства Свердловской области в области культуры и межнациональных отно-

шений является развитие культурного и духовного потенциала проживающих на ее территории народов.

В целях реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 г. №718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», Правительство Свердловской области Постановлением от 24 декабря 2013 г. № 1605-ПП утвердило комплексную программу Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» на 2014–2020 годы. В 2017 году на реализацию мероприятий комплексной программы запланировано 46 миллионов 369 тысяч рублей, в том числе из федерального бюджета 12 миллионов 141 тысяча рублей.

В рамках Программы национально-культурным объединениям ежегодно предоставляется возможность получения субсидий на реализацию мероприятий и проектов в сфере культуры, образования, спорта и молодежной политики.

В Свердловской области создаются все необходимые условия для развития духовной культуры, национальных обычаев и традиций народов Уральского региона. Исполнительные органы государственной власти Свердловской области оказывают активную поддержку общественным объединениям, участвующим в работе по развитию этнических культур, профилактике экстремизма. Особое внимание уделяется организации работы по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений среди обучающихся и студентов в образовательных и молодежных организациях.

Говоря о развитии взаимодействия государственных органов власти Свердловской области с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики, следует отметить, что в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года предусмотрены две груп-

пы задач, по каждой из которых участниками названы институты гражданского общества:

1) задачи по информационному обеспечению реализации государственной национальной политики Российской Федерации (с участием институтов гражданского общества):

– выступление в средствах массовой информации представителей институтов гражданского общества, общественных объединений и религиозных организаций по актуальным вопросам, связанным с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации;

– осуществление органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием институтов гражданского общества и журналистского сообщества мониторинга публикаций печатных и электронных средств массовой информации по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации, а также проведение регулярных семинаров для журналистов по повышению их квалификации в этой сфере;

– использование мер общественного контроля в целях недопущения публикаций, направленных на разжигание межнациональной (межэтнической) или межконфессиональной ненависти либо вражды;

2) задачи по совершенствованию взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации:

– участие Общественной палаты Российской Федерации и региональных общественных палат в подготовке управленческих решений в сфере государственной национальной политики Российской Федерации;

– усиление роли общественных советов при государственных и муниципальных органах в деятельности по повышению общероссийского гражданского самосознания, гармонизации межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, обеспечению социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов;

– поддержка деятельности межнациональных общественных объединений, ассоциаций, фондов, национально-культурных автономий как важного средства выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения стабильности межнациональных отношений, предупреждения конфликтов на национальной почве, обеспечения реализации настоящей Стратегии;

– усиление общественного контроля деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

– обеспечение прозрачности источников финансирования проектной деятельности институтов гражданского общества в сфере государственной национальной политики Российской Федерации, а также совершенствование механизмов их финансовой отчетности;

– обеспечение открытости и публичности рассмотрения ситуаций, связанных с конфликтами в сфере межнациональных (межэтнических) отношений, их непредвзятого и ответственного освещения в средствах массовой информации;

– вовлечение институтов гражданского общества, в том числе молодежных и детских общественных объединений, в проведение мероприятий по профилактике проявлений межнациональной (межэтнической) нетерпимости либо вражды в детской и молодежной среде;

– развитие этнокультурной инфраструктуры, в том числе домов дружбы, центров национальной культуры, иных государственных и муниципальных учреждений, деятельность которых направлена на решение задач государственной национальной политики Российской Федерации;

– использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе, национальных и многонациональных общественных объединений граждан, национально-культурных автономий, в целях гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, совместного противодействия росту межнациональной напряженности, экстремизму, разжиганию этнической и религиозной ненависти либо вражды.

В Свердловской области осуществляется большой комплекс мероприятий в рамках выше обозначенных задач.

Распоряжением Губернатора Свердловской области (От 29.10.2015 № 269-РГ) принята Концепция реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Свердловской области до 2025 года.

В разработке документа участвовали эксперты в сфере международных отношений, общественники, представители научного сообщества, руководители органов местного самоуправления.

Утверждение Концепции завершило формирование нормативно-правовой базы по решению задач государственной национальной политики на территории Свердловской области.

Кроме Концепции в регионе действуют Комплексная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области», планы мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики, Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Стратегии противодействия экстремизму.

На основании анализа выполнения мероприятий плана по реализации Стратегии государственной национальной политики на 2014–2015 годы разработан новый план на период 2016–2018 годов.

В данном документе большое внимание сосредоточено на информационном сопровождении мероприятий в сфере международных отношений, причем особый акцент уделяется работе на муниципальном уровне.

Сегодня программы по вопросам профилактики экстремизма реализуются в 88 муниципальных образованиях (отсутствуют только в сельских территориях, у которых в соответствии с законодательством РФ сняты полномочия по профилактике экстремизма).

Программные документы в сфере гармонизации международных отношений действуют во всех 94 муниципалитетах, в большей части из них приняты программы на долгосрочный период до 2020 года.

В муниципалитетах проводится значительное количество мероприятий в сфере профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных отношений. Среди них – массовые мероприятия по сохранению народной культуры и языка (День народов Среднего Урала), национальные праздники (Сабантуй), обучающие семинары для общественных организаций и специалистов в области межнациональных отношений, поддержка национально-культурных автономий.

На реализацию данных мероприятий областным и местными бюджетами выделяются значительные средства.

В Свердловской области проводится системная работа по вопросам профилактики правонарушений и преступлений межэтнической и экстремистской направленности.

По каждой проблемной ситуации проводятся консультации с правоохранительными органами, главами муниципальных образований, где возник конфликт, руководителями диаспор и автономий. В каждую из территорий организуются выезды, даются соответствующие рекомендации по локализации конфликтной ситуации.

За последние 4 года зафиксировано около 20 конфликтных ситуаций с участием представителей различных национальностей. Как правило, данные ситуации возникали на бытовой почве или как результат криминальной деятельности.

Вопросы профилактической работы в данной сфере регулярно рассматриваются на Координационных совещаниях по обеспечению правопорядка в Свердловской области и Совета общественной безопасности, обсуждаются на заседаниях Консультативного совета по делам национальностей и постоянно действующей рабочей группы по гармонизации межнациональных отношений, собираемой ежеквартально под председательством Руководителя Администрации ГСО.

В регионе укрепляется взаимодействие с национально-культурными объединениями и землячествами.

В Свердловской области действует более 100 национально-культурных автономий и объединений основных национальностей – татар, башкир, марийцев, русских, украинцев, немцев, евреев, поляков, талышей, казахов, таджиков, армян, белорусов, корейцев, чувашей.

шей, азербайджанцев, грузин, цыган, греков, удмуртов, киргизов, якутов, манси, осетин и др.

На регулярной основе проводятся заседания Ассоциации национально-культурных объединений (возглавляет председатель общества таджикской культуры «Сомон» Мирзоев Фарух Мамадалиевич) с участием руководителей национально-культурных автономий и организаций, представителей органов государственной власти, общественных организаций-партнеров Ассоциации.

Руководители национально-культурных объединений включены в состав Консультативного совета по делам национальностей Свердловской области. Свердловская региональная ассоциация общественных объединений «Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области» является единственной в области социально ориентированной некоммерческой организацией, в состав которой входит около 50 национально-культурных объединений, представляющих более 30 народов и этносов, проживающих в регионе.

Ассоциацией национально-культурных объединений Свердловской области на базе Дома народов Урала оказывается методическая и консультационная помощь этнокультурным объединениям: совместно с коллегией адвокатов Екатеринбурга проводятся бесплатные юридические консультации по вопросам российского законодательства; оказывается методическая помощь национальным организациям по реализации социально-культурных проектов; проводятся собрания молодежного актива национальных общин и национально-культурных автономий.

Государственным автономным учреждением культуры Свердловской области «Свердловский государственный областной Дворец народного творчества» ежегодно проводятся культурно-массовые мероприятия совместно с национально-культурными общественными объединениями, например: открытый межрегиональный фестиваль татарского народного творчества, концерт, посвященный Всемирному Дню цыган, региональный фестиваль башкирской культуры, национальные якутские праздники и т. д.

Одним из значимых проектов, реализуемых совместно с национально-культурными организациями и автономиями, является областной национальный культурно-спортивный праздник «Сабантуй», в котором принимают участие автономии татар, башкир, русских, марийцев, украинцев, узбеков, казахов, грузин, таджиков, удмуртов, армян.

Социально ориентированные некоммерческие организации регулярно получают государственную поддержку из средств областного бюджета на реализацию проектов, направленных на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений.

Проекты социально ориентированных некоммерческих организаций, получивших поддержку из средств областного бюджета, разнонаправленны. Многие из них связаны с проведением культурно-массовых мероприятий, праздников, фестивалей, конкурсов, научно-практических конференций, образовательных мероприятий, посвященных знаковым датам или традиционным национальным праздникам. За счет полученных организациями субсидий были проведены различные фестивали: Межрегиональный фестиваль-конкурс молодых исполнителей татарской песни «УРАЛ САНДУГАЧЫ (Уральский соловей)», фестиваль культуры российских немцев Уральского региона, Областной фестиваль национальных культур «Соцветие Урала». Встречаются проекты информационной направленности, так, например, проект Свердловской областной общественной организации «Культурное просвещение» «Просветительский интернет видео проект “Многонациональный Урал в традициях и ремеслах”». Проводятся образовательные мероприятия, такая, к примеру, как творческая смена для детей и молодежи «Казачья застава».

Свердловская областная межнациональная библиотека на официальном сайте в разделе «Этнокалендарь» ежемесячно выставляет актуальную информацию о знаменательных и памятных датах народов Среднего Урала. Кроме того, на сайте библиотеки размещено электронное информационно-справочное издание «Этнокалендарь: знаменательные и памятные даты народов Среднего Урала». В целях формирования уважительного отношения к представителям различных национальностей, проживающих в Свердловской области, Межнацио-

нальной библиотекой ведется работа по созданию и размещению в средствах массовой информации социальной рекламы.

Большое внимание уделяется обучению и повышению квалификации кадров. В УрИ РАНХиГС и Институте развития образования МОПО реализуются программы по безопасности межконфессиональных и межэтнических отношений, по которым обучаются государственные и муниципальные гражданские служащие из большинства муниципалитетов.

Уважаемые коллеги!

Одна из главных задач для нас на 2016–2017 годы – не допустить использования межнациональной и межконфессиональной тематики в рамках избирательного цикла.

Кроме того, будет усилена работа по государственной поддержке национально-культурных автономий, увеличена грантовая поддержка на реализацию молодежных проектов по профилактике экстремистских проявлений.

В рамках информационного сопровождения государственной национальной политики в этом году будет организован конкурс среди журналистов и СМИ по освещению темы межэтнических отношений.

На базе Регионального центра патриотического воспитания впервые прошел сбор молодых журналистов и блогеров.

На ОТВ в течение 10 лет реализуется телепроект по информированию о национальностях, проживающих в регионе.

Подводя итог своего выступления, хочу отметить следующее: ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Свердловской области является стабильной, все необходимые мероприятия в сфере государственной национальной политики выполняются эффективно и своевременно.

В регионе созданы все необходимые условия для того, чтобы представители различных национальностей и конфессий имели равные возможности для развития своей духовной культуры, национальных обычаев и традиций.

Профессиональное развитие педагога в поликультурном образовательном пространстве

Аннотация. В статье определены сущностные характеристики понятия «поликультурное образовательное пространство». Автор на основании проведенного исследования показывает особенности развития профессионально-психологических характеристик педагогов, работающих в условиях поликультурного образовательного пространства.

Ключевые слова: профессиональное развитие педагога, характеристики поликультурного образовательного пространства.

Развитие личности происходит на протяжении всей жизни человека. Профессиональное развитие, которое отражает влияние на личность профессии, является при этом составной частью психического развития. Мы рассматриваем профессиональное развитие как изменение психики человека в процессе освоения и осуществления им профессионально-образовательной и профессиональной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что процесс профессионального развития человека во многом детерминирован социальной ситуацией: от нее зависит отношение личности к профессии и профессиональным общностям. Необходимо отметить, что изменение социальной ситуации профессиональной деятельности закономерно ведет к развитию новых профессионально важных качеств личности, новых актуальных компетенций и в целом направленности личности.

В этой связи в социологических и психолого-педагогических исследованиях стал рассматриваться феномен поликультурного пространства. Это связано с пониманием того факта, что в условиях неотвратимого сближения мировых сообществ, имеющих самые разнообразные культуры, языки, уровень политического и экономического развития, поликультурное толерантное общество видится как единственно возможное (С. К. Бондырева, М. В. Дюжакова).

В целом поликультурное образовательное пространство – это особый социально-психологический и социокультурный феномен, сложившийся на основе уже имеющегося опыта межкультурного и межнационального отечественного образования и актуализировавшийся в современных условиях усиления миграционных процессов.

Исторический и содержательный анализ большого числа исследователей позволил выявить, что образовательное пространство с общенаучных позиций обладает следующими характеристиками: протяженность, поскольку общее понимание пространства изначально не задает никаких ограничений; объем, позволяющий определить модель любого пространства (как правило, исследователи используют классическую модель евклидова пространства); биполярность, указывающая на наличие неподвижных (стабильных) и подвижных (развивающихся) внутренних элементов пространства; наличие определенного типа отношений между внутренними элементами пространства, через которые могут определяться его специфика и особенности (смысловое наполнение); объективно-субъективное влияние пространства на субъекты, внутренние объекты и процессы.

В этой связи поликультурное образовательное пространство рассматривается нами как биполярная, динамическая и самоорганизующаяся система, включающая в себя многоплановые, многомерные отношения, процессы организации и трансляции определенной, необходимой в современном изменяющемся обществе совокупности знаний и компетенций (также процессы межкультурной коммуникации всех субъектов образования как носителей различных этнических культур), и являющаяся важнейшим фактором профессионального и личностного развития педагога.

Традиционно в подавляющем большинстве психолого-педагогических исследований рассматривается образовательное пространство в границах конкретного образовательного учреждения с учетом возрастных особенностей субъектов развития (в дошкольном образовательном учреждении, в общеобразовательном учреждении, в профессиональном учебном заведении). При таком подходе в поли-

культурном образовательном пространстве учитывается влияние самобытных культур, представителями которых являются субъекты развития; роль самого субъекта развития как носителя среды в собственном образовании и совершенствовании. Но такой подход не позволяет увидеть закономерности и особенности формирования и развития региональных образовательных пространств.

Особенности поликультурного образовательного пространства регионов мы рассматриваем через специфику проявления выявленных ранее характеристик этого пространства. Его протяженность мы характеризуем представленностью обучающихся-мигрантов на различных уровнях образования. Объем поликультурного образовательного пространства, на наш взгляд, определяется количеством и составом национальных и этнических субкультур мигрантов, приехавших в регион, и спецификой складывающихся в этом пространстве отношений между всеми субъектами образования. Биполярность отражает новые элементы образовательной системы региона, специфичные для поликультурного образовательного пространства и способствующие его развитию. То, насколько педагоги осознают наличие такого феномена, как поликультурное образовательное пространство, и готовы работать адекватно складывающейся социально-культурной ситуации, мы рассматриваем через следующую характеристику этого пространства – объективно-субъективное влияние на субъекты, внутренние объекты и процессы.

Изучив региональную особенность поликультурного образовательного пространства (на примере г. Москвы, Свердловской и Амурской областей) в представленных выше характеристиках, мы пришли к следующим выводам [1].

– Наибольшая протяженность поликультурного образовательного пространства наблюдается в Москве (здесь обучается большое количество мигрантов на всех уровнях образования – от дошкольного до высшего профессионального), в Свердловской и Амурской областях практически не представлен уровень дошкольного образования, в Амурской области в большей степени привлекательным для мигрантов является уровень среднего и высшего профессионального образования.

– Различия в культурном наполнении образовательного пространства связаны с географическим положением региона и близлежащими странами, откуда приезжают трудовые мигранты: для Москвы доминирующую долю трудовых мигрантов составляют выходцы из Украины, Молдовы, Беларуси, для Свердловской области – из Средней Азии, для Амурской области – мигранты из Китая, Кыргызстана и Таджикистана.

– Различия в миграционной политике регионов оказывают влияние на количество обучающихся из семей мигрантов, системность и осознанность целенаправленной работы в области их социокультурной адаптации и в целом на складывающиеся между всеми субъектами поликультурного образования отношения.

– Биполярность поликультурного образовательного пространства подчеркивается различием в организации и проведении целенаправленной работы в процессе адаптации обучающихся-мигрантов к российским условиям, а также разной степенью участия всех субъектов образования в этом процессе и привлечения широкого круга общественных организаций к этой работе.

На основе анализа психолого-педагогических исследований, посвященных проблеме профессионального развития педагогов в новых социокультурных условиях, нами были выявлены следующие профессионально-психологические характеристики педагога: этническая идентичность, принадлежность к традиционной культуре, установка на коллективизм, мобильность, адаптивность, межкультурная и межконфессиональная толерантность, находчивость, оптимизм, предприимчивость.

В ходе проведенного эмпирического исследования, в котором приняли участие педагоги, работающие в поликультурном и монокультурном образовательном пространстве г. Москвы, Свердловской и Амурской областях (всего 1395 человек), было выявлено следующее.

1. Существуют статистически значимые различия профессионально-психологических характеристик педагогов, работающих в монокультурном и поликультурном образовательном пространстве России.

Педагоги, работающие в поликультурном образовательном пространстве, лучше приспособляются к происходящим изменениям, более настойчивы в достижении поставленных целей, тяготеют к коллективистскому типу культуры. Педагоги, работающие в монокультурном образовательном пространстве, характеризуются общей дисгармонией личности, выражающейся в субъективном осознании невозможности или затрудненности реализации своей социальной и профессиональной позиции, возможными нарушениями ценностно-смысловой сферы, потерей связи с культурой, утратой сопричастности ей, внутренним смятением из-за чувства разъединенности с традиционными ценностями и нормативами и невозможности обрести новые, отвержением норм, установок и ценностей общества или определенной социальной группы, а также тяготением к индивидуалистическому типу культуры и поведения. Все это свидетельствует о наличии дезадаптации у педагогов, работающих в монокультурном образовательном пространстве, вызванной недостаточной развитостью таких качеств личности, как мобильность, адаптивность, которые способствуют быстрому приспособлению к изменяющимся условиям труда и жизни, пересмотру имеющихся ценностных и смысловых установок, в то время как работа в поликультурном образовательном пространстве, вероятно, способствует развитию адаптивности и мобильности у их коллег, что сказывается на их поведении и результатах труда.

2. Педагоги Амурской области характеризуются эмоциональной впечатлительностью, способностью к сопереживанию, настойчивостью в достижении поставленных целей, ориентацией на интересы и моральные ценности других людей, превалированием моральных оценок над когнитивными, терпимостью к широкому кругу поведенческих и культурных различий людей, способностью к поиску новых решений при столкновении с проблемами. Кроме того, у них наблюдаются гипoidентичность и отход от собственной этнической группы, а также тенденция защищать этнические интересы других людей и этнических групп.

3. Педагоги Свердловской области верят в успех, стремятся фиксировать внимание не на проблемах, а на возможностях их решения, характеризуются способностью быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, пренебрежением к требованиям общества при оценке других людей, ориентацией на одобрение окружающих, терпимостью к различиям в вопросах вероисповедания.

4. Для педагогов Москвы характерны: ориентация на одобрение окружающих, активное взаимодействие в образовательном пространстве, терпимое отношение к фрустрирующим воздействиям, разнице в возрасте, социальном и материальном положении людей. Вместе с тем, у педагогов данной группы проявляются низкая терпимость к различиям в вероисповедании и культуре, неспособность быстро переключаться с одной деятельности и системы отношений на другую, находить решения в нестандартных ситуациях взаимодействия, тенденция фиксировать внимание на неудачах и возникающих проблемах в работе и отношениях с другими людьми, негативные эмоциональные переживания из-за чувства разьединенности с этнической группой, утраты традиционных ценностей и норм и невозможности обрести новые.

5. Педагоги учреждений дошкольного образования в поликультурном образовательном пространстве демонстрируют высокую способность приспосабливаться к изменяющимся условиям профессиональной среды, находчивость; умеют находить выходы из сложных ситуаций, обращаться к новым источникам для решения новых проблем.

Педагоги, работающие в поликультурном образовательном пространстве в начальной школе, имеют более высокие показатели по шкалам межконфессиональной толерантности, уверенности, этноизоляционизма, чем их коллеги, работающие в монокультурном образовательном пространстве, которые отличаются более выраженными показателями индивидуализма, оптимизма, коллективизма, этнонигилизма.

Для педагогов, работающих в средней и старшей школе в поликультурном образовательном пространстве, характерны выраженные показатели по шкалам настойчивости, принадлежности к традицион-

ной культуре, межкультурной толерантности, находчивости, положительной этнической идентичности.

Таким образом, мы констатируем, что поликультурное образовательное пространство оказывает влияние на профессиональное развитие педагогов через развитие у них детерминированных этим пространством профессионально-психологических характеристик (этническая идентичность, принадлежность к традиционной культуре, установка на коллективизм, мобильность, адаптивность, межкультурная и межконфессиональная толерантность, находчивость, оптимизм, предприимчивость).

Библиографический список:

1. *Синякова М. Г.* Развитие профессионально-психологических характеристик педагога в поликультурном образовательном пространстве России : дис. ... д-ра психолог. наук : 19.00.07. М., 2013. 400 с.

Система предупреждения экстремизма в Свердловской области: основания и практики, риски и результаты

Аннотация. В статье раскрываются признаки и особенности региональной системы предупреждения экстремизма. Аргументируется, что экстремизм носит характер системной угрозы для общества. Подчеркивается важность совместных усилий органов государственной власти и институтов гражданского общества по предупреждению экстремистских проявлений. Показываются основные направления деятельности и результаты по предупреждению экстремизма в регионе.

Ключевые слова: предупреждение экстремизма, региональная система предупреждения экстремизма, этноконфессиональная ситуация в регионе, стратегия противодействия экстремизму, правоохранительная деятельность, государственная национальная политика, образование и молодежная политика.

Противодействие экстремизму является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти.

При относительно небольшом количестве зарегистрированных преступлений экстремистской направленности органы государственной власти различного уровня неизменно уделяют большое значение противодействию экстремизма, так как этот вид правонарушений носит характер системной угрозы, посягает на существование общества и государства в целом, на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами российского общества, на политическую и правовую стабильность. Именно в этом заключается главная опасность экстремизма. Руководители российского государства постоянно подчеркивают важность деятельности в данном направлении [1].

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской в ст. 2 [14] среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности указывает приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также сотрудничество государства с общественными и религиозными

объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности.

Справедливым будет утверждение, что ключевую роль в противодействии экстремизму играет не столько борьба правоохранительных органов с преступлениями экстремистской направленности, сколько совместные усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества по предупреждению экстремистских проявлений среди различных групп населения. Правоохранительные органы по роду своей деятельности имеют дело с уже свершившимся фактом правонарушения и с правонарушителем как носителем сформированной экстремистской социально-психологической установки и мировоззрения. Главным же в противодействии экстремизму остается профилактика, предупреждение формирования экстремистского сознания и последующих экстремистских проявлений.

Региональный уровень является ключевым в общегосударственной системе предупреждения экстремизма, так как именно на этом уровне осуществляется взаимодействие с органами местного самоуправления и институтами гражданского общества, непосредственно работающими с населением региона.

Содержание и структура системы предупреждения экстремизма в молодежной среде в Свердловской области в значительной степени определяется социально-политической обстановкой и этноконфессиональной ситуацией в регионе.

Исторически Средний Урал отличается межэтническим, мультикультурным и поликонфессиональным разнообразием, при этом являясь примером толерантного отношения представителей этносов и конфессий народов друг к другу [2, с. 230; 3; 4]. Также Свердловская область является регионом с высокой степенью социально-политической активности [5].

В тоже время в регионе можно выделить факторы, способствующие эскалации экстремистских настроений, потенциально способных привести к совершению экстремистских деяний.

На протяжении 2016–2017 годов в Свердловской области не было официально признанных межнациональных или межрелигиозных конфликтов. В тоже время фиксировались правонарушения, в которых сторонами конфликта выступали представители разных национальностей [6; 7].

Основной проблемой и в том, и в другом случае было поведение некоторых представителей средств массовой информации, пытавшихся использовать национальную принадлежность участников конфликтов как информационный повод.

Основными угрожающими факторами возможного осложнения обстановки в сфере этноконфессиональных отношений на территории Свердловской области по-прежнему являются, во-первых, миграционные потоки из стран Центральной Азии, нелегальная миграция и проникновение с миграционными потоками носителей идеологии исламизма; во-вторых, организационная раздробленность мусульманского сообщества (наличие нескольких централизованных мусульманских организаций, конкурирующих между собой). Особенно опасным является проникновение идеологии, религиозного и политического экстремизма исламистского толка в молодежную среду.

В 2016 году в Екатеринбурге был вынесен обвинительный приговор в отношении руководителя одной из мусульманских общин. Религиозный служитель был признан виновным в создании экстремистского сообщества исламистского толка. Значительное количество прихожан этого имама были молодые люди, которые подвергались усиленной исламистской пропаганде [8].

По данным Главного управления МВД РФ по Свердловской области среди регистрируемых преступлений экстремистской направленности в регионе преобладают деяния, связанные с распространением экстремистской идеологии, с использованием сети Интернет.

В связи с этим актуальным остается обращение к превентивным мерам в противодействии экстремизму, находящимся, прежде всего, в педагогической сфере в соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [9].

В настоящее время в Свердловской области накоплен значительный положительный опыт организации системы предупреждения экстремизма в молодежной среде. В эту систему включены органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества. Накопленный опыт позволяет проанализировать основания, практики, риски и результаты работы по профилактике различных видов экстремистских проявлений в молодежной среде.

На общегосударственном уровне принята Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия) [10].

В рамках Стратегии на региональном уровне совершенствуются государственные программы Свердловской области по историко-культурному воспитанию молодых граждан, формированию знаний о культурно-исторических традициях России и Урала, навыков межкультурного диалога, развитию подростковых и молодежных спортивных центров и мест их интеллектуального досуга, по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, работающих в сфере укрепления межнационального согласия народов, проживающих в Свердловской области.

Разработан и реализуется комплекс мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Свердловской области по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений.

В сфере государственной национальной политики в целях реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [13], в Свердловской области принята комплексная программа Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» на 2014–2020 годы [15].

Министерством общего и профессионального образования Свердловской области проводятся конкурсы среди частных образовательных организаций и национально-культурных автономий, реализующих этнокультурные образовательные проекты в Свердловской области [12].

В целях противостояния идеологии исламизма в рамках Соглашения между Правительством Свердловской области и Центральным духовным управлением мусульман России создана «Школа имамов» [11]. В ходе курсов проводятся занятия по основам традиционного ислама, правилам чтения Корана, татарского традиционализма. Особое внимание уделяется ситуации в исламском сообществе Среднего Урала, перспективам взаимодействия религиозных организаций мусульман. Обсуждаются проблемные вопросы, связанные с профилактикой исламизма.

На территории Свердловской области проводятся мероприятия по выявлению фактов нарушения иностранными гражданами установленных правил проживания на территории Российской Федерации, проверяются места компактного проживания и пребывания иностранных граждан на предмет законности их пребывания и осуществления трудовой деятельности в Свердловской области.

Проводится системная работа по организации обучающих семинаров и мероприятий с привлечением руководителей централизованных религиозных организаций и преподавателей образовательных учреждений теологического профиля, в ходе которых проводятся презентации российских религиозных и светских учебных заведений по профилям конфессиональной подготовки.

Министерством общего и профессионального образования Свердловской области в адрес руководителей управлений образования, подведомственных образовательных организаций направляются методические материалы по вопросам формирования культуры толерантности, предупреждения в молодёжной среде преступлений экстремистской направленности.

В общеобразовательных организациях создан контроль эффективности контент-фильтров, препятствующих доступу к интернет-сайтам, содержащим экстремистские материалы, проводится мониторинг поступающих материалов на предмет их наличия в Федеральном списке экстремистских материалов.

Таким образом, в Свердловской области осуществляется полноценная системная работа по реализации всех основных направлений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации.

В регионе создаются все необходимые условия для развития духовной культуры, национальных обычаев и традиций народов Уральского региона. Исполнительные органы государственной власти Свердловской области оказывают активную поддержку общественным объединениям, участвующим в работе по развитию этнических культур, профилактике экстремизма. Особое внимание уделяется организации работы по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений среди обучающихся и студентов в образовательных и молодежных организациях.

Библиографический список:

1. Выступление Президента РФ на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 07.05.2017).
2. Казакова Г. М. Формирование «Уральской ветви» Российской культуры: теоретико-методологические подходы к изучению // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. 2006. № 17 (72). С. 229–232.
3. Национальный состав Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.midural.ru/community/100332/100689/100690/> (дата обращения: 07.05.2017).
4. Религиозные организации Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.midural.ru/community/100326/> (дата обращения: 07.05.2017).
5. Политические партии Официальный сайт Главного управления Министерства юстиции Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://to66.minjust.ru/node/2555> (дата обращения: 07.05.2017).
6. В Свердловской области местный житель обвиняется в убийстве своего знакомого на почве конфликта, возникшего в ходе совместного распития спиртного Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета России по Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdlovsk.sledcom.ru/Novosti/item/1038993> (дата обращения: 07.05.2017).

7. Органами Следственного комитета возбуждено уголовное дело по факту покушения на убийство нескольких человек и незаконного оборота оружия [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdlovsk.sledcom.ru/Novosti/item/1064558/> (дата обращения: 07.05.2017).

8. В Екатеринбурге вынесен приговор по уголовному делу о совершении преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdlovsk.sledcom.ru/Novosti/item/1081066/> (дата обращения: 07.05.2017).

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 07.05.2017).

10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : (Утверждена Указом Президентом Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № Пр-2752) [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 07.05.2017).

11. В Екатеринбурге открылась «Школа молодого имама» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamnews.ru/news-141486.html> (дата обращения: 07.05.2017).

12. Постановление Правительства Свердловской области от 14.08.2012 № 870-ПП «Об утверждении Положения о проведении конкурса среди частных образовательных организаций и национально-культурных автономий, реализующих этнокультурные образовательные проекты, в Свердловской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/20901980/> (дата обращения: 07.05.2017).

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/ (дата обращения: 07.05.2017).

14. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Рос Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

15. Постановление Правительства Свердловской области от 24.12.2013 № 1605-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области на 2014–2020 годы”» [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdlovsk-gov.ru/doc/110342> (дата обращения: 07.05.2017).

II. РАБОТА СЕКЦИЙ

Х. Р. Алиева
*Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург*

Гражданственность и уважение к закону как необходимое условие преодоления противоречий этнического, культурного, конфессионального характера

Аннотация. Автор рассматривает особенности становления гражданственности у приезжего населения в Российской Федерации, а также их отношение к местным традициям и законам. Отдельное внимание посвящено профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде, основным направлениям борьбы с радикальными проявлениями в молодежной среде.

Ключевые слова: гражданственность, профилактика, экстремизм, молодежная среда, радикальные объединения, ксенофобия.

Чем более динамичным становится мир, тем сложнее оказывается решение проблем, с которыми сталкиваются страны и мир в целом. Миграция всегда была свойственна человеческой истории, но в последние годы ее роль возросла. По данным Росстата миграционный прирост в 2012 году в России составил 294 930 человек, из них 268 383 – со странами СНГ и 26 547 – с другими странами [3].

Есть страны, партии, отдельные политики, которые рассматривают миграционный приток как несомненное благо. Но существует и противоположная точка зрения: «миграционная бомба» – серьезная угроза гражданственности, по крайней мере в ее традиционном понимании. Причем угроза замедленного или, точнее, отложенного действия. Как и любой глобальный процесс, миграция открывает новые возможности, но и ставит новые проблемы перед обществами всего мира.

Сегодня на повестке дня стоит несколько ключевых вопросов, не позволяющих считать международную миграцию абсолютно упорядоченным и урегулированным процессом. Это, в первую очередь, нарушение прав мигрантов. Во многих странах расизм и ксенофобия, усилившиеся под влиянием глобального экономического кризиса,

привели к усилению напряженности в отношениях между коренным населением и общинами мигрантов. Необходимы специальные меры по защите уязвимых групп мигрантов от насилия, дискриминации и эксплуатации. Отдельное внимание следует уделить разработке программы действий по облегчению бедственного положения мигрантов, оказавшихся в тяжелой гуманитарной ситуации. Подспорьем к этим действиям могут выступить меры устранения негативного восприятия мигрантов в принимающих их обществах и способы борьбы со стереотипами и ошибочными представлениями о мигрантах [0].

В политике России на данный момент сложилась ситуация, при которой власти не намерены препятствовать миграционному притоку, идет ли речь о трудовых либо иных мигрантах. Мигранты выполняют серьезную трудовую функцию на территории нашей страны, но все их действие должны быть направлены на соблюдение местных традиций и законов.

Россия – огромная страна с относительно небольшим населением. Но размер населения имеет ключевое значение. Страна должна иметь достаточно высокую плотность населения по всей территории страны, а не только в Москве или на Кавказе. Чем больше людей, тем проще решать задачи, стоящие перед ними. Получается, с одной стороны, люди, которые приезжают – помогают решать России государственные экономические задачи, но в то же время, они обязаны следовать законам нашего светского государства.

Можно признать и тот факт, что в качестве трудовых мигрантов в Россию, как правило, приезжают люди часто с низким уровнем образования, дезориентированные в огромном мегаполисе, сталкивающиеся с пренебрежительным отношением к себе. Все это вызывает внутренних протест, и очень важная задача для представителей властей, духовенства, а также образовательных учреждений – объяснить им, какие правила необходимо соблюдать, чтобы «комфортно» войти в социум, не нарушать существующие традиции, руководствоваться российским законодательством, тем более что количество таких лю-

дей в РФ приближается к миллионам, и они нуждаются в духовной и правовой поддержке.

Большую роль играет и социальная адаптация приезжих. В России наблюдается нехватка рабочих рук, россияне не хотят работать на неквалифицированных рабочих местах. Таким образом, приезжие могут «оздоровить» экономическую ситуацию в стране, но, в то же время, они должны жить так, чтобы «не взрывать» ситуацию. Для этого необходимо создать условия для их социальной адаптации.

В России мы наблюдаем процесс бескомпромиссной борьбы с религиозным экстремизмом, в данном случае здесь существует призыв властей государства к мусульманскому духовенству страны активно помогать в данной проблеме нашему обществу, так как представители духовенства, проповедующие в духе традиционного для нашей страны ислама, могут противостоять радикализму и экстремизму. Именно незнание элементарных основ религиозной культуры делает молодого человека наиболее уязвимым для проявлений радикальных, экстремистских течений.

Экстремизм и терроризм в любых своих формах проявления уже превратились в одну из самых опасных проблем человечества в XXI веке. Терроризм представляет собой реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, вербовка молодежи, акты насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямые угрозы их реализации и т. д. Поэтому противодействие терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне.

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика. Особенно важно проведение такой профилактической работы в молодежной среде, так как молодые люди в силу целого ряда причин и факторов являются наиболее уязвимыми в плане подверженности негативному влиянию различных антисоциальных или криминальных групп. Частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость – вот только некоторые причины, позво-

ляющие судить о возможности массового распространения радикальных идей среди российской молодежи.

Лидеры экстремистских группировок различного вида привлекают молодежь в свои круги, обещая легкое решение проблем, скопившихся у молодого человека, в том числе и материальных. Молодежь часто не задумывается о том, что, участвуя в деятельности подобных формирований, не только не решают свои проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожая свое будущее.

Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Можно в частности предложить следующие действия, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде.

Во-первых, проведение мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде. Во-вторых, воспитание у юного поколения толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных характеристик. В-третьих, совершенствование системы досуга и отдыха молодежи.

Данные меры помогут молодым людям осознавать, что государство заботится о них, и нет необходимости совершать противозаконные действия.

Просвещение населения, особенно молодежи и школьников в плане привития знаний о традициях и культуре других народностей, проведение соответствующих уроков толерантности в учебных заведениях должны стать главными в профилактике экстремизма. Только общие усилия, создание атмосферы национального согласия, терпимости и взаимопонимания станут мощным заслоном развития экстремизма в обществе, в том числе и среди молодежи.

Библиографический список:

1. *Кубякин Е. О.* Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-profilaktiki-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 14.03.2017).

2. Международная миграция и развитие: доклад экспертов Генеральной Ассамблеи МИМУН 2016 [Электронный ресурс] // Московская международная модель ООН. URL: <http://modelun.ru/reports/GA-Report.pdf> (дата обращения: 22.03.2017).

3. Международная миграция населения в России [Электронный ресурс], 2016. URL: <http://www.statdata.ru/pmg-migration-russia> (дата обращения: 20.03.2017).

Фольклорные вечера как возможность создания этноконфессиональной среды в школе

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии разрушительных стереотипов в этноконфессиональной среде на подростка, о процессе формирования этих стереотипов. Предлагается методика организации фольклорного вечера для создания этноконфессиональной среды в школе.

Ключевые слова: этноконфессиональная среда, подросток, информация, народность.

Вот уже много веков Россия существует как многонациональное государство. Многие из тех народов и наций, населяющих нашу страну, оставили в истории государства неизгладимый след. Но и отношения между этими народами не всегда складывались легко и безоблачно. Для любого человека самой лучшей и самой близкой будет его родная земля – место, где он родился, вырос. Также этот человек будет осознавать себя и жителем России, ведь независимо от национальности, вероисповедания все обладают равными правами. Я думаю, что одна из самых основных причин недопонимания между народами это недостаток информации. Как много мы можем рассказать о традициях и обычаях многочисленных представителей России? Почему на гербе Свердловской области изображен соболев? Какая рыба и почему изображена на гербе города Саратова?

Каждый этнос на этапе своего формирования определяет, выбирает и формирует нормы своей жизни. Это может происходить под влиянием религии или этнос осознанно идет по пути свободного саморазвития. В современном мире этноконфессиональные процессы зависят от сознания народа и перемен, происходящих в духовной среде. На данный момент в условиях глобализации происходит разрушение многих исторически сложившихся типов этноконфессиональной идентичности. В многонациональном государстве наряду с господствующей конфессией могут сложиться разрушительные стереотипы.

Идентификация любого этноконфессионального субъекта становится настолько изменчивой и податливой, что ее можно менять под любые цели и задачи. В современном обществе можно легко создать свою иерархию ценностей, где будет воспроизводиться образ самой нереальной идентичности, которую будут навязывать людям через средства массовой информации.

Информационное пространство современного подростка значительно изменилось под влиянием новых технических средств работы с информацией. Государство потеряло контроль над средствами массовой информации и на подростка обрушилось большое количество непроверенной и научно недостоверной информации. Школа для подростка является уже не единственным источником образования. А ведь подростки на данном этапе своего развития характеризуются слабостью воли, легко пасуют перед трудностями, недостаточно организованы, ведут себя вопреки правилам. Так для обеспечения безопасности мировые общественные организации создали «Декларацию об основных принципах, касающихся вклада Средств массовой информации в укреплении мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне». В этом документе идет речь о необходимости взаимодействия на основе равноправия и уважения разнообразия культур [1, с. 32].

Школа не только использует информацию, но и приводит ее в систему, при необходимости исправляет, но мало уделяет внимания нравственно-этическим вопросам. Многие классики педагогики указывали на необходимость приобщения подростков к народной культуре, фольклору. Для этого в план внеклассных мероприятий можно включить фольклорный вечер. Это мероприятие вызывает интерес подростков к традициям, историческому прошлому народов.

На этапе подготовки дети выбирают тему, то есть народность, чьи обряды и традиции им кажутся интересными. Затем определяются ведущие, состав групп, жанр их выступления, а так же совместно с учителем находится информация. Следующий этап подготовки – это ре-

петиция номеров, продумывание сценария мероприятия, подготовка тематических декораций. Далее идет само мероприятие – фольклорный вечер. И на заключительном этапе после проведения мероприятия детям дается задание о написании сочинения на различные темы, например: Что нового я узнал о данной народности? Какие мои стереотипы разрушило это мероприятие? В чем сходство представителя этой народности и моей [2, с. 134]?

Для примера возьмем ханты и манси. Как у любого народа, у них имеются свои праздники, поэтому тему фольклорного вечера можно связать не только с народом, но и с их праздниками. Так темой мероприятия может быть взят «Вороний день». В славянской культуре ворон считается символом смерти, тогда как у обских угров эти птицы символизируются с новой жизнью и весной. Сценарий мероприятия идет как один день жизни народов в этот праздник. Для творческих номеров дети могут взять песни, танцы, а также разыграть небольшое представление о маленьком обычае в этот день. Например, побудка детей утром происходит не как обычно, а с наговорами.

Самыми конфликтными в этноконфессиональной сфере считаются подростки. В момент получения самостоятельности и самоутверждения они могут склониться к крайним позициям. Чтобы избежать этого, необходимо давать больше правильной информации о культуре, быте, традициях, обычаях многочисленных народностей, тогда не только у подростков, но и у других возрастных групп исчезнут те ужасные стереотипы, которые появились от недостатка информации.

Библиографический список:

1. *Вачнадзе Г.* Агрессия против разума: информационный империализм. М., 1998. 237 с.
2. *Якубовская Е. И.* Традиционные праздники в образовательных учреждениях. СПб., 2005. 282 с.

Особенности антикоррупционной политики Республики Таджикистан в современных условиях

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы антикоррупционной политики Таджикистана в современных условиях.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные стратегии, финансовый контроль.

Проблема антикоррупционного поведения актуальна во всем мире и, в частности, в Независимом Таджикистане. Коррупция, являясь одним из опасных социальных явлений, в современном мире признаётся тяжким преступлением, угрозой национальной безопасности государств, препятствием их социально-экономическому развитию и стабильности. В настоящее время с коррупцией ведут борьбу во всех государствах. Сегодня в Таджикистане предпринимаются антикоррупционные стратегии правительства республики.

С первых дней независимости Республики Таджикистан всеми органами власти и, в особенности, президентом государства, принимались необходимые меры по борьбе с коррупцией. Страна имеет свои разработанные стратегии в этой деятельности. Начало качественно новому этапу борьбы с коррупцией было положено Указом Президента Республики Таджикистан за № 1262 от 21 июля 1999 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с экономической преступностью и коррупцией». В 2005 г. был принят новый Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» и его нормы были приведены в соответствие с международными стандартами. 25 сентября 2006 г. Республика Таджикистан подписала Конвенцию ООН против коррупции. В целях совершенствования институциональной базы борьбы с коррупцией в 2004 г. в структуре Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан было образовано специальное подразделение по борьбе с коррупцией.

В целях непосредственной борьбы с коррупцией в стране, объединения антикоррупционных усилий государства, привлечения к этой борьбе гражданского общества, представителей бизнеса и международных организаций, а также устранения дублирования функций и полномочий государственных органов по противодействию коррупции Указом Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 г. за № 143 было создано Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, основными задачами которого являются предупреждение, пресечение и выявление коррупционных правонарушений, дознание и расследование коррупционных преступлений, а также проведение государственного финансового контроля.

Законодатель РТ в первой статье Закона «О борьбе с коррупцией» от 14 марта 2014 г. № 1073 определяет коррупцию как деяние (действие или бездействие), совершаемое лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций или приравненными к ним лицами с использованием своего положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также обещание, предложение или предоставление указанным лицам этих благ, преимуществ и иных льгот в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких деяний (действия или бездействия) в пользу физических или юридических лиц.

В Стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013–2020 гг., которую утвердил своим Указом № 1021 от 19 февраля 2011 г. президент РТ Эмомали Шарипович Рахмон, дается описание противодействия коррупции. Согласно указанному документу, этот процесс в основном состоит из элементов борьбы с коррупцией и предупреждения коррупции, является составной частью внутренней и внешней политики Республики Таджикистан. Разработка и осуществление антикоррупционной политики РТ начинается с высшей политической воли руководства государства, эффективность про-

тиводействия коррупции зависит от активного участия всех ветвей государственной власти и гражданского общества.

Международная организация «Transparency International» составляет рейтинги распространения коррупции в различных странах. В рейтинге за 2015 г. представлены 174 государства. РТ занимает в этом списке 152 место (для сравнения: РФ занимает здесь 136 место). Проанализировав данные рейтинга «Transparency International», можно с уверенностью сказать, что в странах бывшего СССР коррупция остается на высоком уровне.

За 5 лет со дня образования Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан (с 10.01.2007 г. по 2011 г.) было проведено более чем 5478 проверок и финансовых ревизий в министерствах и ведомствах, центрах управления, финансируемых международными финансовыми институтами, в государственных субъектах хозяйствования и других учреждениях. Выявлен финансовый ущерб на сумму более чем 514,8 млн сомони [1]. По результатам проведённых проверок и финансовых ревизий было возмещено 251,2 млн сомони или 48,8% финансового ущерба. Правоохранительными подразделениями Агентства за указанный период было выявлено более чем 4465 коррупционных преступлений и экономических преступлений коррупционного характера, расследовано 1365 уголовных дел в отношении 1826 лиц и направленно на судебное рассмотрение, по 447 из которых расследованы преступления дачи и получения взятки, коммерческого подкупа и должностные преступления.

В течение 2014 г. правоохранительными структурами Агентства было раскрыто 1471 коррупционных преступлений (в 2013 г. – 1325), экономических преступлений коррупционного характера и связанных с налогами – 438 (302). Значительную часть этих преступлений составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. В числе выявленных преступлений 298 (336) – преступления, совершенные хищением посредством присвоения и мошенничества, 40 (48) – злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, 107 (81) – преступления по получению и даче взятки, 14 (6) –

коммерческий подкуп и 29 (35) – получение вознаграждения путём вымогательства. Коррупционные преступления, зарегистрированные в 2014 г., были совершены работниками структур министерства образования и науки (101 преступлений), здравоохранения и социальной защиты населения (70 преступлений), труда, миграции и занятости населения (57 преступлений), внутренних дел (46 преступлений), транспорта (16 преступлений), сельского хозяйства (16 преступлений), Государственного комитета по землеустройству и геодезии Республики Таджикистан (36 преступлений), налогов (18 преступлений), также банковских структур республики (127 преступлений).

Согласно Уголовному Кодексу Республики Таджикистан, получение и дача взятки влечёт за собой уголовную ответственность. В соответствии со статьёй 319 УК РТ за получение взятки виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет [2].

Есть яркие примеры того, как осуществляются закон и накладывается уголовная ответственность за коррупционное поведение. Так Хатлонский областной суд приговорил начальника отдела кадров управления Кабадиянского района Орифа Хайбуллоева к 7,5 годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного статьёй 319 Уголовного кодекса Таджикистана: требование и получение взятки, и повторное совершение данного преступления. Хайбуллоев обещал одному жителю района должность и потребовал за это деньги. В момент получения взятки он был задержан сотрудниками службы безопасности. Гулом Бобоев, адвокат Орифа Хайбуллоева в беседе с Радио Озоди подтвердил, что его подзащитный был задержан в момент получения 1000 сомони взятки у одного жителя Кабадияна. Судебные чиновники Хатлонского областного суда не называют имена предлагавших Орифу Хайбуллоеву взятки, но по информации неофициальных источников, один из взятокдателей хотел получить должность заведующего детским садом. Амриддин Сафарзода, судья на

процессе Орифа Хайбуллоева со ссылкой на приговор сказал, что осужденный намеревался получить еще одну взятку в размере 1500 сомони [1].

Таким образом, коррупция является опасным социальным явлением. В современном мире коррупция признаётся тяжким преступлением, угрозой национальной безопасности государств, препятствием их социально-экономическому развитию и стабильности. В Таджикистане реализуются антикоррупционные стратегии правительства и такие меры, предпринимаемые по противодействию коррупции, являются эффективными.

Библиографический список:

1. Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан [Электронный ресурс].

URL: www.anticorruption.tj/category?cat=9 (дата обращения: 14.03.2017).

2. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 14.03.2017).

М. Н. Банных, А. М. Хилинская
*Местная религиозная организация
«Буддийский Центр
Алмазного Пути
Традиции Карма Кагью
г. Екатеринбурга»*

Деятельность местной религиозной организации «Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью г. Екатеринбурга»

Аннотация. «Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью г. Екатеринбурга» функционирует на протяжении 25 лет. Осуществляет религиозную, просветительскую деятельность для последователей и интересующихся учением Будды людей. Организует выставки, лекции, экскурсии и принимает активное участие в образовательном процессе.

Ключевые слова: Буддизм, Ваджраяна, преподавание, экскурсии, выставки.

В этом году Буддийский центр г. Екатеринбурга отмечает свое 25-летие. Группа практикующих методы медитации Алмазного пути, древней тибетской традиции, появилась в Екатеринбурге в 1992 г., а в 2001 г. центр был официально зарегистрирован как местная религиозная организация, войдя в структуру Централизованной религиозной организации Российской Ассоциации Буддистов Алмазного Пути Традиции Карма Кагью. В это же время у центра появилось постоянное помещение, в котором начали проводиться регулярные медитации и лекции для последователей и интересующихся учением Будды людей.

Важной особенностью Буддийского центра является то, что его деятельность носит светский, «мирской» характер. В активности центра принимают участие обычные люди, среди которых есть те, кто активно практикует методы буддизма и находит им применение в своей жизни, так и те, кто просто интересуется учением. При посещении центра не нужно соблюдать особых правил или ритуалов, помимо светских норм общения.

Одной из активностей Центра с момента государственной регистрации является организация интересных и познавательных мероприятий просветительского характера на различных площадках города: Свердловский Краеведческий музей (февраль 2009 г.), Музей истории Екатеринбурга (июнь, октябрь 2012 г.). Особенно стоит отметить организацию выставок, посвященных тематике тибетского буддизма. Среди них были выставки тибетского искусства, организован-

ные совместно с фондом «Наследие Гималаев», а также выставка, посвященная истории буддизма на Урале, организованная совместно с Самарским государственным университетом на основе археологических раскопок на территории Южного Урала «От Тибета до Урала: Великий Путь». Во всех выставках принимали активное участие члены центра, участвуя в ознакомительных экскурсиях для посетителей. Отмечен высокий интерес среди жителей и гостей города Екатеринбурга.

С 2010 г. Центр стали посещать организованные туристические группы в рамках туров посвященных религиям мира, представленным в Екатеринбурге. В последние годы центр организовано посещали жители соседних городов-спутников разных возрастных групп, в том числе люди пожилого возраста, социальная экскурсия для которых была организована по просьбе специалистов Комплексного центра социального обслуживания населения Октябрьского района Екатеринбурга.

Каждый месяц проводятся школьные экскурсии совместно с учителями школ г. Екатеринбурга. В экскурсионную программу входит рассказ об истории и философии буддизма применительно к современной жизни, рассказ о буддийских статуях, живописи, ответы на вопросы, а также демонстрация научно-популярных фильмов об истории буддизма и его основах.

Важную роль в общественной активности центра занимает участие в образовательной деятельности и помощь педагогам в рамках школьной программы «Основы религиозных культур и светской этики религий». В 2016 г. Буддийским центром была организована встреча учителей и преподавателей с президентом Российской Ассоциации Буддистов Алмазного Пути Традиции Карма Кагью по вопросам преподавания основ буддизма в школах и университетах.

Ассоциация осуществляет деятельность по таким направлениям как разработка методических материалов для преподавателей школ, организация научно-практических конференций, сотрудничество со школами в рамках образовательных проектов.

Членами ассоциации, среди которых педагоги и научные сотрудники РАН, разработаны методические материалы, призванные помочь преподавателю донести до учащихся основы буддизма в интересном и живом формате: иллюстрированная энциклопедия «Путеводитель по буддизму» [1], книга для учителя «Основы религиозных культур и

светской этики: традиционные религии России» [2], научно-популярный фильм-трилогия «История буддизма» (снят к 190-летию Института востоковедения РАН) [3].

Раз в два года Ассоциация совместно с академическими учреждениями и организациями страны проводит Международные междисциплинарные научно-практические конференции «Буддизм Ваджраяны в России», на которых уделяется внимания вопросам преподавания основ буддизма в образовательных учреждениях, организуются тематические секции для преподавателей, круглые столы.

В настоящее время Ассоциация активно сотрудничает с учителями в вопросах преподавания предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в школе и организации внеурочных ознакомительных мероприятий. В марте 2017 г. Московская Городская Дума отметила с благодарностью участие Ассоциации в пилотном проекте «Диалог культур» и подтвердила намерение о сотрудничестве с целью посещения Буддийского культурного центра г. Москвы в рамках проекта «Диалог культур» учащимися старших классов 2000 московских школ. Буддийский центр Екатеринбурга, являясь частью Ассоциации, готов осуществлять подобную просветительскую деятельность.

Библиографический список:

1. *Леонтьева Л.* Путеводитель по буддизму : иллюстрир. энцикл. М. : Эксмо, 2012. 256 с.
2. Основы религиозных культур и светской этики. Традиционные религии России. 4 класс : кн. для учителя / А. Гинкель, Г. Газиева, Л. Бимбат, Е. Леонтьева. М. : Вентана-Граф, 2014. 256 с.
3. *Талошный А.* История буддизма : науч.-популяр. фильм-трилогия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buddhism.ru/mpprojects/kino-po-zakazu-rossiyskoj-akademii-nauk/> (дата обращения: 14.03.2017).

К. В. Белинцева
*Нижегородский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
г. Нижний Тагил*

Педагогические условия формирования этнокультурной компетентности школьников

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы применения традиционных педагогических методов на уроках истории, географии с целью развития у современных школьников этнокультурного интереса к своему краю, региона, стране. В контексте развития этнокультурной компетентности школьников показаны перспективы применения словесного, практического, наглядного методов обучения.

Ключевые слова: культурологический принцип, краеведение, краеведческий подход, воспитание, педагогические методы.

В условиях трансформации российского общества и его вовлеченности в процессы глобализации, проблема сохранения и трансляции культурных традиций представителей разных этнических и конфессиональных групп приобретает особую научную и общественную значимость.

Под понятием «этнокультура» подразумевается совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса [2].

Гуманизация образования, будучи одной из мировых тенденций, актуализирует значимость этнокультурного образования.

В педагогической науке последних лет активно разрабатываются этнокультурные проблемы, появляются диссертации, статьи, книги, посвященные отдельным вопросам воспитания традиционной культуры у школьников [2].

Современное образование подчеркивает идею о том, что для успешной социализации школьников необходимо освоение этнокультурных ценностей. Современный школьник должен самостоятельно научиться транслировать духовное наследие этносов, получать системное и целостное представление о культуре, географии, истории

своего и других народов, без которых не представляется возможным осмысление общечеловеческой культуры.

Модели и концепции этнокультурного образования представлены в исследовательских работах зарубежных и отечественных педагогов и психологов, таких ученых, как Г. Н. Волкова, Ш. А. Амонашвили, Н. М. Лебедева, С. Н. Федорова, Дж. Берри, А. Н. Джуринского, Г. Д. Дмитриева.

Термин «этнокультурная компетентность» появился в педагогической науке недавно и еще не имеет единого толкования. Из нескольких работ педагогической направленности становится видно, как именно современная педагогика рассматривает данное понятие, выводя на первый план интегральное свойство личности, выражающееся в совокупности представлений, знаний о родной, а также о неродной этнокультурах, их месте в отечественной и мировой культуре [2].

Прежде всего, этнокультурная компетентность как объективно-субъективное явление включает в себя готовность школьника изучать различные культуры с целью комфортного существования в полиэтнической среде, преодоления узости кругозора, постижения взаимовлияния народов [5].

В процессе организации работы по формированию этнокультурной компетентности учащихся необходимо учитывать следующие факторы: культурно-развивающее пространство города, села (музеи, театры, парк культуры и т. д.); культурно-развивающее пространство образовательного учреждения (насыщение атрибутами национальной культуры: выставки, информационные стенды; включение в различные виды внеурочной деятельности; игровая и театрализованная деятельность); этноматериалы (предметы декоративно-прикладного искусства, народные игрушки, развивающие национальные игры и т. д.) [3].

Для повышения эффективности процесса формирования этнокультурной компетентности учащихся необходимо создать такие условия, которые позволят включить в этот процесс детей не только на уровне интеллектуальной, но и социальной и личностной активности. Именно поэтому педагоги пользуются как основными, традици-

онными методами – словесным, практическим, наглядным, – так и дополняют привычные формы обучения нетрадиционными, предполагающими внесение в процесс значительной доли творчества.

Рассмотрим каждый из методов отдельно.

Словесный прием является ведущим в системе преподавания истории, географии и гуманитарных наук в целом, поскольку позволяет передать большой объем информации в минимальный промежуток времени.

Словесный метод обучения включает рассказ, лекцию, объяснение, беседу, дискуссию, а также самостоятельную работу с учебником и печатными материалами. Новшеством в этой области стала работа школьников с печатными материалами, такими как «География для школьников», «ГЕОлёнок», «Вокруг света», «Детская энциклопедия АиФ», «Юный краевед».

Данный опыт нацелен на развитие у учащихся внимания, памяти и логического мышления. Также с дополнительными печатными источниками помогает лучше запомнить пройденный материал.

Например, «География для школьников» – научно-популярный журнал для среднего и старшего школьного возраста. Журнал адресован всем, кто интересуется географией, краеведением, народами и культурой своей страны. Он оказывает помощь в изучении учебного материала, написании рефератов, других заданий по темам школьной программы и подготовке к контрольным работам.

Важно то, что в каждом номере существуют такие рубрики, как «Мир вокруг нас», «Наша Родина», «Отважные первопроходцы: замечательные путешественники и исследователи», «Неделя географии: географические игры, кроссворды, викторины», которые способны дополнить, подчеркнуть, расширить материал, данный учителем.

Практический прием предполагает активную практическую деятельность учащихся. Он представлен в виде лабораторных и практических работ, целью которых является овладение определенным навыком в совершенстве.

Для того чтобы школьники начальных классов лучше усвоили специфику жилища разных народов, можно разработать практическую работу, где детям предлагается подобрать слова, обозначающие традиционное жилище разных народов. Изучив специальную литературу, интернет-пространство, они могут познакомиться с новыми словами, имеющими общее лексическое значение: например, изба – у русских, кибитка – у калмыков, юрта – у монголов, сакля – у горцев, яранга – у народов Севера. В процессе изучения темы ребята могут сделать рисунки и дать свои комментарии [3].

В рамках реализации данного метода возможны экскурсии в краеведческие музеи [3]. Знакомство с фактическими музейными материалами позволит сделать промежуточные выводы, учащиеся смогут проявлять интерес, как к освоению своей этнокультуры, так и к культуре других народов.

Наглядный метод подразумевает применение в процессе обучения визуальных пособий. При наличии наглядных пособий информации становится более доступной для понимания и надежно закрепляется в памяти учащихся. Наглядные методы можно разделить на две группы: иллюстрации (рисунков, таблиц, карт), демонстрации (к нему относится просмотр кинофильмов и проведение опытов).

В качестве примера использования наглядного примера рассмотрим специальный проект телеканала «Россия К». На основе коллекции керамики «Народы России» из собрания Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII в.» был создан цикл документально-популярных фильмов, который показывает этнокультурное многообразие нашей страны. Крупный план съёмки позволит школьникам рассмотреть великолепные работы в мельчайших деталях, увидеть даже то, что скрыто от невооружённого взгляда. Фигурки демонстрируются под звуки этнических мотивов, характерных для каждого народа [см.: 6].

Интерес молодых педагогов вызывают и дополнительные методы работы и обучения. Так, частично-поисковый метод обучения подразумевает постановку учителем какого-либо вопроса, где учащиеся не

получают «готовых» знаний, а участвуют в поиске решения, тем самым развивая свои способности к самостоятельному и критическому мышлению.

Особый интерес представляет исследовательская деятельность подростков, направленная на сбор, изучение, анализ и использование в учебном и внеучебном процессе материалов, раскрывающих особенности культуры, истории, традиций, быта, образа жизни народов. Исследовательские проекты подростков представляют собой самостоятельный творческий поиск, который призван заинтересовать, пробудить жажду познания.

В рамках исследовательской деятельности возможно перешагнуть еще один порог формирования этнокультурной компетентности – изучение фольклора. Фольклорные произведения (пословицы, поговорки, сказки и т. д.) являются мощным средством традиционного воспитания. Цель предлагаемых заданий может быть направлена на сопоставление и анализ малых жанров фольклора, имеющих одинаковый смысл у разных народов [3].

Таким образом, в процессе реализации основных методов обучения можно оказать влияние на познавательный потенциал школьников, тем самым способствуя повышению уровня проявления этнокультурной компетентности, стимулируя позитивное взаимодействие с представителями разных этнических общностей и народов как в школе, так и за ее пределами.

Именно педагоги в своей профессиональной деятельности осуществляют процесс трансляции культуры в обществе, поэтому задачи по формированию культурологической и, в том числе, этнокультурной компетентности имеют особую значимость в обществе в целом и системе образования в частности.

Библиографический список:

1. *Афанасьева А. Б.* Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 30. С. 77–89.

2. *Афанасьева А. Б.* Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования // Проблемы педагогики и психологии. 2009. № 3. С. 189–195.

3. *Захарова Л. М.* Этнокультурное воспитание детей дошкольного возраста в отечественной педагогике // Образование. Посвящение. 2010. № 2. С. 37–43.

4. *Кюнкрикова И. В.* Формирование этнокультурной компетентности учащихся в условиях современной школы // Вестн. Майкоп. гос. технолог. ун-та. 2016. № 1. С. 60–70.

5. *Мавлютова З. А.* Формирование этнокультурной компетенции подростков в процессе взаимодействия школы и учреждений культурно-досугового типа // Вестн. Тамбов. гос. ун-та. 2009. № 12. С. 221–223.

6. Официальный сайт телеканала «Россия К» [Электронный ресурс]. URL: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/59832 (дата обращения: 14.03.2017).

Поликультурное образование: теория и практика

Аннотация. В статье рассматриваются исторические основы, цели, содержание, технологии поликультурного образования.

Ключевые слова: поликультурное образование, интерактивные технологии, предметный сайт.

XXI век можно охарактеризовать как эпоху глобализации. С одной стороны происходит интеграция, сближение различных народов, стран и государств, с другой – отторжение унификации культуры. Процессы, происходящие в обществе, затрагивают и сферу образования, предъявляя к ней новые требования.

В России поликультурное образование первоначально решало проблему развития самобытных культур разных народов при упрочении общероссийской идентичности каждого из их представителей. До конца 80-х гг. преобладала тенденция роста унификации и процесса формирования «единой общности – советский народ». С начала 90-х гг. произошло коренное изменение – рост исследований этно-национального, поли-этно-культурного образования, разработки педагогических теорий (Е. В. Бондаревская, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк, В. Ю. Хотинец и др.). В конце 90-х в России появились исследования поли-социокультурного образования (Г. Д. Дмитриев и др.). В начале 2000-х более значимым направлением стало поли-личностно-культурное образование (Е. В. Бондаревская, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк и др.) [4].

Значимость развития поликультурного образования отражена в федеральных нормативно-правовых актах и документах: Концепции поликультурного образования в России; Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России; Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, Федеральных государственных образовательных стандартах.

Проблемы поликультурности исследуются в различных направлениях: как феномен культуры, механизм передачи социального опыта, сфера педагогических ценностей, часть педагогической культуры преподавателя, новая информационная среда, парадигма образования XXI века. Культурологический подход к образованию находит воплощение не только в разработке новой стратегии образования, но и в образовательных практиках, дисциплинах культурологического цикла (история, литература, изобразительное искусство, музыка) [3]. Изобразительное искусство – предмет, в котором интегрированы и история, и литература, и музыка. Интегративный подход позволяет рассматривать искусство как явление, обеспечивающее внутрипредметный художественно-эстетический синтез художественного творчества разных видов и типов, универсальный синтез разных областей человеческого знания [1].

О. В. Гукаленко выделяет три уровня поликультурного воспитания: этнический, гражданский, глобальный [2]. На первом, этническом уровне, происходит знакомство с культурой своего этноса и других народов. Задача педагога – побудить у обучающихся любопытство познания иной культуры и учитывать возможности взаимодействия, взаимопроникновения и взаимодополнения культур. Решению этой задачи способствуют такие организационные формы, как поисковая работа, проблемное задание, эссе, веб-квест, затрагивающие темы как региональной, российской так и мировой художественной культуры.

Второй, гражданский, уровень – это уровень развития гражданской позиции, патриотических чувств, политической, правовой, экономической культуры. Современные информационно-коммуникационные технологии дают новые возможности для диалога, сотрудничества, взаимодействия. Поэтому сайт учителя предметной области «Искусство» можно рассматривать как один из компонентов поликультурного образования в школе. Онлайн проекты, направленные на формирование культуры общения, приобретение опыта решения проблем, связанных с особенностями взаимодействия в поликультурной среде, будут способствовать развитию этнокультурной компетентно-

сти обучающихся. Современные дистанционные технологии предлагают множество форм, которые дают больше возможностей взаимодействия с педагогом и соучениками, чем это было возможно в обычных условиях. Дискуссии на форуме сайта создают среду образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников не только на уровне класса, школы, но и на межшкольном, общероссийском уровнях.

Третий, глобальный уровень поликультурного воспитания, направлен на знакомство с системой знаний о правах и свободах человека, формирование позитивного опыта сосуществования в многокультурном мире. Этот уровень предполагает включение обучающихся в культуросозидательную деятельность. Наиболее эффективны такие формы внеурочной деятельности, как конференция, фестиваль. Они позволяют не только знакомиться с региональными и мировыми культурами, но и осознать свою принадлежность к мировому сообществу, приобрести опыт взаимодействия с носителями других культур в игровой форме.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что решение задач поликультурного воспитания и образования требует широкого использования интерактивных технологий. Содержание понятия «художественная культура» в современных условиях дополняется такими актуальными аспектами, как поликультурные ориентации, диалоговое мышление, расширяющие культурный опыт обучающихся. Приобщение к региональной, российской и мировой культуре обеспечивает формирование у обучающихся образов культуры и самих себя как результата творческого межкультурного взаимообогащения.

Библиографический список:

1. *Бакланова Т. И., Еришова Л. В., Штикалова Т. Я.* Концептуальные основы развития современного этнокультурного образования [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/f4e/aee/11642543/Statya_Kontseptualnyie_osnovuyi.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

2. *Гукаленко О. В.* Поликультурное воспитание в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL:

http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2010_Sbornik/Tom_1_2010/008_Sekcia_8/012_O.V.Gukalenko.pdf (дата обращения: 06.04.2015).

3. *Мурзина И. Я.* Региональная культура и образование: поле для взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kultura-i-obrazovanie-pole-dlya-vzaimodeystviya> (дата обращения: 15.03.2017).

4. *Хакимов Э. Р.* Появление и развитие понятия «Поликультурное образование» в российской педагогике [Электронный ресурс]. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media66898/101_hakimov.pdf (дата обращения: 06.04.2015).

О некоторых аспектах адаптации иностранных студентов в процессе обучения на подготовительном отделении в МГТУ

Аннотация. Статья посвящена вопросам адаптации иностранных студентов в вузах России. Рассмотрены общие проблемы, с которыми сталкиваются зарубежные студенты, уделено внимание их социокультурной адаптации и преодолению языкового барьера. Проанализированы основные задачи работы с иностранными студентами в ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Ключевые слова: адаптация, иностранные студенты, проблемы адаптации, социализация.

Психологический словарь дает следующее определение «адаптация – (от лат. *adaptare* – приспособлять) – в широком смысле – приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Психологический аспект Адаптации (частично перекрывается понятием Адаптации социальной) – приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами» [1]. Известно, что «расширяя свое психическое пространство через взаимодействие с культурой, в широком смысле слова, куда включается вся интеллектуальная деятельность и ее продукты, человек все более укореняется в мире» [2, с. 44].

Педагогический аспект адаптации, и в частности, адаптации иностранных студентов нашел отражение в исследованиях Д. С. Авдониной, Ю. В. Бочкаревой, С. В. Булганиной. Авторы указывают, что «успешная адаптация способствует быстрому включению обучающегося в процесс обучения и качеству подготовки специалиста в высшей школе. В Россию приезжают студенты из разных стран мира, и они сталкиваются с такими проблемами адаптации, как погодные условия,

различия в культуре, традициях, обычаях, условиях и уровне жизни, усиливаемых языковым барьером» [3, с. 343–346].

Исследователи А. В. Погукаева, Л. Н. Коберник, Е. Л. Омелянчук в своей работе [4] указывают, что языковые проблемы у иностранных студентов возникают «как правило, в тех случаях, когда преподаватель не учитывает коммуникативные особенности студента-иностранца, плохо владеющего русским языком. Языковой барьер вызывает у иностранных учащихся большие трудности на начальном этапе, так как, приезжая в Россию, иностранные студенты, как правило, не подготовлены к обучению на русском языке. Возникают трудности с усвоением учебного материала на языке принимающей стороны. Большинство опрошенных иностранных студентов выделяют проблемы, связанные с усвоением технических дисциплин, которые появляются уже на начальном этапе изучения иностранного языка. Причинами данных сложностей учащиеся называют не только плохое знание русского языка, но и невысокую подготовку в средней школе, а также быстрый темп речи преподавателей на занятиях» [4, с. 56].

Важно отметить, что привыкание иностранных обучающихся к российскому образовательному пространству – это долгий и нелегкий процесс.

На факультете дополнительного образования детей и взрослых (ФДОДиВ) в МГТУ им. Г. И. Носова обучаются русскому языку как иностранному ребята из различных стран. Мы беседовали с Деви Ринингтиас из Индонезии, Лука Раминелли из Бразилии, Бакыр Алькудси из Сирии и другими. Они отмечают, что самым трудным для них было привыкнуть к погоде (затяжные морозы, проливные дожди, низкие температуры, короткий световой день) и условиям проживания в общежитии, необходимости коммуникации на неродном для них (русском) языке. Иностранцы также отнесли к сложностям иной уклад жизни, отношения людей, отсутствие рядом близких и родственников, специфику питания.

В сравнении с исследованиями других регионов, иностранные абитуриенты в Магнитогорске ощущают себя спокойно в городе.

Практически нет упоминаний о случаях, связанных с проявлением недоброжелательного отношения со стороны местного населения.

Известно, что «проблемы межкультурной коммуникации возникают и разрешаются не только в языковой среде общения, а глубоко заложены в национальной культуре и традициях участников общения» [5, с. 1]. Поэтому большое значение имеет знакомство с российской культурой, традициями, местными особенностями. Иностранцы студенты, обучающиеся на факультете дополнительного образования детей и взрослых в МГТУ, в восторге от экскурсий по достопримечательностям Магнитогорска; они посмотрели скульптурные композиции «Тыл фронту», «Сталевар», «Первая палатка» и др. При посещении хоккейного матча в арене «Металлург» получили много положительных эмоций и познакомились с болельщиками хоккейного клуба. Иностранцы отмечают, что такого в их стране не видели, это связано с климатическими условиями. Участие в празднике Масленица позволило глубже понять такие традиции, как проводы зимы и встреча весны [6].

Другая проблема, связанная с адаптацией иностранных абитуриентов – коммуникативная. Им не хватает практики общения на русском языке.

Преподаватели кафедры Русского языка как иностранного ФДО-ДиВ МГТУ на занятиях с иностранными студентами проводят занятия по русскому языку. Общая цель обучения русскому языку иностранных студентов гуманитарного профиля в условиях языковой среды является комплексной и включает в себя практическую (коммуникативную) и образовательную цели [7, с. 114]. Эти цели достигаются путем формирования у студентов необходимых языковых и речевых умений в чтении, аудировании, разговорной и письменной речи, обеспечивая в конечном счете: формирование представлений о роли языка в жизни человека, общества, государства; приобщение через изучение русского языка и литературы к ценностям национальной и мировой культуры; формирование способности общаться в различных формах и на разные темы; формирование умения написания текстов по изу-

ченной проблематике на русском языке, в том числе демонстрирующих творческие способности обучающихся; формирование устойчивого интереса к чтению как средству познания других культур, уважительного отношения к ним; формирование достаточных и необходимых знаний для дальнейшего изучения русского языка в общекультурных целях, а также для овладения русским языком как средством профессионального общения; формирование представлений о роли языка в жизни человека, общества; общение в условиях русской языковой среды (повседневно-бытовое, культурное); овладение языком специальности; написание на русском языке контрольных, курсовых работ и других по предметам основного курса; использование русского языка при работе на семинарах, практических занятиях, устной аттестации и др.

В результате освоения дисциплины иностранный слушатель должен знать: социокультурную специфику русского языка; основные фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические явления современного русского языка; тактики речевого поведения в различных ситуациях общекультурной и профессиональной сферы общения.

В результате освоения дисциплины иностранный слушатель должен уметь: строить свое речевое и неречевое поведение адекватно специфике русского языка; общаться в устной и письменной формах как с носителями изучаемого иностранного языка, так и с представителями русского языка, использующими данный язык как средство общения.

Таким образом, иностранные студенты встречаются с трудностями социально-бытового характера, языковым барьером. Процесс адаптации для иностранных студентов – сложный процесс, формирующий способности в области общения, изучения русского языка как иностранного, успешного взаимодействия в формировании новых качеств личности, осмысления значимости будущей профессии.

Важность проблемы адаптации иностранных учащихся в вузе России определяется задачами их дальнейшего эффективного обуче-

ния как будущих специалистов. Успешная и быстрая адаптация помогает быстро включиться в учебный процесс и способствует повышению качества подготовки студентов университета.

Библиографический список:

1. Психологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://psychological.slovaronline.com/> (дата обращения: 14.03.2017).
2. Бузунова Л. Г., Гусева Л. Г. Образованность и духовный мир человека как основа его здоровой жизненной стратегии // Social sciences and public health: theoretical approaches, empirical researches, practical decisions : IV Intern. scientific conf. Prague : Sociosfera-CZ, 2014. P. 42–49.
3. Авдонина Д. С., Бочкарёва Ю. В., Булганина С. В. Педагогический менеджмент [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2. С. 343–346. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/75183> (дата обращения: 11.03.2017).
4. Погукаева А. В., Коберник Л. Н., Омельянчук Е. Л. Адаптация иностранных студентов в российском вузе [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <https://science-education.ru/> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Гусева Л. Г. Этнопедагогика и межкультурная коммуникация в образовании : метод. разработка для ст. магистр. Магнитогорск : МГТУ, 2015. 43 с.
6. Guseva L., Sergeev E., Tatiushkina Ya. About some traditions and people of South Urals in Russian Federation [Электронный ресурс] // CRIAR EDUCAÇÃO, UNESC. 2016. Vol. 5, № 2. URL: <http://periodicos.unesc.net/criaredu/article/view/2988/2769> (дата обращения: 10.03.2017).
7. Царан А. А. Нравственные аспекты умственного труда // Современная педагогика. 2015. № 4. С. 114–117.

О предпосылках экстремистских взглядов среди школьников (на уровне обывателя)

Аннотация. Автор рассматривает предпосылки экстремистских взглядов среди школьников и необходимые условия профилактики таких проявлений, а также формирования толерантного мировоззрения у молодежи.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, трудовые мигранты, дети мигрантов, неформальные молодежные объединения, толерантное мировоззрение, профилактика экстремистской деятельности.

В настоящее время современная молодежь подвержена экстремистским тенденциям. Страницы СМИ пестрят новостями о происшествиях с участием молодежных экстремистских группировок. Молодежный экстремизм приобретает угрожающие масштабы. В чем же причина этого явления? Современной молодежи нужны спортивные клубы, музыкальные тусовки, то, что будет ее привлекать и не будет возникать национальная идея. Почву для экстремизма дает материальная и социальная неудовлетворенность.

Свердловская область является крупным промышленным, научным и культурным центром Российской Федерации. В Екатеринбурге сходятся важнейшие транспортные узлы. Все это делает регион привлекательным для трудовых мигрантов (киргизов, узбеков, таджиков и др.). В частности, согласно данным Управления по вопросам миграции Свердловской области, регион на протяжении последних лет стабильно находится в пятерке по притоку иностранцев.

Следует отметить, что большая часть мигрантов не является квалифицированными специалистами и выполняет работы, не требующие специальных знаний и умений. При этом, находясь на территории РФ продолжительное время, иностранцы создают семьи, рожают детей.

Время идет, дети растут, идут в школу. В результате, в последнее время в школах, расположенных в спальных районах, наблюдается возрастание числа школьников, являющихся детьми иностранцев, не знающих русского языка. Их родители постоянно находятся на работе

и не имеют времени для воспитания детей, при этом сами не очень хорошо владеют языком. В одном классе такой школы могут находиться представители разных национальностей и вероисповеданий. В одном месте приходится уживаться представителям нескольких религиозных конфессий. Часто на религиозной почве возникает конфликт, который дальше перерастает в насильственные действия.

Подростки в силу психологических особенностей возраста нуждаются в повышенном внимании к совершаемым действиям. Подросток постоянно нуждается в общении, ведь именно в процессе общения происходит самовыражение. Местные дети подвержены сближению с детьми другой национальности, так как дома им не дается соответствующее воспитание со стороны родителей.

Несовершеннолетние, не приспособленные к определенным условиям жизни в социуме, ищут свое самовыражение в неформальном общении. Как правило, такие индивиды выросли и воспитывались в социально-неблагополучной семье, которая часто проживает за чертой бедности. Обычно они недостаточно общительны, скованы в проявлении чувств, низко оцениваются сверстниками и поэтому готовы любой ценой, даже посредством преступлений, включиться в группу сверстников и быть там принятыми. У них часто нет возможности ходить в дополнительные кружки, чтобы заниматься творчеством или спортом. Они собираются вместе в группы, которые нередко отличаются агрессивным отношением к обществу. Самое плохое – дальнейшее их участие в националистических группировках – вся информация быстро распространяется в социальных сетях, другие школьники это читают, и думают, почему бы и им не объединиться и не избить эту группировку. У таких детей своя культура, свое более сильное религиозное воспитание, нежели у той молодежи, которая с рождения проживает на территории РФ.

Можно выделить 3 группы антиобщественного мнения: первая группа – склонность к агрессивным проявлениям, дракам, вторая группа – стремление уйти от действительности, от жизненных труд-

ностей (ретристы), третья группа – агрессивная группа, основа которой противопоставление: «мы – они».

Формирует националистические взгляды (экстремизм). В дальнейшем они могут проявляться путем распространения идеологии среди одноклассников или посредством сети Интернет (социальные сети). Кроме того, формируются этнические преступные группы, состоящие из несовершеннолетних.

Возникает большая проблема в сложности преподавания общеобразовательных предметов детям, которые плохо говорят на русском языке. Родители покупают своим детям тетради, учебники и отправляют в школу, не задумываясь над затруднениями, которые их ожидают. Такие дети отстают по программе, не выполняют домашнее задание в силу того, что просто не могут его понять или правильно написать. Что делать учителям, когда по-русски они не понимают, формируется негативная атмосфера в коллективе?

Школа является замкнутым пространством. Здесь дети и молодежь более подвержены на совершение активных действий. Экстремизм – приверженность к крайним взглядам. На сегодняшний день молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей.

В российском законодательстве, а конкретно в Федеральном Законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» раскрывается как: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства ли-

бо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, и т. д.

Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения.

Необходимо создавать условия для формирования толерантного сознания у обучающихся, их представлений о толерантной городской среде, идеологии и культуре толерантности. Также необходимо разрабатывать и внедрять в деятельность образовательных организаций программы, которые будут направлены на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи. Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде – это область науки и практики социальной работы, которая интенсивно связана с профилактикой психического здоровья, с вопросами эффективной адаптации к жизни и окружающей среде, с проблемами педагогики, воспитания, общения и в целом понимания людьми друг друга и самих себя.

Библиографический список:

1. Федеральный Закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
2. Федеральный Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

История религии против агрессии

Аннотация. Автор отмечает опасности и риски, связанные с поисками идентичности в рамках религиозной идеологии. Предлагаются условия, цели и задачи преподавания дисциплин по истории религии.

Ключевые слова: идентичность, агрессия, религиозная вера, мораль, антропология, культурология.

Становление этнокультурной и конфессиональной идентичности неизбежно связано с выявлением оппозиции «свой – чужой», то есть, с очерчиванием границ, отмежеванием, ограждением (вплоть до полной изоляции), что закономерно сопровождается увеличением агрессии. К. Лоренц описал биологические корни подобной агрессии [1], но она имеет также культурные основания. «Имеющиеся в данном обществе культурные идеалы... противопоставляются идеалам других сообществ, что является поводом к размежеванию и вражде», влечет «бессознательную агрессивность членов данного общества», – считал З. Фрейд [2, с. 272–273]. Данное обстоятельство активно используется в политике и провоцирует конфликтные ситуации и на уровне социума в целом (вспомним историю распада Советского Союза, когда добрые соседи делались злейшими врагами), и на уровне индивидов (будучи причастным к некоему высшему идеалу, человек присваивает себе право презирать других).

Поскольку прямое проявление агрессии в современном обществе противозаконно, ее энергия может быть перенаправлена в фанатизм. Можно заметить, любого рода неофиты слишком навязчиво и чересчур активно манифестируют свою принадлежность к группе. Нам представляется, что происходит это в силу внутренней неуверенности, ощущения неподлинности. То есть, демонстрация необходима, чтобы, прежде всего, убедить себя в истинности своих намерений. В условиях глобализации и массовых миграций люди не только вынуждены скрывать свою агрессивность, они должны уметь уживаться среди

«чужих». Причем этнокультурную принадлежность можно имитировать: выучить язык, подражать образу жизни, следовать обычаям. То есть, приняв и разделяя ценности иной культуры, мигрант или временно пребывающий в другой стране, может приспособиться или даже «стать своим». Но с религиозной традицией такого не происходит. Вряд ли кто по доброй воле согласится изменить своим религиозным принципам. Вероятно, на подсознательном уровне национальная одежда, кухня, игры, виды спорта и даже язык (!) воспринимаются нами как внешние атрибуты, внешние проявления этничности. Религиозная же вера понимается как нечто сущностное, незыблемое; дает ощущение укорененности, поэтому представляется более прочным базисом для идентичности. Являясь внутренним основанием, в принципе она не нуждается во внешнем выражении, поэтому демонстративные проявления всегда вызывают сомнения в искренности убеждений. В отличие от одежды, образа жизни вера предстает как то, чего нельзя отнять у человека ни при каких обстоятельствах. Она сопряжена с личностными глубокими переживаниями, и, в конечном счете, при недостатке способности мышления, приводит к отождествлению религиозного статуса с «Я», становится центром личности, подчиняя или вытесняя все другие компоненты, в том числе и рациональные функции сознания.

Строить идентичность на религиозных основаниях опасно, поскольку принадлежность к религиозному сообществу неизменно влечет за собой убежденность в своей вере как единственно правильной. Помимо провокации нарциссизма, данные убеждения легко становятся обоснованием расизма, национализма любого толка. «Возомнить себя существом, поставленным над другими... либо из-за различия рас и культур, либо в результате завоевания, либо ради «высокой миссии», либо просто ради целесообразности, – это неискупимый грех, которому нет оправдания в цивилизованном обществе», – писал К. Леви-Стросс [3, с. 27]. Даже если общество сумеет уберечь себя от такого рода воззрений, оно допускает грубую ошибку, однозначно отождествляя религиозность с духовностью и моралью. Религиозная доктрина морали опирается на идею греха и наказания и по большому

счету определяет отношения человека с богом, то есть уводит за пределы человеческого бытия. Для нормального функционирования в социуме, мораль должна строиться на осознании того, что ты причиняешь кому-то боль и страдание. В этом смысле, до сих пор актуальны принципы, выдвинутые К. Леви-Строссом для антропологии как области познания другого и самопознания, и прежде всего – отождествление и сострадание. Осознание себя как другого делает неприемлемым чувство превосходства. Сострадание устраняет агрессию. На основе этих принципов возможно понимание и уважение. Собственно, поэтому во всех своих трудах по изучению «иных» культур К. Леви-Стросс призывает антропологов и прочих специалистов искать сходства, а не различия между людьми.

Все эти моменты и опасности должны быть учтены в учебном процессе, в общеобразовательных программах. С задачами компаративистики могла бы справиться культурология, дающая возможность в рамках раздела по истории культур, знакомиться с самыми разными проявлениями обычаев, верований, обрядовой системы бытовых и религиозных празднеств. Этот предмет позволяет непредвзято отбирать материал, проводить сопоставительный анализ и не оценивать чужую традицию с позиций собственного мировоззрения, а пытаться понять, чем обусловлены определенные феномены. Именно культурология (неизвестно почему исключенная из образовательных программ), позволяла рассматривать каждую отдельную культуру как проявление неких общих закономерностей существования тех или иных социальных институтов, в том числе и институтов церкви. Достаточно сослаться на теорию культуры Б. Малиновского [4; 5].

Что касается дисциплин, непосредственно связанных с религией, необходимость их включения в программы обучения на всех факультетах или в общеобразовательных школах вызывает сомнения. Сама ситуация многонационального и поликультурного общества делает недопустимым преподавание в общеобразовательных светских школах таких предметов как «Основы православия» или «Основы ислама» (что должно быть в ведении специализированных учебных заведений). Ознакомление с материалом в рамках курса по истории

религий возможно только с научно-аналитической точки зрения. Задачи дисциплины – показывать все разнообразие верований, и не только излагать кредо вероучения, но объяснять исторические условия, в которых возникли и существовали определенные религиозные мировоззрения. Преподавание предмета не должно превращаться в пропаганду и распространение учения, проповедничество и миссионерство. Поэтому дисциплина может преподаваться ученым, педагогом, не позиционирующим себя в качестве приверженца той или иной веры. (Сколь бы уважительно не относился верующий преподаватель к иным учениям, сколь бы ни старался быть объективным, бессознательно он все равно будет оказывать давление на учеников, что недопустимо).

Как научная теория история религии должна быть направлена:

– на беспристрастное объяснение функционирования институтов церкви и психологического значения религиозных воззрений вместо реставрации культа;

– на обучение сомнению и размышлению вместо принятия готовых догм и решений, предлагаемых на все ситуации религиозной моралью;

– на обучение человеческой этике общения и уважения вместо пропаганды идеи религиозной греховности или безгрешности;

– наконец, было бы полезно рассматривать исторические формы различных религиозных традиций как проявление всеобщего и единого человеческого опыта вместо того, чтобы давать повод к нарциссизму и утверждению собственной уникальности, значимости и превосходства.

Библиографический список:

1. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). М. : Прогресс : Универс, 1994. 272 с.
2. *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М. : Ренессанс, 1992. 296 с.
3. *Леви-Стросс К.* Руссо – отец антропологии // Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М. : Республика, 1994. С. 19–29.
4. *Малиновский Б.* Научная теория культуры. М. : ОГИ, 1999. 208 с.
5. *Малиновский Б.* Избранное: динамика культуры. М. : РОССПЭН, 2004. 959 с.

Религиоведение в вузах России

Аннотация. Автор рассматривает и сравнивает общепрофессиональные дисциплины и специальные курсы по специальности религиоведение в вузах России.

Ключевые слова: религиоведение, университет, богословие, теология, региональный компонент, общепрофессиональные дисциплины.

В России существует 19 вузов с направлением подготовки по специальности «Религиоведение». Это могут быть как Федеральные университеты, так и институты. Семнадцать городов предлагают студентам освоить эту специальность: Армавир, Архангельск, Барнаул, Бишкек, Благовещенск, Владивосток, Екатеринбург, Елец, Красноярск, Курск, Москва, Орёл, Оренбург, Санкт-Петербург, Тюмень, Чита, Шуя.

Преподавание религиоведения включает в себя ряд дисциплин, которые изучаются во всех вузах по этой специальности:

1. Философия религии является базовым разделом религиоведении, так как даёт совокупность философских понятий, принципов, концепций, формирующих представление о религиях.

2. История религии рассматривает каждую религию в отдельности, воспроизводит прошлое, настоящее, прогнозирует будущее, накапливает и сохраняет информацию о многочисленных существовавших и существующих религиях.

3. Социология религии изучает общественные основы религии, закономерности её возникновения, развития, эволюцию и структуру, место, функции и роль в общественной жизни, влияние религии на социальную жизнь.

4. Психологию религии образует: учение о психологических основах религии; выявление специфики религиозно-психологических явлений, присущих индивиду или группе; раскрытие многообразия религиозно-психологического опыта; анализ психологических аспектов

культы, религиозной проповеди, общения верующих; методика психологических исследований религиозности.

5. Антропология религии включает психологию религии и социологию религии. Область исследования данной дисциплины – архаические верования в традиционных обществах, новые религии и НРД, проблема соотношения магии, религии и науки.

6. Феноменология религии выявляет сущность религии путём исследований свободных от искажающего влияния научных или общественных ценностей и предрассудков. Феноменология религии утверждает, что любая религия имеет свой религиозный опыт.

Также в Федеральных университетах преподаются дисциплины, которые обязательны, но могут быть замещены другой, более актуальной по мнению преподавателей, или несколько дисциплин объединяют в одну, изменив название. Это религиозная философия, религиозная этика, наука и религия, современные нетрадиционные движения и культы, эстетические проблемы в религиоведении, история свободомыслия, эзотерические учения, христианская теология, эволюция религии в современном мире, свобода совести и вероисповедания, диалог религиозных и не религиозных мировоззрений, методика преподавания религии в школе, методика преподавания религиоведения, православное богословие, введение в специальность, мифология, раннее христианство, иудаизм, ислам, методология изучения язычества. Все эти предметы изучаются в Уральском федеральном университете в Екатеринбурге.

В Казанском Федеральном университете, например, вместо «Раннего христианства» преподают «Историю христианской церкви». Нет религии и политики, но есть история церковно-государственных отношений. Также только в этом университете изучаются два интересных предмета: «Библия как культурно-исторический памятник», «Коран как культурно-исторический памятник». И наряду с христианской теологией преподаётся исламская теология. Обязательно изучение древнегреческого, латинского, арабского языков. В других универси-

тетях эти предметы или не предусмотрены, или изучаются факультативно, то есть по желанию студентов.

В Дальневосточном Федеральном университете религиоведение предусмотрено не как отдельная специальность, а в рамках специальности «Религиоведение и богословие». И в соответствии с такой спецификой вводятся определённые предметы: библиистика, библейская археология (в других вузах изучается не как отдельный предмет, а в курсе отечественного и зарубежного религиоведения), догматическое богословие, нравственное богословие, сравнительное богословие, литургическое богословие, каноническое право, патристика, история древней христианской церкви, история русской православной церкви, история западного христианства. Эти обязательные предметы дополняет региональный компонент: история поместных церквей, православие в истории Приморья. А вот предметы современные нетрадиционные религиозные движения и культы, эзотерические учения, эволюция религий в современном мире, мифология объединены в один предмет история нехристианских религий. Также преподаются дисциплины, присущие именно специальности «Религиоведение и богословие». Это этика и аксиология в религии, христианская и русская литература, музыкальная культура православия, сектоведение, основания богословской критики оккультизма.

В Красноярске существует Сибирский юридический институт Федеральной службы РФ по контролю над оборотом наркотиков. Нам этот институт интересен тем, что и там студенты обучаются по специальности «Религиоведение». Но, исходя из специфики данного учебного учреждения, наряду с общепринятыми обязательными предметами вместо «Свободы совести и вероисповедания» преподаётся предмет «Веротерпимость и свобода совести в российском обществе, участие религиозных объединений в противодействии наркомании».

В Алтайском университете по специальности «Религиоведение» активно вводится региональный компонент. Эти предметы обязательны к изучению: «История и культура народов Востока», «Религиозная антропология Востока», «Религиозные тексты Востока», «Религия и

культура народов Алтая и Центральной Азии», «Современные религиозные организации Алтая». Также обязательно изучение китайского языка. Но есть и специальные курсы по выбору студентов: библистика, библейская и церковная археология, христианская теология, история русской православной церкви, коранистика, религия и право, этноконфессиональная конфликтология. Предметы христианской и исламской направленности не входят в состав обязательных. Но при этом к обязательным общепрофессиональным дисциплинам относятся новые религиозные движения, эзотерические учения, диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений, эволюция религий в современном мире, эстетические проблемы в религиоведении, наука и религия, философия, социология, психология, история, феноменология религии.

В вузах Ближнего Зарубежья также студентами осваивается специальность «Религиоведение». В Казахском национальном университете по этой специальности также преподаются философия религии, социология религии, история религии, как и в других университетах. Там так же, как и в Казанском университете наряду с христианской теологией изучается исламская теология. Но есть предметы, которые в других университетах ведутся не как отдельные, а тематически входят в состав более общих предметов: религия и искусство, религия и культура, свободомыслие и религия. И обязательны к изучению региональные дисциплины. Это «Ислам в Казахстане», «Православие в Казахстане», «Государственно-религиозные отношения в Казахстане».

В данной статье мы рассмотрели и сравнили общепрофессиональные дисциплины и специальные курсы по специальности «Религиоведение». Но подготовка специалистов ведётся не только по этим двум направлениям, а по четырём блокам. И наряду с общепрофессиональными дисциплинами и спецкурсами во всех вузах обязательны общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины (иностранный язык, физкультура, отечественная история, культурология, политология, психология и педагогика, русский язык и культура речи, социология, философия, экономика) и естественнонаучные дисциплины (кон-

цепция современного естествознания, математика, информатика, экология, введение в новые информационные технологии). Эти предметы входят в государственные стандарты высшего образования (ФГОС 3+) и определены Приказом Минобрнауки России от 18.11.2013 г. с изменениями, внесёнными Приказом Минобрнауки РФ от 29.06.2015 г.

Библиографический список:

1. *Аринин Е. И., Тюрин Ю. Я.* Религиозная антропология : учеб. пособие для студентов спец. религиоведение: в 2 ч. Владимир : Ред.-издат. комплекс. ВлГУ, 2005. 124 с.

2. *Аринин Е. И.* Религиоведение и теология: своё и чужое // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России : материалы конф. (Москва, 2000–2001 г.) / под. ред. И. Н. Потылицыной. М. : Рудомино, 2003. 80 с.

3. *Васильев Л. С.* История религий : учеб. пособие для вузов. М. : КДУ, 2008. 791 с.

4. *Кирсберг И. В.* способы уточнения религиоведения как гуманитарной науки // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 134–140.

5. *Костылев П. Н.* Российское религиоведческое образование в 21 веке: проблемы, тенденции, пути решения // Свеча-2004: истоки, природа, наука, религия и образование : материалы Междунар. конф. / под. ред. Е. И. Аринина. Владимир : Изд-во Владимир. ун-та, 2004. Т. 11. С. 107–111.

6. *Посъманик М. Г.* Религиоведение : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению «Религиоведение». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 189–199.

Понятие экуменизма в христианских конфессиях

Аннотация. В статье рассматриваются экуменические модели на основе официальных документов трёх христианских направлений: католицизма, протестантизма, православия. Рассматривается возможный путь единения христианского мира на основе позиции митрополита Илариона (Алфеева).

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, христианство, католицизм, православие, протестантизм.

Сегодня христианский мир нельзя назвать единым. И чем больше проходит времени с момента возникновения церкви, тем больше появляется христианских конфессий. Разобщенность касается не только протестантизма, который понимается как совокупность независимых церквей, но также православия и католицизма (из известных можно привести в пример Русскую православную старообрядческую церковь и Утрехтская Уния старокатолических церквей, которые являются независимыми церквями).

Проблема разобщенности является одной из центральных проблем всех трёх направлений христианства. Каждое направление пытается решить данный вопрос на протяжении своей истории. Лишь в начале XX века появляется экуменическое движение со стороны протестантов (а в дальнейшем идеи экуменизма стали волновать православных и католиков), которое предлагает объединение христианских церквей путем преодоления догматических и канонических расхождений. Также экуменическое движение касается вопроса о решении христианскими конфессиями современных проблем мира [1, с. 1031].

Экуменизм как идея достижения всемирного христианского единства имеет разные пути преодоления межконфессиональных барьеров, и разность этих путей зависит от каждого христианского направления, которое предлагает свой, более верный путь сближения.

Таким образом, можно выделить три основные экуменические модели, представленные католиками, протестантами и православными.

Обращаясь к католической точке зрения на идеи экуменизма, необходимо рассмотреть выпущенный на II Ватиканском Соборе «Декрет об экуменизме (Unitatis redintegratio)». Документ гласит о неизбежности объединения христиан в современном мире, что является прямым исполнением заповедей Иисуса Христа: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17:21). Говорится о единстве церкви как единственно верном образе её существования. Заходит речь о достаточной правомерности существования других церквей, отпавших от единой и единственной церкви, основанной апостолом Петром. Католическая церковь признает братьями в Господе всех тех, кто «оправдавшись верой в крещении, сочетаются Христу и, следовательно, по праву носят имя христиан», и что другие церкви могут «порождать жизнь благодати» и следовательно «они способны открыть доступ ко спасительному общению» [2].

Однако эти церкви не обладают тем единством, которым наделил Иисус Христос апостольскую церковь, и поэтому только «через Католическую Церковь Христову, представляющую собою всеобщее орудие спасения, можно получить всю полноту спасительных средств».

Модель экуменизма, предлагаемая в данном декрете во II главе «Об осуществлении экуменизма», строится на основе ряда принципов: забота о восстановлении единства возлагается на всю Церковь (забота предполагает братскую связь, ведущую к единству); Церковь должна постоянно преобразовываться на пути своего странствования; братское общение должно происходить из обновленного ума, стремящегося к единству церкви, из самоотречения и желания дарить любовь ближним; обращение сердца и святость жизни наряду с частными и общественными молениями о единстве христиан; проведение межцерковных диалогов с целью выяснения умонастроений отделённых от Католической церкви христиан, чтобы лучше изложить им веру католицизма; способ и образ выражения католической веры никоим

образом не должен становиться препятствием в диалоге с другими церквями; необходимо, чтобы христиане вели сотрудничество по благоденствию всего мира в духе христианства, благодаря такому сотрудничеству все, кто верит во Христа, легко могут научиться тому, как лучше узнать и больше уважать друг друга и как проложить путь к единству христиан [2].

Таким образом, «Декрет об экуменизме» конкретно определяет позицию католицизма к остальным христианским течениям, которая заключается в том, что полнота спасения доступна лишь в лоне Католической Церкви.

Протестантские церкви в течение XX века проводили множество конференций вокруг экуменического движения, но почти с самого начала уже была определена основная модель объединения церквей. Например, в 1920 г. на Ламбетской конференции утверждалось, что для явного единства Церквей необходимо признание положений, которые касаются любой христианской Церкви: Священное Писание есть правило и эталон веры; достаточно Никейского символа веры, а также Апостольского символа, для исповедания веры при крещении; таинства Крещения и Святой Евхаристии являются главными таинствами» [3, с. 94–95].

Подобную интерпретацию протестантской модели экуменизма можно определить, если говорить словами Николая Бердяева, как признание универсального христианского минимума, на основе которого возможно объединение.

Православная церковь также стоит на своих конкретных позициях. Еще в 1920 г. западный православный архиепископ Герман Фиатирский утверждал, что существенные составляющие христианского учения, необходимые для принятия любой церковью, уже определены в старинных символах веры решениями семи Вселенских соборов, и поэтому учение древней, неразделенной Церкви первых восьми веков должно и сегодня составлять основу для воссоединения Церквей [3, с. 17].

Внутри православного христианства существует кардинально разные точки зрения на экуменизм, самыми популярными можно выделить следующие: рассмотрение экуменизма как ереси, которая вынуждает Православные Церкви отречься от своего учения в угоду объединения; и рассмотрение экуменизма как способа общения с другими церквями и ознакомления их с православным учением.

Но само утверждение об истинности православного учения касается всей Православной Церкви. Различие заключается лишь в отношении к экуменическому движению как к явлению. И таким образом, Православная Церковь утверждает, что объединение возможно лишь на основе принятия каждой церковью первых семи Вселенских соборов.

Можно сделать вывод, что все три направления христианства будут иметь не единое общение до тех пор, пока какие-либо две стороны не примут условия третьей стороны. Но данное обстоятельство не может быть исполнено в ближайшее время, в силу стойкости каждой стороны на своих позициях. Следовательно, экуменизм как объединение всех церквей на вероучительной основе, сегодня не может воплотиться в полной мере.

Однако общей платформой для объединения христианства может служить экуменизм на основе христианской миссии, которая заключается в решении общечеловеческих проблем.

Митрополит Иларион Алфеев, выступая в Университетах Винчестера и Кембриджа в феврале 2015 г., поднял проблему разделения церкви не на основе вероучения, а на основе системы духовных и нравственных ценностей. Весь христианский мир перестал проповедовать единое нравственное учение, представляя собой множество разрозненных групп, которые не могут объединиться, не видя общей проблемы. И поэтому необходимо достижение единства в общем действии церквей в качестве союзников в отношении внешнего мира, при котором будут сохранены независимые административные структуры [4].

Таким образом, экуменизм способен снимать межконфессиональные конфликты и обеспечивать мирную коммуникацию среди церк-

вей, позволяющую решать общехристианские проблемы, которые касаются всего христианского мира.

Библиографический список:

1. *Пивоваров Д. В.* Экуменическое движение // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Панпринт, 1998. 1064 с.

2. Decree on ecumenism. Unitatis Redintegratio (принят 21 ноября 1964 года Римско-Католической Церковью) [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (дата обращения: 31.03.2017).

3. *Киннемон М., Коуп Б.* Экуменическое движение : Антология ключевых текстов / Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея. М., 2002. 615 с.

4. *Алфеев Г. В.* Есть ли будущее у межхристианского сотрудничества? [Электронный ресурс] : лекция митрополита Волоколамского Илариона в Университетах Винчестера (5 февраля 2015 года) и Кембриджа (6 февраля 2015 года). URL: <http://www.hilarion.ru/upload/iblock/ee9/ee97082c688d9ebf345d4a994d9d7d84.pdf> (дата обращения: 31.03.2017).

Опыт Монголии в борьбе с коррупцией

Аннотация. Борьба с коррупцией признается приоритетным вопросом в Монголии и упоминается в основных политических документах и заявлениях государственных чиновников.

Ключевые слова: коррупция, правовая основа противодействия коррупции, должностные преступления.

Согласно данным Transparency International за 2015 г. Монголия находилась по уровню коррупции на 80 месте в мире, а в 2016 году занимала уже 72 место. Приведённые данные показывают, что борьба с коррупцией в Монголии приносит положительный эффект [см.: 1].

Правовую основу противодействия коррупции в Монголии составляют: Конституция Монголии; Закон о борьбе с коррупцией; Закон о государственной службе; Закон о гражданской службе; Уголовный кодекс Монголии.

Преступления, связанные с коррупцией, преимущественно включены в Уголовном кодексе Монголии (УК) в главу 28 «Должностные преступления» [см.: 2].

В числе должностных преступлений: Статья 166. Отмывание денег; Статья 263. Злоупотребление властью или служебным положением государственным служащим; Статья 264. Превышение полномочий государственным служащим; Статья 265. Злоупотребление властью должностным лицом НПО или субъекта предпринимательской деятельности; Статья 266. Превышение полномочий должностным лицом НПО или субъекта предпринимательской деятельности; Статья 266. Превышение полномочий должностным лицом НПО или субъекта предпринимательской деятельности; Статья 268. Получение взятки; Статья 269. Дачи взятки; Статья 270. Посредничество во взяточничестве; Статья 270.1. Улучшение финансового положения с помощью противозаконных средств; Статья 273. Нецелевое расходование бюджетных средств.

За совершение коррупционных преступлений УК Монголии предусмотрены следующие виды наказания: штраф от 5 до 100 МРОТ (в пересчёте на доллары США – от 55 до 55 000 долларов); исправительные работы от 100 до 250 часов; арест на срок от 1 до 6 месяцев; лишение права занимать определённые должности или заниматься коммерческой деятельностью на срок от 3 до 5 лет; лишение свободы (максимальный срок – 15 лет). Следует отметить, что уголовное законодательство Монголии все еще не соответствует международным стандартам в области криминализации коррупции.

В действующем Уголовном кодексе Монголии отсутствует ряд ключевых положений, и он должен быть пересмотрен, в частности, следующим образом: криминализацией предложения и обещания взятки, принятия такого предложения или обещания, а также просьбы взятки; определением «взятки», чтобы оно охватывало нематериальные и неденежные преимущества; установлением прямой уголовной ответственности за коррупцию в частном секторе и торговлю влиянием, и введения эффективной ответственности юридических лиц.

Государственная служба в Монголии остается политизированной, а разграничение политических и профессиональных служащих не соблюдается на практике. Подход на основании личных качеств не реализован при повышении в должности государственных служащих.

Монголия разработала комплексное законодательство об антикоррупционных ограничениях и запретах, конфликте интересов и раскрытии активов. Законодательство, однако, является противоречивым и слишком громоздким и должно быть упорядочено. Некоторые эксперты высказывают мысль о целесообразности пересмотра двух основных антикоррупционных законов (Закона о борьбе с коррупцией и Закона о конфликте интересов) и, возможно, объединить их в один закон с четкой системой ограничений, обязательств, процедур и санкций. Должны быть определены четкие и прозрачные принципы по выплате премий.

По мнению международных экспертов, представляющих Организацию экономического сотрудничества и развития, санкции за пре-

ступления в сфере коррупции, предусмотренные в Уголовном кодексе Монголии, не являются соразмерными и не выступают сдерживающим фактором, в частности по следующим причинам:

1) возможность применения штрафа в качестве альтернативного наказания предусматривается в отношении многих правонарушений, в том числе и для серьезных преступлений в сфере взяточничества, совершенных при отягчающих обстоятельствах, тогда как сумма штрафов, совершенно очевидно, не является достаточно сдерживающей;

2) обязательная конфискация имущества предусмотрена лишь в отношении весьма ограниченного количества преступлений (квалифицированные составы пассивного взяточничества, отмывания денег и растраты);

3) диапазон санкций не позволяет устанавливать соразмерные санкции (например, одинаковые санкции применяются в отношении взяточничества в крупных и особо крупных размерах; есть только один квалифицированный состав применительно к пассивному и активному взяточничеству и т. д.);

4) некоторые санкции являются крайне малыми (например, штраф в размере 5 500 долл. США или арест на срок до 3 месяцев за посредничество во взяточничестве).

В Монголии в настоящее время рассматривается проект нового Уголовного кодекса. Это позволит исправить выявленные недостатки и усилить положения уголовного законодательства Монголии о коррупционных правонарушениях.

В Монголии складывается практика подготовки национальных программ по борьбе с коррупцией. Первая программа была рассчитана на 2002–2010 годы и утверждена решением Великого государственного хурала (Парламента) Монголии от 4 июля 2002 года. Вторая программа – «Национальная программа по борьбе с коррупцией, усилению ответственности и добропорядочности» – сориентирована на период 2013–2016 годов.

С одной стороны, эти программы позволяют обеспечить координацию деятельности различных государственных органов по противо-

действию коррупции, придают борьбе с коррупцией системный характер. С другой же стороны, в них немало целей и показателей, имеющих слишком общий характер: «создать новую правовую среду», «укрепить организационные структуры», «улучшить социальное обеспечение государственных служащих», «соответствовать оперативной правовой среде для борьбы с коррупцией в новых условиях», «ускорить процесс институциональных реформ в государственном (административном) секторе», «создать среду “нулевой терпимости” в отношении коррупции».

К сожалению, после окончания срока действия первой программы на 2002–2010 годы не произошло незамедлительного утверждения новой политики, призванной заменить предыдущую. Это привело к возникновению значительного временного разрыва в направлениях проведения политики борьбы с коррупцией, что не могло не повлиять на предпринимаемые антикоррупционные меры.

В Монголии создан и действует отдельный сильный государственный антикоррупционный орган – Независимое агентство против коррупции, который занимается как предотвращением, так и расследованием коррупции.

Решение о создании Агентства было принято Великим государственным хуралом в соответствии со статьей 15.3 Закона о борьбе с коррупцией. Высший орган законодательной власти Монголии выносит решение о создании, структуре и роспуске Агентства по борьбе с коррупцией на основе рекомендаций Совета национальной безопасности.

Руководящие должностные лиц Агентства по борьбе с коррупцией – руководитель и заместитель руководителя Агентства – назначаются Великим государственным хуралом на 6-летний срок по представлению кандидатур Президентом Монголии (статья 21.1 Закона о борьбе с коррупцией). Агентство по борьбе с коррупцией является специальным, независимым правительственным органом, которому поручено осуществление как превентивных мер, так и правоприменительных функций: повышение уровня знаний общественности о борьбе с коррупцией и обучения; профилактика коррупционной деятель-

ности; проведение тайных операций, запросы и расследование коррупционных преступлений; анализ и проверка активов и деклараций о доходах. Организация, занимающаяся проведением исследований и подготовкой аналитических материалов о коррупции, также может быть сформирована под надзором Агентства. В настоящее время перед Агентством поставлена задача создать такую научно-аналитическую службу.

Таким образом, спектр функций Агентства очень широк – от повышения информированности и расширения просветительской деятельности до расследования преступлений и проведения специальных операций. Агентство по борьбе с коррупцией, обладая централизованным управлением, осуществляет независимую деятельность на основе верховенства закона, является самостоятельным и прозрачным, не допускает разглашения государственной тайны; любому юридическому, должностному или частному лицу запрещается оказывать влияние или вмешиваться в работу Агентства по борьбе с коррупцией.

Независимое агентство по борьбе с коррупцией Монголии ведёт большую работу по взаимодействию с гражданским обществом, по повышению уровня информированности и обучения общественности [см.: 3]. Среди проведённых им мероприятий такого рода назовём следующие:

1) В декабре 2012 года в ознаменование Международного дня борьбы с коррупцией НАБК провел конкурс эссе среди студентов в целях воспитания неподкупности и нравственности среди молодежи. Объявление о конкурсе распространялось через газеты и интернет. В конкурсе приняли участие 100 студентов, из которых жюри, составленное из представителей Агентства, определило 3 победителей.

2) НАБК поощряет присоединение министерств, ведомств и других государственных организаций к движению «Избавимся от коррупции».

3) НАБК использует аккаунты «Twitter» и «Facebook» для распространения информации антикоррупционной направленности, а также представления широкой общественности отчетов о своей деятельности.

4) НАБК обеспечивает выпуск материалов для их последующего распространения: брошюры, справочники, инструкции, раздаточные материалы, наклейки, значки и другие информационно-пропагандистские материалы, которые рассматриваются как отдельные мероприятия НАБК по профилактике и повышению информированности общества. Целевыми группами для этих материалов выступают государственные служащие, должностные лица местных органов власти, широкая общественность, студенты, молодежь, бизнес-структуры и другие.

5) НАБК обеспечивает трансляцию ежемесячных документальных фильмов по телевизионным каналам.

Мы рассмотрели некоторые аспекты опыта Монголии по борьбе с коррупцией, а именно: особенности антикоррупционного законодательства Монголии; практику национальных программ по противодействию коррупции; деятельность Национального агентства по борьбе с коррупцией. Остается надеяться, что опыт Монголии будет полезен и другим государствам, ведущих борьбу с этим социальным злом.

Библиографический список:

1. *Kozhagaliyev A.* Опыт Монголии в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: <http://group-global.org/en/node/32818> (дата обращения: 17.03.2017).
2. Criminal Code of Mongolia [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=183247 (дата обращения: 17.03.2017).
3. Опыт Монголии в борьбе с коррупцией. Независимое агентство против коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bagalau.kz/ru/evaluation-system/world/i3963> (дата обращения: 17.03.2017).

Воспитание этнокультурной толерантности на уроках и во внеурочной деятельности по английскому языку

Аннотация. В тезисах представлен опыт работы учителя по формированию этнокультурной толерантности учащихся средней школы. Большое внимание уделяется внеурочной деятельности по предмету: организации исследовательской и проектной работы, проведению школьных онлайн-конкурсов, созданию школьного журнала на английском языке.

Ключевые слова: толерантность, обучение в сотрудничестве, внеурочная деятельность по английскому языку.

Проблема толерантности в современном многонациональном обществе является одной из наиболее актуальных. Толерантность, согласно «Декларации принципов терпимости», принятой ЮНЕСКО в 1995 г., «...означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... это... отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека... Проявление терпимости... означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими» [1].

Воспитание этнокультурной толерантности невозможно без принятия и понятия чужих традиций и обычаев, культуры и образа жизни. Начало процессу воспитания толерантного человека должно быть положено в детском возрасте – в семье и в дошкольных учреждениях, затем в школе и в вузе. Очень важной является подготовка школьников к жизни в поликультурном мире, предполагающая формирование этнокультурной толерантности как качества личности.

Школьный предмет «Иностранный язык» предоставляет огромные возможности для всестороннего развития личности, формирования гуманистического мировоззрения, толерантности, миролюбия. На уроках английского языка школьники изучают не только язык, но

культуру и традиции зарубежных стран, знакомятся с различными аспектами жизни страны изучаемого языка и его народа [2]. Наряду с ознакомлением с реалиями англоязычных стран мы изучаем историю, географию, культуру Российской Федерации. Народная культура (традиции, обычаи, обряды, фольклор и т. п.) является цементирующим звеном социокультурной преемственности. В силу этого без этнокультурной самоидентификации невозможно формирование и развитие у подрастающего поколения позитивных чувств к истории, традициям своего народа и, в конечном счете, истинной любви к Отечеству.

Поговорки и пословицы являются неотъемлемой частью культуры и традиций любого народа. В них отражается характер людей, их привычки, обычаи. Изучение народного творчества способствует лучшему пониманию характера народа и, следовательно, формированию толерантного отношения к представителям разных культур и национальностей. Работа с пословицами и поговорками вызывает живой интерес у учащихся. Так, при изучении темы «Tolerance» учащиеся вспомнили английские поговорки и пословицы по данной теме и выбрали их эквиваленты на русском языке.

– Live and learn. – Век живи, век учись.

– So many people so many customs. – Сколько людей, столько и обычаев.

– A friend in need is a friend indeed. – Друг познается в беде.

– One man no man. – Один в поле не воин.

– Friendship is a doing thing. – Друг не на словах, а на деле.

– Two heads are better than one. – Одна голова – хорошо, а две – лучше.

– Live and let live. – Живи и жить давай другим.

– So many people so many minds. – Сколько людей, столько и мнений.

– Tastes differ. – О вкусах не спорят.

– When in Rome do as Romans do. – В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Работа с пословицами проводится в парах/группах. Например, учащиеся получают карточки, где написана одна половина послови-

цы, и нужно подобрать карточку со второй половиной пословицы. Или: учащиеся получают карточки с пословицами и поговорками на английском языке и подбирают карточки с русскими эквивалентами. Или: один ученик называет английскую пословицу, другой – русский эквивалент, затем учащиеся меняются ролями. В результате многократных повторений учащиеся запоминают пословицы и могут использовать их в речи. Работа учащихся по изучению английских и русских пословиц и поговорок отражена в их исследовательских проектах «Studying proverbs and sayings as a means of developing tolerance in young people (on the material of English and Russian proverbs)» (http://uchportfolio.ru/public_files/1250088644.pdf) и «The national character of the English in the English proverbs and sayings».

Проблемы окружающей среды всё больше волнуют современное общество. Экологические проблемы в разных странах и возможные способы их решения обсуждаются нами на уроках и круглых столах. Урок на тему «Environmental problems. Earth Day» разработан с использованием технологии «веб-квест» (http://uchportfolio.ru/public_files/1210180186.pdf).

Цель урока-конференции в 7 классе «Pavel Bazhov, the singer of the Urals» (<http://uchportfolio.ru/elenavatoropina/?page=3774>) – формирование интереса учащихся к национальной культуре, воспитание патриотических чувств через воспитание любви к малой родине. Данная тема позволяет расширить содержание обучения английскому языку в школе, т. к. включает в себя изучение тем из других школьных предметов гуманитарного цикла: истории, географии, художественной культуры Урала, краеведения. Материалы могут быть использованы при подготовке уроков и внеклассных мероприятий по английскому языку по темам «Родной край», «Мой любимый писатель», «Знаменитые россияне». Изучению родного края посвящен также урок на тему «The Urals» (<http://zunal.com/webquest.php?w=291882>).

Важной особенностью воспитательно-образовательного процесса является перенос акцентов с обучения на воспитание, признание за воспитанием ведущей роли в формировании собственной личности.

В связи с этим существенно возрастает роль внеурочной деятельности. Основные направления внеурочной деятельности по английскому языку в нашей школе: журнал «Friendship», ученический сайт журнала, работа по созданию исследовательских и творческих проектов. Опыт работы по данным направлениям представлен на моем персональном сайте и сайте-портфолио педагога, а его оценки независимыми экспертами подтверждают актуальность данного вида деятельности.

Одним из наиболее интересных, эффективных и перспективных направлений в своей внеурочной деятельности я считаю работу над онлайн-конкурсами. Данный проект способствует вовлечению учащихся в интеллектуальную и творческую деятельность уже на начальном этапе обучения предмету.

Проведено 13 онлайн-конкурсов, среди них – конкурс творческих презентаций «The dialogue of cultures in the modern world»; конкурс творческих работ «Russia – Our Homeland»; конкурс творческих работ «Happy Holiday!» и др. Данные конкурсы – это дополнительная возможность для учащихся узнать что-то новое, интересное о культуре, истории, достопримечательностях нашей Родины и стран изучаемого языка. На конкурсы были представлены сочинения, стихи, кроссворды, мультимедийные презентации, буклеты. Результаты онлайн-конкурсов и информация о новых конкурсах размещаются на сайте проекта «Школьные онлайн-конкурсы: обучение в сотрудничестве» (<http://onlinecontests.pedmix.ru/>), на моих персональных сайтах, на страницах школьного журнала. Победители, лауреаты, самые активные участники награждаются дипломами и призами (книгами на английском языке).

В рамках проектной и исследовательской деятельности велась работа над проектами на темы «How tolerant we are: Building tolerance among the youth», «Studying proverbs and sayings as a means of developing tolerance in young people (on the material of English and Russian proverbs)», «The national character of the English in the English proverbs and sayings», «English literature as a factor of development of students'»

interest to the culture of Great Britain», «School Education in Russia and Great Britain», «Idols of Youth», «My native land in P. Bazhov's tales».

Чтение художественных произведений англоязычных авторов воспитывает уважение и интерес к литературным ценностям, уважение к отличительным особенностям жизни, культуры и традиций в других странах, повышает мотивацию учащихся к изучению английского языка с целью самостоятельного приобщения к образцам англоязычной художественной литературы. В этом году мы с учениками 5 класса работали над проектом "Alice's Adventures in Wonderland by Lewis Carroll: extraordinary world of the fairy tale". Авторы проекта представили свою работу на школьной НПК (<https://www.youtube.com/watch?v=K0ihuo0pynw&t=8s>) и Всероссийском конкурсе проектов, УрГПУ.

Итак, обучение и воспитание в контексте диалога культур способствует воспитанию человека, причастного к общечеловеческим ценностям, вобравшего в себя богатство культурного наследия своего народа и народов других стран, способного осуществлять межкультурный диалог, в том числе средствами иностранного языка.

Библиографический список:

1. Декларация принципов терпимости. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc (дата обращения: 12.03.2017).
2. Сысоев П. В. Основные положения коммуникативно-этнографического подхода к обучению иностранному языку и культуре // Язык и культура. 2014. № 4. С. 185–199.

Философия здоровья новых религиозных движений

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению здоровья в новых религиозных движениях. Рассмотрены такие практики, как вегетарианство, йога, закаливание. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные различия в понимании здоровья человека в традиционных религиях и НРД.

Ключевые слова: здоровье, новые религиозные движения, болезнь, излечение, религиозное врачевание, вегетарианство, йога.

Тема сохранения и обретения здоровья всегда была актуальной в рамках религиозных традиций мира. В разнообразных религиозных системах вырабатывались свои особые правила врачевания. Часть этих правил была отвергнута медицинской наукой, а часть используется до сих пор.

Мы разделяем точку зрения А. С. Зубаировой-Валеевой: «...религиозное врачевание, как вид религиозной практики, базируется на определенных религиозных представлениях. В первую очередь это представления, связанные с поиском ответов на вопросы о причинах существования болезней, смерти и об источниках исцеления» [1, с. 6]. Большинство религий внимательно относится к вопросу тела, телесности, соотношения телесного, душевного и духовного в человеке. Тело человека может восприниматься как микрокосм, представляться как что-то священное, связанное с сакральной сферой. Человек в христианстве сотворен по образу и подобию бога. В исламе такие атрибуты бога как способность видеть и слышать указывает на связь бога и человека в этой части. Соответственно, здоровое состояние (телесное и душевное/психологическое) – это нормальное состояние для человека. Болезнь же указывает на аномальное состояние человека, отход от нормы. Болезнь может ассоциироваться с испытанием за грехи, следствием проступков, наказанием, исходящим от сверхъ-

естественных сил. Таким образом, для верующих представление о болезни и здоровье нагружены метафизическими построениями.

Вследствие вышеизложенного возникает вопрос о лекарстве. Как можно вылечиться, как сохранить здоровье? Лучшее лекарство – «само религиозное учение», где спасение человека и исцеление оказываются взаимосвязаны» [1, с. 16].

Для новых религиозных движений и культов в отношении здоровья существуют те же установки. Новые религиозные движения впитали в себя религиозные идеи старых религий, которые проявляются в практиках оздоровления. Спросом пользуются вегетарианство, духовно-физические практики йоги, пришедшие к нам из восточных религий, экологически чистые продукты, произведенные при помощи ручного труда и т. д. Эти практики призваны воздействовать и на психологические и физические составляющие человека. Рассмотрим некоторые оздоровительные практики НРД.

Вегетарианство и пищевые практики. Вегетарианство – отказ от мясной, молочной пищи. Вегетарианство возникло на этапе древней истории человека. Впервые люди начали отказываться от мяса по религиозным причинам. Это было связано с идеями реинкарнации, кармы. Не стоит путать пост и вегетарианство. Пост – это временные ограничения в приеме животной пищи, а вегетарианство – это этико-религиозный отказ, связанный с принципом не причинения зла живым существам и другими этическими основаниями. Таким образом, вегетарианство можно разделить на два вида: вегетарианство светское и религиозное.

«В современном мире насчитывается около одного миллиарда сторонников вегетарианства» [2, с. 14]. Мясом питаются не больше одной четвертой части всего населения нашей планеты. «Сторонники вегетарианства считают, что естественной пищей человека являются растительные продукты, которые имеют ценность в питании и приносят пользу нашему организму» [2, с. 44].

Вегетарианство практикуется в новых религиозных движениях. Для неоориенталистских групп оно имеет сходные основания, что для

буддизма и индуизма. В Международном обществе сознания Кришны, являющимся направлением вайшнавизма, питание приравнено к благочестию. Прасад – это правильная пища, символ священной благодати. Кришнаиты полагают, что в ходе ритуала, продукты приобретают особые сакральные качества, благотворно влияющие на верующих. Строгие пищевые запреты на употребление консервированных продуктов, продуктов, содержащих консерванты, отказ от мяса и животных жиров мыслятся не только как то, что поддерживает здоровье человека, но и как то, что помогает человеку осуществить свою миссию.

Вегетарианство встречается у виссарионовцев, анастасийцев, Белого братства, некоторых неоязычников и др. В награждение за аскетизм человека ждет вознаграждение здесь и сейчас. Например, в качестве положительных моментов пищевой аскезы в НРД называются: избавление от лишних килограммов, улучшение пищеварения, укрепление иммунитета, открытие особых экстрасенсорных умений; приближение к божественному и т. д.

Физические практики и упражнения. Другими популярными способами улучшить здоровье и обрести просветление являются разнообразные физические практики. Например: закаливание, йога, медитация, славянская гимнастика, гимнастика чаровниц, даосские женские практики и т. д. Стоит отметить, что они не являются чем-то принципиально новым. Эти практики были позаимствованы у традиционных религий и переработаны. Приведем примеры.

Порфирий Иванов и его группа абсолютизировали здоровый образ жизни. Паршек разработал свою систему здоровья, которая включала в себя закаливание, хождение босиком, ограничения в питании. Целью Паршека было продлить здоровье человека и в перспективе сделать его бессмертным, создать нового природного человека [3].

Еще одной оздоровительной практикой является поклонение местам силы. В движении «Анастасия» наблюдается поклонение дольменам. «Это мегалитические сооружения, встречающиеся во многих странах Европы, Азии, в северной части. Для них они, прежде всего, интересны не как археологические памятники, а как особые объекты,

хранители эзотерических знаний» [4, с. 74]. Археологи опасаются такой активности и повышенного интереса к дольменам. Они с тревогой замечают разрушительное воздействие, которое люди оказывают на эти исторические объекты. Ю. О. Андреева пишет, что для анастасийцев «дольмены – это территории или объекты, обладающие повышенной «энергетикой», и именно там далекие предки строили святилища, храмы, монастыри. Считается, что в «местах силы» часто происходят различные аномальные явления, связанные с «выходом» энергии из земли» [4, с. 76].

Уникальным явлением в этой череде оздоровительных практик являются практики спиритуально-коммерческого движения. Это движение, возникшее в рамках религиозного движения Нью Эйдж, его отличительной особенностью является то, что обучение и передача знания внутри группы носит преимущественно платный характер [5]. Например, к спиритуально-коммерческим практикам относятся занятия йогой, цигун, трансперсональная психология и др. «Характер учения о воздаянии здесь специфичен, в его основе лежит представление о том, что космос обладает способностью отвечать на наши текущие душевные состояния, т. о. человек пожинает плоды своих мыслей, желаний, стремлений в своей настоящей жизни. Воздаяние в большей степени сопряжено с текущей индивидуальной, независимой от общества (других) адепта» [6]. Способом излечения становится обращение к «энергиям» человека, которые мыслятся как реально существующие. Как правило, эти энергии имеют женскую и мужскую природу. Постулируется, что от правильного протекания их в организме зависит не только физическое здоровье и душевное спокойствие, но и успех в жизни и обществе [7].

Итоги. Забота о здоровье человека входит в проблематику разнообразных религиозных традиций мира. Представления о здоровье фундированы религиозным учением. Философия здоровья новых религиозных движений сочетает в себе как подходы традиционных религий, так и дополняет их нововведениями. Для ряда новых религиоз-

ных движений характерна фетишизация здоровья и тех элементов, которые к нему приводят.

Библиографический список:

1. *Зубаирова-Валеева А. С.* Религиозное врачевание как феномен культуры. Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. 132 с.

2. *Медкова И. Л., Павлова Т. Н., Брамбург Б. В.* Все о вегетарианстве. М. : Экономика, 1992. 288 с.

3. *Балагушкин Е. Г.* Ивановцы // Религиоведение : энцикл. словарь. М. : Акад. проект, 2006. 1256 с.

4. *Андреева Ю. О.* «Места силы», «духи дольменов» и «знания первоисточков»: археологические памятники и движение New age «Анастасия» // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 73–87.

5. *Эгильский Е. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И.* Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М. : КноРус, 2011. 224 с.

6. *Күзнецова О. В., Гришаева Е. И.* Практики спиритуально-коммерческого движения как феномен общества потребления [Электронный ресурс] // Отчет о НИР (Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21676692> (дата обращения: 17.03.2017).

7. *Kuznetsova O. V., Osintsev A. V.* Spiritual-commercial movement: main features, peculiarities, attribution // Журнал Сибир. федер. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2014. Т. 7, № 8. С. 1286–1292.

Т. С. Вершинина, О. Л. Кочева
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

В поиске эффективных технологий: создание условий для конструктивной коммуникации в инокультурной среде

Аннотация. Описанный метод сказкотворчества на занятиях с иностранными студентами способствует вербализации негативных эмоциональных состояний через перенос сказочного смысла в реальность. Создаваемая благожелательная среда позволяет замещать неэффективные стратегии адаптации к чужой среде продуктивными.

Ключевые слова: интернационализация, метод сказкотворчества, вербализация эмоций, потенциал личности, инокультурная среда.

В процессе интернационализации крупных российских университетов все больше внимания уделяется оптимизации академической и социальной среды, привлекательной для иностранных студентов. С этой целью администрацией вузов разрабатываются и внедряются различные программы, направленные на адаптацию иностранных студентов к новым учебным условиям. Насколько эффективны те или иные программы покажет ближайшее будущее, а также рост числа желающих приехать на учебу именно в Россию, несмотря на явную разницу климата, менталитета, культурных факторов, пищевых привычек и т. д. Периодическая обратная связь с иностранными студентами, осуществляемая в форме интервью, показывает, что существующие административные проволочки, языковой барьер, а также не всегда высокий уровень учебных программ негативно влияют на поддержание имиджа УрФУ как привлекательного учебного заведения, хотя в целом интервьюируемые оценивают свой российский опыт как положительный.

Любые подобные опросы не затрагивают другой уровень, а именно человеческий фактор, и конкретно способность самих иностранных студентов осознавать, в чем причины их неудовлетворенности происходящим. В этой связи нам представляется важным организо-

вать таким образом учебное пространство, чтобы помочь иностранным студентам понять самих себя и других по отношению к контексту изучаемого языка и, тем самым, создать благоприятные условия для их дальнейшей жизни и учебы в стране пребывания.

Для лучшего восприятия «чужого» необходимо создать не травмирующие внутренний мир индивида и его самооценку механизмы, позволяющие любое внешнее событие, воспринимаемое человеком как тревожное, угрожающее душевному спокойствию или снижающее его укоренившееся представление о себе, трансформировать с целью обретения равновесия, то есть включить бессознательную защиту. Такими механизмами, на наш взгляд, могут служить технологии рефлексивного письма.

В западной методике с 70-х годов прошлого века широко освещается опыт ведения студентами журналов [1; 2; 3; 4], в котором они прямо или опосредованно описывают свое эмоциональное состояние. При этом энергия инстинктов отводится по другим, более приемлемым для социума каналам выражения.

Это позволяет не только обеспечивать естественный контекст развития речевой грамотности, но и служит психологически комфортным средством «разговора» иностранных студентов с преподавателем – носителем языка, открывая новые каналы коммуникации. Делясь своими ощущениями по поводу жизненных событий или прочитанных текстов, студенты развивают навыки критического анализа, имеют возможность выразиться и одновременно осознать свои и чужие переживания [5].

В российской образовательной практике ведение журналов студентами не является традиционным, поскольку упор при обучении иностранным языкам делается на освоение разговорных навыков, которые в большей степени отвечают за личностную и межкультурную коммуникации. Но иностранные студенты не всегда могут прямо выразить свое отношение к ситуативным моментам ввиду недостаточного владения разговорным иностранным языком, а также национальной специфике страны происхождения: привычка подавлять эмоции с це-

лью «сохранения лица», характерная для большинства азиатских стран. В результате возникает психологический дискомфорт от невозможности быть услышанным, что ведет к дальнейшему отчуждению и неудовлетворенности собой и окружающими.

В поиске альтернативных методических приемов эмпирическим путем мы разработали свой подход к решению проблемы культурной адаптации. Выбранный нами метод сказкотворчества служит мощным инструментом психологического воздействия, способствующий осознанию новых событий через призму возвращения к себе как Ребенку, познающему законы жизни и способы социального проявления созидательной творческой силы. Особенностью сказкотерапии в условиях обучения иностранному языку является взаимодействие со студентами на ценностном уровне, с опорой на понятные, культуросообразные нравственные ориентиры, духовные ценности и потенциалы личности.

В группе иностранных студентов сказкотворчество выступает не только как инструмент диагностики состояния тревожности и воздействия с целью позитивного преобразования и профилактики дискомфорта. Расширение возможностей данного метода позволяет трансформировать его в качественную образовательную технологию. При этом максимально снижаются другие стрессогенные факторы: зачетно-экзаменационный период традиционно воспринимается студентами (независимо от гражданства) усложненным условием учебной деятельности, характеризуется тревожностью, фрустрацией, агрессией, ригидностью и др. [6; 7].

Нами используются популярные сказки народов мира, содержащие потенциал жизнелюбия, конструктивного отношения к событиям и позитивного поведения.

Работа со сказками – это системно организованный процесс, разбитый на несколько этапов и подчиненный логике адаптации студента к инокультурным условиям обучения и проживания. Первые три этапа являются подготовительными для реализации самого метода сказкотворчества и носят диагностический, побудительный и условно исследовательский характер. На четвертом этапе студенты начинают со-

здавать собственные сказки. Мы рассматриваем понятие «сказки» в нашем методе несколько шире, подразумевая здесь также и небылицы, вымышленные истории, притчи. На этом заключительном этапе студентам предлагается выбрать наиболее понравившуюся картинку и написать сказку, в которой фигурирует предмет на картинке. Затем результат представляется либо индивидуально, либо в паре или группе (до 4 человек).

Использование сказок на первом и втором этапах показало, что, в группе складываются доброжелательные отношения по схеме «взрослый – ребенок», что ассоциативно подсказывает студентам детско-родительскую дистанцию и позволяет преподавателю быстрее выстроить доверительные отношения с ними. Также подбор сказок в соответствии с необходимым ритмом и совместное их чтение вслух не только влияет на плавность речи на иностранном языке, но и в некоторой степени действует на студентов успокаивающе – синхронизация дыхания с биоритмами, затем нормализация сердцебиения и т. д. Студенты задают вопросы (на втором этапе), могут объяснить другу некоторые аспекты сюжета сказки, помогают друг другу произносить слова и даже исправляют друг друга (в форме шутки или дружеского совета).

На третьем этапе происходит поиск текстов сказок, расширение тезауруса и «разговорной» активности: обсуждение сюжетов, сравнение моделей поведения персонажей, поиск подобных сюжетов или персонажей среди сказок своей культуры и других культур. Здесь также наблюдается снижение страха говорения на иностранном языке и доброжелательность.

Для написания сказок на четвертом этапе студенты обычно выбирают контурные рисунки или абстракции, изображающие неизвестных животных, мифические существа, сказочные строения и наполненные неоднозначными, как правило, страшными эмотивными составляющими либо «волшебными» мотивами. Особенности сюжетов написанных сказок связаны с преодолением трудностей, избавлением персонажей от недугов или враждебных волшебных сил, побе-

дой над злыми людьми или духами; наполнены верой в положительный исход и спокойную жизнь или в жизнь с достатком. Уровень владения иностранным языком на этом этапе позволяет выражать свои переживания на неродном языке и делиться ими с партнерами по учебной группе или преподавателем. Естественно, не все готовы поделиться своими переживаниями с другими членами группы. Такие студенты сочиняют не столько сказки, сколько притчи, где рассказывают о том, что они чувствовали на момент приезда в чужую страну и как они ощущают себя на текущий момент.

Работа со сказками позволяют иначе взглянуть на «чужой» мир и себя в нем; временное погружение в сказочную среду пробуждает личностный потенциал, возникает ощущение защищенности, способствующее включению личностных адаптивных механизмов. Сочиняя сказки, студенты разрабатывают жизненный сценарий, анализируют стили поведения, постепенно замещая неэффективные стратегии на продуктивные, переходя на новый уровень отношений с окружающим миром.

Библиографический список:

1. *Dillon D.* Self-Discovery through Writing Personal Journals // *Language Arts*. 1983. Vol. 60, iss. 3. P. 373–379.
2. *Fulwiler T.* Seeing With Journals // *The English Record*. 1986. Vol. 32, iss. 3. P. 6–9.
3. *November P.* Journals for the Journey into Deep Learning // *Research and Development in HE*. 1993. № 16. P. 299–303.
4. *Moon J.* *Learning Journals: A Handbook for Reflective Practice and Professional Development*. London : Routledge Falmer, 2006.
5. *Auerbach E.* The Power of Writing, the Writing of Power: Approaches to Adult ESOL Writing Instruction // *Focus on Basics*. 1999. Vol. 3, iss. 4 (D). P. 1–6.
6. *Пасынкова Н. Б.* Связь уровня тревожности подростков с эффективностью их интеллектуальной деятельности // *Психолог. журн.* 1996. № 1. С. 169–174.
7. *Льдокова Г. М., Панфилов А. Н.* Психические состояния студентов в усложненных условиях учебной деятельности // *Концепт*. 2013. № S1. С. 11–15.

Л. О. Витомская, П. К. Кислицкий
*Средняя общеобразовательная школа № 63,
г. Екатеринбург*

Г. П. Хазиев
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Игровая природа эпатажа: культовая фигура и создание новой «религии»

Аннотация. В этой статье исследуется игровая природа эпатажа на основе теории Й. Хейзинги, дается обзор научной литературы по социокультурной функции эпатажа. Игра понимается как основа преобразовательной деятельности человека, как серьезная работа по созданию необходимого альтернативного мира, в котором только и можно найти то, чего нет в обыденной жизни. Эпатажная личность рассматривается как культовая фигура, создающая правила своей игры и увлекающая в неё своих почитателей, подобно пророку новой религии.

Ключевые слова: эпатаж, культовая фигура, фанатизм, религия, идеология, теория игры, игра, повседневность.

Понятие «эпатаж» на слуху у любого человека, который погружен в современную медиа-культуру (во многом справедливо называемой популярной культурой, поп-культурой) или по крайней мере смотрит развлекательные программы по телевидению или в Интернете. Но это понятие не так банально просто. «Эпатаж» не является ироническим или ругательным словом, которым называют чудаковатых людей шоу-бизнеса – но считается одними из главнейших феноменов современной культуры и важнейшей характеристикой ярких творческих личностей минувшей эпохи, законодателей модных течений художественных, субкультурных, политических и духовных.

Постараемся в эпатаже разглядеть не только трюк и короткий путь к быстрой славе и обогащению (как, может быть, сейчас и понимается «пиар»), а особый способ для настоящего художника вырваться из оков повседневности и обывательской морали в созданный им самим мир; мир, в который можно увлечь и других людей, чтобы спасти их

от тех же самых проблем повседневной рутинной жизни, которые сподвигли и первопроходца. Конечно, речь здесь идет скорее о переосмыслении традиционных представлений о ценностях жизни, то есть о борьбе идей, идеологий. Но эта борьба за утверждение новых смыслов выходит за пределы искусства и становится реальной движущей социальной силой, формирующей новые субкультуры, своего рода обособившиеся и самостоятельные сообщества, так сказать, «секты», которые существуют теперь по своим особым правилам. Игра с правилами жизни, игра с реальностями – это очень серьезные дела, имеющие свои причины и основания в самой человеческой природе и культуре.

Сформулируем проблемы: как взаимосвязаны эпатаж и теория игры? В каком смысле эпатаж – игра? Каковы правила этой игры?

Специальный терминологический словарь по современному искусству определяет эпатаж (фр. *épatage*) как «умышленную провокационную выходку или вызывающее, шокирующее поведение, противоречащее принятым в обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам, демонстрируемые с целью привлечения внимания» [3, с. 309].

Поведение, которые мы сейчас называем эпатажным, встречается во всех культурах и во все времена, но остается редким и исключительным явлением, в целом не свойственным устоявшимся традициям и нормам ни одного народа. Эпатаж только в европейской культуре XX века выходит на передний план и становится одной из самых характерных отличительных черт как самого искусства, так и образа жизни людей искусства. В первую очередь эпатаж свойственен авангардным направлениям, в том числе таким, как дадаизм и сюрреализм [4], а затем находит свое место и в молодежных контркультурах. Эпатаж начинает использоваться совершенно сознательно с намерением выразить принципы и ценности современности, которые демонстративно порывают с прошлой, «старой» культурой и смело являют собой «новую». В авангардных контркультурах в первую очередь реализуется протестная функция эпатажа. Если учитывать негативный ореол во-

круг эпатажа и считать его феноменом исключительно современной культуры, то, естественно, трудно расценивать как эпатаж действия великих людей прошлого и называть имиджем их образы и манеру поведения. Однако, в данной статье мы попробуем посмотреть на прошлое через призму современности и постараемся описать на языке имиджеологии [1] и теории игровой культуры довольно серьезные вещи, например, появление новых религиозных учений и фигуры основателей этих движений.

Что понимается под игрой в социокультурных науках? Классической работой является книга нидерландского философа Йохана Хёйзинга «Homo ludens». Хёйзинга определяет игру как «действие, протекающее в определенных рамках места, времени и смысла, в обозримом порядке, по добровольно принятым правилам и вне сферы материальной пользы и необходимости» [5]. Хёйзинга расширяет понятие игры до универсальной формы человеческого бытия. Любой элемент культуры – это игра: язык, искусство, политика, право, религия и др. Однако Хёйзинга ничего не говорит об эпатаже и провокационных выходках. Эпатаж и игру связали уже современные авторы.

В своей работе «Эпатаж в XX веке: теория игры в анализе эпатажа» Рогалева Е. А. замечает, что «широкие возможности для анализа эпатажа открывает концепция игры» Йохана Хёйзинги [6], и выделяет следующие точки связи игры и эпатажа: 1) игра – это отрешение от обыденности; 2) игра создает собственный порядок; 3) течение и смысл игры заключены в ней самой; 4) игре свойственна некая тайна. Е. А. Рогалева пишет, что теория игры помогает в исследовании общества и открывает важнейшие социальные функции эпатажа, в первую очередь – находить новую идентичность в условиях кризиса культур. Это подчеркивает конструктивную функцию эпатажа, хотя обычно бросается в глаза прямо противоположное: деструкция, демонстративная девиация, провокация.

Я. Е. Сидикова в статье «Эпатаж и скандал: единство и особенности» подчеркивает, что эпатаж основывается на желании нарушить общепринятые правила с целью привлечение к себе внимания, для ав-

тора провокационной выходки важно быть замеченным и получить отклик от людей. Можно сказать, что эпатаж работает на «острую реакцию общества» и «эпатаж невозможен без нарушения нормы» [7].

Эпатажная личность выступает в роли провокатора и юродивого, заостряет внимание на важных проблемах своего времени, утверждает востребованное новое, обретает свой вес и находит отклик в широких массах. К. С. Афанасьев в статье «“Культовая фигура” как герой в современной массовой культуре» исследует молодежные контркультуры, которые противопоставляют себя официальной идеологии, общественному мнению, моде. К. С. Афанасьев говорит о том, что яркая фигура является основополагающей в формировании «серий социокультурных идентификаций молодого человека, предпринимаемых с целью самовыражения и отделения... от банального и устоявшегося» [8, с. 102]. Выходит, что контркультура предполагает не только протест ради самого протеста (как это выглядит с точки зрения устоя, которому она бросает вызов), но и, может, сама того не подозревая, создает новые ценности и смыслы, более востребованные и актуальные, более жизнеспособные и адекватные изменившейся жизни. Лидеры такого движения становятся героями своего времени, культовыми фигурами, меняющими представление о мире и по сути создающими новый мир, космос из хаоса – или на языке Хёйзинги – правила новой игры, новую игру. Как видим, эпатаж и игра позволяют описать процесс преодоления старого и утверждение нового миропорядка на первой стадии жизненного цикла «культовости», которую К. С. Афанасьева назвал «творческий акт личности» [8, с. 102]; именно на этой первой стадии эпатажная персона выступает как творец, инициатор, законодатель. Процесс очень схож, что в случае новомодных молодежных движений, что в случае новаторских открытий в искусстве, что и в области разработки и утверждения идеологии и религии.

Обожание и фанатизм вокруг культовой фигуры – это не только модное явление современной культуры, но вполне естественное отношение к гениям, первооткрывателям и революционерам. Культовыми фигурами выступают помимо актеров и музыкантов также и писа-

тели, политики и религиозные деятели. В статье «От “культы писателя” к “культовому писателю”» В. А. Луков замечает, что в разные периоды общества существовали культы различных писателей, например, культ Шекспира, Вольтера, Руссо Пушкина, Достоевского, идеи которых хотя и выражали дух времени, но казались современникам бунтарскими и провокационными. Е. А. Рогалева [6] анализ эпатажа в XX веке заканчивает рассмотрением изменений сферы политики, в которой эпатаж начинает играть все более важную роль, делая политиков «медийными» персонами, интересными, привлекательными, а главное понятными; благодаря эпатажу политические деятели претендуют на статус новых героев, способных изменить жизнь, переиграть оппонентов и в итоге утвердить ценности нового мира. В образованной среде нередко можно заметить «поклонение» кумирам и некритическое отношение к великим ученым, современным модным писателям и мыслителям, а также видным ораторам и изобретателям. Люди уповают на своих кумиров. Какой властью они обладают над своими почитателями и последователями?

И. К. Вовчаренко в своей статье «Эпатаж как эстетическая характеристика авангарда» отмечает, что эпатажное действие разрушает стереотипы и общепринятые устои, «табуированные комплексы сознания» [4, с. 25]. Эпатажные провокации задевают за живое и ставят под сомнение ценности и принципы, которые воспринимаются обычно как само собой разумеющиеся, нормальные, нерушимые и даже священные – традиционные. Эпатаж посягает на сами основы привычной устоявшейся жизни (отсюда и резкое неприятие большинством). Но с позиции теории игры сама обыденная жизнь также является игрой со своими правилами, а эпатаж – это попытка играть в новую игру на старом поле – отсюда и конфликт. В сфере искусства этот конфликт сглажен негласным соглашением: то, что нельзя в жизни, можно сделать на сцене, во время перформанса, в рамках художественного произведения. Для авангардного художника важным становится реакция обывателя на его произведение. Но эта реакция должна быть шоковой и очень эмоциональной, желательно, чтобы это был

скандал. Таким образом, по авторскому замыслу, зритель из наблюдателя сам становится частью произведения искусства, «которой любит ее создатель-художник» [9]. Авангардист создает правила игры, в процесс которой волей-неволей включается зритель и становится уже соучастником. Таким образом, эпатаж парадоксален: являясь важной целью искусства, сам он выводит за рамки чисто эстетических задач [4, с. 25], то есть от созерцания переходит в социальное действие.

Из вышесказанного можно сделать выводы: 1) эпатаж, как и любое социальное действие, имеет игровую природу, то есть работает в режиме смены правил игры; 2) эпатажная провокация рассчитана на конфронтацию и привлечение внимания, то есть является открытым действием; 3) эпатаж демонстративно нарушает устоявшиеся нормы, расценивая их как устаревшие и отжившие, и предполагает свою альтернатив; 4) эпатаж распространяется и позволяет обретать новую идентичность как создателю, так и последователю принятием правил новой игры. В этом кроются социальная ориентированность эпатажа и его созидаящая сторона. Эпатаж – это совместная игра, это сознательное активное социальное действие. Насколько серьезно это действие? И какие глубинные основания человеческой жизни оно затрагивает?

Альбер Камю в эссе «Бунтующий человек» пишет, что в основе эпатажа лежит «метафизический бунт»: противостояние человека абсурдным социальным принципам [2]. Необходимо отметить, что бунтарь не покушается на мораль без какой-то весомой причины, он делает это от безысходности, так как сама его жизнь и условия его существования в силу сложившихся обстоятельств оказываются под угрозой. Бунтарь имеет серьезные основания для того, чтобы сказать «нет!» сложившимся нормам и правилам жизни, но сам не всегда способен предложить полноценную замену, альтернативные правила новой игры. Если же ему это все-таки удастся, то он становится революционером, и ему предстоит завоевать доверие других людей, включить их в реализацию своего проекта – будь то искусство, наука, политическая или религиозная идеология. Для инертного сознания обывателя подобная смена игры первоначально представляется как нечто аут-

сайдерское, и только по прошествии времени он начинает воспринимать её, обоснованно оценивать и находить в ней смысл и правду – потому ли, что глубоко понимает и разделяет ее, или же просто в силу моды и общего тренда? Наблюдатель, зритель любит эпатаж, потому что сам становится участником действия, что позволяет ему почувствовать всплеск ярких эмоций, внести краски в свою серую рутину, от которой он устал, то есть перенестись в новый мир, который становится воплощением несбыточной мечты человека, которую он никогда не сможет сам и реализовать в своей жизни. Форма эскапизма через сопричастность чему-то другому, созданному за тебя и «для» тебя? Для общества массового потребления это норма.

Что открывает нам игровая природа эпатажа? Получается, что эпатаж, разрушая определенные временем устои и границы, создает свои уникальные рамки, формы, которым он строго соответствует. Эпатаж не является спонтанной и несурзной выходкой, а представляет из себя точно проработанную технологию самовыражения. Внутри себя он поддерживает собственную логику, которую можно познать исключительно из контекста перформанса, самого провокационного действия. Критика подобных действий, как правило, не обоснована, так как она образуется из вне, то есть человеком, который далек от этого направления, но для поклонников он является естественным, «природным», органичным, адекватным, необходимым, *dépêche mode* (с фр. вестник, законодатель моды).

Несмотря на то, что И. К. Вовчаренко говорит о том, что эпатаж – «бесполезный бунт художника, удары “головой об стену”, бунт “ради красного словца”», с этим нельзя согласиться. Благодаря бунту, эпатаж как игра строит последующую ступень развития общества, запуская моральную и эстетическую эволюцию. В романе Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» общество Иерусалима не принимает проповедника Иешуа Га-Ноцри, и требует распятия на кресте за его противопоставляющееся «общественному мнению» мировосприятие и действия. Этот литературный сюжет в преломлении авторского видения передает евангельскую историю Иисуса Христа и вос-

принимается как до боли правдивый. Новое часто воспринимается в штыки, особенно если подается в форме откровенного протеста. Ни одно новое религиозное учение не принималось легко, так как противопоставлялось предыдущей традиции и было неким вызовом, бунтом против устоявшихся норм, предлагало свои новые правила, на которые не все могли сразу согласиться. Кроме фигуры Христа можно аналогичную борьбу найти и у основателей и лидеров других духовных учений (Моисей, Будда, Мухаммед, Лютер и др.); наше время особо жесткое давление испытывают лидеры новых религиозных движений и их последователи, клейменными ставшим оскорбительным словом «сектанты». Согласно нашей логике, всех «революционеров» и «бунтарей духа» следует называть эпатажными лидерами, культовыми фигурами, которые сыграли свою роль в большой серьезной игре за право на жизнь и смогли привлечь большое число последователей, поклонников, адептов.

Выходит, что лежащий в основе эпатажа протест направлен не только на провокацию и разрушение традиции (а именно это в первую очередь и вменяется эпатажу), но и на создание и утверждение абсолютно нового. Эпатажное действие переключает между двумя играми: первая представляет собой традицию и нормы, которые подвергаются сомнению и отвергаются второй; чем сильнее различие между играми, тем смелее провокация и напряжённей порождающийся конфликт. Такой путь проходит любая новая идея и социальное движение, а не только контркультуры и модные авангардные течения.

Библиографический список:

1. *Панасюк А. Ю.* Формирование имиджа: Стратегия, психотехники, психотехнологии. М. : Омега-Л, 2007. 266 с.
2. *Камю А.* Бунтующий человек / пер. с фр. А. Руткевича. М., 1999.
3. *Власов В. Г., Лукина Н. Ю.* Авангардизм. Модернизм. Пост-модернизм : терминолог. словарь. СПб., 2005. 320 с.
4. *Вовчаренко И. К.* Эпатаж как эстетическая характеристика авангарда // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 2. С. 25–28.
5. *Тавризян Г. М.* Хёйзинга [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL:
<http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH011d9cd765bc528a95a95b1d> (дата обращения: 01.04.2017).

6. *Рогалева Е. А.* Эпатаж в XX веке: теория игры в анализе эпатажа // Вестн. Самар. гос. ун-та. Социология. 2001. № 3. С. 37–39.

7. *Сидикова Я. Е.* Эпатаж и скандал: единство и особенности // Современные проблемы науки и образования : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Ю. В. Мамченко. М., 2015. С. 16–18.

8. *Афанасьев К. С.* «Культовая фигура» как герой в современной массовой культуре // Царскосельские чтения. 2010. Вып. 14, том 1. С. 101–104.

9. *Шапир М. И.* Что такое авангард? // Даугава. 1990. № 10. С. 3–6.

10. *Хейзинга Й.* Homo ludens. М., 1992.

Социальное проектирование школьников как способ гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде

Аннотация. Статья посвящена вопросам поиска воспитательной технологии для гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде. Автор рассматривает технологию социального проектирования как эффективный метод воспитания толерантности среди подростков. На основе анализа результативности практической деятельности определяется степень эффективности применяемой технологии.

Ключевые слова: толерантность, межнациональные отношения, социальное проектирование, подростки

Сегодня в обществе продолжает нарастать социальная напряженность, то и дело возникают межэтнические и межнациональные конфликты. Недоброжелательность, озлобленность, агрессивность все больше распространяются в детской, особенно в подростковой среде. В связи с этим в педагогическом сообществе активизируется процесс поиска эффективных механизмов воспитания детей в духе толерантности, приятия чужой культуры, уважения людей другой национальности. Только признание этнического и религиозного многообразия, уважения культуры другого народа в сочетании с демократическими ценностями гражданского общества могут содействовать созданию подлинно толерантной атмосферы жизни и способствовать гармонизации межнациональных отношений.

Важные аспекты данной проблемы освещаются в работах С. Т. Шацкого, В. А. Сухомлинского, В. И. Андреева, А. И. Петрухина, где рассматриваются методологические, теоретические и этносоциальные вопросы формирования национального сознания и поведения в контексте взаимодействия народов. Особенности современных подходов в воспитании толерантности и межэтнического взаимодействия можно найти в работах В. С. Собкина, Ю. А. Шихова, А. В. Куркиной.

Что понимается сегодня под гармонизацией межнациональных отношений? Это, прежде всего, поликультурализм, равенство этнических групп в правовом отношении, преобладание в общественном сознании установок на межэтническое сотрудничество.

Для возникновения такого сотрудничества необходимо уделять приоритетное внимание вопросам повышения уровня подготовки учащихся в области межкультурной коммуникации. Особое место в данной сфере занимает работа, ориентированная на формирование компетентных в вопросах межкультурных отношений личностей, конструктивно относящихся к складывающемуся в образовательном учреждении многообразию культурных, религиозных, языковых традиций, способных предупреждать конфликты, возникающие на почве этнокультурных различий.

Бесспорно, существует огромное количество технологий, влияющих на процесс воспитания толерантного отношения, формирования навыков межкультурной коммуникации. Но наиболее эффективными, как показывает практика, является социальное проектирование. Социальное проектирование – это не просто конструирование возможного желаемого состояния объекта, это деятельность, имеющая реальную цель и необходимые для ее достижения ресурсы [2, с. 416]. Подростки в силу своих психологических особенностей стремятся поскорее стать взрослыми и одновременно имеют обостренное чувство справедливости. Именно поэтому социальное проектирование позволяет создать благоприятную почву для формирования культуры толерантного поведения и новых морально-этических ценностей. Наиболее важным методом воспитания толерантности среди подростков является метод личного участия, предполагающий включение в тот или иной опыт. Иногда эффективен и групповой метод, заключающийся в организации дискуссии о бытующих предрассудках и стереотипах [3, с. 282].

Определенный опыт, показывающий эффективность социального проектирования в направлении гармонизации межнациональных отношений, существует в МАОУ «Лицей № 21» г. Первоуральска. Осваивая в пилотном режиме ФГОС старшей школы, старшеклассники ли-

цея посещают элективный курс «Технология социального проектирования», где знакомятся с алгоритмом разработки социального проекта. Теоретические знания позволяют ребятам создавать проекты, направленные, в том числе и на решение вопросов толерантности, поликультурного и межэтнического взаимодействия. Можно выделить три направления в рамках осуществления социального проектирования, в которых ведется работа с лицеистами.

Первое – организация обсуждения острых противоречий в межнациональном взаимодействии. Это проекты, связанные с выбором форм организации дискуссионных площадок. В 2016 году ученики 10-го класса в рамках социального проекта «Мир начинается с тебя» организовали и провели несколько заседаний спор-клуба для старшеклассников города Первоуральска и встречу с представителем ФСБ по Свердловской области А. А. Архиповым.

Второе – социальные проекты, направленные на организацию межкультурного диалога: создание видеороликов о выдающихся деятелях культуры народов, представители которых обучаются в лицее, устные журналы, литературные гостиные, которые знакомят подростков с творчеством поэтов и писателей, композиторов и художников разных национальностей. В 2015–2017 гг. наиболее интересными социальными проектами в данном направлении можно считать организованную одиннадцатиклассниками экскурсию на выставку художника В. Хасанова и встречу с ним, а также конференцию по книге современной писательницы из Татарстана Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», проведенную учениками 10 класса.

Третье – социальные проекты, направленные на помощь в адаптации к обучению в школе детьми мигрантов. Учениками 10-х классов в социальном партнерстве с городской детской библиотекой организуется клуб любителей русского языка для детей мигрантов, обучающихся в школах города.

Нужно отметить, что, конечно же, социальные проекты предполагают огромную степень самостоятельности старшеклассников, но тема межэтнических отношений очень непростая, и поэтому важную

роль для правильного «движения деятельности» играет куратор, который обращает внимание в первую очередь на правовую основу такого рода проектов и выявление рисков в процессе реализации. Грамотное осуществление руководства проектом – залог воспитательного успеха.

Таким образом, социальные проекты учеников лицея № 21 г. Первоуральска способствуют сохранению бесконфликтных отношений между представителями разных национальностей внутри классов школы. Каждый, кто включается в проект, самостоятельно должен изучить проблему, разобраться в своем отношении к ней, наметить пути решения, а без стремления к дружеским и гармоничным отношениям с людьми реализация таких проектов невозможна. Соответственно происходит формирование определенных нравственных убеждений и гражданской позиции, именно поэтому можно считать метод социального проектирования эффективным.

Библиографический список:

1. *Гареева В. Г.* Социальное проектирование в формировании и продвижении идеи межэтнической толерантности // *Управленческое консультирование.* 2014. № 9. С. 154–161.
2. *Курбатов В. И., Курбатова О. В.* Социальное проектирование. Ростов н/Д. : Феникс, 2001. 416 с.
3. *Юдина О. И.* Проектирование модели формирования этнической толерантности школьников-подростков // *Вестн. Оренбург. гос. ун-та.* 2013. № 2 (151). С. 281–287.

А. А. Волков, А. Л. Мамарина
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Экстремизм в социальных сетях

Аннотация. Процессы глобализации и информатизации привели к существенным трансформациям общества XXI века. Рост влияния глобальной сети Интернет оказал значительное влияние на молодежный экстремизм, значительно обострив данную социальную проблему, особенно в молодежной среде. Прогресс информационно-коммуникационных технологий затрудняет противодействие молодежному экстремизму в глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, Интернет, компьютерный мониторинг Интернета, глобализация, информатизация.

Самореализация молодежи осуществляется разнообразными путями, и далеко не всегда в русле «одобряемой» социализации, что иногда создает почву для развития негативных установок в сознании молодого поколения [1, с. 4].

Современное общество характеризуется переходом к качественно новому состоянию – информационному обществу, в котором происходит активное проникновение и возрастающее влияние новых информационно-коммуникационных технологий на все сферы общественной жизни. Становление информационного общества с различной степенью интенсивности и результативности происходит во всем мире, в том числе и в России. С одной стороны, новые технологии играют решающую роль в промышленном производстве, определяют экономическую и политическую динамику, с другой – компьютеры, Интернет и мобильные телефоны стали неотъемлемой частью повседневной жизни значительного числа людей. Технокультурная среда повседневности стремительно изменяется под воздействием снижения цен на различные информационно-коммуникационные технологии, рекламы современного образа жизни в СМИ, компьютеризации образования, распространения электронных устройств, обеспечивающих комфорт и удобство в доме и офисе [2, с. 3].

Пожалуй, сейчас очень сложно найти человека, не знакомого с термином «социальная сеть». Технически, социальная сеть является объединением группы людей на одной Интернет-платформе, позволяющей пользователю загружать свой контент и обмениваться им с другими пользователями. Возможности общения пользователей по публикации и обмену контентом отличают социальные сети от других Интернет-ресурсов. Немаловажной чертой социальных сетей является высокий уровень интерактивности, при котором скорость обмена контентом и скорость общения зачастую не уступают общению вне сети.

Как указывалось выше, Интернет-пользователи объединяются в социальную сеть на базе специального Интернет-ресурса. Интерфейс социальной сети предусматривает регистрацию участника, предоставляет участнику возможность наполнять ресурс своим контентом в свободном режиме, вести блоги, которые также свободно могут комментироваться другими участниками социальной сети. Большая часть социальных сетей располагают инструментами чатов, где участники могут общаться в реальном времени.

Особенности распространения информации в социальных сетях определяют их значение, которое трудно переоценить. Информация может распространяться как новостная рассылка от сообщества, в котором состоит пользователь социальной сети, так и непосредственно от пользователя к пользователю, что и обуславливает скорость ее распространения. С психологической точки зрения пользователь воспринимает свою страницу как некое личное пространство, что обусловлено такими особенностями социальных сетей, как самостоятельный выбор пользователем круга общения и фильтрация контента посредством членства в интересных пользователю сообществах. Именно из-за этой персонализации доверие пользователя социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников, таких как федеральные СМИ и даже Интернет-СМИ.

В настоящее время социальные сети зачастую действуют в симбиозе с традиционными СМИ, играя роль распределителя готового контента. Помимо распределительной функции, социальные сети зача-

стую исполняют роль информагентства, предоставляя СМИ информацию, на основании которой и создается готовый новостной и аналитический контент. В качестве примера можно отметить частое появление роликов с видеохостинга Youtube.com в новостных и аналитических передачах центральных телеканалов. В будущем вероятно появление своих медиа-проектов на базе социальных сетей, таких как аналитическая периодика и даже полноценные сетевые информационные агентства.

Естественно, что столь мощный медийный инструмент имеет свою специфику и может быть использован для публикации материалов экстремистской направленности. При этом традиционные инструменты регулирования и фильтрации контента бывает сложно использовать. Если новостное Интернет-издание публикует материал экстремистской направленности, то у государства есть эффективные рычаги воздействия в виде УК РФ и единого списка экстремистских материалов, посредством которых можно достаточно оперативно ограничить доступ Интернет-пользователей к вышеуказанным материалам, а в некоторых случаях даже ограничить доступ к самому сайту, на котором они опубликованы. Социальные сети контролировать гораздо сложнее, нежели обыкновенные Интернет-сайты. Российская социальная сеть «ВКонтакте», по заявлениям ее пресс-службы, активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане удаления экстремистских материалов, поиска пропавших без вести людей и прочим направлениям; но, несмотря на это, сеть изобилует группами, которыми ведется открытая пропаганда религиозного экстремизма и фундаментализма, группами, размещающими материалы, которые можно причислить к политическому экстремизму, например, выступающими за нарушение территориальной целостности РФ. Однако данные группы остаются без внимания и если группу, выступающую, к примеру, за выход Сибири из состава РФ, теоретически можно закрыть по предписанию прокуратуры, то с группами, ведущими пропаганду религиозного экстремизма, дело обстоит сложнее. Несмотря на достаточно широкое определение понятия экстремизма в УК РФ, публику-

емые материалы не признаются экстремистскими в ходе экспертиз, либо они о них не становится вовремя известно внутренним органам [3].

Зарубежные социальные сети находятся вне поля российского законодательства, потому что фактически они являются открытой площадкой для публикации материалов экстремистской направленности. Однако следует отметить, что и российская аудитория этих сетей гораздо меньше аудитории у российских социальных сетей и пропаганда в них не особо эффективна в отношении наших сограждан.

Пропаганда экстремизма в социальных сетях, помимо особенностей, изложенных выше, имеет свою специфику. Ввиду того, что в социальных сетях часто указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов, рекламы групп, например, для определенной возрастной группы пользователей для оказания максимального на них влияния. Для религиозного экстремизма в качестве примера можно рассмотреть возрастную состав любой группы, пропагандирующей религиозный фундаментализм. Средний возраст подписчиков невысок, более половины составляет молодежь до 18 лет, что и представляет благодатную почву для продвижения идей религиозного экстремизма из-за внушаемости данной группы лиц.

Пропаганда политического экстремизма также имеет свою специфику. Помимо информационной функции социальные сети могут выполнять и функции по организации и координации массовых акций, имеющих своей целью открытую конфронтацию законно избранной власти.

Для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в социальных сетях необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент. Все это следует проводить строго в соответствии с действующим законодательством РФ для недопущения нарушения прав и свобод граждан страны.

Сейчас можно говорить о том, что такой механизм мониторинга отсутствует, как в отношении политического экстремизма, так и в отношении проявлений религиозного экстремизма и фундаментализма. Зачастую требуется незамедлительно ограничить доступ пользователей социальных сетей к контенту, содержащему призывы к экстремистским действиям, однако для этого требуется дождаться окончания официальной процедуры по признанию его экстремистским, то есть решения суда и внесения страницы в единый реестр экстремистских сайтов. Но данная процедура не должна становиться элементом цензуры, нарушая конституционные права граждан РФ.

С другой стороны блокировка с технической точки зрения должна осуществляться корректно, уже имели место случаи, когда из-за наличия контента, признанного экстремистским, блокировались видеохостинг Youtube.com и социальная сеть facebook.com. Имели место факты блокировки некоторых серверов google, что создало неудобства всем российским пользователям почты gmail, так как заблокированный сервер отвечал за вложенные документы в почте.

В итоге мы сталкиваемся со сложной проблемой: уместно ли блокировать доступ пользователей ко всей социальной сети, если там имеется небольшое количество материалов, признанных экстремистскими, лишая законопослушных пользователей доступа к ресурсу, которым они пользуются? Очевидно, что необходимо развивать взаимодействие на основе действующего законодательства РФ с руководством социальных сетей для блокировки конкретного пользователя, распространяющего экстремистские материалы, блокировки экстремистских групп в рамках социальной сети, так как это не допустит полную блокировку ресурса из-за наличия там вышеуказанных материалов. Для этого и необходимо развивать систему мониторинга социальных сетей. Несмотря на усилия правоохранительных органов по выявлению и блокировке экстремистского контента, в российских социальных сетях до сих пор не составляет никакого труда отыскать группы и отдельных пользователей, выступающих за нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо сообщества

религиозных фундаменталистов, ведущих там открытую пропаганду и призывы к убийствам людей иной веры. Причем некоторые из них существуют уже не один год, однако никаких активных действий по их блокированию не предпринимается.

Если установить экстремистскую направленность в случае сообществ, где звучат прямые призывы к свержению действующей власти, достаточно просто и сомнений в выводах экспертизы практически нет, то в случае пропаганды религиозного экстремизма все гораздо сложнее, так как пропаганда ведется в существующих группах, посвященных вопросам религии. Также дополнительные сложности создает тесная связь религиозного фундаментализма и религии, в рамках которой действует данное течение.

В качестве примера можно привести ваххабизм: ваххабистская литература является незаконной и изымается, однако на появление литературы, фото и видеоматериалов в социальных сетях правоохранительные органы зачастую просто не успевают реагировать, не получая вовремя информацию о наличии данных материалов в Сети. Понятно, что при необходимости можно приостановить деятельность той или иной группы, содержащей соответствующие материалы, однако не совсем ясно как быть с «мягкой» пропагандой фундаменталистских религиозных течений, которая не нарушает правил социальных сетей и законодательства РФ, служащей для того, чтобы заинтересовать как можно большую массу людей в идеях фундаменталистов.

В итоге можно сделать вывод о том, что для российского Интернет-пространства необходимо наличие структур, которые могут успешно осуществлять мониторинг социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды политического и религиозного экстремизма. Это позволит существенно повысить эффективность по противодействию экстремизму, не давая заинтересованным лицам вести пропаганду и распространение экстремистских материалов.

Библиографический список:

1. Мониторинг ситуации в сфере противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде : коллектив. моногр. по материалам социолог. исслед. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008. 85 с.

2. *Кубякин Е. О.* Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества. Краснодар, 2011. 230 с.

3. *Гладышев В.* Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (дата обращения: 17.03.2017).

Особенности гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания в национальной еврейской школе

Аннотация. В статье рассмотрены особенности построения образовательного процесса, урочной и внеурочной деятельности в общеобразовательном учреждении. Представлен накопленный опыт по формированию национальной идентичности обучающихся, гражданского и духовно-нравственного воспитания с учетом традиций еврейского народа.

Ключевые слова: воспитательный процесс, патриотизм, гражданственность, традиции еврейского народа.

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе,
А может она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

М. Матусовский

Евреи – один из древнейших народов мира, познавший за четыре тысячи лет своей истории свободу и рабство, процветание и нищету, национальное единство и рассеяние по всему миру. Вряд ли мы найдем на карте страну, где никогда бы не жили потомки Авраама, Исаака и Иакова. Во все времена евреи оберегали свои национальные святыни, хранили память об Обетовании и Завете и находили источник духовной силы в своих священных книгах.

После второй мировой войны часто говорили об отсутствии у евреев будущего. Но искра веры сохранилась и способствовала возрождению еврейства повсеместно. Еврейский народ возрождался и на Святой Земле, Земле Израиля, и в других странах. Вклад евреев в культуру, науку, государственное управление, бизнес, медицину колоссален. Воссоздание еврейских общин в России и странах бывшего СССР тоже свидетельствует о возрождении еврейского народа.

Сегодня сеть еврейских школ «Ор Авнер» насчитывает восемь образовательных учреждений в России.

Наша гимназия «Ор Авнер» – это общеобразовательное учреждение, которое имеет лицензию, государственную аккредитацию, реализует государственные образовательные стандарты. Образование в гимназии носит светский характер. Но национальный компонент пронизывает всю атмосферу школы. О важности национального самоопределения говорится сейчас везде. Учащиеся гимназии «Ор Авнер» о нем не говорят – они его получают.

Гражданское, патриотическое и духовно-нравственное воспитание – это одна из функций любого образовательного учреждения. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определены ключевые понятия, в том числе и понятие «современный национальный воспитательный идеал», который определяется в том числе в соответствии с национальным приоритетом.

Воспитательный процесс в национальной еврейской школе основывается на двух глобальных позициях: национальной и гражданской. В гимназии ребенок осознает себя евреем и гражданином России.

На современном этапе развития школы духовно-нравственное воспитание личности осуществляется в контексте педагогически организованного процесса усвоения и принятия базовых национальных ценностей.

Усвоение и принятие базовых национальных ценностей происходит благодаря носителям этих ценностей, в качестве которых выступают: государство, семья, культурно-территориальные сообщества, религиозные объединения, мировое сообщество.

«Матрица» воспитательной работы в национальной еврейской школе имеет следующую структуру:

- по субъектам образовательного процесса – учащиеся, педагоги, родители, социум;
- по видам деятельности – урочная, внеурочная, внеклассная;
- по формам – проекты, акции, конкурсы, мероприятия и т. д.

На уровнях восприятия, доступных тому или иному возрасту, у нас прививается уважение к старшим, к семейным ценностям, привычка помогать обездоленным.

В рамках урочной деятельности учебный план гимназии предусматривает курс «История и традиции еврейского народа» (10–11 класс).

Внеурочная деятельность включает занятия кружка «Традиции еврейского народа» (1–5 классы), «Изучаем иврит» (1–5 класс).

Для учащихся 6–9 классов организованы два объединения дополнительного образования: «Традиции еврейского народа», «Изучаем иврит».

Внеклассная работа включает организацию и проведение традиционных еврейских праздников: Ханука, Парад свечей, Шаббат, Рош Ашана, Песах, Пурим, Ту Бишват, Лаг Ба-Омер и другие.

В ходе подготовки к празднику учащиеся знакомятся с историей праздника, узнают особенности его проведения.

Все праздники и другие коллективные проекты проходят при непосредственном участии учредителя гимназии – Екатеринбургского еврейского общинного центра «Синагога».

При планировании внеклассной работы по предмету учителя обязательно обращаются к национальным еврейским традициям, историческим корням, знаменательным датам и заслуженным представителям еврейского народа.

Очень важно для наших детей и педагогов участие в международных образовательных проектах. С 2005 года наша гимназия является участником проекта «Маса Шорашим» («Возвращение к корням»), который реализуется при поддержке Еврейского Агентства Сохнут и Министерства образования Государства Израиль (проект «Хефциба»).

Целью программы «Маса Шорашим» является восстановление национальной памяти еврейского народа, формирование исторической связи и диалога между поколениями, ознакомление учащихся еврейских образовательных учреждений с историей и традициями восточноевропейского еврейства, формирование в них еврейской идентичности.

Центральные темы проекта: еврейские общины на территории Восточной Европы, погромы и антисемитизм, «Холокост», история советского еврейства.

Проект включает в себя педагогическую подготовку учащихся. В проекте участвуют учащиеся 10–11-х классов. Участие предполагает выполнение исследовательского проекта, его защиту.

По итогам защиты проектов учащиеся становятся участниками образовательных поездок по памятным местам на территории Восточной Европы, связанных с еврейской историей и Катастрофой еврейского народа. Используя образовательный опыт во время поездок, проект воспитывает еврейское национальное самосознание и прививает учащимся еврейские национальные ценности.

По окончании поездки, на основе своих личных впечатлений, участники поездки готовят презентационные учебные материалы для других учащихся гимназии с использованием фото- и видеоматериалов, подготовленных во время поездки. С рассказами о поездке ученики выступают и в Екатеринбургском еврейском общинном центре «Синагога».

Одной из наиболее многоплановых и многоаспектных форм организации воспитательной работы является проектная деятельность. При этой форме создаются благоприятные условия для удовлетворения и развития образовательных потребностей учащихся и приобретения школьниками опыта разнообразных видов деятельности. Одним из возможных ее решений является поисковая деятельность учащихся, которая способствует развитию таких качеств, как наблюдательность, воображение, продуктивное поисковое мышление, инициативность, самостоятельность, ответственность, вера в собственные силы.

Развивающая образовательная среда – это созданная учителями, учащимися и родителями атмосфера интеллектуального поиска и творческой деятельности, составная часть общения и воспитания. В нашей гимназии создаются все условия для успешной поисковой деятельности учащихся. Это не отдельный элемент воспитательной

деятельности, а система, отражающая ориентированность гимназии на творческий поиск.

Проекты, реализуемые учащимися гимназии, могут быть различными по протяженности, но чаще всего это годовые проекты, то есть их реализация рассчитана на один учебный год. В рамках проектов осуществляется исследовательская деятельность, проводятся социальные акции, коллективные творческие дела, интеллектуальные, творческие и спортивные конкурсы и фестивали.

Организационные формы и содержание воспитательной работы гимназии позволяют говорить о том, что процесс гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания осуществляется параллельно с национальным самоопределением и формированием национального самосознания учащихся.

Е. В. Горбунов
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

В. Л. Назаров
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
Институт развития образования
Свердловской области,
г. Екатеринбург*

Особенности работы педагога со школьниками по профилактике и предотвращению контента экстремистской направленности в социальных сетях

Аннотация. В статье описаны особенности профилактической работы педагога в социальных сетях по предотвращению контента экстремистской направленности и правонарушений школьников.

Ключевые слова: подросток, школьник, социальные сети, профилактика, контент, экстремизм.

Ежедневно в России пользуются интернетом 89% подростков от 12 до 17 лет. При этом мобильный интернет у детей школьного возраста в два раза более популярен, чем у их родителей. Результаты исследований показывают, что 76% времени, проведенного в сети интернет, подростки проводят в социальных сетях [1].

Став неотъемлемой частью жизни, интернет вместе с тем часто используется для совершения правонарушений, направленных против личности, частной собственности, нравственных устоев и политического строя, в которых участвуют, в том числе, и несовершеннолетние.

Таким образом, одной из приоритетных сторон работы по предупреждению правонарушений учеников в профессиональной деятельности педагога является профилактика правонарушений в сети интернет, а именно в социальных сетях.

Целью данного исследования является разработка мер профилактики правонарушений школьников в социальных сетях.

На сегодняшний день самой популярной социальной сетью в России является «В контакте» – ее выбирают 52% интернет-пользователей. Среди молодежи предпочтение ей отдает подавляющее большинство (86%). Второе место занимает теряющий популярность ресурс «Одноклассники». Если в 2012 г. этой социальной сетью пользовался 61% респондентов, то сегодня – 42%. Средний возраст аудитории данных социальных сетей заметно отличается: если «В контакте» довольно молодая аудитория, средний возраст которой 24 года, то у «Одноклассников» средний возраст аудитории 25–30 лет [2].

Все большую популярность среди современных школьников набирает социальная сеть «Instagram», имеющая уже более 500 миллионов пользователей по всему миру.

В рамках исследования нами был проведен социологический опрос в форме очного анкетирования. Опрос был проведен в период с февраля по март 2017 г. В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 15 до 18 лет в общем количестве 70 человек. Все респонденты являются учащимися 9–11 классов МАОУ СОШ № 17 г. Екатеринбурга. Анкета содержала ряд вопросов, призванных выявить количество времени, проводимого подростками в сети, уровень их активности и взаимодействия с другими пользователями, степень открытости и характер потребляемого ими контента. Анкетирование проводилось анонимно.

Вопросы анкеты были направлены на установление количества времени, проводимого школьниками в сети, отношения к государственному контролю сети интернет, подростковой открытости и публичности, при этом школьникам самим предоставили возможность сообщить о встречаемых ими правонарушениях в сети интернет.

В результате удалось выяснить, что большинство опрошенных (64%) в среднем пользуются интернетом от 8 до 12 часов в сутки, 36% пользуются интернетом в среднем 6–2 часа в сутки. В среднем на каждого опрошенного приходится по 7 часов 57 минут в сутки. 57% опрошенных детей считают себя зависимыми от интернета. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что интернет стал

неотъемлемой частью жизни современного школьника, в нем дети проводят большую часть своего свободного времени. Соответственно интернет, в том числе социальные сети, становятся для них важнейшим источником информации, развлечением, средством коммуникации и самое главное, фактором социализации [3].

80% опрошенных отрицательно относятся к государственному контролю и законодательному регулированию в сети, и только 20% считают это необходимым. На основании этих результатов можно сделать вывод, что подростки рассматривают интернет как некую «территорию свободы» и этой свободой они дорожат.

Следует учесть, что у школьников есть реальные основания опасаться такого ужесточения, так как, представляя один из самых информированных слоёв общества, они довольно часто сталкиваются с различными новостными поводами, подтверждающими их опасения.

Борьба с экстремизмом и терроризмом в нашем государстве ведется уже давно, но практика применения реальных наказаний к лицам, совершившим подобного рода деяния в сети, стала применяться сравнительно недавно. И почти каждое такое дело вызывает протест у прогрессивной аудитории, значительной частью которой и является молодежь и школьники. Примеров подобных дел за последние годы накопилось великое множество [4], и это не может не настораживать мобильную, пассионарную и прогрессивно настроенную молодежь. Однако следует отметить, что в минувшем году судебная власть в соответствии с «Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41» несколько сузила круг преступлений экстремистской направленности в сети интернет [5].

Следующий блок вопросов выявил активность и открытость респондентов в социальных сетях. Данный блок вопросов позволил получить следующие данные: социальной сетью «В контакте» пользуются 100% респондентов; ежедневно её используют для общения и развлечений 87% опрошенных. В свою очередь социальной сетью «Instagram» пользуются 80% опрошенных школьников, а регулярно размещают в ней различные материалы 64% респондентов. Из чего мож-

но сделать вывод, что данные социальные сети востребованы у подавляющего большинства школьников. В рамках опроса был выявлен наиболее популярный контент (детям было предложено указать 3 регулярно посещаемых ими сообщества в социальной сети «В контакте»). Удалось выявить три наиболее посещаемых подростками сообщества, и ещё около десяти повторяющихся хотя бы два раза в разных анкетах сообщества. Самыми популярными сообществами среди опрошенных школьников и в то же время, самыми многочисленными по количеству состоящих в них пользователей являются сообщества под названиями «4ch» [7] (2,5 млн подписчиков), «Овсянка, сэр» [8] (1,6 млн подписчиков) и «Подслушано» [9] (3,6 млн подписчиков).

Заключительная часть анкеты содержала вопросы, касающиеся преступных проявлений в интернете. В результате 37% опрошенных школьников так или иначе сталкивались с чем-то незаконным на просторах сети. Респондентом было предложено по желанию конкретизировать, какие именно преступные явления им встречались. 60% опрошенных воздержались от ответа, оставшиеся 40% выделили всего 2 категории преступлений:

1. Квалифицируемые главной 18 УК РФ: «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»;
2. Квалифицируемые статьей 228 УК РФ: «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств». Таким образом, важнейшим условием для успешной работы по профилактике правонарушений и профилактике экстремизма в социальных сетях является необходимость того, что сам педагог должен быть активным пользователем социальных сетей, наиболее популярных у школьников. Именно эти интернет-ресурсы педагог должен использовать для мониторинга различных социальных девиаций своих учеников, так как в социальных сетях школьники ведут себя более раскованно и естественно, позволяют себе то, чего не могут позволить в школе или в другом сообществе в окружении взрослых. С помощью педагога и психолога по активным аккаунтам многих учеников можно составить психологический портрет и даже предположить возможные

риски социализации каждого ребенка. Примечательно то, что всё это можно сделать дистанционно, без непосредственного контакта с ребенком. Например, при работе с социальной сетью «Instagram» педагогу необходимо самому стать потребителем огромного количества контента, производителем которого являются его ученики. Уникальность данной соцсети в том, что все материалы наглядны, и всё, что выкладывают дети, как правило, с целью поделиться с друзьями и знакомыми, педагог может наблюдать. Многие школьники выкладывают ежедневные фотоотчеты обо всех своих действиях, часто они носят компрометирующий характер, это связано с тем, что в этой социальной сети педагогов, родителей и прочих представителей старшего поколения меньше всего, но при этом весь контент публичен и общедоступен, поэтому «Instagram» является исключительной площадкой для мониторинга социальной девиации подростка.

Проанализировав наиболее популярный контент социальных сетей, педагог сможет понять общий тренд молодежной культуры в целом и интересы своих учеников в частности.

Конечно, педагогу необходимо проводить и профилактические беседы по основным правилам поведения в сети интернет, как для всей аудитории учащихся, так и индивидуально, с учениками, социальные девиации которых были выявлены педагогом в ходе мониторинга. Необходимо сформировать в сознании учащихся понимание того, что интернет – виртуальное пространство, в котором действуют те же правовые и моральные нормы, что и повседневной жизни. Для этого можно использовать различные наглядные примеры правонарушений третьих лиц, выявленные педагогом в сети. Разъяснить детям, что за подобные действия может наступить реальная правовая ответственность.

В ходе работы по предотвращению распространения контента экстремистской и любой другой преступной направленности в социальных сетях педагог должен опираться на действующее законодательство. С недавнего времени действует так называемый «Закон о блогерах» (Федеральный закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 г.). Закон определяет блог как любой сайт или страницу в Сети. Владелец блога не

только сам обязан соблюдать законодательство Российской Федерации, но и следить, чтобы его не нарушали пользователи ресурса, например, оставляющие комментарии: «Владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет» (далее – блогер), при размещении и использовании указанной информации, в том числе при размещении указанной информации на данном сайте или странице сайта иными пользователями сети «Интернет», обязан обеспечивать соблюдение законодательства Российской Федерации» [6]. Фактически все сайты, попадающие под регулирование данного закона, приравнены к СМИ. Соответственно, администрация таких сайтов обязана следить за соблюдением законодательства и реагировать на все жалобы на незаконные действия пользователей. В случае обнаружения незаконного контента педагогу достаточно уведомить администрацию сайта об этом. Администрация сайта обязана будет принимать соответствующие меры.

Таким образом, используя социальные сети, педагог может самостоятельно заниматься мониторингом, профилактикой и предотвращением распространения преступного и экстремистского контента в социальных сетях.

Результаты данного исследования станут основой наших дальнейших исследований и разработки практических рекомендаций по профилактике экстремизма и правонарушений среди школьников.

Библиографический список:

1. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. М. : Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
2. Исследование аудитории социальных сетей ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Агейчев А. С. Законодательство в сфере интернет-коммуникаций: российский и Международный опыт [Электронный ресурс] // Сравнительная политика. 2016. № 2 (23). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-v-sfere-internet-kommunikatsiy-rossiyskiy-i-mezhdunarodnyy-opyt> (дата обращения: 17.03.2017).

4. Судебная практика по делам об экстремизме в интернете [Электронный ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_280_УК_РФ (дата обращения: 17.03.2017).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”» // Рос. газ. 2016. 16 нояб.

6. Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон, Об информации, информационных технологиях и о защите информации и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Рос. газ. 2014. 7 мая. Ст. 5.

7. 4ch : сообщество «В контакте» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/4ch>. (дата обращения: 13.03.2017).

8. Овсянка, сер : сообщество «В контакте» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/ovsyanochan> (дата обращения: 13.03.2017).

9. Подслушано : сообщество «В контакте» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/overhear> (дата обращения: 13.03.2017).

Взаимоотношения естествознания и религии: современный этап

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам взаимосвязи различных способов познания окружающего мира – религии и науки. Дан ретроспективный взгляд на проблему взаимоотношений естествознания и религий. Показано, что основной современной картины мира является гармоничное сочетание всех путей познания на основе принципа дополнительности.

Ключевые слова: естествознание, религия, теология, принцип дополнительности.

На протяжении многих веков и даже тысячелетий формировались различные картины мира – мифологическая, философская, религиозная, естественнонаучная. В их основе лежали различные способы познания, которые зачастую имели антагонистический характер. Напомним, что естествознание зародилось в недрах религии. Тайны мира открывались только посвященным – священнослужителям, жрецам, поскольку научные знания считались священными.

Теоретическое сознание как оперирование понятиями, необходимое для возникновения науки, также формировалось в рамках религиозного мировоззрения. Так, в пифагорейской школе понятие числа приобретает особый статус. Проникновение в природу числа мыслилось как специфический путь постижения сущности мира. Чтобы стать объектом теоретического сознания, число должно было превратиться в объект почитания [1].

В средние века в рамках схоластики развивались логические знания. Не только математика, логика, но и астрономия, медицина и другие отрасли науки как особые отрасли духовного производства возникали и функционировали в системах религиозного мировоззрения. Напомним, что главным тезисом религиозной картины мира было утверждение: «Вера выше разума», который отрицал рациональный подход к познанию мира.

Пока знания о природе вписывались в религиозную картину мира, конфликтов между естествознанием и религией не существовало. Эти конфликты стали появляться тогда, когда естествознание, вырабатывая свои методы познания, стало подвергать сомнению элементы этого миропонимания.

Особой драматичностью и антагонизмом отличались взаимоотношения религии и естествознания в Новое время. Один из таких конфликтов возник вокруг созданной Н. Коперником гелиоцентрической системы движения планет. Сам автор предложил ее, как наиболее простой способ исчисления пасхалий. Он говорил: «Моя задача – найти истину в великом Божьем творении». Однако объективно эта система подрывала представление о Земле как неподвижном центре Вселенной.

В 1600 г. за пропаганду гелиоцентрической системы и идеи о множестве обитаемых миров был сожжен в Риме Дж. Бруно. Г. Галилея заточили в тюрьму и вынудили публично отречься от поддержки гелиоцентрической системы. Теологам было сложно согласовать библейскую идею творения Богом Вселенной для человека, который оказался не в ее центре, а на одной из планет Солнечной системы, расположенной на краю Галактики. По всей Европе горели костры инквизиции, уничтожавших тех, кто не был согласен с догматами церкви.

Однако в мусульманском мире такого противостояния естествознания и религии не наблюдалось, и отношение к познанию природы было другим, более прагматичным. Деятельность ученого могла быть признана, если давала конкретные полезные результаты. Вспомним великие имена аль-Фараби, Авиценны и Улугбека. Однако исламская традиция предполагала закрытость, элитарность, кастовость знания, в силу чего труды арабских естествоиспытателей остались несколько на обочине процесса, который мы называем глобальной научной революцией Нового времени.

Открытие и применение в 17 веке законов механики, закона всемирного тяготения, законов движения планет Ньютоном и Кеплером

еще дальше развело религиозный и естественнонаучный пути постижения окружающего мира. Однако следует заметить, что ученые, благодаря открытиям которых сформировалась механистическая картина мира – Ньютон, Кеплер, Декарт, Лейбниц, были теологами и считали свои открытия совместимыми с христианством [1].

Согласно их представлениям Бог создал материю, движение, «запустил» все законы созидания и разрушения, но в дальнейший процесс развития природы не вмешивался. В трудах выдающихся теологов того времени отмечалось, что постижения Бога возможно и необходимо, но только с помощью разума. С позиции католицизма и протестантизма познать Творца мира можно только познавая Его Творение. Такой подход смягчил взаимоотношения религии и естествознания в 19 веке, и открытие закона сохранения энергии, гипотеза формирования Солнечной системы Канта-Лапласа, создание теории эволюции и многие другие достижения естествознания уже не воспринимались теологами так агрессивно.

Что же касается православного христианства, в основе которого лежит личный опыт веры и верности Богу, дающих возможность познания окружающего мира, то для развития естествознания такой подход был не плодотворен. Настоящий скачок в развитии российской науки начался только с периода петровских реформ [2].

Двадцатый век внес свои коррективы во взаимоотношения естествознания и религии. Принято считать, что этот период – время воинствующего атеизма и невозможности сочетать два способа познания мира – религиозного и естественнонаучного.

Однако появление гипотезы Большого взрыва, открытие возможности деления ядра атомов, появление модели ДНК, открытие генетического явилось причиной ревизии взаимоотношений религии и естествознания. Сложность объектов исследования – атомов, клетки, генетического кода наводит на мысль о Божественном их происхождении. Такую интерпретацию эволюционных теорий с позиции ислама дает турецкий теолог Харун Яхья [1].

Вспомним также знаменитое высказывание знаменитого немецкого физика, одного из создателей квантовой механики, Гейзенберга: «Первый глоток из чаши естествознания приводит нас к атеизму, но на дне этого сосуда нас ожидает Бог». Одной из иллюстраций этого тезиса является аксиоматизация науки, которая предлагает некоторые постулаты, принимаемые на веру, например постулаты Н. Бора об электронной оболочке атома.

Религия и наука пытаются постигать действительность при помощи понятийных конструкций, являющихся продуктом мышления исследователей. Например, астрофизика сегодня оперируют понятиями «темная материя» и «темная энергия» – конструкциями, используемыми для объяснения эволюции Вселенной, которые невозможно изобразить при помощи классической физики и астрономии. То же можно сказать и о теологическом определении Божественной троицы (Триединства), или Святого духа, которые также являются понятийными конструкциями, характеристики которых не могут быть описаны в терминах, относящихся к сотворенному миру.

Современная философия, лежащая в основе естественнонаучной картины мира, утверждает невозможность достижения абсолютной истины. Каждое новое знание является относительной истиной и связано с появлением новых вопросов и направлений исследования. Аналогичную позицию занимают и некоторые теологи. Так теолог М. Э. Эшенбах утверждает: «Чем дальше мы продвигается в познании Бога, тем дальше Бог удаляется от нас».

В 20 и 21 веках появились попытки найти нечто общее в этих двух способах познания окружающей действительности [1]:

- оба представляют собой пути отношения человека к реальности;
- имеют объективный и субъективный полюсы;
- изучают структуру реальности, оказывают влияние на самого человека и на его отношение к миру;
- характеризуются определенными традициями, наличием преемственности в своей деятельности;
- являются социальными институтами;

– и в науке и в религии используются руководящие теоретические парадигмы. В науке это, например, ньютоновская и эйнштейновская, птолемеевская и коперниковская системы устройства и функционирования мира. Парадигмы в религии – признание того, что Бог есть Любовь, что Христос – Богочеловек и т. п. Так же как и в науке, в религии были парадигмы, которые сегодня полностью отброшены или серьезно оспариваются: шестидневное творение, вербальная непогрешимость Библии и др. Конечно, религиозные парадигмы устойчивее, чем научные, но и они переживают рождение и гибель.

Однако на наш взгляд следует искать не столько общие черты этих путей познания мира, сколько их взаимозависимость. В этой связи уместно вспомнить высказывание А. Эйнштейна: «Наука без религии хрома, религия без науки слепа». В самом деле, игнорировать достижения науки ни одна религия уже не может. Более того, многие результаты научных исследований истолковываются теологами как доказательство существования Творца. Это касается, прежде всего, глобальных проблем естествознания, таких как появление и эволюция Вселенной (гипотеза Большого взрыва), происхождения жизни и других. По мнению английского ученого – биофизика и генетика Френсиса Крика – одного из создателей модели молекулы ДНК, лауреата Нобелевской премии 1962 г. – «происхождение жизни кажется чудом, и с ее зарождением связано слишком много случайностей».

Вместе с тем, следует учитывать, что одной из характерных черт науки является ее внеморальность. Это означает, что научные истины нейтральны в морально-этическом плане, а нравственные оценки могут относиться либо к деятельности по получению знания (этика ученого требует от него интеллектуальной честности и мужества в процессе поиска истины), либо к деятельности по его применению. В оценке моральности (или аморальности) способов достижения знания, или практического использования их результатов могут принимать участие и религии различных конфессий, поскольку они имеют дело, прежде всего, с нравственными императивами.

Не только многие теологи, но и выдающиеся ученые настаивают на том, что полное адекватное постижение действительности возможно только при условии объединения религиозного и научного путей ее познания. Вспомним знаменитое высказывание основоположника современной физики и квантовой механики Макса Планка: «...для естествоиспытателя первичным является только содержание его восприятий и выводимых из них измерений. Отсюда путем индуктивного восхождения он пытается по возможности приблизиться к Богу и Его миропорядку как к высшей, вечно недостижимой цели. Следовательно, и религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других – вершину построения любых мировоззренческих принципов. Два луча освещают действительность – религия и наука» [3].

На наш взгляд, эта цитата из знаменитой речи М. Планка в Дерптском университете (г. Тарту) свидетельствует об одном – о необходимости гармонично сочетать два способа познания. Поэтому некоторые современные теологи признают возможность построения единой целостной картины мира на основе синтеза науки и религии. Для реализации этой задачи следует избегать крайностей – соблазна фиксировать их сходство или, наоборот, абсолютизировать отличия. Например, Иоанн Павел II считал, что единство религии и науки, к которому стремится христианство, вовсе не означает их идентичности. По его мнению, единство всегда предполагает несходство и интеграцию его элементов. Каждый из элементов должен стать не меньше, а больше себя в динамическом взаимодействии.

Для обоснования этой возможности можно использовать принцип дополнительности, выдвинутый Н. Бором в 1920 г. для истолкования познавательной ситуации, возникшей в квантовой механике. Согласно этому принципу, при экспериментальном исследовании микрообъекта могут быть получены точные данные либо о его энергиях и импульсе, либо о поведении в пространстве и времени. Эти две взаимоисключающие картины – энергетическо-импульсная и пространственно-

временная, получаемые при взаимодействии микрообъекта с соответствующими измерительными приборами, «дополняют» друг друга.

Весьма важным вопросом является реализация этого принципа в естественнонаучном образовании. Одним из возможных вариантов его реализации может служить курс «Естествознание» в старшей школе, одним из разделов которого являются модули «Религиозная традиция» и «Научная традиция».

Библиографический список:

1. *Карпенков С. Х.* Концепции современного естествознания : учебник для вузов. М. : Акад. проект, 2005. 640 с.
2. *Алексашина И. Ю., Галактионов К. В., Дмитриев И. С.* Естествознание : 10 кл. : учебник для общеобразоват. учреждений : базовый уровень. М. : Просвещение, 2007. 270 с.
3. *Планк М.* Религия и естествознание // *Вопр. философии.* 1990. № 8. С. 25–36.

Изучение демографической ситуации в рамках урочной и внеурочной деятельности в школе

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме изучения демографической ситуации в школе. Приведены области изучения демографической ситуации в школе, проекты, которые могут быть выполнены учащимися. Дана развернутая характеристика демографической ситуации как экономической и демографической категории.

Ключевые слова: географическое образование, урочная деятельность, внеурочная деятельность, проект, демографическая ситуация.

Развитие географического образования в школе предусматривает расширение использования проектных технологий в обучении. Данные технологии достаточно отработаны и не вызывают проблем в использовании в образовательном процессе. Развитие научно-исследовательской деятельности является необходимым условием для формирования компетентности учащихся. Решая исследовательские задачи, учащийся получает первоначальные навыки опытно-исследовательской работы, разработки программы изучения объектов, получения информации. Формируются навыки самоорганизации и самопланирования деятельности. Научно-исследовательскую деятельность можно рассматривать как одну из форм воспитательной работы – совместной деятельности педагога и учащихся.

Для взаимосвязи урочной и внеурочной деятельности нами используется изучение демографической ситуации. Данная тема изучается в курсе экономической и социальной географии на уровне России и мира в целом в 9–11 классах. Частично данная тема затрагивается в курсе географии 7 класса при изучении блока «Человек на планете Земля».

Во внеурочной деятельности изучение демографической ситуации проводится в рамках проекта «Лаборатория географических и экономических исследований». В частности, учащимися 7 класса был создан проект «Прогноз изменения численности населения некоторых стран мира (с помощью метода «передвижки возрастов»)». Данный

проект занял 3 место на городской научно-практической конференции в секции «Экономика».

Далее кратко остановимся на некоторых аспектах демографической ситуации. Демографическая ситуация является одной из важнейших социально-экономических категорий. Под демографической ситуацией обычно понимают демографическую обстановку, состояние демографических процессов, состава и размещения населения в определенное время в стране или отдельном регионе [3, с. 41]. Ее также можно определить как конкретное, в определенных географических и исторических условиях, состояние населения, определяемое по отношению к социально-экономической обстановке данного места и времени. Анализ демографической ситуации необходим для понимания основных параметров народонаселения, тенденций их динамики, прогнозирования численности, демографической структуры, демографического поведения населения.

Демографическая ситуация состоит из различных внутренних процессов (рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграция и т. д.) и является практически идеальным индикатором для изучения динамики в экономике и обществе.

Для общей характеристики демографической ситуации достаточно знать численность населения и территориальную принадлежность. Для более широкой характеристики населения применяется комплекс признаков:

1. Демографические (пол, возраст, гражданское состояние);
2. Экономические (профессия, квалификация, отношение к труду, трудовой стаж, источники средств существования);
3. Культурные (национальность, родной язык, вероисповедание, образование, проживание в городе или селе);
4. Социальные (служебное положение, гражданство, участие в политических организациях, классовая принадлежность);
5. Биологические (раса, группа крови, рост);
6. Географические (место жительства и место рождения и т. д.).

Данные признаки образуют половозрастную, социопрофессиональную и территориальную структуры населения. Изменение каждой из данных структур определяет тот или иной вариант развития социально-экономической ситуации. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются изменения в половозрастной, социопрофессиональной и территориальной структурах населения.

Динамика половозрастной структуры показывает количественное соотношение между мужчинами и женщинами по возрастным группам. Она определяет качество и количество трудовых ресурсов, социальную нагрузку на трудоспособное население, функционирование системы здравоохранения и т. д. Также половозрастное соотношение влияет на объем потребления товаров и услуг. Например, демографический «провал» в естественном приросте в 1990-е гг. привел к уменьшению числа детей, посещающих детские сады. Подъем рождаемости в начале 2000-х гг. привел к обратной ситуации – мест в детские сады не хватает во всех крупных городах. Наблюдается увеличение числа первоклассников. В настоящее время последствия демографического «провала» сглаживаются, но снижение количества трудоспособного населения уже сейчас обостряет конкуренцию между работодателями за каждого профессионала. Поэтому для экономической и социальной жизни общества и государства половозрастная структура населения имеет огромное значение.

В социопрофессиональную структуру населения входит соотношение таких сфер общества, как профессиональные группы, семьи, социальные группы и т. д. Этот вид структуры обеспечивает воспроизводство населения, средства к существованию, защиту жизненных интересов, привитие социально активной позиции индивиду.

Не меньшее значение имеет территориальная структура населения. Она показывает пространственное распределение населения (плотность населения) по регионам и количество человек, проживающих в городских и сельских населенных пунктах. В частности, численность и плотность населения показывают количество потенциальных потребителей, что позволяет спрогнозировать степень спроса на

те или иные товарные группы. Соотношение городского и сельского населения определяет занятость по различным отраслям сельскохозяйственной и промышленной сфер экономики, поскольку для городских жителей традиционной является занятость в несельскохозяйственном секторе экономики

Демографические процессы являются индикаторами социально-экономических процессов с двух позиций – производственно-технологической и маркетинговой. В первом случае население выступает в роли трудовых ресурсов, участвуя в создании материальных благ – товаров и услуг. Во втором случае население является их потребителем. Не вызывает сомнений то, что самое большое богатство каждого государства – это люди. Поэтому будущее страны определяется не только производственным потенциалом, природными ресурсами, технологиями и инфраструктурой, но, прежде всего, состоянием населения, его количественными и качественными характеристиками.

Одной из проблем развития нашей страны является цикличность демографических процессов. Демографические «волны» связаны с динамикой естественного прироста населения и оказывают влияние на множество социально-экономических явлений – демографический потенциал, пенсионную систему, воспроизводство рабочей силы, спрос на отдельные виды товаров и т. д. За прошедший период в структуре занятости населения по России четко прослеживались тенденции структурной трансформации. В период до 2000-х гг. сокращалась занятость в промышленности и строительстве, но росло число работающих в сферах управления, финансов и кредита, оптовой и розничной торговли [2, с. 77].

На рынке труда многих регионов страны складывается тенденция, которую мы определяем как «поколенческий разрыв». Его сущность заключается в том, что не в полной мере обеспечивается своевременное замещение рабочей силы, выбывающей по возрасту. Сегодня мы наблюдаем вхождение в работоспособный и репродуктивный возраст малочисленного поколения 1990-х гг. По мнению Е. А. Арефьевой и А. С. Югфельда при вхождении в репродуктивный возраст малочис-

ленных поколений 1990-х гг. потребуются увеличение рождаемости, которое бы компенсировало сокращение численности женщин репродуктивного возраста [1, с. 18]. К тому же происходит старение многочисленных послевоенных поколений, родившихся в 1950-е гг. Мы полагаем, что в будущем, при благоприятной экономической ситуации, спрос на рабочую силу увеличится. Но при общем уменьшении численности трудоспособного населения попросту некому будет занять свободные вакансии на рынке труда.

Данная ситуация дает некоторые преференции молодежи при выборе направления профессионального роста. В частности, огромные перспективы открываются при работе в педагогической сфере. Наблюдаемый сегодня возрастной разрыв в педагогике позволяет рассчитывать на наличие вакансий по востребованным педагогическим направлениям.

Библиографический список:

1. *Арефьева Е. А., Юзфельд А. С.* Демографическая политика и ее влияние на рынок труда в Тульской области // Изв. Тульского гос. ун-та. Сер. Эконом. и юрид. науки. 2009. Вып. 1. С. 18.
2. *Гневашева В. А.* Структурные особенности рынка труда России в соответствии с сегментацией по видам хозяйственной деятельности // Экономикс. 2013. № 3. С. 77.
3. Социальная политика, уровень и качество жизни : словарь. М. : ВЦУЖ, 2001. С. 41.

Профилактика экстремизма в среде учащейся молодежи

Аннотация. В работе рассматриваются особенности молодежного экстремизма, устанавливаются основные причины его бытования. Осуществляется попытка систематизировать видовые характеристики явления и предложить релевантные способы профилактики экстремизма в среде учащейся молодежи.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, вербальный экстремизм, профилактика экстремизма.

Экстремизм, несмотря на активное противодействие со стороны отдельных государств и международного сообщества, является одной из наиболее серьезных угроз сложившемуся миропорядку. Проявления экстремистской деятельности столь разнообразны по своему составу и направленности, что правовая характеристика границ этого явления представляется затруднительной. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», дает определение экземплярного характера, не создавая собственно дефиницию и предоставляя правоприменителю разброс квалификации деяний от насильственного изменения основ конституционного строя в целом до ущемления прав отдельной личности.

Помимо правовой неоднозначности явления к причинам существования экстремизма можно отнести резкие общественно-политические колебания как внутригосударственного, так и международного характера; рост этно-религиозной напряженности в связи с усложнением национально-культурного состава большинства современных государств; социальную дифференциацию и поляризацию. Личные же причины присоединения к экстремистским организациям разнообразны, но, исключая медицинские, чаще имеют социальный характер. Большинство экстремистов – люди, которые не смогли успешно социализироваться. Ю. Н. Зеленов отмечает, что рисковым фактором выступает наличие «межкультурной зоны», куда попадают люди, страдающие от неопределенности своего социального статуса [1, с. 83].

Именно таким неопределенным, еще несформировавшимся статусом обладает молодежь, попадающая в основную группу риска и подвергающаяся массивному воздействию со стороны экстремистов. Недостаток жизненного опыта не позволяет молодому человеку адекватно определить цели экстремистов.

Молодежный экстремизм, в отличие от более «взрослого», часто является ответом не на внешние общественные проблемы, а на внутренние личные конфликты. Крайность поведения, включая и экстремистскую деятельность, часто связана не со взглядами молодого человека, а с его психологическими возрастными особенностями, вызывающими потребность в самоутверждении среди сверстников, необходимость самореализации и самоидентификации и пр. Часто ведение скрытой, запрещенной деятельности в сознании молодого человека романтизируется, и деяния воспринимаются не как противоправные, а как уникальные, индивидуализирующие личность.

Не менее значимым являются коммуникативные проблемы, связанные с определенной изоляцией данной возрастной группы: с младшими уже не интересно, взрослые еще не принимают. С учетом изменения принципов коммуникации молодежь в основном общается в виртуальном пространстве. Неумение строить правильную речь, невозможность адекватно выражать эмоции, привычка покидать в любой момент неудобное общение, нарушая коммуникативные и этические нормы. Все это формирует устойчивую проблему при контактной коммуникации с реальными людьми, которая вызывает стресс, агрессию и желание изолироваться от проблем, вернувшись в комфортную зону. Однако, как отмечает А. В. Мудрик, рефлексивная, адаптивная, компенсаторная, продуктивно-регулятивная функции общения особенно необходимы в подростковом и юношеском возрасте [2].

Дополнительной причиной вступления в экстремистские объединения может стать неорганизованность досуга и отсутствие индустрии развлечений для молодежи. Особенно эти проблемы распространены в небольших городах. При этом экстремистские объединения, как правило, имеют хорошее финансирование и предо-

ставляют своим членам бесплатную возможность посещать тренажерные залы, спортивные секции, обучаться боевым искусствам; организуют встречи с известными людьми и даже кумирами молодежи; оплачивают туристические поездки.

Стоит отметить и видовые особенности молодежного экстремизма: вербальная форма предпочтительнее физической. Вербальный экстремизм создает ощущение сопричастности, но не связывается в их сознании с реальным нарушением закона: участие ради процесса, а не ради результата. Ретрансляция чужих убеждений является способом войти в «мир взрослых», то есть ощутить превосходство над сверстниками, не посвященными в эти вопросы. Для многих молодых людей экстремизм не выходит за границы вербального, оставаясь неудачной речевой попыткой самовыражения.

Таким образом, молодежный экстремизм имеет ряд серьезных отличий от других проявлений экстремистской деятельности, что должно быть учтено при разработке мер по его профилактике. Меры можно разделить на социально обусловленные и лично обусловленные. К первым стоит отнести те, которые в большей степени определяются спецификой самой категории лиц – возрастом и приоритетными потребностями большинства. Ко вторым – индивидуальные запросы отдельных молодых людей.

Социально обусловленные меры профилактики включают:

Создание психологически комфортной образовательной среды для всех обучающихся: исключение дискриминации по каким-либо признакам, разъяснение принципов толерантного общения, контроль за соблюдением морально-этических и правовых норм в коллективе. Если в образовательном учреждении создаются группы по национально-этническому, религиозному, языковому и прочим признакам, то результатом может стать как их злоупотребление правами в отношении представителей иных групп, так и наоборот, резкое неприятие их и изоляция от целого коллектива.

Минимизация существующих стрессовых факторов взаимодействия в коллективе. Прежде чем применять методы, ориентированные

на развитие лидерских качеств, требуется обучение принципам коллективной бесконфликтной деятельности, выработка навыков медиации. Нельзя создавать ситуацию борьбы между обучающимися, находящимися в состоянии потенциального этнокультурного конфликта. Неправильно мотивированные обучающиеся могут перенести принципы конкуренции с образовательной деятельности на другие формы взаимодействий, связывая достижение успеха с возможностью личных оскорблений оппонента по национальным или религиозным особенностям.

Обеспечение условий для саморазвития каждого вне зависимости от его возможностей и особенностей, то есть подбор таких заданий учебного и внеучебного характера, где каждый обучающийся добьется положительных результатов. Если один не справляется с традиционными образовательными заданиями, то нужно использовать креативные, которые позволят индивиду продемонстрировать свои навыки в других сферах. Когда обучающийся с целью самоутверждения не имеет возможности ничем положительно выделиться среди своих сверстников, он может использовать меры негативного самоутверждения, обратившись к запрещенной деятельности.

Учет возрастных изменений в среде молодежи и предоставление необходимого объема самостоятельности индивиду. Излишние ограничения в этот период провоцируют молодежь на поиск среды, где их примут в качестве полноценной личности, а не ребенка. Экстремистские организации умело манипулируют этим желанием подростков, предоставляя им всю свободу действий вплоть до нарушения закона.

Разъяснение молодым людям особенностей истинных целей экстремистов без использования при этом догматического или менторского подхода, а с применением интерактивных игровых или квестовых форм, когда выводы не навязываются антагонистической группой взрослых, а рождаются в самой молодежной среде.

Более пристальное внимание к речевому поведению обучающихся, поскольку постоянные оскорбления лиц по этнокультурным и религиозным признакам формируют в будущем стереотипы, которые

могут трансформироваться из речевой агрессии в вербальный экстремизм, а затем и в физическую противоправную деятельность.

Личностно обусловленные меры профилактики должны учитывать индивидуальные особенности развития обучающегося. При условии, что он не имеет возможностей проведения качественного досуга, вовлекать его в деятельность образовательного учреждения. При коммуникативных проблемах обучающегося, развивать его навыки общения, привлекая к дебатам, выступлениям, дискуссиям. При выявлении неприязни к определенным социальным, религиозным, этническим группам следует проводить индивидуальные беседы с целью выявления причины предубеждения и разъяснить характер заблуждений.

Таким образом, профилактика экстремизма среди обучающейся молодежи должна быть продиктована не необходимостью осуществления унифицированных программных действий, а индивидуальными потребностями этой возрастной категории в саморазвитии, самоидентификации и социализации.

Библиографический список:

1. *Зеленов Ю. Н.* Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. 374 с.

2. *Мудрик А. В.* Общение в процессе воспитания. М.: Пед. о-во России, 2001. 319 с.

Толерантность как аспект правовой культуры современного общества

Аннотация. Статья раскрывает правовые аспекты понятия «толерантность», которые находят отражение как в законодательстве, так и правовой культуре современного общества. Являясь тесно связанной с правовой культурой и правовым воспитанием, толерантность имеет огромное значение в профилактике крайних форм нетерпимости, в частности экстремизма.

Ключевые слова: толерантность, правовая культура, постиндустриальное общество.

В XXI веке человеческая цивилизация достигла новой вехи своего культурного и экономического развития, в ряде стран (США, Канада, Австралия, страны Западной Европы) произошел переход к новому типу общества – постиндустриальному. Этому обществу присущи высокая роль науки, образования и знаний, инновационный характер экономики и восприимчивость новизны, увеличение числа людей, занятых в интеллектуальной сфере, повышение качества жизни и благосостояния населения, информатизация и динамизм, обеспеченный высокой скоростью передачи данных посредством сети Интернет [1].

Постиндустриальное общество, являясь носителем специфических ценностей, оказало влияние на формирование особого вида культуры, которую в научной литературе называют прогрессивной [2], инновационной [3], либеральной [4] или постиндустриальной [5]. Одной из существенных черт постиндустриальной культуры является развитая толерантность, наличие которой обусловлено самой сущностью постиндустриального общества, его гибкостью и динамизмом, высокой восприимчивостью к новациям, признанием свободы высшей ценностью [6].

Противоположность постиндустриальной культуры – традиционная, основанная на консервативных идеях, стремлением к стабильности, неукоснительном следовании принятым в обществе образцам по-

ведения, строгом нормативном регулировании всех жизненных сфер. Обществу с ярко выраженной традиционной культурой толерантность чужда, в нём существует четкое разделение на «свой–чужой», а всё новое воспринимается как враждебное. Не все современные государства воспринимают «новые веяния», традиционная культура сегодня сохранилась в ряде стран Востока, особенно традиционализм характерен для мусульманских обществ.

Современная Россия, на наш взгляд, делает попытки совместить приверженность традициям и сохранение стабильности с необходимостью вывести экономику на инновационный путь развития. Сочетание традиционных и инновационных ценностей в российской действительности также обусловлено её большой территорией и многонациональным характером. Так, если в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург) сложилась постиндустриальная культура, то в ряде регионов культура носит преимущественно традиционный характер. В этих условиях особую актуальность приобретает как поиск компромисса между людьми – носителями противоположных взглядов, так и гармоничное сочетание традиционных и новаторских ценностей при выборе дальнейшего пути развития. По нашему мнению, в такой ситуации следует обратить особое внимание на воспитание толерантности, сделав её необходимым компонентом правовой культуры общества.

Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами – членами ЮНЕСКО, включая и Россию), толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [7]. Именно это определение, на наш взгляд, наиболее полно отражает сущность толерантности, которая складывается из различных элементов: толерантность подразумевает не только нейтральное отношение к расовым, национальным, возрастным и гендерным различиям, но и признание идеологического, культурного и духовного многообразия.

Вместе с тем, понятие «толерантность» не тождественно «терпимости». Последнее подразумевает внешнее сдерживание своего истинного отношения к многообразию окружающего мира, в то время как толерантность – это внутреннее принятие многообразия как ценности. Также, толерантность – это не пассивность или безразличие к происходящему, а активная жизненная позиция, направленная на признание и защиту основных прав и свобод человека, достижение мира и гармонии. Именно поэтому толерантность выражается в потребности правового закрепления своих принципов, а также создания надежного механизма их защиты на государственном и международном уровнях.

Толерантность проникает в разные сферы общественной жизни, проявляя в них особые характерные свойства, но особенно яркую специфику она приобретает в правовой и политической сферах. С юридической точки зрения толерантность тесно связана с правовой культурой, являясь неотъемлемым её компонентом, в то время как правовая культура является одной из базисных предпосылок построения правового государства и гражданского общества. Как аспект правовой культуры толерантность означает признание прав и свобод человека высшей ценностью, уважение культурного и политического плюрализма, соблюдение принципов верховенства закона, равенства и справедливости [8].

Противоположностью толерантности является интолерантность, крайними формами проявления которой могут быть геноцид, расизм, ксенофобия, экстремизм. Проблема противодействия указанным явлениям сегодня стоит особенно остро. Происходящие в современном мире процессы глобализации, международной экономической интеграции, развитие коммуникаций посредством сети «Интернет» создают потенциальную опасность любой эскалации нетерпимости. Преодолению нетерпимости в обществе может способствовать целенаправленная государственная политика, способствующая формированию правовой культуры, нормативно-правовая база и реализация принципа верховенства закона. Правовой основой утверждения

толерантности и противодействия различным видам дискриминации служат как международные документы (Всеобщая декларация прав человека, Декларация принципов толерантности, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений и др.), так и национальное законодательство. Принцип толерантности находит отражение в Конституции РФ (ст. 19, ст. 28, ст. 29), а Уголовный кодекс РФ закрепляет юридическую ответственность за нарушение декларируемых норм (например, ст. 136 УК РФ, ст. 282 УК РФ).

Наиболее эффективным средством профилактики интолерантности является правовое воспитание. Толерантное правовое воспитание направлено на утверждение в сознании и поведении индивида ценностей свободы, культурного плюрализма, равенства, демократии и правопорядка. Для мирного решения противоречий необходимо следовать правилу: «Каждый способен придерживаться своих убеждений и призывает это право за другими» [8].

Декларация принципов толерантности провозглашает: «Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива» [7], что ещё раз подчеркивает её тесную связь с правовой культурой и значение для мирного сосуществования представителей разных национальностей и социальных групп в современную эпоху, в век глобализации, развития коммуникации и культурного плюрализма человеческого сообщества.

Подводя итог, отметим следующее:

- толерантность в её современном значении появилась вместе с утверждением постиндустриальной культуры, являясь её существенной чертой;
- разделение обществ в современном мире на постиндустриальные и традиционные создаёт напряженность, вызванную противоположностью взглядов и ценностей;
- формирование толерантного сознания продиктовано острой необходимостью противодействия крайним формам интолерантности, в частности – экстремизму;

– признание толерантности находит отражение в международном и национальном законодательстве;

– как аспект правовой культуры толерантность утверждает ценности свободы, плюрализма, верховенства закона, равенства и справедливости. На формирование этих ценностей должно быть направлено правовое воспитание.

Библиографический список:

1. *Иноземцев В. Л.* Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности [Электронный ресурс] // Рос. хим. журн. 1999. Т. XLIII, № 6. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/papers/ecce/ethics/inozem.htm> (дата обращения: 05.03.2017).

2. *Мюллер Д.* Разум, религия, демократия. М. : Мысль, 2015. 560 с.

3. *Лисин Б. К.* Инновационная культура // Инновации. 2008. № 10. С. 49–53.

4. *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск : Сибир. хронограф, 1998. Т. 1. 804 с.

5. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. 786 с.

6. *Миланченко А. О.* Толерантность в культуре постиндустриального общества // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2012. Ч. 1. С. 13–17.

7. Декларация принципов толерантности от 16.11.1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/declar.html> (дата обращения: 03.03.2017).

8. *Павлов В. Н.* Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 24 с.

Опыт этнокультурного воспитания во внеурочной деятельности школы

Аннотация. В условиях многообразия национальных культур и поликультурного образовательного пространства в России актуальной проблемой современного образования является этнокультурное обучение и воспитание. Каждое образовательное учреждение осуществляет систему этнокультурного воспитания индивидуально. В данной статье отражен опыт гимназии № 5 г. Екатеринбурга.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, образование, фестиваль языков, народы Урала.

Сохранение культурной идентичности и многообразия национальных культур в настоящее время является актуальной проблемой современной России. Приоритеты развития национальных культур, связанные с тенденцией сохранения их уникальности, самобытности и возрождения национального самопознания народов, актуализируют проблему их изучения и трансляции подрастающему поколению. В условиях многообразия национальных культур и поликультурного образовательного пространства в России актуальной проблемой современного образования является этнокультурное обучение и воспитание. В данной статье рассмотрим опыт организации этнокультурного воспитания в гимназии № 5 во внеурочной деятельности.

В гимназии № 5 18–19 мая 2013 года проведен Фестиваль языков. Благодаря Фестивалю гимназисты, их родители и все, кто в этот день переступили порог гимназии, получили возможность познакомиться с культурой, обычаями, традициями, языком разных народов, живущих в Екатеринбурге, оценить их вклад в развитие нашего города, познакомиться с работой переводчиков, как связующего звена между культурами и народами, и увидеть вклад Екатеринбурга и Урала в мировую культуру.

В фестивальной программе культуры и языки представляли национальные диаспоры, лингвистические центры, учебные заведения, творческие коллективы. Активными участниками фестиваля стали

уральские консульства и представительства государств Ближнего и Дальнего зарубежья: Генеральное консульство США (Консул Кристин Хейден), Генеральное консульство КНР в Екатеринбурге (Консул по образованию и культуре Ян Цзиньюй), Институт Конфуция УрФУ (доцент института Наталья Завьялова), Китайский студенческий Союз (руководитель Джан Пэн), благотворительный фонд «CasaItalia» (Президент Франческо Спампинатто, Альянс Франсез Екатеринбург (Алёна Чаплыгина).

В Гимназии № 5 в 10 часов утра стартовали программы Фестиваля, объединенные общим названием «Диалог культур». «Музыка и танцы народов мира», «Песенный калейдоскоп» – в этих программах участвовали танцевальные, песенные профессиональные и любительские коллективы и исполнители: артисты Екатеринбургского театра оперы и балета, Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева (видеозаписи), ансамбль кавказских танцев «Дружба народов» под руководством Яниса и Елизаветы Поповых. В исполнении детской и взрослой групп ансамбля «Дружба народов» зрители познакомились с тремя грузинскими танцами: «Мтиулури», «Картули» и «Казбегури». Ирландский, китайский, африканский и американский танцы исполнили участники творческого коллектива Уральского международного института туризма (руководители: анимационной группы – Алёна Воробьёва, танцевальной студии – Ольга Рачеенкова, вокальной студии – Нелли Прис). Танец «Ярмарка» под музыку французского композитора Марка Зельвера и русские танцы «Хоровод», «Карусель» и «Каравай» исполнил Театр танца под руководством Елены Лепихиной.

В песенном калейдоскопе прозвучали китайские песни в исполнении екатеринбургских студентов из Поднебесной. Группа «Музыканты из УМИТ» под руководством Сергея Командовского представили песни на английском и испанском языках, учащиеся Гимназии № 39 Альбина Бекмурдина и Анна Грасько – на французском языке, Ирина Ермолина из гимназии № 5 – на английском языке, французские песни исполнили ученики школы № 70 (руководитель Мария Трапезникова).

В театральной части фестиваля были представлены: на французском языке фрагмент спектакля «Лекарь поневоле» в исполнении учеников гимназии № 39; на немецком языке спектакль театральной студии «Карусель» РГПУ под руководством Анны Энгельгардт.

В программе фестиваля «Театр в школе, школа как театр» открытые уроки провели директор отдела по рабочим программам Международного центра «Интерстади» Павел Пиута, преподаватели из Великобритании Джонатан Такер и из США Джастин Йигер – представители Международной языковой школы «Лангвич Линк».

В кулинарной программе Фестиваля шеф-повар «Скай-кафе» Франческо Спампинато провел мастер-класс по приготовлению риса и пиццы, а Консул Генерального Консульства США в Екатеринбурге Кристин Хейден, научила ребят печь традиционное американское шоколадное печенье.

Большой популярностью пользовалась площадка Клуба эсперанто под руководством Александра Осинцева. Песни, фрагменты из фильмов на эсперанто, а также общение с членами клуба уральских эсперантистов, приподняли «завесу тайны» над этим далеко не всем известным словом эсперанто. Было решено в следующем году закрепить дружбу между гимназией и клубом циклом встреч в семейном киноклубе гимназии и за Круглым столом библиотеки.

На игровой площадке фестиваля прошло занятие детского языкового центра «Хилтон», боевые искусства продемонстрировали китайские студенты, а участники танцевальных коллективов дали мастер-классы по танцам: «Конский бранль», аргентинскому танцу и кавказским танцам. Под руководством преподавателя Нины Рижской из экспериментальной художественной студии Льва Хабарова ребята участвовали в изобразительном проекте «С мольбертом вокруг света». На асфальте во дворе школы выросли две Эйфелевы башни, выполненные мелом в технике 3D.

Важной составляющей Фестиваля языков были национальные уголки – представительства диаспор народов, проживающих на Урале. Семья Ивана Коматина, которую мы назвали Сербскими народными

дипломатами, представила гостям культуру и язык Сербии. Член Союза писателей России Вадим Осипов и член Союза журналистов России Наталья Паэгле представили выставку «На том берегу», посвященную немцам Урала, уехавшим в Германию и продолжающим жить в нашем крае. Получился серьезный разговор на тему Родины, адаптации человека в новой культурной среде, месте и смысле жизни. Директор Открытого фестиваля документального кино «Человек и война» Вадим Белолугов организовал выставку литературы и фотографий, рассказывающих и показывающих историю и современность Дагестана и Северной Осетии. Увлекательные рассказы о быте, особенностях менталитета, репродукции с картин современных художников, фотографии, музыка, танцы, шедевры народных ремёсел – всё это смотрелось и слушалось на одном дыхании. Надеемся, что в этот день нам удалось разрушить много стереотипов, сложившихся в сознании ребят.

Отклик, который мы получили от учащихся и родителей гимназии, показал значимость таких мероприятий. Поэтому следующим шагом в реализации этнокультурного воспитания стала разработка проекта под названием «Этнокультурное воспитание коренных народов Урала, проживающих на территории Свердловской области». Целью проекта является воспитание патриотичности и развитие уважения к многонациональности, поликультурному и поликонфессиональному составу российского гражданского общества среди школьников.

Программа проекта предусматривает работу отдельного класса/группы учащихся по какому-либо этносу/народу, проживающих на территории Свердловской области. По данной этнической группе учащиеся должны подобрать информацию о территории компактного проживания; истории заселения; о национальных традициях: религия, фольклор, праздники, быт (одежда, кухня, устройство дома). Одной из задач данного проекта является создание электронного ресурса, где каждый класс/группа учащихся оформляет свою страницу, размещая результаты своего исследования.

Итогом реализации проекта является проведение школьного конгресса «Народы Урала» в рамках дня Науки гимназии (апрель месяц),

где будут представлены исследования учащихся. Формат организации соответствует модели фестиваля языков.

Сроки реализации проекта – ориентировочно 2 года, начиная с 2016–2017 учебного года. Участниками Проекта являются учащиеся 5–7 классов.

Ресурсной базой для проведения исследований учащихся являются библиотечный фонд гимназии, видеоматериал программы «Россия – любовь моя», музей традиционных культур народов Урала, экспедиции в места компактного проживания коренных народов.

Следует отметить, что работа над данным проектом уже началась. Так, например, 5-Д класс исследуют особенности народа манси. В этом году они посетили два музея: «Земля предков» и «Один день манси». Собрали фото- и видеоматериал по этнической группе.

Подводя некоторые итоги, хочется отметить, что внеурочная деятельность гимназии № 5 полностью отвечает современным требованиям образования, которые предусматривают программу воспитания и социализации обучающихся; она формирует нравственный уклад школьной жизни, обеспечивает создание соответствующей социальной среды развития обучающихся. Эта деятельность строится на системе духовных идеалов многонационального народа России, базовых национальных ценностях и традиционных моральных нормах.

Актуальные проблемы методики преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики»

Аннотация. Курс «Основы религиозных культур и светской этики» является одним из самых молодых предметов, включенных в школьную программу. В содержательном, методическом, кадровом, материально-техническом и психолого-педагогическом обеспечении образовательной деятельности реализация данного курса сопровождается комплексом вопросов и проблем, нуждающихся в оперативном и компетентном решении.

Ключевые слова: курс «Основы религиозных культур и светской этики», модульная система, ФГОС, образовательный процесс, возрастные особенности, духовно-нравственное воспитание, методика преподавания.

Курс «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) был введен в школьную программу с 1 сентября 2012 г. на федеральном уровне. Стоит отметить, что начиная с 2010 г., школьники также изучали предметы, которые обращались к тем же проблемам, явлениям и процессам, которые раскрывает содержательная часть дисциплины ОРКСЭ, но только на экспериментальном уровне (то есть в рамках вариативной части учебного плана, либо в качестве факультативов). Включение данного предмета в школьную программу произошло в контексте реализации духовно-нравственного воспитания школьников, что доказывают предметные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования по курсу ОРКСЭ [1, с. 25]:

- готовность к нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию;
- знакомство с основными нормами светской и религиозной морали, понимание их значения в выстраивании конструктивных отношений в семье и обществе;

– понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества;

– формирование первоначальных представлений о светской этике, о традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России;

– первоначальные представления об исторической роли традиционных религий в становлении российской государственности;

– становление внутренней установки личности поступать согласно своей совести; воспитание нравственности, основанной на свободе совести и вероисповедания, духовных традиций народов России;

– осознание ценности человеческой жизни.

Стоит отметить, что данный курс изучают учащиеся 4 и 5 классов. Выбор данной возрастной группы не случаен, так как, по мнению многих психологов, мировоззренческие, духовно-нравственные элементы личности человека закладываются в период до 12 лет [2].

Начать рассмотрение актуальных проблем преподавания курса ОРКСЭ необходимо с вопроса о модульной системе обучения предмету, организованную по отдельным блокам-модулям, которые имеют определенную тематику. Курс ОРКСЭ состоит из 6 модулей [3]:

– Основы православной культуры;

– Основы иудейской культуры;

– Основы буддийской культуры;

– Основы исламской культуры;

– Основы мировых религиозных культур;

– Основы светской этики.

Наличие нескольких модулей позволяет родителю (законному представителю) выбрать только один модуль подготовки учащегося по данному предмету [1, с. 25]. Данный факт сочетает в себе сразу две проблемы. Во-первых, изучение отдельного модуля, с одной стороны, не раскрывает всей полноты процесса формирования религии как социального и культурного института (модуль «Основы иудейской культуры» и другие модули, содержание которых посвящено изучению отдельной религии), а с другой стороны, дает ребенку обширный и, по

этой причине, слабо систематизированный обзор большого количества религиозных систем (модуль «Основы мировых религиозных культур»). Во-вторых – проблема выбора родителями модуля обучения ОРКСЭ. Данная проблема особенно актуальна в том случае, если родители абстрагируются от системы обучения и воспитания, и, как следствие, являются пассивными участниками образовательного процесса. Но стоит отметить, что курс ОРКСЭ направлен на включение родителей в образовательную среду, так как в нормативно-правовых актах, которые касаются образования в РФ, закреплено, что родители – активные участники, субъекты образовательного процесса [1].

Проблема выбора родителями определенного модуля связана с проблемой распределения учащихся отдельного класса в контексте реализации модульной системы по курсу ОРКСЭ [4]. Суть данной проблемы заключается в том, что в одном общеобразовательном классе при выборе конкретного модуля количество школьников, обучающихся по модулю «Основы светской этики», намного превышает количество учащихся, изучающих «Основы иудейской культуры». Стоит отметить, что многие руководители образовательных учреждений вводят отдельный модуль, который обязателен для всех учащихся 4–5 классов, тем самым нарушается отдельная статья образовательного права [3]. В большинстве случаев реализация курса ОРКСЭ сводится к двум основным моделям: религиозной и светской, тем самым актуализируется дискуссия о кадровом обеспечении образовательной деятельности по данному предмету.

Почти пять лет продолжают споры, которые связаны с вопросом о том, кому преподавать данный курс. В современной российской школе предмет ОРКСЭ преподают в большинстве случаев учителя начальной школы или учителя истории и обществознания. Учитель начальной школы – это субъект образовательного процесса, который может акцентировать внимание детей младшего школьного возраста на отдельных принципах и чертах процессов и явлений в рамках курса ОРКСЭ. Учитель истории и обществознания – это субъект образовательного процесса, который способен показать специфику отдель-

ной религии в общекультурном пространстве. Но стоит отметить, что данный предмет может преподавать фактически любой учитель, который пройдет курсы переподготовки или повышения квалификации по ОРКСЭ. На современном этапе развития методики преподавания курса ОРКСЭ отчетливо звучат точки зрения о введении в образовательный процесс представителей разных конфессий, ученых-философов, ученых-культурологов, что также не может быть принято с однозначной оценкой.

В завершение статьи хочется обозначить две проблемы, которые являются наиболее значимыми и актуальными в рамках тематики данной статьи. Одна из них связана с возрастным аспектом изучения курса, а другая – содержательным аспектом. Если произвести синтез двух этих проблем, то можно заметить, что учебный материал, который преподается, не соответствует возрастным особенностям учащихся, то есть младших школьников. Содержательная часть курса содержит большое количество сложных религиозных и философских категорий, принципов религиозных течений, понятий религии и этики. Кроме того, курс подразумевает определенную хронологическую логику, с которой ребенок еще не был знаком. Наличие огромного количества информации, которая достаточно сложно изложена в учебниках и учебных пособиях, учащийся в силу своих возрастных и психологических особенностей не может эффективно усвоить.

Предмет ОРКСЭ является достаточно молодым, но уже за такой небольшой срок его преподавания и изучения, возникают разнообразные вопросы, ответы на которые ищут субъекты образовательного процесса, представители отдельных конфессий, религиоведы, философы, культурологи, а также широкие круги российской общественности.

Библиографический список:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М. : Просвещение, 2017. 52 с.
2. *Обухова Л. Ф.* Возрастная психология. М. : Юрайт : МГППУ, 2011. 460 с.

3. *Клишина О. С.* Проблемы и трудности преподавания курса ОРКСЭ в младших классах общеобразовательной школы [Электронный ресурс]. URL: http://sch809.mskobr.ru/problemu_prepodavaniya_orks (дата обращения: 30.03.2017).

4. *Албут А. В.* Проблемы преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/albut-alena-viktorovna> (дата обращения: 30.03.2017).

Образовательная миграция: проблемы и перспективы

Аннотация. В тезисах рассматривается современная ситуация изменения состава студенческой среды в связи с образовательными миграциями. Автор рассматривает на примере УрГПУ увеличение числа иностранных студентов, специфику их географии, проблемы, возникающие в этой связи. В тезисах предлагаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова: адаптация, иностранные студенты, миграция, образование

К новым реалиям жизни в регионах в целом и вузов в частности можно отнести усложняющийся этноконфессиональный состав населения в связи с нарастающей динамикой миграционных процессов. Мобильность объясняется рядом причин: поиском безопасности, трудоустройства, получения престижного образования, повышением навыков владения русским языком и др. В любом случае нам всем приходится прилагать усилия учиться жить и работать, понимать и принимать друг друга вне зависимости от того, коренной ты житель России или мигрант.

В настоящее время студенческая среда вузов также приобретает этническую пестроту в связи с поступлением иностранных студентов. Если для столичных учебных заведений это явление давно уже стало нормой, то для региональных – это феномен последних нескольких лет. Администрация, преподаватели и студенты пока не готовы предложить полный комплекс мер для наиболее эффективного обучения и общения в русскоязычной среде для студентов-иностранцев. Можно выделить несколько проблем вхождения этой категории обучающихся в университетский коллектив.

Урал традиционно является не только перекрестком культур, но и регионом, наиболее тесно связанным с военно-промышленным комплексом. Это объясняет его закрытость для иностранцев в советское время. Удаленность и климатическая непривлекательность, а также

недостаточная конкурентоспособность в сравнении со столичными вузами объясняют низкую динамику образовательной миграции в начале XXI в.

На примере Уральского государственного педагогического университета можно констатировать, что обучение в вузах Урала на данный момент привлекает молодежь ближнего и дальнего зарубежья из стран Центральной Азии (Республика Казахстан, Туркменистан, Монгольская народная республика) и Китая.

Какие проблемы возникают в этой связи? Преподаватели принимающей стороны, как правило, дифференцируют этих студентов на «своих», выходцев из бывших советских республик, и «чужих», прибывших из государств дальнего зарубежья. Родившись в СССР, они привыкли видеть в народах Средней Азии «братьев». При этом они с удивлением сталкиваются с низким уровнем владения русским языком и незнанием культурных традиций, истории народов России. Эта ситуация требует искать новые образовательные технологии, позволяющие в короткие сроки не только преодолеть языковой барьер, но и овладеть учебными дисциплинами, предусмотренными учебными планами.

Для студентов принимающей стороны выходцы из всех перечисленных государств однозначно воспринимаются иностранцами, к которым они относятся, безусловно, без враждебности, но и без повышенного интереса [1; 2]. Возможно, такая позиция объясняется низким рейтингом государств Центральной Азии в общественном мнении. Молодые россияне не рассматривают этот регион как перспективный с точки зрения трудовой миграции или создания новых семей.

Студенты-иностранцы, оказавшись в новых непривычных условиях, испытывают дискомфорт по целому ряду позиций: необходимость преодолеть языковой барьер, бытовые трудности, непривычный ассортимент продуктов, климатические катаклизмы и др. И все эти проблемы необходимо преодолевать, осваивая учебную программу, изобилующую незнакомыми предметами. Не способствует решению перечисленных трудностей диаспоральное проживание иностранных

студентов, которое консервирует «домашние» традиции, препятствует быстрому овладению языка.

Размышляя над описанной ситуацией, следует констатировать, что ее разрешение имеет несколько векторов и множество конкретных шагов. На уровне администрации вуза, учебного подразделения, общественных организаций следует создавать условия для социокультурной, педагогической и социально-психологической адаптации.

В образовательной среде вуза готовность находить общий язык представителям разных этнических общностей может помочь ряд практических мер. Во-первых, волонтерское движение, направленное на знакомство иностранных студентов с историко-культурным наследием региона, на практику владения русским языком.

Во-вторых, система внеаудиторных форм обучения, например, проекты. Со студентами Института филологии, культурологи и межкультурной коммуникации в 2015–2016 учебном году был проведен проект «Лики победы», в рамках которого студенты раскрыли вклад народов СССР в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны, в том числе и представителей тех этносов, которые в настоящее время являются гражданами суверенных государств. Подобные проекты готовят наших студентов к восприятию иностранцев из ближнего зарубежья, как братских народов, в недавнем прошлом связанных общей историей.

Наконец, преподаватели должны учитывать в своей профессиональной деятельности отсутствие базовых знаний по некоторым дисциплинам российской высшей школы, например, истории России. В этой связи необходимо создавать специализированные учебные пособия, комплекс адресных заданий, рабочие тетради, которые помогут иностранным студентам быстрее и эффективнее погрузиться в языковую, культурную среду, овладеть основами исторических знаний.

Мы стоим только в начале широкого образовательного сотрудничества, но уже сейчас очевидна перспективность изучения проблемы иностранных студентов: их адаптации, включенности в социокультурную среду российского студенчества, получения полноценного,

качественного профессионального образования, оцененного на родине. Успешные результаты – путь к повышению конкурентоспособности наших вузов, в том числе и «периферийных».

Библиографический список:

1. *Елисафенко М. К.* Многокультурная среда обитания // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 15–18.
2. *Елисафенко М. К.* Эмоционально-психологический контекст права на свободу передвижения // Право и личность: история, теория и практика : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. Н. Ильченко. Екатеринбург, 2014. С. 58–61.

Национализм в российской молодежной среде: причины возникновения и способы профилактики

Аннотация. Статья посвящена определению сущности феномена национализма и проблеме распространения националистических настроений среди молодежи России. Приведены различные точки зрения относительно трактовки такого социально-политического явления как национализм. Рассмотрены основные причины возникновения национализма, обозначены способы профилактики участия молодежи в деятельности радикальных организаций.

Ключевые слова: молодежь, национализм, экстремизм, ксенофобия, радикализм, идеология.

Характерной чертой начала XXI века является активное взаимодействие государств и народов, образующих единое мировое сообщество, с целью взаимообогащения культур. Не исключением в этом пространстве является и российское общество, которое, будучи мультикультурным, испытывает потребность в новом мировоззрении, направленном на интеграцию культур и народов с целью их дальнейшего сближения и духовного обогащения [2, с. 73]. При этом чертой современного мира является страх утраты своей культурной идентичности, который характерен для многих современных государств и обществ. Подобные фобии в умеренных дозах выражаются в недоброжелательном отношении к «инородцам или иноземцам», в недоверии к представителям другой национальности [1, с. 98–100]. Однако когда данные проявления получают организованный характер, это начинает переходить в волну национальной нетерпимости, которая находит отражение в таких социально-политических явлениях как национализм, ксенофобия, нацифобизм и т. д. В России эта проблема приобрела новую силу и нашла отражение в институциональных формах: националистических партиях, организациях и движениях, например: РНЕ (Русское национальное единство), НБП (Национал-большевистская

партия), ДПНИ (Движение против нелегальной иммиграции), РОС (Российский общенародный союз), БОРН (Боевая организация русских националистов); не исключением в данном перечне стала и молодежь, представители которой проявляют себя в деятельности агрессивных группировок.

Необходимо отметить, что национализм как идеология не обязательно есть нечто однозначно отрицательное. Согласно Э. Геллнеру, он вполне может представлять собой конструктивную силу, поскольку помогает выстраивать новые социальные солидарности в условиях распада традиционных социальных связей. Как отмечает С. Жижек, национализм, подобно иным формам идеологии, является естественной частью осмысления мира и существования в нем. Он создает своего рода «пелену», защищающую человека от столкновения с неприятной для него действительностью и вытесняющую за пределы сознания отдельные ее элементы. Потребность в такой «пелене» усиливается при ухудшении социального или материального положения индивида, поэтому, чтобы сгладить негативное самоощущение, человеку нужен некий инструмент оправдания, как бы возвышающий его над другими на основе нематериальных норм и ценностей, признаваемых им и близкой ему социальной группой [7, с. 82].

Нерешенность многочисленных социальных конфликтов на макро-, мезо- и микроуровнях, смена политического курса и экономической парадигмы способствуют росту нигилизма и нетерпимости в российском обществе, ослаблению социальных институтов, играющих важную роль в развитии толерантности, тем самым увеличивая опасность утраты своих исторических корней представителями нового поколения, что особенно заметно на фоне развития общемирового процесса глобализации [2, с. 74].

Согласно общепринятым в современной отечественной социологии молодежи подходам, к этой социальной группе относятся лица в возрасте от 14 до 29–35 лет. К группе, наиболее уязвимой к восприятию националистических идей, следует отнести представителей от 16 до 22 лет. Молодежь как активная, стремящаяся к самостоятельности

и финансовой независимости часть общества, первая реагирует на все дисбалансы в обществе, включаясь в межнациональные конфликты, претерпевая внутренние противоречия, такие как застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм [4, с. 57–59].

«Многочисленные исследования показывают, что большинство молодежи усваивает убеждения в детстве, до того, как имеет возможность осмыслить получаемую информацию» [3, с. 455]. Молодые люди чаще, чем другие социальные группы, попадают под различного рода воздействия негативных националистических организаций. [6, с. 143].

Одной из главных причин, влияющих на развитие национализма, которую можно причислить к ряду исторических, является Чеченская война конца XX века, повлекшая массовые беспорядки и разрушения. Агрессивная пропаганда в СМИ сформировала в подростковом сознании образ настоящих врагов русской нации – кавказцев, представляющих собой угрозу всем сферам жизни общества. «Не вдаваясь в причины и поводы конфликта, положившего начало этой войне, часть молодежи поняла только одно – какая-то часть кавказцев убивает хороших русских парней... не пренебрегая ни чем, отказавшись от большинства моральных и этических запретов» [3, с. 455].

Усиление миграционных процессов является ещё одной из причин роста националистических настроений в молодежной среде. В России же главной проблемой остается перемещение большого количества людей из Средней Азии, Кавказа, Закавказья. Негативные настроения молодежи вызваны в первую очередь неприятием «невежественного» поведения мигрантов, проявляющегося в плохом владении русской речью, отсутствии элементарных знаний о русской истории и культуре, а также демонстрируемом неуважении к коренному населению. В российской молодежной среде, безусловно, распространено мнение, что процент преступлений, совершенных мигрантами очень высок, однако это не так. Согласно статистике МВД с января 2003 по март 2017 гг. средний процент от общего количества

преступлений составляет приблизительно 4% [5]. Статистические данные теоретически развенчивают миф о склонности к насилию народов Кавказа и Средней Азии, но, к сожалению, девиации мигрантов воспринимаются коренным населением болезненнее, чем собственные, стоит отметить здесь и роль СМИ, подогревающих обстановку.

Среди общих причин, влияющих на развитие националистических организаций, можно выделить экономическую нестабильность, снижение духовной и политической роли государства в жизни человека. Также следует отметить психологические и возрастные особенности молодежи, которая, с одной стороны, очень неоднородна и включает в себя совершенно разных по своим убеждениям и интересам субъектов. С другой стороны, важной отличительной особенностью молодежи является склонность к примыканию к субкультурам с целью самоидентифицироваться в глобальном обществе «других». Немаловажным контекстом эскалации националистических настроений оказывается современная массовая культура, в которой агрессия воспринимается как норма. С учетом общей общественно-политической инфантильности, пассивности и неосведомлённости подрастающего поколения, возникает опасность манипуляции над сознанием молодежи и снижения у них уровня критического мышления. [9, с. 30–34].

Для снижения риска развития националистических настроений в молодежной среде, а также с целью отвлечь молодое поколение от вступления в любые радикальные организации, необходим целенаправленный комплекс мероприятий [2, с. 76; 8, с. 275–276].

1. Ведение информационно-аналитической деятельности, предполагающей мониторинг настроений в молодежной среде, социокультурного и экономического положения молодых людей в обществе.

2. Постоянное взаимодействие с общественными молодежными и национальными объединениями. Диалог между органами власти и молодежью может состояться на организованных семинарах, конфе-

ренциях, форумах, круглых столах, а также на тематических занятиях по культуре межнациональных отношений.

3. Введение в учебные планы школ, ссузов, вузов факультативных дисциплин, курсов по выбору, направленных на ознакомление молодежи с особенностями своей национальной культуры с целью сохранения самобытности каждого народа в эпоху массовой глобализации.

4. Создание через СМИ атмосферы терпимости в области межконфессиональных и межнациональных отношений в регионах РФ.

5. Развитие и поддержка молодежных общественных организаций и объединений, направленных на патриотическое воспитание молодого поколения.

6. Привлечение учащейся молодежи к изучению истории родного края, краеведению посредством проектной деятельности.

7. Информирование населения о проблемах в области национальных и межконфессиональных отношений, а также об основных мероприятиях по формированию культуры толерантности в обществе.

8. Создание условий для контроля над соблюдением законодательных актов, регулирующих вопросы противодействия экстремизму, фашизму, нетерпимости, дискриминации.

Таким образом, явление национализма в молодежной среде необходимо контролировать, прививая молодому поколению толерантное отношение к многообразию окружающего мира. Перечисленные профилактические меры, направленные на организацию работы с молодежью, достаточно реальны в исполнении. Данная практика позволит молодому поколению более успешно пройти адаптацию и идентифицировать себя в достаточно сложной и динамичной социокультурной среде.

Библиографический список:

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Г. Николаева под ред. С. П. Баньковской ; вступ. ст. С. Баньковской. М. : Кучково поле, 2016. 416 с.

2. *Бессчетнова О. В.* Выявление уровня толерантности подростков и молодежи : (опыт социологического исследования) // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2009. № 9. С. 73–77.

3. Социология молодежи : учеб. пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, Ф. Д. Кадария и др. Ростов н/Д. : Феникс, 2001. 576 с.

4. *Кубякин Е. О.* К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // *Власть*. 2010. № 9. С. 56–59.

5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports?date_from=2003-1-1&date_to=2017-3-29 (дата обращения: 28.03.2017).

6. *Пинаев П. В., Яцкевич Ю. Ю.* Национализм в молодежной среде современного российского общества // *Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология*. 2014. № 3 (19). С. 137–147.

7. *Понарин Э. Д., Комин М. О.* Дилемма русского национализма («имперский» и этнический национализм в постсоветской России) // *Полития*. 2016. № 4 (83). С. 82–93.

8. *Сагалакова Г. А.* Проблема толерантности и интолерантности в современной России // *Изв. Алтай. гос. ун-та*. 2008. № 4-5. С. 269–276.

9. *Федотова Л. Н.* Социология массовой коммуникации : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2003. 400 с.

Экстремизм в молодежной среде: условия, особенности, причины и профилактика

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся экстремизма в молодежной среде, возможных условий и причин его появления, выделения особенностей данного явления, а также некоторых ориентировочных способов профилактики экстремизма. Раскрыты основные понятия.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, условия, особенности, причины, профилактика.

В условиях существующей действительностью осложнения социально-экономической ситуации в Российской Федерации наиболее остро проявляются многие социальные проблемы, являющиеся своего рода платформой для развития радикальных настроений во многих сферах жизни общества, в том числе общественной и политической. В настоящее время среди существующих указанных явлений можно выделить экстремизм.

«Экстремизм – это идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для получения желаемого эффекта» [1].

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» законодательно закрепляет понятие экстремизма, отождествив его с экстремистской деятельностью, подробно перечисляя, что под этим подразумевается [2]. Обобщив часть 1 ст. 1 указанного закона, экстремизм можно определить, как совокупность общественных отношений, которые складываются в следующих сферах взаимодействия: политического, этнического (национального), и конфессионального (религиозного). Одним из видов дестабилизирующих социальные явления в современном обществе является молодежный экстремизм.

Молодежь – это большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых

определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования (это молодые люди в возрасте 16–30 лет) [3].

Таким образом, в указанный возрастной период, в силу своих социальных характеристик существует обостренность восприятия современной окружающей социальной, политической и экономической обстановки в молодежной среде, которая и формирует возможные условия возникновения экстремизма в указанной среде. Отсюда, как одно из следствий пополнение рядов экстремистских и террористических организаций из числа молодых граждан, в том числе и российской молодежи.

Так, анализ данных МВД России, в среднем до 80% участников группировок экстремистской направленности составляют лица в возрасте до 30 лет [4].

Основными особенностями экстремизма в молодежной среде являются:

- существование так называемой «маргинальной» среды, способствует формированию экстремизма среди молодых людей, находящихся в состоянии социальной неопределенности, не имеющих установившихся взглядов на существующую действительность;

- чаще всего экстремизм проявляется в таких системах и ситуациях, в которых отсутствуют действующие нормативы, установки, ориентирующие и формирующие гражданственность и уважение к закону;

- зарождению и проявлению экстремизма молодежной среде способствует существование в отдельных обществах и группах пренебрежение к правам личности и низкий уровень самоуважения;

- возникновение экстремизма характерно для такого общества, в котором имеет место быть разобщенная и деформированная культура, не представляющая собой какую-либо целостность [5, с. 16–17].

Из предполагаемых причин возникновения экстремизма в молодежной среде можно выделить:

– наличие ряда проблем, обуславливающих социальную напряженность в молодежной среде, таких как: снижение уровня и качества образования, социальное неравенство, определенная утрата авторитета правоохранительных органов и т. п.;

– проникновение криминала в различные сферы жизни общества, вовлечение молодежи в «криминальный» бизнес и т. п.;

– возникновение и существование зарубежных и религиозных организаций и сект, распространяющих религиозный фанатизм и экстремизм, отрицающих общепринятые нормы права, конституционные права и обязанности, что влияет на изменение ценностных ориентаций;

– проявление «исламского фактора», заключающегося в пропаганде идей религиозного экстремизма среди молодых мусульман, живущих в России, а также организация выездов в страны исламского мира на обучение молодых мусульман в целях вербовки экстремистскими организациями;

– незаконный оборот средств совершения экстремисткой деятельности, под которым следует понимать незаконное изготовление и хранение взрывных устройств, обучение обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.;

– использование сети Интернет в противоправных целях, а именно пропаганды своей деятельности, размещение подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акций и т. п. [6, с. 126].

Таким образом, одним из важнейших направлений профилактической работы в молодежной среде является профилактика экстремизма, осуществление которой требует всестороннего продумывания и планирования определенных мероприятий. Профилактическая деятельность правоохранительных органов в целях выявления, пресечения и раскрытия противоправных экстремистских проявлений в молодежной среде, с учетом условий, причин и особенностей данного явления должна включать в себя должна включать в себя также способы и методы, содержащиеся в социально-культурных и психолого-педагогических технологиях на современном этапе, имеющие инно-

вационные разработки, направленные на предупреждение экстремизма в молодежной среде и борьбу с его проявлениями. К таким профилактическим мероприятиям можно отнести: привлечение молодежи к волонтерской деятельности, включение в образовательные программы обучающихся методов, способствующих воспитанию толерантности, гражданственности и уважения к закону.

Проявившаяся в настоящее время активизация экстремизма в молодежной среде, представляет серьезную опасность как для каждой отдельной личности, так и для российского общества и всего мира в целом. В связи с чем данное явление требует глубокого и всестороннего изучения как феномен, требующий общественного, социально-правового, административно-управленческого, социально-психологического противодействия и вмешательства.

Библиографический список:

1. *Трофимов В. Д.* Экстремизм [Электронный ресурс]. URL: <http://ttrofimov.ru/2011/07/ekstremizm> (дата обращения: 26.03.2017).
2. Федеральный закон от 17 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 26.03.2017).
3. *Власов В. И.* Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М. : РАГС, 2003. 175 с.
4. МВД РФ: Статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/stats> (дата обращения: 26.03.2017).
5. *Петросян Д. А.* Экстремизм в молодежной среде и его профилактика // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2015. № 1 (01). С. 16–18.
6. *Камалева А. Р.* Причины возникновения экстремизма и терроризма в молодежной среде // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 2 (4). С. 125–127.

Уроки «народной дипломатии» от русских и татар Среднего Урала (основные принципы «здоровых» межэтнических отношений)

Аннотация. Статья посвящена вопросу поиска эффективных инструментов гармонизации межэтнических отношений в рамках задач федеральной целевой программой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», одним из субъектов реализации которой являются образовательные учреждения Российской Федерации.

Ключевые слова: гармонизация межэтнических отношений, «народная дипломатия».

Современная Россия, как и многие века до этого, представляет собой мозаичное полотно из множества языков и культур, верований и религий тех народов и народностей, которые её населяют. Национальная политика Российской империи и Советского Союза оставила противоречивое и неоднозначное наследие своей правопреемнице – Российской Федерации: от опыта политики русификации или, позднее, советизации, до прямо противоположной политики «позитивной дискриминации» в 1920-е–нач. 1930-х гг. «Этническое возрождение» начала 1990-х гг. в яркой форме проявило новые потребности и запросы граждан России разной этнической принадлежности – на восстановление собственной отличительности, пусть даже и в рамках общей российской идентичности. Государство ответило на данный запрос общества разработкой и принятием ряда проектов и программ, направленных на гармонизацию межэтнических отношений [1; 2], в реализации которых одними из центральных субъектов являются образовательные институты и учреждения. Однако, до сих пор ни среднюю, ни высшую школу, ни учреждения профессионального образования не снабдили универсальными эффективными инструментами по достижению поставленных целей. Что вызывает подобные сложности? Может быть, и нет таких «универсальных эффективных инструментов» по гармонизации межэтнических отношений? Может быть,

ответ надо искать не в «общем», а в «частном», двигаться не дедуктивным, а индуктивным путём?

В 2008–2009 г., будучи магистранткой исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького (ныне – Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина) в составе этнографической экспедиции я собирала материал по русско-татарским отношениям (материалы этнографических экспедиций 2008–2009 гг. и 2009–2010 гг. под руководством А. В. Головнёва по гранту РГНФ-Урал № 08-01-83113а/У «Идентичность современного русского и татарского населения Урала: этнография и визуальная антропология», в которой автор статьи принимала участие в качестве главного исполнителя). Беседы со старожилами, людьми среднего возраста, сельской молодёжью как в русских, так и в татарских деревнях позволили мне увидеть не статику, одномоментное состояние, срез (которое обычно фиксируют социологи), а внутреннюю динамику отношений русских и татар, самоосознание проблем, касающихся своей нации, движение, процесс – на глубину памяти сельских старожил. Своим собеседникам среди прочих вопросов я неизменно задавала три следующих:

1. Когда в деревне появились первые русские/татары?
2. Как и в каких случаях/ситуациях общались с русскими/татарами?
3. С кем чаще женились-роднились /и по национальности, и пространственно: из каких деревень/?

Ответы на эти вопросы позволили нарисовать следующую картину и сделать ряд наблюдений и выводов.

1. Не во всех деревнях мои собеседники смогли вспомнить или рассказать что-либо конкретное о первых русских, появившихся в деревне. Остальные рассказы сводились так или иначе к ситуации функциональной необходимости (как, например, в истории о происхождении русской части татарской деревни Рахмангулова: не было кузнеца среди своих – нашли русского кузнеца, пригласили, и в 1750 г. он поселился с семьёй – «оттуда и пошла Русская Рахмангулова, так и были у нас самые частые русские фамилии Кузнецовы да Башкирцевы».

Или о первой русской в татарской деревне Уфа-Шигири: врач по образованию, она была прислана сюда по назначению в 1944 г. лечить трахому среди местных татар, да так и осталась в деревне – вышла замуж за татарина, приняла мусульманскую веру, взяла мусульманское имя, но, тем не менее, детей её всё равно называли «маржа» – то есть дети русской, «Маши», хотя сами они себя считают татарами. Здесь и далее – цитирование по полевым материалам автора).

2. Ответы на второй вопрос позволили выделить несколько сфер и ситуаций общения, имеющих различное объяснение и различную функциональную нагрузку:

а) связи личной экономической и хозяйственной выгоды, связи личной заинтересованности, особенно распространённые в дореволюционное и довоенное время, то есть до 1940-х гг. – отчасти 1950-х гг.:

– в татарской деревне Куянково – близко, по соседству – «там вот бойня была – скот там забивали, частники туда возили – то есть, которые в своём доме, в своей ограде. Бывало и русские туда обращались тоже».

– в заводском посёлке Сарана рассказывали, как привечали по осени татар (или башкир) из своего «куста», у которых брали в аренду покосы: специально готовились к тому дню, ставили самовар, на стол – мёд. Татары «чаёвничали долго» и если что не нравилось, могли не сдать земли под покосы на следующий год, были дорогими гостями.

б) вынужденные, инициированные государством хозяйственно рабочие контакты:

– лесозаготовки в районе заводского русского посёлка Сарана: на зиму строились специальные бараки, где жили татары-рабочие, русские работали на машинах, развозили лес и выполняли пр. разъездные работы. Саранинская старожилка вспоминала, как она в детстве любила ездить с отцом по работе в эти бараки, слушать татарские песни, их речь, играть с татарской подружкой примерно своих лет.

– совместная деятельность, работа в совхозах, объединявших разные по национальному составу деревни (в отличие от колхозов, где соблюдался национальный признак): одни поля, смешанные бригады,

звенья и пр. (как совхоз Крыловский, в который входили и русские, и татарские деревни), совместное празднование профессиональных и трудовых праздников – Красная Борозда или Массовка, или Сабантуй (по сути – одно и то же), где отмечались достижения передовиков, давались премии и пр.

в) контакты, связанные со становлением и развитием системы школьного образования на селе: 10-летка школа-интернат в селе Крылово была открыта только в 1965 г., куда приходили учиться до 100 детей из соседних русских и татарских деревень; одна школа для Русской и Татарской Рахмангулово – с русским и татарским классом, где дети вместе играли, вместе дрались, вместе дружились. С 1960-х гг. в более массовом порядке связи между русскими и татарами стали активизироваться или облегчаться переводом младшего и среднего звена образования-воспитания с национальных языков на русский, то есть включением «национальностей» с самых ранних лет в единое русскоязычное пространство коммуникации, что позволило им наравне с русскими получать высшее образование, профессию, выезжать из деревни и не чувствовать себя «тормозом», как выразился один из моих собеседников, учившийся в середине 1960-х гг.

3. В послевоенное время – с 1950-х гг – с введения паспортов, совхозной системы, обязательного русскоязычного преподавания – возможностей для общения и формирования, завязывания межэтнических связей становилось всё больше – их и становилось всё больше. Но практически неизменной оставалась одна особенность: «дружиться – дружились, а жениться – не женились». Татары – особенно на месте, в деревнях – очень строго соблюдали эту грань: между рабочим, деловым и дружеским – и семейно-родственным контактом. Межэтнические браки были чрезвычайно редки, а если и случались, то, в большинстве своём, не с местными русскими. Главной причиной и с русской, и с татарской стороны мои собеседники называли религию. Несмотря на пропаганду атеизма, на селе религиозная обрядность, религиозность не была потеряна: бабушки всё также молились – «воровски», «украдкой», «в тёмной комнате», а дети, которые воспитыва-

лись собственно этими бабушками, потому что родители работали, говорили: «мы же всё это видели», «это всё равно в нас как-то осталось». Кроме того, на религиозные праздники (и среди русских, и среди татар) было принято ездить гостевать по родственникам, живущим главным образом в соседних деревнях. Русские ездили в соседние деревни по родственникам на престольные праздники: за каждой деревней отдельного «куста» в несколько деревень был закреплён свой праздник (Пасха, Троица, Петров день и пр.). Это способствовало общению молодёжи, формированию сгустков связей внутри своей национальной среды, некоторому взаимному отграничению по национально-религиозному признаку.

Тем более важным оказывается тот факт, что сами русские, безусловно, обладая более высоким статусом – статусом «старшего брата» при младших братьях «нацменах» – не пытались внедриться, размыть иноэтничную среду татар, следуя принципу: «они к нам не лезут и мы к ним не лезем», «у них там свой праздник – у нас свой», «мы друг другу не мешаем, места всем хватит», проявляя особую – народную – дипломатию.

Даже такой небольшой обзор показывает, что местные русские и татары, столетиями проживающие рядом друг с другом, накопили достаточно большой опыт успешного взаимодействия, который может быть использован в образовательном пространстве нашего региона: и как материал для создания элективного курса, и как материал для анализа стратегий и моделирования тренинговых ситуаций, и как возможность обратиться к живому опыту конкретных людей именно нашего региона, наших реалий.

Анализ современной литературы по данной проблеме и собственные исследования автора позволяют сделать следующий вывод: поднимая проблему межэтнических конфликтов, необходимо говорить скорее не о проблемах межэтнических конфликтов вообще, а о конкретных проблемах конкретных народов, каждый раз очень пристально всматриваясь – «снизу» – в природу, корень этих проблем, причины их возникновения, процесс протекания «болезни». Только так

возможно более полно выявить не только оставшийся материальный, но и человеческий, духовный, ментальный ресурс и потенциал для решения выявленных проблем. В каждом конкретном случае, для каждого конкретного народа в каждом конкретном месте это будут свои ответы, свои истории, свои решения, совершенно отличные от других. Именно в этом локальном опыте субъекты образовательного пространства могут черпать необходимые «эффективные инструменты» гармонизации межэтнических отношений.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 35. Ст. 4509; 2014. № 12. Ст. 1283; № 49. Ст. 6971; 2015. № 14. Ст. 2120.

Уроки истории и личный пример как эффективные методы формирования у молодежи гражданственности и патриотизма

Аннотация. Образование должно закладывать определенный фундамент развития личности. И таким фундаментом может стать патриотизм. В статье представлены основные проблемы современной молодежи и методы, которые помогут сформировать чувство патриотизма, гражданственности и уважения к закону у подрастающего поколения.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, молодежь, исторический пример, воспитание.

Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм.

В. В. Путин

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации в качестве приоритетной выдвинута задача воспитания гражданина: «Система образования призвана обеспечить... воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободу личности и обладающих высокой нравственностью...» [3]. В Законе Российской Федерации «Об образовании» говорится, что одним из принципов государственной политики в области образования является воспитание гражданственности в духе уважения к правам и свободам человека, любви к Родине и семье [6]. К сожалению, несмотря на законодательное закрепление вышеуказанных положений, проблема воспитания у молодежи патриотизма и гражданственности с каждым годом звучит всё острее [1].

Произошедшие в стране политические, экономические и культурные преобразования подтверждают очевидность заметной утраты нашим обществом традиционного российского патриотического сознания. У молодежи имеют широкое распространение цинизм, агрессивное и экстремистское поведение, безответственность, эгоизм, не-

уважительное отношение к государству и социальным институтам. Следовательно, значение воспитания патриотизма и гражданственности нового российского поколения возрастает многократно.

Например, если сравнивать сегодняшнее нравственное воспитание молодежи в стране с советским периодом, то не вызовет спора утверждение о том, что сейчас оно резко ухудшилось. В связи с чем современная молодежь сталкивается с проблемами выбора жизненных позиций, отношения к защите Отечества, отношения к труду, толерантности, отношения к историческому наследию и культурным традициям и др.

Решить эти проблемы и призвано патриотическое воспитание молодежи.

Задача формирования гражданственности и патриотизма у молодежи – задача всего общества, но особенно – системы образования, которая образует личность и формирует образ жизни [5]. В целях формирования патриотизма, необходимо прививать молодому поколению чувство уважения к прошлому и настоящему. И такой эффективный метод воздействия на личность, как метод примера, может в этом помочь.

Метод примера представляет собой целенаправленное воздействие на сознание воспитуемых системой положительных образов поведения и деятельности, призванных служить основой для подражания, фундаментом формирования образа истинного патриота своего отечества, стимулом для самовоспитания и саморазвития [2].

Как известно, российская земля богата событиями истории, незабываемыми традициями, великими и знаменитыми сынами отечества, которые преданно служили Родине. Одним из таких сынов был Курлянд Давид Михайлович.

Давид Михайлович родился в Одессе 1 февраля 1913 года. В милиции начал служить в 1934 году. В 1941 году Курлянда отправили бороться с бандитизмом в Узбекистан. В родной город Давид Михайлович вернулся лишь 10 апреля 1944 года. Уже в 1948 году стал заместителем начальника оперативного отдела; с 1953 года – начальником

2-го, затем 1-го отдела милицейской службы; с 1958 года почти десять лет читал лекции в Одесской спецшколе милиции МВД СССР; с 1960 года служил в должности заместителя начальника отделения уголовного розыска Одесской области. Давид Курлянд лично принимал участие в каждой опасной операции. В коллективе его уважительно называли «профессором по борьбе с бандитами, фальшивомонетчиками и мошенниками».

Давид Курлянд сумел обезвредить несколько очень громких банд, в числе которых была «Черная кошка». Эта банда за очень короткий срок совершила 12 убийств, грабежей и налетов. «Лакомым куском» для бандитов были милиционеры и офицеры. Их убивали, прятали в катакомбы, а оружие, форму и документы использовали для ограблений. Впрочем, долго гулять на свободе душегубам не удалось. Агентурная сеть сработала, и на них устроили засаду. Бандиты устроили настоящий бой, так как сдаваться из них никто не хотел. Главаря банды Марущака живьем взять так и не удалось, он успел раскусить ампулу с ядом.

Давид Михайлович Курлянд был одним из лучших специалистов по агентуре, у него был десяток явочных квартир, и может быть, некоторые его агенты живы до сих пор. Личное дело Курлянда, в связи с этим, засекречено и по сей день. Кроме того, Давид Михайлович был настоящим честным «сыскарем», не пользовался ни особыми льготами, ни взяток не брал и до самой смерти в 1993 году прожил в коммунальной квартире.

Курлянд Давид Михайлович награждён орденом Красной Звезды; в Одессе Давиду Курлянду у входа в областное управление внутренних дел установлен памятник [4].

Таких людей немало в российской истории. Пример прожитой ими жизни поможет сформировать у молодежи преданность своему народу, любовь к отечеству, готовность жертвовать и совершать подвиги во имя интересов своей родины.

Библиографический список:

1. *Азаров Ю. Ж.* Педагогическое искусство патриотического воспитания // Воспитание школьников. 2008. № 6. С. 3–11.

2. *Касимова Т. А., Яковлев Д. Е.* Патриотическое воспитание школьников : метод. пособие. М. : Айрис-пресс, 2005. 64 с.
3. Национальная доктрина образования в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 17.03.2017).
4. Подвиги советской милиции. Знаменитые сыщики УгРо [Электронный ресурс] : обсуждение на LiveInternet. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/dejavu57/post294312431/> (дата обращения: 17.03.2017).
5. *Талынёв В. Е., Шульженко Н. В., Якушкин В. В.* Социальный институт патриотизма как основа воспитания молодежи современной России (социально-педагогический аспект) : моногр. Воронеж : Воронеж. ин-т МВД России, 2015. 70 с.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 17.03.2017).

Образы религии в процессе преподавания курса «Обществознание»

Аннотация. В статье раскрываются некоторые вопросы преподавания основ религиоведения в курсе обществознания в старших классах. Показана необходимость обращения к межпредметным связям других курсов, а также разделов предмета «Обществознание».

Ключевые слова: религия, религиоведение, обществознание, толерантность, молодежь.

Современная секуляризованная культура предоставляет молодому поколению различные образцы поведения, в частности отношения к религии и религиозности. По мнению Д. В. Пивоварова «в процессе представления, признания и сакрализации идеалов родной культуры огромную роль играют не только опыт и разум, но и верующее сердце людей» [4, с. 213]. Однако, прежде чем перейти к российскому опыту преподавания религии, рассмотрим данный опыт преподавания в других странах.

Опираясь на международный опыт тех стран, которые соблюдают свободу совести, можно выделить четыре подхода, а российский, следовательно, будет пятым. Такими подходами будут: 1) «наставление» в единственной религии; 2) «наставление» в одной из нескольких религий; 3) преподавание религиоведения или этического воспитания; 4) отсутствие религиозного образования в публичных школах; 5) общий курс «История религии», который носит ознакомительный характер. Кратко охарактеризуем каждый подход.

Обратимся к первому подходу. «Наставление» в единственной религии можно отметить в тех европейских или исламских странах, где подавляющее большинство учеников являются мусульманами или членами католической или православной церкви: к примеру, в Греции, Иордании, Италии, Польше. Так как все эти страны уважают

свободу совести, то учащиеся их школ, не принадлежащие к данным конфессиям, могут не прослушивать такие курсы. Например, в Польше и Квебеке такие ученики также могут выбрать курс по этике. В этих странах многим гражданам кажется естественным и необходимым преподавать ученикам основы той веры, которая сыграла огромную роль в истории страны и является значительным духовным наследием всего народа. Целью преподавания данного курса в школах является духовное объединение населения.

Сторонники второго подхода – Австрия, Германия и Испания, которые предлагают ученикам выбор между католицизмом и протестантизмом, а в Испании – между иудаизмом и исламом. Еще одна страна, которая предлагает религиозное наставление на выбор, – это Филиппины. Проблемы, связанные с преподаванием двух или более религий в школах, не получили глубокого рассмотрения, но представляется, что они очень похожи на проблемы «наставления» в одной религии. Третий подход характерен тем, что в нескольких современных правовых государствах ученики публичных средних школ изучают религиоведение и этику. По крайней мере, пять стран северной Европы предлагают ученикам курсы по религиоведению: Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия и Швеция. В основном эти курсы преподают учителя средних школ, в составе курса преобладает история христианства. В Финляндии курсы по религиоведению ведут специальные преподаватели, закончившие семинарии. Эти курсы для школьников иногда включают и обзор этических принципов. На Тайване и Японии ученики публичных школ обязаны изучать этику, и учителя в этих странах стараются не только говорить об этике, но и воспитывать в детях нравственное поведение и характер. Безусловно, самый распространенный подход – четвертый – это исключение преподавания религии из школьной программы. Такую политику можно проследить в странах Албании, Бельгии, Белоруссии, Бразилии, Венесуэле, Дании, Индии, Казахстане, Колумбии, Мексике, Монголии, США, Чехии, Швейцарии Франции и др. Конечно, исключение преподавания религии из публичных школ возвращает нас к тому, что уче-

ники могут остаться в опасном «идеологическом вакууме». Однако, мировоззренческое решение в странах, которые исключают религию из публичных школ, – это параллельная система религиозного (не светского) образования, которую религиозная группа предлагает в храмах, в домах или в специальных помещениях недалеко от школ. Это дает ученикам возможность посещать курсы и получать наставление до или после школы или, если закон это позволяет, в течение школьного дня. Преимущество этой системы в том, что она не ущемляет права тех, кто не придерживается этой религии, и не тратит их денег. Теперь непосредственно обратимся к опыту России, представляя пятый – особый и самобытный – подход, который условно можно назвать «поликонфессиональным» российским подходом. Религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях возможно не только в рамках факультатива, но также и в рамках дополнительной образовательной программы, включающей в себя религиоведческие, религиофилософские и религиопознавательные дисциплины. Основные требования к преподаванию этих дисциплин изложены в Информационном письме Министерства образования Российской Федерации «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации» № 47/ 20-11п от 19.03.1993, а также в Письме Министерства образования органам управления образованием № 230/35-15 от 15.05.1997. Согласно приведенным документам к разряду религиоведческих курсов относятся курсы «История религий», «Мировые религии», «Религиоведение» и другие курсы, опубликованные в научно-методических журналах и вестниках Министерства образования Российской Федерации. Выбор и утверждение учебных программ и учебных планов по данным курсам осуществляется государственным или муниципальным образовательным учреждением. Согласно выше приведенным документам преподавание религиоведческих, религиофилософских и религиопознавательных дисциплин не сопровождается совершением религиозных обрядов и носит информативный характер. Необходимо отметить, что интерес к преподава-

нию «Истории религии» в рамках курса «Обществознания» был закреплён в 90-е гг. прошлого века в учебных пособиях для учащихся старших классов [3, с. 3–6]. Рекомендованный объём курса был 34–68 учебных часов, и, как отмечалось в пособии, – «он мог быть либо обязательным, либо курсом по выбору» [3, с. 4]. Сама цель курса формулировалась следующим образом: «помочь молодежи разобраться и сориентироваться в мире религий, понять внутренние связи между ними, осознать роль религиозного фактора в жизни людей и в истории, углубить свои познания в области культуры и искусства, ознакомиться с различными мировоззренческими системами и этическими взглядами» [3, с. 4]; при этом отмечалось, что «материал пособия носит главным образом информативно-аналитический и справочный характер» [3, с. 4]. Думается, что методологически грамотно звучит и рекомендация автора педагогам данного курса: «Рассказывая о религии сохранять непредвзятый, доброжелательный, спокойный тон, одновременно предупреждая о некоторых опасностях, подстерегающих молодых людей в этой сфере» [3, с. 5].

Прошло некоторое время, и 21 июля 2009 г. президент РФ Д. А. Медведев высказался и предложил, что бы школьники могли получать адекватные знания о религии и религиозной культуре. Министерство образования и науки РФ в ответ на слова президента, объявило о начале эксперимента с марта 2010 г. по введению школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики», который начался в 19 регионах нашей страны. Данный предмет должен был позволить школьнику свободно ориентироваться в современном духовном мире и многообразии вероисповедальных практик. И мы знаем, что данный предмет был рекомендован как факультативный курс для учащихся 4 классов. Но в данной статье я бы хотела обратиться к опыту преподавания образов религий у старшеклассников.

Таким образом, мы подошли к целям и задачам освещения изучения религии в курсе «Обществознания». Изложение самого материала в данном курсе расположено в разделе «Духовная жизнь общества» и коррелирует с такими темами, как «Мораль», «Наука», «Образова-

ние», «Искусство». Акцент делается на три аспекта: «Религия как феномен культуры», «Мировые религии», «Проблема свободы совести». Тем не менее, в задачи преподавателя входит: создание у учащихся знания об истории развития религиозных представлений и учений разных народов с древности до настоящего времени; формирование знания о том, что Российская Федерация – светское государство, права верующих и неверующих в нашей стране гарантируются Конституцией; развитие представления об особенностях взаимоотношений государства и религиозных организаций в современном многоконфессиональном мире; развитие общеучебных умений и навыков: учащиеся также и по этим темам учатся размышлять, определять свою мировоззренческую позицию, писать эссе, участвовать в диспутах; усиление мотивации учащихся к самостоятельному познанию и творчеству в процессе освоения знаний по данным темам. Как видим, задачи сложные и сходные со всеми задачами обществоведческого курса по разделам: «Политика», «Право» и т. д. Специфика обращения внимания именно на религиозную проблематику заключается в следующем. Ученики, получая знания о существовании религий в современном мире и в России, в частности, учатся не только обобщать, сравнивать и делать выводы, но и развивают способность к самоопределению в мировоззренческих вопросах, формируют определенную картину мира – либо в рамках свободомыслия, либо в рамках того или иного конфессионального вероучения. Еще один важный момент – воспитательный. Это воспитание уважения ко всем религиозным вероучениям, признанию права человека быть верующим или атеистом.

Думается, что для формирования интереса у школьников к данному материалу необходимо постепенно, не навязчиво формировать межпредметные связи. Учителю это слово понятно, и это требуется методически от каждого урока, но когда пытаешься провести параллели с историей, биологией – самим ученикам это психологически не нравится (юношеский догматизм – это не урок истории и литературы). Поэтому, например, изучая развитие взглядов на общество в разделе

«Общество», обращаешь внимание учеников на этап средневековья и особенности мировоззрения этого времени (так постепенно, ненавязчиво, в процессе дискуссий обсуждаются многие аспекты христианской картины мира, что в дальнейшем и будет базой для изучения особенностей христианства как мировой религии в теме «Мировые религии»). Обсуждая вопросы «Системного строения общества», мы обращаемся к роли духовной сферы в жизни современного (российского) общества, и несколько вопросов в процессе обсуждения посвящены вниманию школьников на состояние уровня религиозности и многоконфессиональности в нашей стране. И так в каждом разделе, пока не переходим конкретно к разделу «Мировые религии».

Хочется обратить внимание на интересные темы, которые также могут быть предложены для обсуждения у старшеклассников. Это тема – «Отражение религиозности в средствах массовой информации», «Религии вымышленных миров». Дело в том, что школьники активно смотрят фэнтезийные сериалы или играют в компьютерные игры по данным темам. Поэтому особенности обсуждения поведения современных inferнальных культурных героев, их поступков, причин привлекательности [1, с. 194] сопровождается активными дискуссиями по этическим вопросам в религиях и способствует размышлениям о своем собственном поведении.

Так религиоведческие знания помогают воспитанию толерантной личности. Школьный курс религиоведческого характера обязан сглаживать национальное и религиозное противостояние и конфронтацию, возвращать диалоговое отношение между культурами, способствовать гармонизации межнациональных отношений в такой полиэтнической и поликультурной стране, как Россия, предотвращать элементы экстремистского поведения у подрастающего поколения [2, с. 150].

Библиографический список:

1. *Иванова Е. В.* Modern Infernal Culture as an Element of Religious Mythology // Журнал Сибир. федерал. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2013. Т. 6, № 2. С. 194–201.

2. *Иванова Е. В., Зарубина Е. В.* К проблеме профилактики религиозного экстремизма в молодежной среде // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета : сб. науч. ст. Екатеринбург : Макс-Инфо, 2017. С. 150–163.

3. *Кулаков А. Е.* Религии мира: 10–11 класс : учеб. пособие для общеобразовательных учреждений. М. : Фирма Издательство АСТ, 1988. 432 с.

4. *Пивоваров Д. В.* Культура и религия: сакрализация базовых идеалов : моногр. Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2013. 248 с.

Психологические особенности этнокультурной коммуникации в образовательной среде

Аннотация. В статье раскрываются психологические особенности формирования этнической культуры обучающихся. Анализируются особенности этнокультурной коммуникации на разных возрастных этапах развития личности и рассматриваются приемы работы по формированию коммуникативной культуры в образовательных организациях.

Ключевые слова: этнокультурные коммуникации, поликультурное государство, духовно-нравственное развитие личности, компетентностный подход.

ФГОС ООО на первый план выдвинул результаты образовательного процесса. Среди результатов основное внимание уделяется формированию личностных качеств обучающихся, повышение уровня их культуры. Общеизвестно, что уровень культуры граждан отражает качество жизни общества. Особое место в культурном уровне граждан занимает этнокультурная коммуникация. Социальные нормы и традиции постоянно меняются. И вот уже вместо единого крепкого государства мы имеем несколько отдельных стран со своими национальными особенностями, которые скорее разъединяют общество, чем объединяют его.

Российская Федерация представляет собой многонациональное поликультурное государство, в рамках которого люди должны научиться жить среди многообразия культур, языков, традиций. При этом мультикультурализм, как справедливо отмечает М. С. Ситова, должен соответствовать требованию «параллельного сосуществования культур» [2]. Спецификой образовательной деятельности является тот факт, что начинать закладывать определенные правила поведения человека в социуме необходимо в раннем возрасте, тогда они станут привычками во взрослом.

Одним из ведущих направлений своей воспитательной деятельности наше государство определило формирование этнической культуры

граждан, что нашло отражение и в новой редакции ФГОС. В процессе обучения в средних, средних специальных и высших образовательных учреждениях происходит формирование личности, ее социализация, приобретаются знания о правах и обязанностях. К сожалению, некачественно организованный процесс может привести к перекосу: знания о правах приобретаются, а об обязанностях молодые люди знают очень немного. Формирование культурной базы происходит, как правило, в рамках образовательного учреждения. Наиболее действенным приемом информирования, как отмечает Н. С. Громова, является использование креолизованных текстов, которые позволяют одновременно воздействовать на рациональное и эмоциональное восприятие информации [1].

Переход на многоуровневое обучение, внедрение компетентностного подхода, диверсификация образования – все это требует специальной качественной подготовки как преподавателей, так и обучающихся.

Взаимоотношения между людьми разных национальностей в нашей стране на современном этапе развиваются стремительно и часто непредсказуемо, значит, закладывание основ культурных и нравственных ценностей сформирует у молодых людей готовность воспринимать и более сложные поведенческие действия. Кроме того, человек с высоким уровнем общей культуры будет понимать и необходимость укрепления своей правовой базы, на которой впоследствии будет строиться его общение с окружающими.

Мы знаем, что информация лучше усваивается в процессе собственной деятельности, а не наблюдения за действиями других, поэтому этническая культура личности лучше всего формируются в процессе взаимодействия людей. Стремление быть в гуще событий, в окружении своих сверстников приводит молодых людей на массовые мероприятия. Но культуру проведения подобных мероприятий у них не сформировали, поэтому в рамках образовательного учреждения необходимо прививать культуру дискуссий, правовых споров, в которых происходит не только критика существующего строя, констатация ошибок отдельных людей, а предлагаются действенные решения.

Примеров подобных мероприятий сегодня много, телевидение предлагает нам различные варианты этнокультурных взаимоотношений.

Безусловно, ведущую роль в формировании этнической культуры играет семья. Здесь детей знакомят с национальными обычаями, обрядами, показывают бережно хранящиеся национальные костюмы. И здесь уже возникает парадокс: самую большую сложность в предоставлении национального костюма испытывают дети из русских семей. Нет в семьях национальных костюмов, не знают родители национальных традиций. Значит, ведущая роль в исправлении указанных недочетов играет образовательная организация. Вот с этого и следует начинать, поскольку для того, чтобы уважать людей других национальностей и понимать их, нужно прежде научиться уважать свои национальные традиции и, соответственно, знать и понимать их.

Массовые мероприятия в образовательных учреждениях, особенно по национальным вопросам, вызывают отрицательное отношение к ним уже на уровне объявления названия. ФГОС предусматривает совершенно новое отношение к воспитательной работе: в силу своего возраста и развития молодые нуждаются в коллективном общении, если его не организовать в рамках образовательного учреждения, оно будет организовано за его рамками, но уже стихийно и может привести к непредсказуемым результатам.

Думается, правильным будет создание системы формирования этнокультурных коммуникаций «от детского сада до вуза» и использовать воспитательные формы с учетом психологических и возрастных особенностей обучающихся.

Развитие этнической культуры молодежи – проблема интегративная, так как повышение культуры должно происходить в процессе обучения и воспитания. Отметив влияние воспитания, обозначим и роль обучения в указанном процессе. ФГОС предполагает в числе многочисленных изменений и использование компетентностного подхода. Данный подход предполагает формирование у обучающихся определенных качеств личности – компетенций, в числе которых есть

и повышение коммуникативной грамотности, и умение использовать полученные знания в общественной жизни.

Особенно следует отметить, что для того, чтобы реализовать основные направления деятельности в процессе духовно-нравственного образования молодежи, необходимо:

1) организовать работу по информированию обучающихся об особенностях национального развития;

2) при отборе форм работы обращать внимание на активное участие обучающихся в проводимых мероприятиях – меньше пассивного смотрения, больше активного личностного участия;

3) проводить больше мероприятий, дающих возможность формирования активной общественной позиции на традициях патриотизма, который начинается на уровне защиты чести своего образовательного учреждения, города, региона, страны;

4) оценку эффективности воспитательной работы по этнокультурному воспитанию и просвещению проводить не по количеству мероприятий и участников, а по влиянию их на формирование культуры личности. Реализуя требования ФГОС и организуя должным образом духовно-нравственное воспитание молодежи, мы можем надеяться, что это приведет к повышению уровня культуры личности и интеграции в сознании молодых граждан прав и обязанностей, изменят отношение к национальным вопросам общественной жизни, скорректируют представления о толерантном гражданине и ускорят построение правового государства в России на принципе развития международных отношений.

Говоря об особенностях психики, следует отметить, что в каждом возрасте существуют свои приоритеты и отношения ко всем вопросам жизни, включая и этнокультурные коммуникации:

1) в дошкольном и младшем школьном возрасте дети впечатлительны и доверчивы, поэтому у них легко формируется толерантное и даже дружелюбное отношение к детям других национальностей;

2) в подростковом возрасте возникает отношение нетерпимости ко всему, что не вяжется с собственным представлением о жизни, созда-

ется образ врага, который с успехом нарисовали средства массовой информации. Внутренние проблемы часто переходят во внешние и ведутся поиски виноватого. В этом возрасте следует обратить серьезное внимание на формирование толерантности, понимание того, что все люди разные и необходимо научиться жить всем вместе на едином культурном и социальном пространстве;

3) в возрасте ранней юности (старшие классы школы и студенческие годы) интеллект повышается, появляется способность анализировать, поэтому нужно проводить больше аналитической работы. В этом возрасте особенно развито чувство коллективизма, и они стремятся объединяться в различные организации. Это движение нельзя оставлять без внимания и руководства. Таким образом, говоря о психологических особенностях этнокультурной коммуникации в образовательной среде, следует отметить ведущую роль педагога в формировании нравственных, патриотических и гражданских качеств обучающихся. Следует отметить, что для того, чтобы работа по формированию этнической культуры не была односторонней, необходимо обратить внимание и на работу с представителями других национальностей: разъяснять законы государства, учить их уважать страну, в которой живут, и одновременно гордиться своими национальными традициями.

Библиографический список:

1. *Громова Н. С.* Креолизация текстов печатных СМИ как способ манипуляции адресатом // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2014. № 8–1 (38). С. 59–63.
2. *Ситова М. С.* Мультикультурное общество. Его характеристики и способы достижения // *Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова.* 2009. Т. 15, № 4. С. 306–309.

Когнитивные искажения атеистов и представителей некоторых религиозных традиций в России

Аннотация. Религиозная традиция рассматривается в качестве этнокультурной, влияющей на мировоззрение и образ мыслей приверженцев через систему норм, ценностей, убеждений. В этой связи выдвигается предположение, что приверженцы получают предпосылки для формирования когнитивных ошибок определенного типа. Проверке данной гипотезы посвящена эмпирическая часть исследования на примере рассмотрения результатов обследования атеистов, православных, неоязычников и агностиков.

Ключевые слова: атеизм, агностицизм, православие, неоязычество, когнитивные ошибки.

В предыдущей своей работе мы дали обширное обоснование тезису о том, что мировые религии представляют собой этнокультурный феномен, связанный с формированием воображаемого порядка в мировоззрении индивида [4]. Вслед за авторами [2; 3], мы разделяем идею о том, что мировые религии регламентируют правильность и нормативность тех или иных мыслей и действий людей, на которых основаны их социальные взаимодействия, предлагают универсальный порядок, единый для всех, вне зависимости от культуры, расы, финансового положения или возраста. Таким образом, религиозные традиции в той или иной мере отражают любую культуру, которая существует в настоящий момент, через нее транслируя систему ценностей, норм и установок, касающихся как смысложизненных, так и частных процессов, как на уровне индивида, так и общества в целом.

Существует ещё один вид мировоззрения – отсутствие веры в любые сверхъестественные силы, который называется «атеизм». Однако психологическое содержание атеизма и любой существующей религиозной традиции остается невыясненным. В частности, каким образом универсальная система норма и правил, которая включена в любую религию и атеизм как способ противодействия религиозному мировоззрению, формирует когнитивные искажения на уровне индивида.

Когнитивные искажения функционируют в мышлении индивида и совершаются на самых ранних этапах построения рассуждения, что определяет их встроенность как во все процессы обработки информации человеком, так и в его личность [1]. Воображаемые порядки, к которым относится и религия, являются продуктом деятельности групп людей, что, как следствие определяет неизбежное внесение в них тех или иных когнитивных искажений. Религиозный воображаемый порядок склонен к крайне слабым изменениям, вместо обращённости на развитие, имея обращённость к догматам и традициям.

С целью выявления особенностей когнитивных искажений у атеистов и представителей некоторых религиозных порядков нами было проведено анонимное обследование лиц различного пола, возраста и принадлежности к религиозной традиции (при этом значимо было то, как человек самоопределялся), а также атеистов. Общее количество респондентов составило 208 человек. Каждая выборка имеет следующие характеристики (список ранжирован по алфавиту): *агностики* – 52 респондента, возраст от 16 до 48 лет, 37 женщин и 15 мужчин; *атеисты* – 52 респондента, возраст от 16 до 55 лет, 32 женщины, 20 мужчин; *неоязычники* – 52 респондента, возраст от 16 до 52 лет, 25 женщин, 27 мужчин; *православные* – 52 респондента, возраст от 17 до 50 лет, 35 женщин, 17 мужчин. Выборку составили респонденты из Москвы, Санкт-Петербурга, Свердловской, Пермской, Тульской, Калужской, Нижегородской, Оренбургской, Воронежской областей, а также Ставропольского края, Карелии и Ханты-Мансийского автономного округа.

Для проведения обследования были использованы следующие методики: Методика многофакторного исследования личности опросник 16-PF Р. Кеттелла – наиболее распространённый метод оценки личностных свойств на территории РФ и за рубежом; «Опросник когнитивных ошибок» – экспериментальная методика диагностики когнитивных ошибок (искажений), разработанная в 2016 г. на базе Уральского государственного педагогического университета Е. С. Ивановой, Е. М. Ратниковой, Е. В. Томиловым [1].

Для обработки статистических данных использовалась программа IBM SPSS 22. Была проведена факторизация полученных результатов по методу главных компонент с варимакс вращением и нормализацией Кайзера.

Рассмотрим полученные результаты. В целом, можно наблюдать хорошо структурированные трехфакторные модели исследованных характеристик в каждой выборке. Обращает на себя внимание, что почти во всех выборках личностные факторы выделились отдельно от когнитивных ошибок, за исключением ошибки Преувеличение/Преуменьшение, которая проявилась в факторе, включающем личностные особенности, у всех групп. При этом наибольшее смещение личностных и когнитивных показателей демонстрируют неязычники. При этом из всего перечня в факторы выделились характеристики личностных черт, отвечающих за эмоциональное реагирование и когнитивные ошибки, связанные с ригидностью мышления и попытками навязывать свои убеждения окружающим.

Агностики демонстрируют нам фактор 1, включающий интроверсию, общительность, беспечность, несамостоятельность, смелость, склонность к преуменьшению, что можно обобщить как Реактивность в общении с окружающими. Фактор 2 включает: тревожность, нечувствительность, напряженность, эмоциональную восприимчивость, отсутствие самодисциплины, что можно проинтерпретировать как Готовность негативно реагировать на раздражитель. Фактор 3 включает: дихотомичность мышления, чтение мыслей, предсказывание поведения, произвольность умозаключений, долженствование, избирательное абстрагирование, наклеивание ярлыков и сверхобобщение, что дает нам фактор Поиск стимула. Таким образом, во взаимодействии с агностиками необходимо быть готовым к тому, что человек при оценке поведения будет спонтанно реагировать на малейшие детали, делать по ним глобальные умозаключения, при этом негативного характера, и всячески затем их подкреплять, как бы вы ни пытались их изменить в его восприятии.

Атеисты демонстрируют фактор 1, который включает: тревогу, преувеличение, эмоциональную неустойчивость, отсутствие самодисциплины, напряженность, мечтательность, что можно обобщить как Напряженное фантазирование о реальности. Фактор 2 включает: чтение мыслей, произвольность умозаключений, предсказывание поведения, избирательное абстрагирование, дихотомичность мышления, наклеивание ярлыков, что дает нам Прогноз по единичному наблюдению. Фактор 3: интроверсия, смелость, несамостоятельность, беспечность, общительность, доминантность, что можно определить, как Отстраненное воздействие. То есть при взаимодействии с атеистами следует быть готовыми к тому, что они будут свои тревожные фантазии о мире, возникшие в результате единичного наблюдения, выдавать за прогноз развития событий и ожидать, что они обязательно сбудутся.

Неоязычники демонстрируют группировку следующих показателей в фактор 1: тревога, напряженность, эмоциональная неустойчивость, преувеличение, недисциплинированность, нечувствительность, что можно обозначить как Тревожно-мнительное ожидание. Фактор 2: интроверсия, смелость, несамостоятельность, доминантность, склонность к чтению мыслей, что дает фактор Жесткое непредсказуемое подавление. Фактор 3: дихотомическое мышление, чувствительность, избирательное абстрагирование, наклеивание ярлыков, необщительность, персонализация, что означает Проецирование себя и интроекцию другого. Таким образом, при общении с неоязычниками, придется столкнуться с тем, что они будут мерить все через призму своего опыта, при этом находясь в постоянной тревоге быть отвергнутыми и вследствие этого – жестко нападать, подавляя собеседника.

Группа православных дает нам фактор 1: общительность, интроверсия, несамостоятельность, конформность, беспечность, нечувствительность, смелость, что обобщается как Настроенность на поведение значимого другого. Фактор 2: тревога, преувеличение, напряженность, эмоциональная неустойчивость, низкая самооценка, что дает Поиск негативных факторов. Фактор 3: произвольность умозаключений, дихотомичность мышления, избирательное абстрагирование, предсказы-

вание поведения, наклеивание ярлыков и неинтеллектуальность, что обобщается как Отказ от анализа. Таким образом, при взаимодействии с православными, важно быть готовым, что человек будет внимательно вас изучать, но при этом искать признаки угрозы в поведении и реагировать без оценки и контроля своего поведения.

Важно подчеркнуть, что полученные данные будут наиболее отчетливо проявляться в групповом формате и нивелироваться в индивидуальном общении. Они необходимы при анализе и прогнозировании поведения человека, принадлежащего к той или иной этнокультурной религиозной традиции, что важно для обеспечения психологической, личной и гражданской безопасности.

Библиографический список:

1. *Иванова Е. С., Ратникова Е. М., Томилов Е. В.* Экспериментальная методика оценки когнитивных ошибок личности: данные пилотажного исследования // В мире научных открытий : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (24 декабря 2015 г.). М. : Перо, 2015. С. 42–47.

2. *Пивоваров Д. В.* Онтология религии. СПб. : Владимир Даль, 2009. 505 с.

3. *Почепцов С. С.* Религиозные субкультуры: проблема взаимосвязи с субкультурными религиями // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 16, № 8 (103). С. 104–109.

4. *Томилов Е. В., Четверткова А. В.* Религиозная традиция как этнокультурный феномен [Электронный ресурс] // IX Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» – 2017. URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/discus/2596/32891/> (дата обращения: 25.03.2017).

С. Б. Игнатов
*Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень*

В. А. Игнатова
*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень*

Л. В. Моисеева
*Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург*

Межкультурная коммуникация как социально-экологическая проблема сохранения устойчивого развития

Аннотация. Единственный путь сохранения устойчивого развития нашего многоликого и разноцветного мира – это путь согласия, поиски разумного компромисса, стремление понять и уважать обычаи и верования, традиции и ценности культуры других народов, их право на независимость и свободу.

Ключевые слова: экологический кризис, культура мира, экологическая толерантность, устойчивое развитие.

Современный экологический кризис цивилизации охватывает самые разнообразные сферы человеческих отношений [1]. Дегуманизация общественного сознания, изменение статуса и структуры семьи, разрушение личности, уход человека в виртуальность, в мир безверия, распада, наркотиков, алкоголя, распространение страшных, ранее неизвестных неизлечимых болезней – та цена, которую платит современное человечество за технический прогресс. На этом фоне обостряются межнациональные и межрелигиозные конфликты. Нарастают нетерпимость и эгоизм. Множатся ряды фанатиков, которыми движет неистребимая ненависть к инакомыслящим, более благополучным, более счастливым и обеспеченным, растет экстремизм. Вновь ожил притихший после распада колониальной системы мир в борьбе за новый передел сфер влияния и природные ресурсы. В геополитической обстановке отмечается взрыв национализма и терроризма. Современный мир, жесткий, материализованный и деловой, становится

все более конфликтным и неустойчивым. Он балансирует на грани войны и мира.

Как отмечает один из основателей Римского клуба Аурелио Печчеи [4], кризис цивилизации носит антропологический характер. Его этические корни кроются в каждом отдельном человеке, в его утилитарном отношении к природе как неисчерпаемому источнику материальных благ, в его психологии, нравственности и морали, в его эгоизме и склонности к насилию. Каждому человеку необходимо найти внутри себя и реализовать новые потенциальные возможности, чтобы перестроить свой образ жизни. До сих пор у большинства людей приоритетны материальные потребности, стремление к обогащению. Их неограниченный рост и есть причина современного кризиса. Конечно, стратегию развития природы человек изменить не в силах, но изменить свою собственную стратегию отношений с ней, хотя и сложно, но вполне возможно.

Анализируя развитие этих процессов в глобальном масштабе, большинство социологов приходят к выводу, что основной источник конфликтов в новом мире – не идеологические и не экономические факторы, главное – в сфере культуры. Культурологический аспект связывает воедино объективные и субъективные, кроющиеся в отдельном индивиде, причины.

Учет государствами, отдельными политиками, интеллектуально-нравственной элитой человечества и каждым отдельным человеком этого индивидуального, направленность действий на сохранение общего, продуктивное взаимодействие субкультур, устремленность на созидание, является залогом устойчивости цивилизации в будущем.

Этот путь связан с кардинальным изменением мировоззрения человечества и переходом его от культуры войны к культуре мира. Успешность этого процесса во многом связана с формированием толерантности на глобальном, государственном, региональном, локальном и личностном уровнях. Воспитание толерантной личности, способной обеспечивать своей деятельностью и поведением устойчивое развитие человечества в будущем, личности, готовой к свободному,

гуманистически ориентированному выбору, уважающую себя и способную уважать других, становится одной из стратегических задач образования [2].

В Московской международной декларации по экологической культуре отмечается, что в современном мире «Понятия «экология» и «культура» становятся ключевыми, помогают осмыслить ход истории и место человека в природе, сохранить национальные корни культур, менталитет стран и народов, возникших в результате огромного многообразия взаимодействия человека и природы, ландшафта и этноса» [3].

Одним из основных, выдвигаемых в ней принципов, является принцип взаимодействия культур народов мира в режиме диалога, в их движении навстречу друг другу, ответственность, стратегическое партнерство и сотрудничество, обеспечивающие экологическую безопасность цивилизации и устойчивость ее развития. И здесь важно осознание одного: в наше время, в какой бы точке Земли не жил народ, на каком бы этапе развития не находился, универсальные ценности у всех народов одни и те же – Природа, Жизнь, Человек, его Здоровье. Они роднят культуры народов и составляют основание их общих усилий, направленных на сохранение жизни на Земле. Однако, как подчеркивается в декларации, взаимодействие культур не означает стирания между ними границ или подавление одной культуры другой. Целостность мировой культуры и ее сила в сохранении разнообразия культур отдельных народов и гармонизации их отношений. Это обеспечивает с одной стороны передачу ценностей культур народов друг другу, их взаимное обогащение, а с другой сохранение их индивидуальностей. Эти коммуникативные процессы становятся важнейшим фактором устойчивого развития цивилизации. На их поддержание нацелена деятельность межправительственных союзов и международных общественных организаций, сотрудничество в области экономики и техники, образования и культуры.

Рассматривая мировую культуру как полиядерную целостную систему, состоящую из отдельных взаимодействующих элементов – культур народов, населяющих планету, необходимо выделить два ра-

курса этих взаимодействий – внутрикультурную и межкультурную коммуникацию.

Внутренняя культурная коммуникация – это ее вертикальный срез. Он отражает исторический аспект в преемственности культуры отдельного, компактно проживающего этноса, ее развитие во времени под влиянием самых разнообразных факторов. Это, прежде всего природно-экологические условия, формирующие уклад его жизни, менталитет, культурные и экологические традиции. С течением времени многое в жизни подавляющего большинства народов изменяется. Плоды цивилизации проникают в жизнь самых отдаленных уголков Земли. Преображается быт, на помощь человеку приходят все более совершенные машины и механизмы, облегчается тяжелый физический труд, отмирают некоторые устаревшие традиции и рождаются новые. Но при этом, благодаря формировавшейся веками социальной генетике, сохраняется и передается от поколения к поколению дух народа. Хранители этого духа – язык, традиции, продукты народного творчества. Изучая их, понимаешь менталитет этноса, к которому принадлежишь. Это корни «древа твоей жизни». Пока они сильны и крепки, сильна и крепка жизнь твоего народа.

Внешняя межкультурная коммуникация – это горизонтальный пласт взаимодействия культур разных народов. И она особенно важна в современном мире, когда миграционные процессы приобретают гигантские масштабы. Это и переезд населения из одних стран в другие, и смена места жительства внутри страны, связанная с освоением новых территорий или изменением рода занятий. На территориях, прежде занятых одним этносом, возникают многонациональные поселения, благодаря культурному обмену рождается межкультурная среда. Ее устойчивость определяется взаимопониманием и уважением ценностей культуры других народов. Однако процесс «вживания» человека в иную среду со сложившимися отношениями и культурой не так прост. Непонимание чужих обычаев и нежелание их учитывать может привести к обострению межнациональных и межконфессиональных

отношений, создать социальную напряженность и вылиться в открытые конфликты [5].

Постижение культур иных эпох и иных народов происходит в процессе изучения языков, истории, литературы, искусств, национальных традиций, обычаев, верований и обрядов. В них скрыты и основания природосообразного поведения, и истоки народной экологической этики, которую можно выразить девизом «не навреди». Это извечные хранители и родники экологической мудрости народов. Их адаптация в содержании регионального и школьного компонентов образования – важный фактор повышения его экокультурного потенциала, усиления его социально-экологической направленности [6].

Библиографический список:

1. *Барлыбаев Х. А.* Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. М., 2007. 243 с.
2. *Игнатов С. Б., Игнатова В. А.* Воспитание толерантности – путь к культуре мира // Гуманитарные проблемы современности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. С. 317–322.
3. Московская международная декларация по экологической культуре // ИОРН. 1997. № 1. С. 214–218.
4. *Печчеи А.* Человеческие качества. М., 1985. 189 с.
5. *Моисеева Л. В., Жилбаев Ж. О.* Мировые тенденции реформирования высшего образования как условие экологизации цивилизации в интересах устойчивого развития // Тенденции развития высшего образования: методологические и практические аспекты : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 20–21 апреля 2017 года в г. Ялте. Ялта : РИО ГПА, 2017. С. 130–138.
6. *Моисеева Л. В., Жилбаев Ж. О.* Международное сотрудничество Казахстана и России в экологическом образовании для устойчивого развития // Международный конгресс «Непрерывное педагогическое образование: глобальные и национальные аспекты», 21–22 ноября 2016 года. Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2016. С. 58–62.

Рефлексия влияния этнического фактора как основа педагогической коммуникации в полиэтнических детских коллективах

Аннотация. В статье обосновывается необходимость рефлексии педагогами, работающими с учащимися мигрантами в полиэтнических детских коллективах, влияния этнического фактора, проявляющегося в действии ментальных программ, этнических норм, этнопсихологических феноменов. Предлагается лист самооценки как инструмент её организации.

Ключевые слова: учащиеся мигранты, полиэтнические детские коллективы, этнический фактор, рефлексия.

В последние десять лет вследствие активной трудовой миграции детские коллективы школ России стали полиэтническими, так как в их контингенте появились учащиеся мигранты. Однако проблема состоит в том, что педагоги, игнорируя произошедшие изменения, продолжают работать с полиэтническими коллективами так же, как с монокультурными. Во многом это объясняется тем, что педагоги не осознают роль этнического фактора. Присутствие же его требует понимание важности этнокультурной информации, рефлексии особенностей отношения к учащимся мигрантам в общении с ними, которые определяются действием этнопсихологических феноменов.

Чтобы педагоги заинтересовались этнокультурной информацией, они должны осознать, что в поликультурном пространстве поведение субъектов взаимодействия обслуживается разными культурными ментальными программами. Это объясняется тем, что «сознание человека, представителя той или иной этнической общности, настроено на определенную “волну” восприятия и осмысления окружающего мира в соответствии со сложившимися национальными традициями и установками»; «национальное самосознание проявляется в восприятиях, мышлении, особенностях действий и поведения представителей этнической общности, “вплетается” во все сферы их жизнедеятельности» [1, с. 56]. Точно таким же свойством обладают и этнические нормы,

являющиеся в одно и то же время и составляющими этнического самосознания, и средствами его реализации.

Любая этническая норма – это требования к личности и специфическим малым группам (семья, род, община) со стороны этноса в целом. Одновременно это образец этнических суждений и (или) предписание поведения, действий, поступков, целесообразных и обязательных с точки зрения этноса [1, с. 67]. В силу указанных причин «у каждого народа складывается свой субъективный психологический образ, своя специфическая норма поведения» [2, с. 114]. Незнание и непонимание педагогом специфики этнических норм и их влияния не только на детей, но и на взрослых, в том числе и самих учителей, снижает эффективность педагогической деятельности и адекватность педагогического поведения, общения и обращения.

Успешность педагогического общения определяется не только комплексом знаний о нормах и этнокультурных особенностях, определяющих поведение учащихся мигрантов. Необходимо, чтобы педагоги отразили факторы, которые определяют их отношение к таким детям. Общение предполагает «взаимодействие людей, их воздействие друг на друга» [3, с. 250]. Согласно теоретическим представлениям концепции отношений личности, разработанной А. Ф. Лазурским, С. Л. Франком, В. М. Мясищевым, характер коммуникации и общения зависит от уже сформировавшейся до актов непосредственного общения и взаимодействия системы отношений. Характер, активность, размеры общения определяются отношением, в общении отношение проявляется в типе обращения [4, с. 169] – доброжелательного или враждебного, доверительного или отстранённого.

Очевидно, что проблемы педагогического общения в полиэтнических детских связаны с отношением педагога к ученику (ученикам) разных национальностей. Однако наши исследования показали, что педагоги не осознают меру влияния этнического фактора на отношение к детям мигрантам, они утверждают, что для них «не существует различий между детьми по национальному признаку», «все дети одинаковы» [5, с. 99], не желая замечать, что принимают те или иные пе-

дагогические решения или дают оценки под влиянием этнопсихологических феноменов, действующих в полиэтнической среде.

Среди этих феноменов учёные (Л. Г. Ионин, Н. М. Лебедева, А. А. Сыродеева, Г. В. Крысько, Г. У. Солдатова, Л. Г. Почебут, Ю. А. Платонов и др.) называют этнические стереотипы, установки, предубеждения, предрассудки, экспектации. Формирование и действие установок и стереотипизация являются атрибутивными процессами, в ходе которых осуществляется приписывание другим людям качеств, обусловленных их групповой принадлежностью, на их основе строится восприятие, оценка, интерпретация, понимание, познание, объяснение в соответствии с этническим компонентом в личности взаимодействующих субъектов. К сожалению, во время игры в ассоциации при групповой работе с педагогами выяснилось, что они автоматически ассоциируют детей мигрантов с негативными характеристиками и поступками. Данный факт позволяет говорить о том, что отношение педагогов к учащимся мигрантам определяется действием этнических стереотипов и установок.

Важную роль в педагогическом взаимодействии играют также этнические экспектации, которые тоже связаны с процессами атрибуции. Этнические экспектации – ожидаемое поведение членов этнической группы – порождены потребностью в прогнозировании ответного поведения партнёра по взаимодействию. Неадекватные этнические экспектации провоцируют конфликты, так как парадокс состоит в том, что ожидаемое поведение чаще всего удивительным образом оказывается действительным (если ждать от подростков-азербайджанцев агрессивного поведения, то всегда найдутся поступки, который можно будет интерпретировать как агрессивные).

Рефлексия обусловленности педагогической коммуникации этническими факторами должна помочь преодолеть отношение к различию как к вызову, недостатку или опасности. В её результате педагог должен научиться понимать себя как представителя своего этноса, осознать свою этническую идентичность и её влияние на отношения и общение, осознать роль этнической идентичности в структуре лично-

сти ребёнка, обусловленность восприятия, отношения и интерпретации атрибутивными процессами. Рефлексивная осознанность ограниченности менталитетом собственной позиции позволит понять и принять чужую, преодолеть самодовольное и самоуверенное приписывание истинности норм, ценностей и образа жизни только своей культуре.

С целью организации саморефлексии педагогами своей готовности к работе с детьми в полиэтнических детских коллективах мы использовали таблицу самооценки, разработанную канадской исследовательницей Д. Диардорфф [6], модифицированный вариант которой мы представим ниже.

Таблица 1. Лист самооценки

	Характеристики	Баллы				
		5	4	3	2	1
1.	Уважение (отношение к другой культуре как ценности)	5	4	3	2	1
2.	Открытость (к интеркультурному обучению и к взаимодействию с людьми других культур)	5	4	3	2	1
3.	Толерантность к двусмысленности	5	4	3	2	1
4.	Гибкость (в использовании подходящих стилей коммуникации и поведения в ситуациях межкультурного взаимодействия)	5	4	3	2	1
5.	Любознательство и исследовательский интерес по отношению к представителям других культур	5	4	3	2	1
6.	Навык удержания поспешной оценки (отказ в суждении)	5	4	3	2	1
7.	Степень рефлексии собственной культурной идентичности и её влияния на взаимодействие с представителями других культур (отношения, интерпретации, поступки, поведение)	5	4	3	2	1
8.	Понимание мировоззрения представителей других культур	5	4	3	2	1
9.	Знание специфики культур	5	4	3	2	1
10.	Навыки слушания, наблюдения, интерпретации	5	4	3	2	1
11.	Навыки анализа, оценки, отношения	5	4	3	2	1
12.	Эмпатия (поступай с другими так, как они хотели бы, чтобы с ними поступили)	5	4	3	2	1
13.	Коммуникативные навыки (адекватные и эффективные коммуникации в полиэтнических сообществах)	5	4	3	2	1

Наш опыт показывает, что работа с данным инструментом является одним из этапов организации рефлексии влияния этнического фактора на педагогическую коммуникацию и осознания педагогами уров-

ня своей готовности к педагогической деятельности в полиэтнических детских коллективах.

Библиографический список:

1. *Крысько В. Г.* Этническая психология. М. : Издат. центр «Академия», 2002. 320 с.
2. *Платонов Ю. П.* Психология национального характера. М. : Издат. центр «Академия», 2007. 240 с.
3. *Немов Р. С.* Психология : словарь-справочник. В 2 ч. Ч. 2. М. : Владос-Пресс, 2003. 352 с.
4. *Мясищев В. Н.* Психология отношений. М. : Ин-т практической психологии, Воронеж : МОДЭК, 1995. 356 с.
5. *Ильина Т. Б.* Психолого-педагогические проблемы поликультурной школы и практические пути их решения // Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика : материалы II междунар. науч.-практ. конф. 20–21 марта 2013 года. Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosaera-CZ», 2013. С. 93–102.
6. *Deardorff D. K.* Exploring interculturally competent teaching in social sciences-classrooms. URL: http://www.tru.ca/_shared/assets/Exploringinterculturally-competent-teaching29343.pdf (дата обращения: 15.09.2016).

Из опыта вузовского преподавания болгарского языка в Республике Коми

Аннотация. В статье дается представление о предпосылках (исторических, научно-методических) изучения болгарского языка студентами-филологами Сыктывкарского университета и основных формах обучения, которые позволяют включать этнокультурную составляющую в этот процесс.

Ключевые слова: болгарский язык; преподавание языков; этнокультурная составляющая; типы занятий.

Республика Коми является многонациональной. На её территории проживают украинцы, белорусы, татары, немцы, армяне, молдаване, болгары, представители многих других национальностей.

Первая группа болгар, строителей и лесозаготовителей, приехала в Коми АССР в начале 1968 г. Приезд выходцев из Болгарии в республику имел, прежде всего, экономические причины. В 50–60-е годы XX века экономика Республики Болгарии активно развивалась, поэтому для жилищного строительства, производства мебели, сельского хозяйства требовалось большое количество лесоматериала. После ряда сорвавшихся договоров по поставке леса с европейскими государствами (Канадой) и странами африканского континента (Республикой Гвинеей), болгарское правительство обратилось к руководителям Советского Союза [4, с. 6]. В результате между правительством СССР и правительством Республики Болгарии было подписано соглашение о сотрудничестве по заготовке леса на территории Советского Союза для нужд народного хозяйства Болгарии.

Одним из северных регионов, куда приехали болгары, стал Удорский район Коми АССР. Присутствие болгар в Коми очень повлияло на жизнь местных жителей: болгары, коми и русские обменивались традициями, создавали семьи, учили языки друг друга [2, с. 79]. Курс болгарского языка, родственного русскому языку, был включен в программу подготовки будущих специалистов на филологическом фа-

культете Сыктывкарского государственного университета. В 80-е годы XX в. в рамках дисциплины «Современный славянский язык» болгарский язык преподавала Лидия Яковлевна Петрова, кандидат филологических наук, доцент. Тогда же были закуплены словари, учебники и учебные пособия по болгарскому языку.

В 1991 г. срок договора между СССР и Болгарией истёк, а осенью 1994 г. Коми покинули последние специалисты-болгары. Тем не менее в течение 1970–80-х гг. в Коми было построено четыре благоустроенных болгарских поселка городского типа: Усогорск, Благоево, Междуреченск и Верхнемезенск [1, с. 14]. В эти годы в республике проживало около 20 тысяч болгар [3, с. 45]. Сегодня на территории Коми проживают чуть более 400 болгар, решивших остаться здесь со своими семьями.

В начале 90-х гг. Лидия Яковлевна Петрова переехала жить в другой город, и долгое время студенты-филологи изучали польский язык. С 2015 года болгарский язык вновь зазвучал в аудиториях СГУ, для студентов направления подготовки «Филология».

Курс «Современный славянский (болгарский) язык» занимает важное место в системе подготовки филологов с университетским образованием. Он призван способствовать углублению знаний студентов в области их основной специальности. Генетическая близость болгарского, южнославянского, и русского, восточнославянского, языков даёт студенту материал для сравнений и аналогий при изучении исторической грамматики и диалектологии русского языка, создает определенную историческую перспективу его развития. Как известно, диалект именно болгарского языка лёг в основу первого литературного языка славянского – старославянского, а Болгария была одним из первых центров славянской культуры и письменности.

При обучении иностранному языку преподаватель стремится показать его структуру, лексический состав как с формальной, так и с лингвострановедческой точки зрения.

Трудности у изучающих болгарский язык возникают прежде всего на уровне освоения его грамматики. Грамматический строй болгар-

ского языка заметно отличается от строя других славянских языков, так как несколько столетий этот язык развивался в неславянском окружении и впитал в себя некоторые грамматические особенности языков Балканского полуострова. В связи с этим студенты, носители русского языка как родного, сталкиваются со следующими трудностями. Во-первых, в отличие от современного русского языка, в болгарском языке сохранилась многоуровневая временная форма глагола. Студентам нужно усвоить несколько форм прошедшего и будущего времени, как простых, так и сложных: аорист, имперфект, будущее предварительное в прошедшем и т. д. Во-вторых, неперебиваемые вспомогательные глаголы и глагольные конструкции, в состав которых они входят, регулярно вводят в заблуждение студентов при составлении текста на болгарском языке или при переводе текста на русский язык. В-третьих, при отсутствии привычной носителям русского языка падежной системы имен в болгарском языке есть артикли, которые при этом ставятся не перед словом, а позади него.

Примеры грамматических трудностей, с которыми сталкиваются изучающие болгарский язык, можно приводить множество, но все они преодолимы, если заниматься языком регулярно. Однако изучать язык – это значит постигать и осваивать другую культуру, иное мировидение. Например, всем известен любопытный факт о том, что в Болгарии в отличие от всех славянских и индоевропейских народов кивание головой означает отрицание чего-либо, а мотание означает согласие с кем- или чем-либо.

Поэтому занятия в рамках курса «Современный славянский (болгарский) язык» обязательно включают лингвострановедческую составляющую, которая отражает этнокультурные особенности Болгарии. Такого рода работа осуществляется в разных формах.

Например, в начале учебного курса каждый студент выбирает город, имя известного болгарина, праздник болгарского народа для подготовки сообщения в течение семестра. Благодаря подобной работе студенты-филологи заочно познакомились не только с крупными городами Болгарии (Варна, Бургас, София, Пловдив), но и с такими го-

родками, как Габрово, Казанлык, В. Тырново, Ст. Загора, Асеновград. Особое место уделяется знакомству с географической точкой, памятной для болгар и русских.

Теперь студенты знакомы с именами писателей, художников, композиторов, национальных героев и политических деятелей Болгарии. Например, студентам становится понятно, почему одна из улиц Сыктывкара носит имя Георгия Димитрова, они могут прочитать и перевести надпись на его памятнике; студенты знакомятся с романом Ивана Вазова «Под игом» и знают, что основателем крупнейшего зоопарка Болгарии, который находится в г. София, является царь Фердинанд.

Сообщения, посвященные болгарским праздникам, таким как День освобождения от турецкого ига (3 марта), Баба Марта (1 марта), Рождество (25 декабря), День славянской культуры и письменности (24 мая), опираются на исторические события, легенды и традиции. Для их представления студенты используют видеозаписи народных гуляний, песен, хоро (национальный танец) и звучанием волынки (гадулка).

Еще одной формой знакомства с этнокультурной уникальностью Болгарии стали уже традиционные внеаудиторные отчетные мероприятия культурно-познавательного характера. Такие мероприятия получили в опыте преподавания болгарского языка разные воплощения.

Так, в первый год студенты готовили большой кроссворд, который включал семьдесят слов и предполагал знание истории и географии Болгарии, имена известных личностей Болгарии и представление о системе самого болгарского языка. Во второй год студенты подготовили викторину. Ее участники задавали друг другу как лингвистические вопросы, так и вопросы, связанные с прошлым и настоящим Болгарии. В последнем задании викторины каждая команда презентовала национальный праздник Болгарии: Рождество и Бабу Марту. Студенты рассказывали о традициях, приметах, особенностях каждого из праздников: что едят, что говорят, что делают, что дарят в эти дни. В третий год на отчетном мероприятии звучал преимущественно бол-

гарский язык. Разбившись на команды, студенты подготовили три представления (мультфильм, кукольный театр и театральную постановку) по болгарским сказкам: «Човекът и змията» («Человек и змея»), «Умен сиромаш» («Умный бедняк») и «Най-скъпоценният плод» («Самый драгоценный плод»).

За короткий период знакомства с болгарским языком и болгарской культурой, студенты-филологи успевают проникнуться симпатией к Болгарии. Студенты, прослушавшие курс «Современный славянский (болгарский) язык», обладают достаточным количеством знаний, которые могут послужить хорошей базой для дальнейшего самостоятельного изучения болгарского языка.

Изучение болгарского языка позволяет студентам-русистам понять и увидеть наглядно схожесть и различия между двумя родственными языками – русским и болгарским; у них появляется возможность углубить и расширить свое знание истории и культуры Болгарии, а также особенностей видения мира болгарами.

Библиографический список:

1. *Безносков П.* Встречи на болгарской земле // Сердца открыты дружбе : сб. ст. и очерков о советско-болгарской дружбе. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1975. С. 15–19.
2. Советско-болгарская семья в Коми АССР (по данным этносоциологического исследования) / Генова Ж., Котов О. В., Рогачёв О. М. и др. // СОЦИС : Социолог. исслед. 1990. № 9. С. 79–83.
3. Многонациональная Республика Коми : учеб. пособие-справочник для госслужащих и образовательных учреждений / гл. ред. В. И. Коробов ; отв. ред. Е. Н. Рожкин. Сыктывкар : Тип. «Полиграф-Сервис», 2009. 223 с.
4. *Соколов А. А.* Помнить нельзя забыть. Сыктывкар : Коми республиканская тип., 2015. 144 с.

«Книга об идолах» как источник изучения духовной культуры арабов

Аннотация. Многие образовательные программы высшего образования сегодня включают в свое содержание учебные дисциплины, посвященные изучению духовной культуры народов. Это, в свою очередь, предполагает обращение к древнейшим мифологическим истокам, позволяющим понять мировоззрение и мировосприятие того или иного народа. В статье в качестве одного из источников изучения духовной культуры арабов рассматривается «Книга об идолах» Хишама ибн Мухаммада ал-Калби.

Ключевые слова: миф, мифосистема, период ал-джахилия, доисламские верования, идолопоклонничество.

Образовательные программы высшего образования в настоящее время почти полностью формируются вузами самостоятельно, что позволяет включить в их содержание учебные дисциплины (модули), отвечающие запросам времени и позволяющие учесть этноконфессиональную специфику региона, самих студентов, наконец, их будущей профессии. Так, образовательная программа магистратуры «Межкультурные коммуникации в гуманитарном образовании» (направление подготовки «Педагогическое образование»), реализуемая в Сыктывкарском университете, предполагает изучение учебной дисциплины «Духовная культура народа в аспекте межкультурной коммуникации».

Изучение духовной культуры позволяет понять мировоззрение и мировосприятие того или иного народа, которое, как известно, на первых этапах развития человечества выступало в форме мифов. Обращение к «общечеловеческим древнемифологическим архетипам, единым для всех развитых культур, но по-разному отражаемым в религиозных традициях, исторических тенденциях и национальном менталитете», – утверждает Е. М. Щепановская, – оказывается продуктивным при исследовании «каждой национальной модели в меняющемся мире, определение её места и роли в общемировом пространстве» [1, с. 34]. Миф, таким образом, выступает важным социально-

духовным фрагментом прошлого и является важнейшим показателем духовной культуры раннеисторических этапов развития человечества, хотя сам не создает хронологической истории этноса [2].

Изучение духовной культуры арабов, безусловно, не может обойтись без обращения к их доисламским верованиям. Сведения о языческих культах Аравии немногочисленны и разбросаны в различных источниках. Средневековые арабские авторы упоминают три произведения, специально посвященные этой теме и носящие одинаковое название – «Книга об идолах», но сохранилось из них лишь одно [3].

«Книга об идолах» Хишама ибн Мухаммада ал-Калби посвящена доисламским языческим культам на территории Аравийского полуострова и содержит в себе легенды и предания о введении идолопоклонничества, сведения о многих общеаравийских или племенных идолах, описание жертвоприношений, обрядов при паломничестве. Значительное место уделено в ней событиям, сопровождавшим уничтожение язычества и победу ислама в Аравии.

Укажем, что весь доисламский период истории Аравии мусульманская историография обозначила термином «ал-джахилийя» – невежество. Между тем именно в этой доисламской истории арабов с ее духовно-мифологической основой, – пишет Ю. Г. Петраш, – мы отыскиваем корни тех мировоззренческих представлений, которые составили основу Корана, Сунны и многих традиций ислама» [2].

Одной из самых ярких черт мифологии древних арабов является «культ камней»: «...до возникновения ислама камни были одним из главных объектов поклонения»; при этом сохранившиеся древние фаллические столбы, именуемые «массеба», продолжают служить у арабов объектом суеверного почитания [4, с. 111]. О почитании камней, о важности владения идолом или храмом для каждого племени, каждого дома, о совершении обряда в виде ходьбы вокруг камня находим многочисленные свидетельства в «Книге об идолах». По ал-Калби, «...если [идол] был сделан из дерева, или золота, или серебра

по образу человека, его называли санам, а когда он был из камня, то назывался васан» [3, с. 26].

В «Книге об идолах» зафиксированы и обряды арабов периода ал-джахилийя, сохранившиеся до настоящего времени. Так, одним из главных был обряд хаджа, во время которого запрещалось воевать. Основу хаджа составлял ритуальный семикратный обход Каабы против часовой стрелки, именуемый таваф, который символизировал очищение от грехов. С доисламских времен сохранился обряд умра – добровольное малое паломничество в Мекку, которое может совершаться в любое время и является актом личного благочестия; стояние на горе Арафат – обряд, совершаемый в течение девятого дня месяца зу-ль-хиджжа [5]. Сохранилось до настоящего времени принесение в жертву животных во время хаджа и громкие обращения к богу.

С Каабой, называемой Домом, как следует из текста «Книге об идолах», связаны разные легенды и предания. Среди них – известная легенда о двух идолах Исафе и Наиле [5, с. 10]: когда-то это были мужчина и женщина, которые сожительствовали в Каабе и были превращены в камень за свое бесстыдное поведение. Обычно арабские язычники дотрагивались до этих фигур в процессе церемонии паломничества. Заметим, что ритуальный обход этих двух холмов и сегодня распространен среди исламских паломников, несмотря на его явно языческое происхождение. Коран оправдывает эту практику, объясняя ее тем, что два холма находятся между «символами Аллаха» и нет никакого греха в том, чтобы обойти их. Сегодня они объединены в огромный комплекс – Великую Мечеть Мекки, которая построена вокруг Каабы, а само святилище располагается в открытом внутреннем дворе [6].

По свидетельству ал-Калби, богам отводилась священная территория, где находился бетэль (дом бога). Иногда вокруг него возводилась кааба. Существовали племенные боги, домашние боги. Арабы эпохи ал-джахилийя почитали также деревья, источники, колодцы, отдельные камни как особых духов или как ипостаси местных богов.

Так, ал-Калби упоминает о храме божества луны [3, с. 11], о святом ущелье Сукам [3, с. 14].

«Книга об идолах» представляет целый пантеон языческих богов. Имена некоторых из них трактуются исследователями как запретные, например, Вадд, Ал-Лат. Последний пример указывает на то, что доисламские верования арабских племен были в значительной степени феминизированы, большинство племен имело своих богинь. Так, Ал-Калби повествует о богинях— «дочерях Аллаха» аль-Лат, аль-Манат и аль-Узза. Важно, как утверждают исследователи, что идолопоклонство и многобожие не мешали существовать и представлениям о верховном Боге; при этом высшее божество не имело собственного имени или его имя было слишком священным и запретным для произнесения вслух, поэтому его называли просто Богом (Аллахом) или словами, обозначающими его качества: «всевышний», «милосердный», «владыка людей», «господь» и др. [7, с. 16].

Безусловно, нужно сказать о духах и джиннах, упоминаемых ал-Калби. В мусульманскую мифологию джинны вошли как духи, чаще всего злые. В соответствии с мусульманской традицией, джинны созданы Аллахом из бездымного огня, представляют собой воздушные или огненные тела, обладают разумом. Из контекста «Книги об идолах» становится понятным, что духами или джиннами автор называет идолов [3, с. 26–28].

Итак, текст «Книги об идолах» дает глубокую информацию и о самих истоках древнейшего мировоззрения и мировосприятия арабов, восходящих к особенностям архетипического мышления, и о значении обрядов и ритуалов. Анализ отдельных фрагментов текста и даже отдельных слов (прежде всего, собственных наименований) подтверждает устойчивость доисламских мифологических представлений, поскольку в основе своей они вошли в мусульманскую мифосистему. В силу этого знакомство с «Книгой об идолах» Хишама ибн Мухаммада ал-Калби как одним из источников изучения духовной культуры арабов в рамках читаемого магистрантам курса «Духовная культура народа в аспекте межкультурной коммуникации» представляется целесообразным.

Библиографический список:

1. *Щепановская Е. М.* Мифологические архетипы как ценностное ядро национального менталитета // *Ценности и смыслы*. 2012. № 1 (17). С. 34–49.
2. *Петраш Ю. Г.* Великая святыня Коран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2001/09/14-138> (дата обращения: 17.02.2017).
3. *Хишам ибн Мухаммад ал-Калби*. Книга об идолах (китаб ал-аснам) / пер. с араб., предисл. и примеч. В. В. Полосина М. : Наука : Вост. лит., 1984. 64 с. (Памятники письменности Востока).
4. *Демин В. Н.* Тайны русского народа. В поисках истоков Руси. М. : Вече, 1997. 560 с.
5. *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII–XV вв. : курс лекций. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 398 с.
6. *Гилкрист Дж.* Мухаммад – пророк ислама [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/muhammad-prorok-islama> (дата обращения: 17.02.2017).
7. *Панова В. Ф., Бахтин Ю. Б.* Пророк Мухаммед. М. : Политиздат, 1991. 424 с.

Поиск идентичностей для современного российского общества как актуальный вопрос для системы образования и науки

Аннотация. В работе рассматривается проблема поиска собственных уникальных идентичностей, способных объединить современное российское общество, а также определяется перспективное поле в системе образования и для исследований вопроса научным сообществом.

Ключевые слова: идентичность, религия, традиции, модернность, церковь, интеграция образование.

В современной России ведется поиск идентичностей и смыслов, которые затрагивали бы интересы каждого члена общества, обеспечивая ему комплекс неотчуждаемых ценностей.

Особенность настоящего времени в том, что, во-первых, на индивидуальном уровне действуют процессы глобализации. Эти процессы нивелируют физические (географические и социокультурные) границы, делая доступной любую информацию, благодаря медийной сфере, позволяют ему ощущать себя частью мирового сообщества. Во-вторых, человеку присуща потребность в поиске собственного, уникального «Я», которое базировалось бы на приемлемых для него ценностях и принципах. В-третьих, отдельные индивиды в рамках государства должны объединяться комплексом идей, установок и ценностей, представляющих из себя государственную парадигму. Особенности российского менталитета заключаются в том, что представления о традиции и истории государства и общества тесно связаны с религиозностью и православной верой как основой духовной жизни страны [1, с. 1]. Такую ситуацию нельзя назвать уникальной, поскольку различные социологические концепции (Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера и других исследователей) отводят религии значительную роль в формировании общественного сознания.

Однако, в современном российском обществе возврат к традиционным ценностям, транслируемым институтом церкви, все чаще становится не объединяющим фактором, а напротив, дестабилизирует его. Поэтому для российского сообщества ученых религиоведов, социологов и историков религии важно определить – способны ли традиции, в том виде, в котором их предлагает институт церкви, отвечать на вызовы современности, могут ли они изменяться и развиваться, адекватно реагируя на перемены, происходящие в сфере материальной и духовной, не оставаясь в стагнации?

История поиска идентичности в российском обществе имеет свои особенности. Вместе с распадом СССР произошел отказ от идеологии, прочно скреплявшей и контролировавшей все сферы общества. Она была интернациональна и являлась фактором самоидентификации советского общества как единого целого. Нивелировав роль церкви в СССР, государство сумело заместить функции церкви, замкнув всю жизнь общества на общегосударственных идеях, сделав их личными идеями каждого. Атеизм сводил на нет риск межрелигиозных конфликтов.

Процессы глобализации, начавшиеся в России после распада СССР, запустили процесс модернизации общества. Универсальный пакет модернизационных трансформаций, характерных для XX в., рассмотрен российским исследователем Э. А. Орловой: «...в религиозной сфере заметен сдвиг от священного к более светскому обоснованию миропорядка; в философии – от монистического к плюралистичному миропониманию; в искусстве – от стремления к стилистическому единству к полистилистике; в науке – от объективизма к антропному принципу» [2, с. 7].

Однако, ослабления позиций религии в жизни индивида, как следствия процесса модернизации не происходит. Напротив, религия становится глобальным феноменом, осваивая возможности медиа пространства и находя поддержку государства в социальной сфере. На смену концепций секуляризации и модернизации приходят в рели-

гиоведение такие термины как десекуляризация, клерикализация и ресакрализация [3, с. 58].

Религиозная жизнь России, отличаясь активностью и разнообразием, зачастую становится проблемным полем. Вместе с религиозной самоидентификацией появляется и дискриминация по религиозному признаку. Вопрос сохранения веры часто приравнивается к идее сохранения собственных этических и культурных ценностей. Плюрализм, как элемент модернизационных процессов в обществе, зачастую противопоставляет традиционные взгляды, сохраняемые в российском обществе, как признак самоидентификации, и взгляды отдельного индивида, чьи взгляды соответствуют обществу модерности. Также следует отметить парадоксальные процессы, происходящие в современном российском обществе: наряду с укреплением института церкви, пытающегося доминировать в идеологическом плане, возникает процесс деинституализации религии, а также переход ее в частную жизнь из общественной сферы – то, что Лукман называет «невидимой религией» [3, с. 58–59].

Также в российском обществе возникают попытки реконструкции общества, построенного на традиционных русских ценностях, как альтернатива бездуховному – западному – светскому. «Известно, что в переломные моменты истории традиции и традиционные ценности обретают особый смысл, прежде всего становясь нравственной опорой в поисках путей дальнейшего развития общества, государства и человека. Смысл традиций в их нормативно-регулятивной функции проявляется в социальной жизни в том, что они позволяют сохранить не только основу, содержательную наполненность тех конкретных исторических форм жизнедеятельности общества, которые их породили, но и специфические формы собственного существования. Это особо значимо и выходит на передний план в наше время. Но одновременно и мистифицирует роль и значение традиции в развитии общества», – пишет в своей работе С. П. Иваненков [4].

Однако, в настоящее время в России значимость религии, как правило, видится в высоком уровне формального декларирования рели-

гиозности. И хотя по данным социологических опросов от 70% до 90% опрошиваемых называют себя православными, отмечается крайне низкий уровень религиозной практики. Основным мотивом сознательного поведения индивида выступают его ценностные ориентации, где в приоритете, как правило, семья, здоровье, материальные благополучия, любовь и лишь затем религия [5, с. 113]. Таким образом, значимость религии в современной жизни россиян не следует преувеличивать.

Так возникает несколько устойчивых форм взаимоотношения общества и отдельного индивида к институту церкви и к религиозной вере:

Отношение российского общества к институту церкви	Отношение общества к религии
Воцерковленность	Религиозная вера
Внецерковная религиозность	Квазирелигиозность
Индифферентность	Религиозный индифферентизм
Антиклерикализм	Религиозный скептицизм
	Атеизм

Такая неоднородность общества доказывает невозможность возврата к традиционным консервативным ценностям, транслируемым институтом церкви. Это, в свою очередь, делает вопрос о формировании в российском обществе комплекса универсальных гражданских ценностей, удовлетворяющих представлениям всех россиян, актуальным вопросом для научного сообщества. Согласно Э. С. Маркарян, «динамика культурной традиции — это постоянный процесс преодоления одних видов социально организованных стереотипов и образования новых» [4].

Поэтому, в образовательной среде школ и вузов, необходимо выработать компетенции, направленные на решение актуальных и практических вопросов: поиск новых идентичностей для российского общества XXI века, преодоление процессов стагнации, навязываемых устаревшими представлениями о традиционности. Кроме того, необходимость формирования новых, адекватных современности социально организованных стереотипов является перспективным полем для научных исследований социологов, культурологов, религиоведов и политологов, а также ученых других направлений.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 28.11.2015 с изм., вступившими в силу с 09.12.2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.referent.ru/1/2291> (дата обращения: 13.12.2015).

2. Орлова Э. А. Социокультурные предпосылки модернизации в России // Библиотека в эпоху перемен : информ. сб. (дайджест). М., 2001. Вып. 2 (10). С. 7–42.

3. Жданов В. В. Эстетика религии – новая субдисциплина религиоведения? // Религиоведение. 2016. № 2. С. 58–66.

4. Иваненков С. П. Традиция и будущее [Электронный ресурс] // CREDO NEW : теорет. журн. 1997. № 1. URL: <http://credonew.ru/content/view/43/54/> (дата обращения: 13.12.2015).

5. Пронина Т. С. Религия и поиски идентичности в постсоветской России // Религиоведение. 2015. № 2. С. 112–117.

Национальный вопрос в образовательном пространстве: от конфликта к гармоничным взаимоотношениям

Аннотация. Автор рассматривает развитие межнациональных отношений на примере образовательного пространства АУ «Нефтеюганский политехнический колледж», анализирует результаты социологического опроса, проведенного среди обучающихся 1–2 курсов и предлагает один из вариантов формирования гармоничных взаимоотношений между представителями национальных культур.

Ключевые слова: нация, национальное самоопределение, этнический конфликт, ценностный конфликт, равноправие.

В многонациональном государстве важное место занимают межнациональные отношения. В системе национальных отношений ключевыми являются политические аспекты: равноправие наций, национальное самоопределение, свободное развитие национальных культур. Важнейшим выражением сущности национальных отношений является национальный вопрос [3, с. 215–217].

Национальный вопрос всегда имеет историческое и социальное содержание на определенном этапе развития данной страны. С решением одних проблем возникают другие, иногда более сложные и острые, обусловленные возрастанием уровня развития самих наций [1, с. 156].

В мире практически не осталось этнически чистых государств. Поэтому рост национального самосознания, демократизация практически везде сопровождаются этническими конфликтами (Канада, США, Ирак, Испания, Индия). В нашей стране межнациональные конфликты между грузинами и осетинами, армянами и азербайджанцами, русскими и украинцами развиваются в соответствии с мировыми тенденциями. Основными причинами, бесспорно, служат политические и экономические факторы.

Для изучения отношения молодежи к национальному вопросу в автономном учреждении «Нефтеюганский политехнический колледж» в г. Нефтеюганске был проведен опрос обучающихся 1–2 курсов оч-

ной формы обучения. На вопрос «Какой Вы национальности?» были получены следующие данные: русских – 18%, татар – 3%, кумыков и башкир – по 2%, а также небольшие этнические вкрапления (примерно по 0,1%) узбеков, таджиков, украинцев, азербайджанцев, лезгин, талышей, аварцев, чувашей, румын, немцев, белорусов. Толерантно к представителям других национальностей относятся 38% опрошенных, равнодушно – 45%, отрицательно – 17%. На вопрос, связанный с причинами возникновения межнациональных конфликтов, обучающиеся ответили, что межнациональные противоречия являются следствием «непонимания, разных взглядов на мир» (47%). 44% студентов считают возникновение данных конфликтов следствием агрессивного отношения наций друг к другу; 22% респондентов полагает, что межнациональные столкновения происходят из-за различия религий и традиций, и раздела территории. Политические причины (25%), личная неприязнь (29%), плохое воспитание (25%) – тоже часто фигурируют в ответах обучающихся. На вопрос «Соблюдаете ли Вы свои национальные традиции и обычаи?» положительно ответили 49%, частично – 34%, отрицательно – 15%.

Из опроса видно, что большинство обучающихся равнодушно относятся к проживанию в России людей других национальностей. Большая часть обучающихся считает причинами межнациональных конфликтов личную неприязнь, политические причины и плохое воспитание. Многие респонденты следуют своей культуре и частично соблюдают обычаи.

Межнациональные конфликты являются важной проблемой в современном мире. Наиболее болезненны и эмоционально окрашены конфликты, возникающие в результате ущемления ценности той или иной национальности. Ценностные и ресурсные конфликты могут проявляться в любой сфере жизнедеятельности общества [2]. Почему и где возникают межнациональные конфликты? Наиболее конфликтогенными в этом отношении являются регионы с высокой миграцией населения (например, самодостаточный субъект федерации Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). Переселенцы, как правило,

не учитывают социокультурных особенностей местных жителей, чем вызывают к себе негативное отношение «аборигенов».

Итак, от решения проблем межнациональных отношений зависят спокойствие и благополучие людей, проживающих в стране. Именно поэтому государству необходимо осуществлять меры по нормализации межнациональных отношений, решению накопившихся в этой области проблем на основе принципов дружбы и сотрудничества народов. Но это дело не только государства, но и каждого из нас. Каждый индивид должен чувствовать себя равноправным гражданином, а представителям других национальностей не следует забывать о своей национальной культуре и религии, уважительно относиться к другим. Только тогда мы сможем быть единым народом многонациональной страны.

Библиографический список:

1. *Крапивенский С. Э.* Социальная философия : учебник для гуманитар.-соц. спец. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. Волгоград : Комитет по печати, 1996. 352 с.

2. Проблемы регулирования межнациональных отношений в современной России. [Электронный ресурс]. URL: http://stubooks.net/948274/pravo/problemny_regulirovaniya_mezhnatsionalnyh_otnsheniy_sovremennoy_rossii (дата обращения: 15.03.2017).

3. *Тавадов Г. Т.* Политология. М., 2000. 416 с.

Е. Киселёва
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Религии и СМИ в России начала XXI века

Аннотация. В современной России религия стремится к активному присутствию в публичном пространстве. Подобное присутствие ставит новые и сложные вопросы о границах между светским и религиозным в общественной сфере России.

Ключевые слова: религия, СМИ, публичное пространство.

Религия является неотъемлемой частью современного социума, поэтому изучение ее места в публичном пространстве поможет выявить, какие существуют проблемы в области взаимоотношения религии и общества, установить их причины, а также разобраться, как их можно решить и предотвратить их дальнейшее развитие [2]. Эта тема также затрагивает вопросы о соотношении светского и религиозного в современном российском обществе, какова доля присутствия религии в публичной сфере. И если религия находится в публичном пространстве, то совершенно очевидно, что общество, и в частности СМИ, каким-то образом на это реагируют.

В современных печатных изданиях СМИ (не религиозных) мы почти не находим отдельной рубрики или раздела, посвященных темам религии. Обычно статьи, рассказывающие об этом, находятся в разделах «Общество», «Культура», «Политика». Однако, в последнее время такие страницы стали появляться. Например, на официальном сайте газеты «Аргументы и факты» есть подраздел «Религия» в разделе «Общество», а на уральской странице этой же газеты подраздел «Вера» также размещен в раздел «Общество». Уже само наличие отдельного раздела, посвященного вопросам и проблемам религии и веры, говорит о том, что это интересно и востребовано в обществе. Помимо этого данный факт указывает и на то, что эта сфера, всё-таки, уже не всегда может полностью вписаться в области политики или общественной жизни.

Говоря о роли религии в публичном пространстве нельзя не упомянуть и о телевидении. На территории Свердловской области вещает два телеканала с общественно-православной тематикой: «Спас» и «Союз». И если первый является федеральным каналом, то второй охватывает Уральский Федеральный округ и учреждён Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви. Помимо этих двух телеканалов в пакетах кабельного ТВ мы можем обнаружить «Радонеж ТВ» и «Радость моя» – детский православный телеканал. Но место религии в телевидении не ограничивается только данными каналами. Мы постоянно видим представителей тех или иных религиозных организаций на общественных и новостных телепередачах, сюжеты, освещающие религиозные темы, часто появляются в выпусках новостей.

Но не последнее место – а, наверное, и одно из самых важных – в современном публичном пространстве занимает Интернет. И здесь мы также можем увидеть огромное количество специализированных сайтов, посвященных освещению как общерелигиозных вопросов, так и конфессиональных. Так например свой официальный канал на видеохостинге YouTube имеет Русская Православная Церковь, исламский информационный портал Islam.ru, страницы в крупных социальных сетях есть у Централизованной религиозной организации ортодоксального иудаизма «Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России» (ЦРООИ «КЕРООР»).

Помимо этого религиозные деятели и духовные лидеры очень часто становятся приглашёнными экспертами на различных радиостанциях, информационных интернет-порталах, газетах, журналах и т. д. К сожалению, иногда журналисты приглашают представителей одной религии прокомментировать другую религию, что крайне непрофессионально [1]. Для адекватных комментариев следует приглашать профессионалов, изучающих религию с научных позиций, а не теологических – религиоведов.

Интересно, что в 2015 году был образован Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, главными задачами которого являются «осуществление связей с органами законодатель-

ной власти, политическими партиями, профессиональными и творческими союзами, иными институтами гражданского общества на канонической территории Московского Патриархата, формирование единой информационной политики Русской Православной Церкви... а также взаимодействие с православными и светскими СМИ» [3]. Как мы можем заметить, РПЦ активно сотрудничает практически со всеми социальными институтами и стремится занять определённое положение в современном гражданском обществе.

Таким образом, религия стремится занять не последнее место в современном публичном пространстве. Она активно проникает в СМИ, общественную жизнь, старается вести диалог с другими социальными институтами. Подобные процессы неоднозначно оцениваются в обществе. Отношение к религии в публичной сфере у россиян может быть разным – варьироваться от позитивного до негативного.

СМИ играют одну из решающих ролей в формировании общественного мнения, особенно в наши дни, где люди живут в мире «перегруженном» всевозможной информацией. Поэтому, одна из задач СМИ состоит в том, чтобы выступать в качестве «фильтра», который пропускает через себя бесконечные информационные потоки, не допуская при этом дезинформации и навязывания точек зрения. Не зря, например, в теории журналистики распространена парадигма «четвёртой власти», где СМИ играют значимую роль в коммуникациях между властью и обществом, социальными институтами и, соответственно, между другими ветвями власти.

Библиографический список:

1. Кузнецова О. В., Маренинова В. В. Освещение религиозных вопросов в региональной прессе России и Казахстана // Проблемы укрепления единства российской нации : материалы Всерос. науч.-практ. форума с участием зарубежных ученых «Проблемы укрепления и поддержания гражданского единения в регионе: философско-культурологические, искусствоведческие и религиозоведческие аспекты», Пермь, 17–19 сентября 2014 г. Пермь, 2014. Ч. 2. С. 111–117.

2. Религия и СМИ : сб. материалов круглого стола 15 ноября 2011 года. М. ; Н. Новгород : ИД «Медина», 2012.

3. Сайт Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ. Общая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://sinfo-mp.ru/obshhaya-informaciya> (дата обращения: 20.03.2017).

Н. С. Колегова
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России,
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

В. Л. Назаров
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
Институт развития образования
Свердловской области,
г. Екатеринбург*

К вопросу разработки модели подготовки магистра в рамках образовательной программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде»

Аннотация. В статье описана предполагаемая модель подготовки магистра в рамках образовательной программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде», разработанная на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, являющихся основой магистерской программы по направлению «Профилактика экстремизма в молодежной среде».

Ключевые слова: Компетенция, компетентностная модель, магистр, кадровый потенциал, молодежная политика, профилактика экстремизма.

В России переход на компетентностно-ориентированное образование был утвержден в 2001 году. Присоединение России осенью 2003 г. к Болонскому процессу дает возможность воплотить в жизнь компетентностный подход при подготовке магистров. Под компетентностью понимается интегрированная характеристика качеств личности, результат подготовки выпускника вуза для выполнения деятельности в определенных областях (компетенциях).

Модель подготовки магистра – это обобщенная характеристика личностных качеств, профессиональных навыков, образовательного уровня конкретного специалиста, представленного на рынке труда. В контексте нашей работы мы обратились к модели магистра в рамках образовательной программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде».

Совершенствование системы развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации является одной из ключевых задач государственной молодежной политики. Согласно утвержденным в 2014 году основам государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года [1] – важнейшим элементом институциональной составляющей молодежной политики в настоящее время является кадровое обеспечение сферы государственной молодежной политики [2, с. 93–96]. К кадрам для работы с молодежью на государственном уровне предъявляются следующие требования: глубокое понимание целей и задач, приоритетов в молодежной среде, умение реализовать проекты, разрабатывать и внедрять современные технологии, находить вариативные подходы, оптимальные и нестандартные решения [3].

Подготовка кадров специалистов направления «профилактика экстремизма в молодежной среде», специалистов по предупреждению негативных социально-психологических явлений в молодежной среде – достаточно новое междисциплинарное интегративное направление для России и всего мира.

В первую очередь в зоне компетентности такого специалиста находится мониторинг и сопровождение широкого круга рискогенных процессов в молодежной среде с целью проектирования и осуществления комплексной профилактики формирования и распространения саморазрушающих форм поведения подростков и молодежи.

Несмотря на очевидную актуальность подготовки специалиста направления «профилактика экстремизма в молодежной среде» как специалиста с междисциплинарными компетенциями по осуществлению профилактической деятельности в молодежной среде, это направление остается сферой поиска образовательных и прагматических решений.

Степень магистерского образования необходима для подготовки выпускника к осуществлению проектной, педагогической, научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности.

Это значит, что в отличие от бакалавра магистр должен быть способен осуществлять управленческую функцию.

Помимо квалификационных требований, исходя из анализа групп компетенций, необходимых магистру по профилактике экстремизма, можно частично определить и ряд профессиональных требований, предъявляемых к нему. Так, например, магистр по профилактике экстремизма в молодежной среде должен, на наш взгляд:

- уметь разрабатывать молодежные проекты по профилактике экстремистских проявлений и уметь их внедрять;

- уметь организовывать деятельность общественных и религиозных организаций по профилактике и предупреждению ксенофобии и проявлений экстремистской направленности;

- уметь предупреждать и применять меры по разрешению межконфессиональных и этнонациональных конфликтов;

- осуществлять управленческую деятельность, использовать социальные технологии в реализации проектов в молодежной среде и так далее.

Результатом реализации данной модели должна стать конкретная работа специалиста в государственных органах управления, министерствах, департаментах, комитетах образования, культуры, молодежной и социальной политики, физической культуры и спорта в России и странах ЕвразЭС; в образовательных организациях и в учреждениях социальной помощи семье и детям; в правоохранительных органах и организациях силовых структур России; в общественных и некоммерческих организациях, работающих в молодежной среде в России и странах ЕвразЭС.

Так как специальность «Профилактика экстремизма в молодежной среде» существует в России недавно, то на сегодняшний день практически все, кто занимается профилактикой экстремизма в молодежной среде либо не имеют соответствующего образования в сфере профилактики экстремистских проявлений, либо не имеют образования в сфере работы с молодежью. Следовательно, на местах не хватает компетентных специалистов, способных принимать участие в социальных проектах и программах, в организации досуговой деятельности

молодежи, в развитии проектно-аналитической и экспертно-консультационной деятельности в молодежной среде в сфере предупреждения ксенофобии и экстремистских проявлений.

ФГОС ВО направления подготовки 39.04.04 «Организация работы с молодежью» [4] определяет области, объекты и виды и задачи профессиональной деятельности. Вместе с тем требуется доработка ряда специальных компетенций на основе согласования их с компетенциями уровня бакалавра, полученные ранее, и сопоставления их с общекультурными и профессиональными компетенциями магистра.

Для четкого представления содержания деятельности специалиста по профилактике экстремизма необходимо разработать модель деятельности, в которой подробно будут представлены все необходимые компоненты: проблемы, которые решает специалист на своем рабочем месте; знания, которые он при этом применяет; типы деятельности, которые он производит; умения и навыки, необходимые ему для работы; функции, которые осуществляет специалист в деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде. Выявление всех этих моментов даст, во-первых, целостное представление и понимание деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде; во-вторых, позволит вузу строить учебные планы и программы в соответствии с требованиями, предъявляемыми выпускнику в его профессиональной деятельности; в-третьих, вуз при подготовке специалистов к самостоятельной профессиональной работе будет иметь научно обоснованные данные по формированию и развитию у студентов компетенций, необходимых им для эффективной профессиональной деятельности, что будет являться элементами модели подготовки. Компетентностная модель магистра по профилактике экстремизма позволит научно подойти к определению содержания образования, определить всю технологическую цепочку получения результата образования в виде необходимых организационных, управленческих, исследовательских компетенций.

Для разработки модели подготовки магистра в рамках образовательной программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде» мы разработали следующий алгоритм работы:

1. Составление плана разработки модели магистра по направлению «Профилактика экстремизма в молодежной среде»: январь 2017 г.
2. Изучение материалов по предполагаемой теме: январь – апрель 2017 г.
3. Определение потенциальных партнёров, поиск смежных программ, анализ международных стандартов образования стран участниц: к 15 мая 2017 г.
4. Разработка конкретных технологий профилактики экстремизма в молодежной среде магистрами программы: февраль – август 2017 г.
5. Обсуждение модели магистра на международных научно-практических конференциях и вебинарах: март – сентябрь 2017 г.
6. Разработка социологической анкеты для студентов, профессорско-преподавательского состава, выпускников и работодателей, проведение исследований и анализ его результатов: апрель – сентябрь 2017 г.
7. Выявление ценностей, качеств личности, универсальных и общепрофессиональных компетенций для включения в модель выпускника и построение компетентностной модели выпускника магистратуры: к 10 сентября 2017 г.
8. Презентация модели магистра на Всемирном фестивале молодежи и студентов (ВФМС) в г. Сочи: сентябрь – октябрь 2017 г.

Библиографический список:

1. ECTS Users' Guide. Brussels, 6 February 2009. 64 p. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/tools/docs/ects-guide_en.pdf
2. *Бринкер Т.* Ключевые компетенции и профессиональная способность // Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1). М., 2009. 536 с.
3. Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии (Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование. Левен / Лувен-ла-Нев, 28–29 апреля 2009 г.) // Высш. образование в России. 2009. № 7. С. 156–162.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.04.03 Организация работы с молодежью (уровень магистратура) от 23 сентября 2015 г.

Влияние этнического фактора на политизированность и аполитичность граждан современной России

Аннотация. Аполитичность и политизированность граждан рассматриваются как соответственно низкий и высокий уровень политического участия граждан в политической жизни страны. Проанализировано политическое поведение граждан современной России в форме электоральной активности (участия в выборах на федеральном и региональном уровнях). В результате сделаны выводы о влиянии этнического фактора на политическое поведение граждан современной России.

Ключевые слова: аполитичность, политизированность, политическое участие, электоральная активность, этнический фактор.

В сентябре 2016 года в России прошли выборы депутатов Государственной думы с наименьшей, за всю истории выборов, явкой избирателей – 47,8%. Чуть меньше года осталось до выборов Президента РФ, и непонятны причины такой низкой политической активности граждан. Актуальным становится вопрос, связанный с факторами, влияющими на политическое поведение граждан современной России.

Политическое поведение как коллективное или индивидуальное участие или неучастие граждан в политическом процессе, является показателем качества функционирования демократического режима и развитости государства в целом.

Аполитичность как безразличие к вопросам политики, уклонение от участия в общественно-политической жизни [1, с. 76] и политизированность (политизация) как возрастание интереса к участию в политике отдельных социальных групп и индивидов [1, с. 841] – это две крайности политического поведения граждан. Его промежуточными формами выступают эпизодическое участие в политике, проявление интереса к политике и нейтральное или отрицательное отношение к политике.

Для анализа аполитичности и политизированности граждан как политического явления будет разумно определить его как соответственно низкий или высокий уровень политического участия граждан.

Политическое участие – это действия, предпринимаемые отдельными гражданами или их группами с целью влияния на государственную или общественную политику, управление государственными делами или на выбор политического руководства, лидеров на любом уровне политической власти [2, с. 231]. Это участие в политических процессах, ведущих к выбору политических лидеров и определяющих государственную политику или влияющих на нее [3, с. 156].

И. Н. Осипова делит все формы политического участия на три основных группы: индивидуальные действия (голосование, контакты с должностными лицами, работа на кандидата в депутаты или партию); коллективные действия (митинги, демонстрации, подписание обращений); прямые действия (несанкционированные политические забастовки, бойкоты, пикеты, захват зданий) [4, с. 93].

Основной формой политического участия граждан в современной России, согласно ВЦИОМ, являются выборы (48% опрошенных). Меньший процент составляют те, кто принимал участие в проведении избирательной кампании (4%), в митингах и демонстрациях (3%), деятельности политических партий (1%) [5]. Участие в выборах дает возможность гражданам влиять на властные структуры государства, что проявляется в электоральном поведении граждан [6, с. 108].

С целью изучения политического участия, анализа политического поведения и оценки уровня политизированности граждан современной России я проанализировала электоральную активность граждан различных субъектов РФ в выборах федерального уровня: в выборах Президента РФ (2004, 2008, 2012 гг.) и выборах в Государственную Думу (2011, 2016 гг.). В результате чего были выделены субъекты РФ, которые с середины 2000-х годов стабильно проявляют высокую или низкую активность участия в выборах (см. Таблицы 1, 2).

В таблицах представлены субъекты РФ, чья электоральная активность на выборах федерального уровня стабильно ниже, чем средняя явка по стране; а также субъекты РФ со стабильно высокой явкой по сравнению с другими субъектами РФ.

Таблица 1. Субъекты РФ с высокой электоральной активностью граждан в федеральных выборах (%)

	Прези- дентские выборы 2004 г.	Прези- дентские выборы 2008 г.	Прези- дентские выборы 2012 г.	Выборы в Госдуму 2011 г.	Выборы в Госдуму 2016 г.
Чеченская республика	96,2	91,1	99,6	99,3	94,9
Республика Дагестан	94,5	94,9	91,3	98,9	88,1
Карачаево-Черкесская Республика	83,4	96	91,3	94,2	93,3
Республика Мордовия	93,1	93,7	89,6	93,5	83
Республика Ингушетия	95,6	93,3	86,5	86,9	81,4
Республика Татарстан	83,3	86,1	83	88,6	78,7
Общая явка по стране	64,4	69,8	65,3	60,2	47,8

Таблица 2. Субъекты РФ с низкой электоральной активностью граждан в федеральных выборах (%)

	Прези- дентские выборы 2004 г.	Прези- дентские выборы 2008 г.	Прези- дентские выборы 2012 г.	Выборы в Госдуму 2011 г.	Выборы в Госдуму 2016 г.
Архангельская область	64,3	64,7	58,2	51,9	36,5
Магаданская область	62,5	69,7	59	51,8	40,6
Смоленская область	56,6	65,2	59	49,8	40,3
Иркутская область	54,3	68	56	49	32,9
Свердловская область	59,1	62,5	58,8	55,3	41,5
Общая явка по стране	64,4	69,8	65,3	60,2	47,8

В результате анализа электоральной активности граждан в различных субъектах РФ была выявлена следующая тенденция:

наибольшая электоральная активность граждан выявлена в субъектах с наименьшей долей русских, проживающей на данной территории. То есть наибольшую электоральную активность проявляют граждане РФ нерусской национальности: чеченцы, татары, кумыки, карачаевцы и др.

Возникает вопрос, действительно ли этнический фактор оказывает влияние на уровень политического участия граждан; и, следовательно, представители таких национальностей, как чеченцы, аварцы, даргинцы, кумыки, карачаевцы, черкесы, мордва, ингуши, татары более политизированы, чем русские граждане РФ.

Факторами политического участия граждан в условиях современной России могут быть как общероссийские процессы и явления, так и региональные, локальные, характерные для конкретного территориального образования. Социально-экономическая ситуация в стране, снижение интенсивности миграционных процессов, относительная устойчивость структуры партийной системы обуславливают общую направленность политического участия граждан. Региональные факторы, к которым могут быть отнесены этносоциальная структура региона, межконфессиональные отношения и другие, усиливают или ослабляют общероссийскую тенденцию [6, с. 110].

На уровне федеральных выборов мы видим яркую тенденцию влияния этнического фактора на электоральную активность граждан. Теперь, чтобы подтвердить данную гипотезу, следует обратить внимание на то, сохраняется ли соответственно высокая или низкая электоральная активность граждан на выборах регионального уровня; и какие факторы влияют на активность граждан РФ в том или ином регионе (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Электоральная активность граждан на региональных выборах (Выборы в региональный парламент) [7]

Субъект РФ	Выборы	Год	Явка избирателей (%)
Республика Дагестан	Депутатов народного собрания	2011	84,85
Республика Мордовия	Депутатов государственного собрания	2012	94,26

Республика Ингушетия	Депутатов народного собрания	2011	85,04
Чеченская Республика	Депутатов парламента	2013	92,03
Архангельская область	Депутатов областного собрания	2013	25,19
Магаданская область	Депутатов областной думы	2010	40,3
Смоленская область	Депутатов областного законодательного собрания	2013	29,1
Иркутская область	Депутатов законодательного собрания	2013	25,29
Свердловская область	Депутатов областной думы	2010	35,83

В выборах на региональном уровне сохраняется тенденция, выявленная при анализе электоральной активности граждан в выборах федерального уровня.

Если говорить о причинах или факторах, влияющих на электоральную активность граждан в отдельных регионах, то следует отметить, что в Чеченской Республике, по мнению члена ЦИК России С. М. Шапиева, обращают на себя внимание следующие факторы: улучшение социально-экономической ситуации в республике; авторитет власти республики; высокая активность политических партий; последовательная политика федерального центра, направленная на разрешение затянувшегося кризиса в республике; разочарование населения в политике «сепаратизма», усталость от военной напряженности и желание жить в мире и спокойствии. Кроме того, Избирательная комиссия Чеченской Республики делает все для того, чтобы привлечь к выборам максимальное число участников, в том числе избирателей-инвалидов.

В Республике Дагестан определяющими факторами, влияющими на столь высокую активность избирателей, являются целенаправленная работа конкретных кандидатов и политических партий с электоратом и деятельность Избирательной комиссии республики по повышению правовой культуры избирателей и организаторов выборов, организация совмещенных выборов, непосредственное общение кан-

дидатов с гражданами [8]. В Карачаево-Черкесской Республике выделяют такие факторы политического участия, как усиление влияния «Единой России» как «партии власти» и стабилизация социально-экономической и этнополитической ситуации в республике.

В Иркутской области на показатель электоральной активности избирателей существенное влияние оказывают: уровень проводимых выборных кампаний, плохая экономическая, политическая ситуация в регионе, падение авторитета местной власти [9].

Среди причин электоральной пассивности жителей Архангельской области можно перечислить следующие. Неосведомленность жителей области о политических процессах в регионе и стране, восприятие политики как далекого и неизвестного явления, существующего автономно; уверенность в нечестности выборов; низкое качество работы общественно-политических партий и, следовательно, низкая вовлеченность граждан в деятельность данных организаций, а также несоответствие программ политических партий интересам большей части молодежи [10, с. 184].

Несмотря на нарастающий динамизм в межэтнических отношениях, это не приводит к ослаблению этнического фактора, который, как мы видим, активно проявляется в политическом поведении граждан. Не следует также исключать региональный фактор: от заинтересованности органов местного самоуправления в политическом участии граждан и активности общественно-политических организаций, а также от экономической ситуации в регионе зависит уровень политизированности граждан, а значит уверенность каждого гражданина России в том, что источником власти в Российской Федерации действительно является её многонациональный народ.

Библиографический список:

1. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2008. 1536 с.
2. *Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В.* Политология : учебник. М. : Юристь, 2002. 511 с.
3. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С.* Социологический словарь. М. : Экономика, 2004. 620 с.

4. *Осипова И. Н.* Этика и культура управления : учеб. пособие. М. : Форум, 2014. 192 с.

5. Исследование ВЦИОМ: Участие россиян в политической жизни страны в 2013 году [Электронный ресурс], 03.04.2013. 11:16 // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773> (дата обращения: 22.03.2017).

6. *Тхагапсов М. А.* Региональное политическое участие граждан : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2009. 156 с.

7. *Кынев А.* Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизации к персонализации. М. : Центр «Панорама», 2014. 728 с.

8. Интервью с членом ЦИК России С. М. Шапиевым об особенностях голосования в Южном федеральном округе [Электронный ресурс], 12.03.2009 // ЦИК России. URL: http://cikrf.ru/about/board/int/shapiev/int_shapiev_101007.html (дата обращения: 23.03.2017).

9. Динамика электоральной активности жителей Иркутской области с 2000 по 2015 г. [Электронный ресурс], 15.09.2016 // Клуб публичной политики. URL: <http://xn--90aavaaaeegdcyobjg1dgc1g.xn--p1ai/news/analitika/dinamika-elektoralnoy-aktivnosti-zhiteley-irkutskoy-oblasti-s-2000-po-2015-g/> (дата обращения: 23.03.2017).

10. Отчет о проведении социологического исследования причин низкой электоральной активности молодежи Архангельской области [Электронный ресурс] // Центр социологических и маркетинговых исследований ФОРИС. URL: http://www.arkhangelsk.izbirkom.ru/etc/ottchet_o_provedenii_issledovaniya___foris.pdf (дата обращения: 23.03.2017).

Создание модели поликультурной школы

Аннотация. Автор описывает опыт реализации проекта региональной инновационной площадки по созданию модели поликультурного пространства в условиях полиэтнической школы.

Ключевые слова: поликультурное образовательное пространство, полиэтническая школа, поликультурная школа, дети мигрантов, дети-инофоны, билингвы, этнокультурная компетенция педагогов.

Согласно концепции развития поликультурного образования самым надежным, действенным и универсальным инструментом культурной и политической интеграции остается система образования. Для нашей школы проблема поликультурного образования объективно обусловлена постоянным притоком детей мигрантов, в результате которого сложилась особая социально-культурная ситуация, появилось разнообразие в национальном составе школы, сформировалась иная полиэтническая образовательная среда.

Как создать условия успеха для обучающихся, их родителей и педагогов школы? Как повысить эффективность образовательной деятельности образовательной организации? Как из полиэтнической школы превратиться в поликультурную? Отвечая на данные вопросы, у нашего педагогического коллектива возникла потребность в создании модели поликультурного образовательного пространства, отражающей стратегию развития школы.

В настоящий момент в нашей школе обучаются школьники семнадцати национальностей. Для большинства детей-мигрантов русский язык не только не является неродным, но и не был языком обучения, он не изучался как предмет. Дети в своих семьях говорят на родном языке. Таким образом, уровень владения русским языком этой категории учащихся не соответствует требованиям, предусмотренным государственным образовательным стандартом по русскому языку для школ Российской Федерации [1].

Как сделать успешными в обучении наших школьников при плохом знании или почти незнании русского языка, при возникшей сложности изучения учебного материала, трудностях в общении со сверстниками и учителями? Как обучать детей в полиэтнических классах с учетом русскоговорящих, не потерять их потенциал? Как сделать работу педагога успешной и результативной? Нашим педагогам приходится сталкиваться с этими трудностями и решать повседневные проблемы детей-инофонов и билингвов, не зная их языка, не всегда учитывая родной менталитет детей и религиозные традиции. Для решения данных проблем на педагогическом совете школы был принят проект «Создание модели поликультурного пространства в условиях полиэтнической школы», который признан региональной инновационной площадкой Свердловской области (постановление Правительства Свердловской области от 17.12.2015 № 1115-ПП (новая редакция)). Главная идея проекта – оказание помощи обучающимся успешнее и гармоничнее адаптироваться к новой образовательной среде; формирование российской идентичности при сохранении своей национальной и культурной самобытности, развитие этнокультурной компетентности у всех участников образовательных отношений. Данная модель позволила нам определить и конкретизировать направления работы, стратегию и путь развития образовательного учреждения.

Для создания модели поликультурной образовательной среды мы взяли за основу технологию логико-смысловых моделей В. Э. Штейнберга – доктора педагогических наук. Являясь автором технологии дидактических многомерных инструментов (ДМИ), В. Э. Штейнберг определяет дидактические многомерные инструменты как «универсальные образно-понятийные модели для многомерного представления и анализа знаний на естественном языке во внешнем и внутреннем планах учебной деятельности. Такие инструменты используются в качестве основных инструментов дидактической многомерной технологии» [3].

В основе нашей модели лежит опорно-узловая система координат кругового типа. В центре системы координат мы поместили объект

исследования и определили основные направления, которые разбили на 8 частей (то есть 8 направлений), выделили дополнительные подразделы (главы). Из каждой части обозначили ключевые понятия, которые и зафиксировали в «узловых» точках модели, называемых координатами. В данной модели (проект) четко прослеживаются два компонента: логический – в виде системы расстановки координат (направления деятельности образовательной организации) и узлов и смысловой – в виде конкретных мероприятий и смысловых понятий [2].

Применительно к нашему исследованию модель имеет конкретно-практическое решение, так как связана с непосредственной практикой управленческой деятельности и стратегии развития школы. Задачам нашего исследования отвечает структурно-функциональная модель, которая позволяет путем установления структурного подобия получить необходимые данные о системе функционирования образовательной организации в новых условиях.

Направления работы (согласно модели школы) нацелены на совершенствование организации образовательной деятельности для успешного обучения и воспитания школьников.

Во-первых, она построена на тесном взаимодействии со всеми другими службами обеспечения образовательной деятельности и, прежде всего, социально-педагогической службой. Социально-педагогическая служба вместе с психологами школы обеспечивает методическую службу необходимыми данными, в том числе связанными с такими особенностями и их влиянием на образовательную деятельность. На их основе готовятся методические рекомендации для обучающихся, педагогов, родителей.

Во-вторых, повышается профессиональная компетентность педагогов школы в вопросах поликультурного образования по этнопедагогике, этнопсихологии. В-третьих, расширено многообразие вариативности и активно используются новые педагогические технологии, методические приемы обучения и воспитания. В-четвертых, активно включен национально-региональный, этнокультурный компонент содержания образования. Используется региональная специфика обра-

зовательного комплекса Свердловской области. Важное место при этом занимает реализация принципа региональной ориентированности воспитания, так как позволяет учитывать культурно-исторические, социально-экономические, духовно-нравственные, этнические, демографические, природно-экологические и другие особенности в педагогическом процессе.

На сегодняшний день, реализуя проект, наш школа достигла следующих результатов в повышении профессионализма педагогов:

– городской конкурс «Есть идея» представлена модель работы школы в учебных сетевых проектах, 2016 год (диплом финалиста);

– Всероссийский конкурс «Успешная школа», представлено эссе «Успешная школа в условиях полиэтнического пространства», свидетельство участника заочного этапа, Учительская газета, Москва, 2016 год;

– в рамках проекта с целью повышения этнокультурной компетенции педагогов в школе проведен обучающий семинар по теме «Повышение профессиональной компетенции педагогов для успешной психологической, социокультурной и языковой адаптации детей-мигрантов в образовательном пространстве школы», на котором педагоги определились с выбором темы по самообразованию с учетом новых условий;

– в апреле 2016 года на базе школы проведена районная научно-практическая конференция учителей по теме «Профессиональный рост педагога: от теории к практике» с участием представителей МАОУ СОШ № 50 (полиэтническая школа) и информационно-методического центра Железнодорожного района г. Екатеринбурга. На конференции учителя представили опыт своей работы, поделились успехами своих учеников, выступили с тезисами по темам самообразования, провели мастер-классы, обозначили проблемы и поставили новые задачи перед учительским сообществом школы и города.

Необходимым объединяющим средством обучения и межкультурной коммуникации является русский язык. Учителя русского языка и литературы, учителя начальных классов прошли курсы повышения квалификации: «Обучение русскому языку как неродному: языковые и

речевые аспекты», «Методические вопросы изучения русского языка как неродного на разных этапах школьного образования»; «Развитие и совершенствование письменной речи учащихся, для которых русский язык не является родным, при изучении произведений литературы (итоговое сочинение)».

Наша школа создала благоприятные условия для успешной реализации академических, творческих, спортивных способностей обучающихся. Наши ученики различных национальностей, культур и традиций активные участники конкурсов различных направлений и уровней. Вот только некоторые успехи наших ребят за учебный год:

- Всероссийский дистанционный конкурс «Гордость России», диплом 1 степени;

- Всероссийский творческий конкурс «Мой Татарстан», диплом 3 место;

- Международный дистанционный конкурс по обществознанию «Я энциклопедия», один диплом 2 степени, три диплома 3 степени;

- Международный творческий конкурс «Волшебный пластилин», 9 человек – диплом победителя;

- Международная познавательная викторина «Музыкальные инструменты» 4 человека – диплом победителя;

- Международный творческий конкурс «Золотые краски осени», диплом 1 степени и 2 степени;

- Международный творческий конкурс «Врисунке», дипломы за 2 и 3 места;

- Международный творческий конкурс «Новогодние фантазии», 2 диплома за 1 место.

Наши школьники активно участвуют и занимают призовые места на муниципальных конкурсах г. Екатеринбурга:

- выставка фотографий о здоровом образе жизни «Здоровым быть здорово», диплом победителя;

- интеллектуальная районная игра «Химический марафон», диплом 1 место;

- выставка «Зимний вернисаж», 2 диплома за 1 место;

- творческий конкурс «Музыкальный зимний фестиваль», диплом 3 место;
- научно-практическая конференция обучающихся, 4 диплома за 3 место;
- конкурс «Юный эрудит», призер.

Коллектив нашей школы радуется и гордится успехами наших обучающихся и понятно, что за их результатами стоит: каждодневный труд учителей, таланты и способности учеников, помощь и поддержка родителей. Все достижения обучающихся и педагогов – слагаемые успеха школы в целом. Успешный человек, как правило, не останавливается на достигнутом, а стремится к большему. Самый главный результат нашей работы, самое важное достижение – наши успешные ученики, для которых мы создаем комфортные условия обучения, общения и поле для творческого роста.

Научить детей быть терпимыми к людям других национальностей через межэтническое общение и диалог культур – миссия нашей школы. Мы считаем, что созданная нами модель поликультурной образовательной среды способствует формированию у обучающихся системы ценностей необходимых человеку при его интеграции в иную культуру. Мы понимаем, что в обществе с высокообразованными людьми не возникнут трудности межэтнического взаимодействия и этнические конфликты.

Нашим педагогам сложно работать в новых условиях полиэтнической среды, одних знаний этнопедагогики и этнопсихологии недостаточно, необходимы общечеловеческие качества личности: добро, любовь к ближнему, высокая духовность и мораль. Путь к взаимопониманию между всеми участниками образовательных отношений возможен только с опорой на разнообразие культур, истории, религиозных взглядов, традиций, этнокультурных ценностей при сохранении национальной самобытности каждого. Задача не из легких. Когда мы ее решим, будут успешны все.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства Свердловской области от 22.10.2003 г. № 652-ПП «О Концепции миграционной политики Свердловской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon-region3.ru/4/51331/> (дата обращения: 28.04.2017).

2. *Шерстобитова И. А.* Методические рекомендации по организации системы обучения русскому языку как неродному на базе ОУ Санкт-Петербурга. М. : МГПИ, 2010. С. 98–104.

3. *Штейнберг В. Э.* Теория и практика дидактической многомерной технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/teoriya-i-praktika-didakticheskoy-mnogomernoj-tehnologii-read-406890-35.html> (дата обращения: 28.04.2017).

Гражданственность и уважение как основное направление в детском оздоровительном лагере

Аннотация. В данной статье рассматривается патриотическое и гражданское направление, как одно из важных компонентов, которое помогает детям и подросткам быть гражданином, иметь гражданскую позицию, воспитывать и осознавать исторические моменты Родины. Рассмотрен термин «патриот» с точки зрения ученых и педагогов, и выделены принципы деятельности воспитательной системы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданская позиция, патриот, детский лагерь.

За последнее десятилетие мы практически потеряли целое поколение, представители которого в потенциале могли бы стать истинными патриотами и достойными гражданами нашей страны.

Проблема организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков в каникулярный период всегда была и остается в центре внимания не только руководителей общеобразовательных учреждений, но и учреждений дополнительного образования детей, сотрудников региональных и муниципальных органов власти. Многие ученые отмечают, что кризис происходит в душах людей.

Отсюда одним из острых вопросов является вопрос патриотического воспитания современной молодежи. Быть патриотом – естественная потребность людей, удовлетворение которой выступает как условие их материального и духовного развития, утверждения гуманистического образа жизни, осознание своей исторической культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине и понимание демократических перспектив.

Многие мыслители и педагоги прошлого, раскрывая роль патриотизма в процессе личностного становления человека, указывали на их многостороннее формирующее влияние. Например, К. Д. Ушинский считал, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и могучим педагогическим средством: «Как нет человека без

самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями». В толковом словаре В. И. Даля слово «патриот» означает «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [3, с. 24].

Патриотизм – это духовное явление, которое имеет большую устойчивость, долго сохраняется в народе при его уничтожении. Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками борьбы за свободу и независимость.

В условиях современного ритма жизни детям и подросткам необходимо чаще проводить время на природе, заниматься спортом, активно отдыхать и общаться со сверстниками посредством совместных занятий, а не через социальные сети. Именно поэтому в настоящее время все большую популярность набирают лагеря для детей и подростков спортивной и военной (патриотической) направленности, воспитывающие в ребятах лучшие человеческие качества.

Детские лагеря рассчитаны на разный возраст: от дошкольников до 17-летних девушек и юношей. Основная цель большинства лагерей – образовательное или культурное развитие. В условиях полной безопасности и благоприятной окружающей среды ребята могут почувствовать себя взрослее и самостоятельней. Но мы делаем акцент на патриотических лагерях, для выявления целей и задач [6, с. 102].

Военно-патриотический лагерь для детей и подростков представляет собой молодежные организации в различных уголках России, акцентированные на военно-историческую направленность в воспитании детей. В них подростки повышают свои знания в области истории России, изучают военную историю своих семей, используя для этого известные базы данных, а также проходят физическую подготовку.

Цели и задачи детских лагерей такой направленности следующие:

- патриотическое воспитание;
- укрепление знаний по истории России;
- формирование навыков ориентирования на местности;

- получение навыков выживания в условиях автономного существования;
- обучение навыкам оказания первой медицинской помощи;
- участие в экскурсиях;
- участие в полевых выходах [2, с. 11].

Предполагаемые результаты направления: вступление ребенка (школьника) в новую социальную роль – патриота своей страны; овладение знаниями, необходимыми настоящему гражданину своей страны; овладение социальным опытом школьниками [5, с. 18].

Патриотизм является элементом как общественного, так и индивидуального сознания. На уровне общественного сознания под патриотизмом подразумевается национальная и государственная идея единства и неповторимости данного народа, которая формируется на основе традиций, стереотипов, нравов, истории и культуры каждой конкретной нации. Таким образом, патриотизм представляет собой элементы структуры общественного сознания, в которой отражено: отношение личности к Отечеству, к Родине.

Принципы деятельности воспитательной системы данного направления [5, с. 35]:

1. Принцип сознательности и активности – ясное понимание целей и задач предстоящей работы, развитие самоуправления.
2. Систематичности и последовательности – все мероприятия связаны между собой, соответствуют установленной тематике смены.
3. Принцип равенства и сотрудничества – добровольное участие во всех делах и мероприятиях, доверительные отношения между детьми и взрослыми.
4. Принцип природосообразности – учет возрастных особенностей, половых различий, индивидуальных потребностей.
5. Принцип ценностной ориентации – формирование здорового образа жизни, укрепление здоровья, рациональное использование свободного времени.
6. Принцип массовости – привлечение детей и подростков к патриотическим, физкультурно-оздоровительным, игровым мероприятиям.

Военно-патриотическое воспитание является частью воспитательной системы и многих оздоровительных лагерей, которые включают в свои программы мероприятия патриотической направленности (военизированные игры, экскурсионные маршруты по местам боев, мероприятия к памятным датам военной истории). Но даже в непрофильных лагерях немаловажную роль отводится воспитанию патриотизма у детей и подростков [1, с. 58].

Например, в детском оздоровительном санатории «Глобус» (Краснодарский край, г-к. Анапа, п. Витязево) педагогическим отрядом «Максимум» в каждой смене проводятся такие мероприятия: «День памяти», «День флага РФ», «День любви, семьи и верности», военные детективные игры. Эти традиции связаны с тем, чтобы дети помнили о великом прошлом своей Родины, их знакомят со страницами военной истории в увлекательной и доступной форме (игры, викторины, концерты).

В каждой смене День памяти проходит по-особому. Организуются военизированные игры, ребята посещают музеи, встречаются с представителями поискового отряда и даже выезжают на места раскопок на военном грузовике или гусеничном вездеходе. Обязательно в этот день проводится тематический концерт.

Дни памяти никогда не проходят формально, события этого дня затрагивают душу каждого ребенка. Ребята отмечают, что они одновременно испытывают чувство скорби по погибшим и чувство гордости за подвиг своего народа. Это самый трогательный, грустный и в то же время торжественный день смены [4, с. 21].

Именно такие программы помогают подрастающему поколению лучше узнать героические страницы истории своей страны, гордиться подвигами наших дедов и прадедов, воспитывают уважение к армии и готовность защищать свою Родину, а значит быть настоящими патриотами своей страны.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в решении проблем гражданско-патриотического воспитания современного поколения должна в первую очередь принимать участие сама молодежь, осозна-

вая всю важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю. Однако направлять действия молодежи в нужное русло должно как государство, так семья, школа и вуз, лагерь. И их основная задача заключается во взаимодействии с целью формирования национального самосознания, гражданской ответственности и патриотизма у современной молодежи.

Библиографический список:

1. *Даль В. И.* Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка / под ред. В. П. Бутромеева. М. : Олма Медиа Гр., 2015. 448 с.
2. *Юзефовичус Т. А.* Советы бывалого вожатого. М. : Альфа, 2011. 163 с.
3. *Григоренко Ю. Н.* Планирование и организация работы в детском оздоровительном лагере. М. : Просвещение, 2014. С. 18–21.
4. *Соловьев А. Ю. Шихарев С. С.* Патриотическое воспитание в лагере: занятия, традиционные и творческие дела. Волгоград : Учитель, 2014. 201 с.
5. *Вайндорф-Сысоева М. Е.* Основы вожатского мастерства. М. : ЦГЛ, 2010. 160 с.
6. *Соколова Н. В.* Лето, каникулы – путь к успеху: сборник программ и игр для детей и подростков в условиях детского оздоровительного лагеря. Оренбург : Детство, 2013. 124 с.

Историческая выставка «С любовью к России» о судьбе святых Царственных страстотерпцев в Храме-памятнике на Крови г. Екатеринбурга как объект музейной педагогики и социального проектирования

Аннотация. В статье рассматриваются задачи гражданско-патриотического воспитания и образования, как процесса восприятия исторических знаний путем показа героической борьбы и подвигов российских граждан, как примеров для подражания, указывается на то, что именно история закладывает основы формирования личности. Статья рассказывает об исторической фотовыставке «С любовью к России», размещенной в Храме-памятнике на крови г. Екатеринбурга, как об объекте музейной педагогики и социального проектирования для решения задач духовно-нравственного развития молодежи России.

Ключевые слова: историческая выставка, музейная педагогика, социальный проект, образование, гражданско-патриотическое воспитание, патриотизм, гражданская идентичность.

В наше время молодежь часто не знает имен великих полководцев, деятелей культуры, ученых, спортсменов, поэтому важной государственной задачей является воспитание духовно-нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России, а «это начало и результат, смысл и основной ресурс социального и экономического прогресса общества. Модернизация страны начинается с воспитания личности, способной ее осуществить» [1].

В Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493) целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является «создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обес-

печения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию» [2].

Для решения национальной задачи по преумножению российского народа в численности, повышении качества его жизни, укреплении духовности и нравственности, гражданской солидарности нужно создать «современный национальный воспитательный идеал – высоко-нравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях российского народа» [2].

Мощным стимулом достижения успеха в международной конкуренции, сохранения и укрепления российской цивилизации является патриотизм.

В словах Пришвина «Рыбе – вода, птице – воздух, зверям – лес, степи, горы. А человеку нужна Родина. И охранять природу – значит охранять Родину» – фактически определение патриотизма, однако, не может называть себя патриотом человек, не знающий историю России.

Гражданско-патриотическое воспитание – это процесс воздействия на гражданина России с целью осознанного восприятия им исторических знаний о лучших традициях российского народа, героической борьбе, подвигах, талантах, нравственных качествах сынов Отечества, любви к гербу, флагу, гимну страны, непримиримость к врагам России.

Именно история закладывает основы формирования личности, дает ей знания, развивает умения и навыки, необходимые для жизнедеятельности человека, поэтому патриотическое воспитание молодежи должно вестись по трем связанным между собой направлениям: изучение истории своей семьи; изучение истории родного края; изучение героических страниц истории Отечества.

Единое пространство духовно-нравственного развития гражданина России создается с помощью школы и традиционных российских религиозных организаций совместно с другими общественными

организациями. Образовательные учреждения для более полной реализации своих Целевых программ могут непосредственно взаимодействовать с религиозными и общественными организациями, содействующими включению обучающихся в общественно-полезную, нравственно-ориентированную деятельность, и формами такого взаимодействия являются патриотическое воспитание и краеведческая работа.

Образование во все времена существовало внутри общества и выполняло социальный заказ. Д. С. Лихачев в 1990-м году считал, что «образование, подчиненное задачам воспитания... возрождение человека как чего-то высшего, которым должно дорожить, возрождение чувства совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [3].

На протяжении всей истории человечества было так, что фундамент культуры составляли религия и образование. Считается, что образование является условием воспроизводства и развития культуры, совокупностью способов становления человека, синтезом обучения, воспитания и просвещения, интеллектуального, культурного и духовного формирования человеческого «Я», в том числе, через открытие в душе человека образа Бога, и оно «играет ключевую роль в становлении личности и общественном развитии, а религия содержит выверенное, отточенное традицией ценностно-мировоззренческое ядро культуры, аксиомы нравственности и сердцевину морального опыта» [3].

В юбилейную годовщину октябрьской революции хочется обратить внимание на историческую выставку «С любовью к России», которая располагается в Храме-памятнике на Крови г. Екатеринбурга, построенного на месте страшного злодеяния, которое совершилось в стенах подвала Ипатьевского дома, именуемого теперь Русской Голгофой.

Храм-памятник на Крови г. Екатеринбурга притягивает много туристов со всех уголков России и мира к трагической странице российской истории, поэтому здесь потенциально созданы условия взаимодействия образовательных и общественных учреждений с традиционными российскими религиозными организациями. Выставка о семье святого страстотерпца царя Николая II (Романова) помогает

осмыслить историческую эпоху его царствования, раскрыть уникальность его личности и каждого члена семьи и понять путь к святости. Выставка, созданная историком Крыловой Ириной Борисовной из городка энергетиков Заречный Белоярского района Свердловской области, имеет девиз «О любви по заповедям Божиим к семье, к окружающим, к Родине», призывает к любви к России, помогает осмыслить документы Святой Царской семьи с трех духовных векторов: первый – Любовь и Семья; второй – служение народу, Отечеству; третий – уроки истории России, а также через знакомые образы и символы Святой Руси показывает современный национальный воспитательный идеал и базовую систему национальных ценностей, помогает пробудить патриотические чувства и любовь к Родине, когда в дни памяти Царской семьи здесь звучат патриотические песни, раздаются буклеты со стихами, с выписками из дневников царя и царицы, с афоризмами Суворова «Наука побеждать».

Храм-памятник на Крови – это музей под открытым небом, объектом его музейной педагогики являются культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации, ставящие и решающие задачу участия в формировании свободной, творческой, инициативной личности, способной стать активным участником диалога, воспитание любви к родному краю и людям, заботящимся о его процветании, формирование самосознания, становления активной жизненной позиции, умения успешно адаптироваться в окружающем мире [4].

Созданный на основе этой выставки социально-патриотический проект «С любовью к Родине» предполагает реализацию программы с мероприятиями, которые будут способствовать решению многих задач: расширение мотивации изучения молодежью вузов и колледжей истории Отечества, воспитание уважительного отношения к героическому прошлому и настоящему своей страны; привитие навыков исследовательской работы; создание условий для проявления творческих способностей молодежи (сбор отзывов посетителей выставки, проведение социологического опроса о патриотизме, разработка сайта, интерактивных столов сопровождения стендов, подготовка экс-

курсоводов по стендам выставки, создание фильма о Царской семье «Приглядишься. Увидишь чудо: мир хрустальной чистоты», музыкально-театральной постановки, перевод текстов на английский и другие языки).

Ожидаемым результатом от проекта ставится задача помочь воспитать гражданскую идентичность у обучающихся, которая в педагогической науке понимается как:

– осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное на признаке (качестве) гражданской общности, характеризующем его как коллективного субъекта;

– тождественность личности статусу гражданина, личная оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряжённые с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства [5].

Многочисленные записи в книге отзывов показывают, что выставка востребована и призывает к сотрудничеству, поскольку общеизвестно, что от верного понимания и глубокого осмысления царствования Императора Николая II (Романова) зависит не только правда об истории России в ее ключевое и поворотное время, но и влияние на современность и будущее русского народа.

Как считает В. Аксютин, «возрождение личности в России может опираться на уникальные духовные достижения русской истории и православной культуры, которые неуничтожимы и являются нашим спасительным наследством» [6].

Требуется глубокое осознание трудов наших дедов и прадедов, выковавших национально-историческое бытие русского народа, хозяйственный и социальный уклад жизни, нашу государственность, потому что, по словам игумена Евмения (Лагутина), настоятеля Николо-Берлюковского монастыря Московской епархии, «если сейчас Россия не сделает для себя правильных ориентиров, если не будет поставлена реальная цель на возрождение самосознания, мы как нация обречены на вымирание. А возрождение проистекает из уроков про-

шлого, и ориентир для нас – это великий защитник православной Руси – Царь Николай Александрович» [7]. Граждане России должны черпать вдохновение из истории Родной страны. Именно история Отечества развивает чувство гражданского долга, воспитывает гражданскую идентичность, ведь патриотизм начинается с интереса к истории своего Отечества, к истории своего рода.

Библиографический список:

1. *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Духовно-нравственное воспитание российских школьников [Электронный ресурс]. URL: http://lomonholding.ru/articles/detail/?catalogue_id=12&item_id=1525 (дата обращения: 15.03.2017).
2. Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJH1jsKAEgrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).
3. *Шмонин Д. В.* Богословие образования: контекстный поиск // Христианское чтение. 2014. № 5. С. 112–135.
4. *Воронович В. М.* Управление учебно-воспитательным процессом средствами музейной педагогики // Кіраванне ў адукацыі. 2007. № 12. С. 15–16.
5. *Ефименко В. Н.* Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 250–254.
6. *Аксючиц В.* Ресурсы духовного возрождения [Электронный ресурс]. URL: www.apn.ru/publications/print21859.htm (дата обращения: 15.03.2017).
7. Романовы на Московской земле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kolomna.net/news/all/0/135/> (дата обращения: 15.03.2017).

Предмет «Религиоведение» в высшей школе: четыре педагогические проблемы

Аннотация доклада. В работе кратко изложены некоторые проблемы, возникающие в практике преподавания «Религиоведения» в российских вузах: проблема выбора материала для курса; проблема цели предмета – воспитывать или информировать; вопрос о формировании целостного представления о месте религии в истории и современности; нетривиальных заданиях.

Ключевые слова: религиоведение, дисциплина религиоведение, вуз.

Предмет «Религиоведение» входит в бакалаврские учебные планы многих социально-гуманитарных направлений. Его появление в учебных планах является, во-первых, следствием того, что исторические и философские, психологические аспекты религии традиционно исследуются социально-гуманитарными науками. Во-вторых, его наличие обосновывается интересом к религиозной тематике в современном мире, в-третьих, – присутствием компетенций в федеральном государственном образовательном стандарте, связанных с толерантностью, в том числе религиозной. При отборе материала и построении структуры и сюжета курса по религиоведению (у нерелигиоведческого направления) преподаватель встречается с некоторыми трудностями и проблемами.

1. Естественная ограниченность учебных часов, отведенных на предмет, приводит к проблеме отбора материала. На чем сосредоточится? А что если мы поставим во главу угла мировые религии (как правило, в этом курсе – христианство, ислам, буддизм), исключив значительное число религий древности и новых религий. Будут ли в этом случае понятны студентам истории религий, общее и различное в религиях, эволюция религиозного сознания, современное состояние религиозности. Как сформировать понимание общих мифологических мотивов для ранних религий, библейских текстов и текстов новых религиозных движений и т. п.? Преподаватель, исключая или радикально ограничивая информацию о разнообразных религиозных системах,

практически игнорирует посыл о толерантности, отраженный в федеральном образовательном стандарте высшего образования. И более того, не свидетельствует ли это о редукции культурного и религиозного многообразия России и мира, сводящей его до истории мировых религий? В условиях открытого мира, высокой мобильности населения наличие представлений о религиозном и культурном разнообразии становится актуальным.

2. Вторая по счету, но не по важности – это цель дисциплины «Религиоведение». Если целью является беспристрастное информирование студентов о религиозном и нерелигиозном мировоззрении, их основных чертах, практиках взаимодействия, в целях сохранения мира в обществе, – это одна позиция, которая совпадает с принципами светской высшей школы. Другая позиция заключается абсолютизации функции воспитания, особенно когда «воспитание» строится на специфически избранных религиозных или нерелигиозных образцах. На наш взгляд, вторая позиция спорна и даже опасна. Задача педагога вывести «за скобки» свои предпочтения, использовать принцип методологического агностицизма и не навязывать личные предпочтения аудитории. Следует оставить за студентами конституционное право на самоопределение в отношении своего мировоззрения. Также отметим, что аудитории современных университетов наполняют студенты разных вероисповеданий и отношений к религии, вследствие чего абсолютизация ценностей одних групп в ущерб ценностям других групп – это проявление неуважения и отсутствия веротерпимости, что может привести к серьезным конфликтам. Единственным вариантом воспитательной функции в данном курсе, как нам видится – это компетенция готовности к диалогу и сотрудничеству с Другим.

3. Баланс между историей религии и прочими разделами религиоведения. Безусловно, исторический способ подачи материала «от истоков к современности», в условиях ограниченности времени, является удобным решением. Наверное, сейчас он наиболее распространен в практике отечественного преподавания. Однако, отдельные лекции по типу «Введение в буддизм, иудаизм...» не дают целостного представ-

ления о религии как подсистеме общества, сфере культуры, ничего не сообщают о психологии верующего, антропологии религии, взаимоотношениях секулярного и религиозного в обществе. Существенно, что, зачастую, никак не затрагивается проблема современности и религии. Хотя, по происходящим в России и мире событиям (Pussy Riot, погромы православными активистами выставок современного искусства, Charlie Hebdo, дело Р. Соколовского о покемонах в храме, споры вокруг Исаакиевского собора, религиозный фундаментализм и экстремизм в XXI в. и т. д.) данная тема фундаментально важна.

Особое внимание в курсе, на наш взгляд, следует уделить вопросам свободы совести и государственно-конфессиональным отношениям. По опыту преподавания «Религиоведения» отметим, что многие студенты не знают о своих правах в области свободы совести, оперируют лженаучными положениями, опираются на оценочные мнения в отношении религиозных организаций и групп. Задача педагогов исправить подобное положение дел.

4. Возможны ли нетривиальные задания по религиоведению? Здесь мы не будем говорить о таких распространенных и принятых педагогическим сообществом заданиях как кейсы, исследовательский проект и т. п. Акцентируем внимание на достаточно спорных, но порой интересных практиках студенческих заданий. Каковы границы построения нетривиальных заданий на деликатные темы? Например, может ли преподаватель, в целях проверки знаний и понимания содержания религиозного комплекса, попросить сочинить религию? Будет ли это неуважением к чувствам верующих студентов? На наш взгляд подобных заданий в практике преподавания следует избегать. В то время как грамотно и уважительно выстроенные мыслительные эксперименты допустимы. Мыслительный эксперимент полезен при изучении идеализированной картины, при проверке теории и ее следствий. Целью мыслительного эксперимента, как правило, называется формирование навыков критического мышления. Подобные упражнения позволяют вскрыть разнообразные невербализованные предположения, интуиции, проговорить сложные ситуации. Если для препода-

вания философии мыслительный эксперимент является чем-то распространенным и типичным (начиная с Античности: парадоксы Зенона и др.), то для преподавания религиоведения – это новая практика.

Итак, предмет «Религиоведение» утвердился в учебных планах различных направлений. При выборе материала для студентов следует учитывать религиозное многообразие мира, разнообразные мировоззренческие позиции в отношении религии. Акцент на некоторых религиозных традициях (например, распространенных в регионе) возможен, но абсолютизации одних вероучительных традиций или религиозного/нерелигиозного мировоззрения по отношению к другим традициям и мировоззрениям не должно быть, тем более в светском вузе. Оставаясь деликатной для многих людей, сфера религии должна изучаться в вузе с научных и уважительных позиций.

Библиографический список

1. *Иванова Е. В.* К вопросу о воспитательной роли курса "Религиоведение" как процесса формирования толерантности и противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде // Человек. Религия. Право. Правовая социализация в российском обществе: проблемы и тенденции. Екатеринбург, 2016. С. 44-48.

2. *Мельникова Е. В.* Современные задачи подготовки религиоведов в УрФУ: ориентация на потребности региона // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета. Екатеринбург, 2017. С. 55-62.

3. *Сафонов Д. В.* «Религиоведение» как учебная дисциплина в московской духовной академии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 46-60.

4. *Чернышкова З. Е.* Светское и религиозное: новые формы взаимоотношений в современном обществе // Проблемы укрепления единства российской нации Материалы всероссийского научно-практического форума с участием зарубежных ученых. Пермь, 2014. С. 168-172.

5. *Шанин А. А., Иванова Е. В.* Формирование толерантного отношения к религиозной культуре как профилактика фанатизма (на примере преподавания курса «Религиоведение» в высших учебных заведениях) // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2016. С. 384-389.

7. 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. Екатеринбург, 2017. 442 с.

О. В. Кузнецова, Н. С. Смолина
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Религиоведческое образование в вузах России

Аннотация. В результате проведенного сравнительного анализа учебных планов бакалавриата и анализа федерального государственного стандарта высшего образования авторы демонстрируют общее и различное в наполнении дисциплинами и практиками образовательных программ по направлению «Религиоведение».

Ключевые слова: религиоведческое образование, направление религиоведение, образовательная программа, религиоведческие дисциплины.

Религиоведческое образование в современной России берет начало с 90-х годов XX века. В 1993 году произошло утверждение стандартов высшего профессионального образования по религиоведению. С середины 90-х гг. бакалавриат и специалитет по религиоведению открываются в ряде российских вузов, осуществляются первые наборы. Таким образом, религиоведческое образование существует в системе высшего образования России уже более 20 лет.

При помощи сравнительного анализа мы выявим и опишем присутствующие различия и сходства в содержании образовательных программ по направлению 47.03.03 «Религиоведение». В ходе исследования аналитическому рассмотрению подверглись 19 учебных планов и ФГОС ВО 2015 года. Критериями анализа выступили: дисциплинарная специфика образовательных программ; методы изучения религии; практики.

Дисциплинарная специфика образовательных программ

В стандарте в части, описывающей приобретаемые студентом компетенции, содержится указание на предметную область, которая помогает при формировании данных компетенций. Это ПК 3 – ПК 13, ПК 17 – ПК 27. Способностью пользоваться в процессе преподавания философских, обществоведческих и религиоведческих дисциплин в общеобразовательных организациях базовыми знаниями в областях: философии религии, истории религии, социологии религии, антропологии религии, психологии религии, феноменологии религии, новых

религиозных движений, свободы совести и государственно-конфессиональных отношений, истории философии, истории и теории мировых культур. Данные дисциплины входят в ядро религиоведческого образования. Вуз или руководитель образовательной программы могут отдавать предпочтение той или иной сфере религиоведческого знания, например философии или антропологии религии, уделяя дисциплине большее или меньшее количество зачетных единиц в учебном плане. Можно констатировать согласие в российском религиоведческом сообществе по поводу набора данных компетенций и дисциплин.

Дисциплины, которые выбираются вузами самостоятельно, будут отражать специфику регионального прочтения религиоведения и возможности участников реализации образовательной программы по религиоведению в каждом конкретном вузе. Самыми частотными дисциплинами стали те, что содержательно связаны с различными аспектами христианства и ислама. Прослеживается связь между выбором дисциплины и преобладанием или значительным присутствием той или иной конфессии в регионе. Дисциплины, ранее существовавшие в прежних стандартах, массово сохранились в современных учебных планах. Это: наука и религия, религиозная этика, эстетические проблемы в религиоведении, эзотерические учения, христианская теология (богословие), эволюция религии в современном мире, диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений, история свободы мысли (подробное исследование вопроса см.: [1]).

Методы изучения религии

В государственных стандартах по религиоведению 2010 и 2015 гг. среди профессиональных компетенций появляются те, что связаны со способностью выпускника самостоятельно собирать и обрабатывать научную информацию в области религиоведения и религиоведческих дисциплин и с использованием методологии и методов (ПК-1.2-1.3 в ФГОС 2010 года, ОПК-2-3 в ФГОС 2015 года). Дисциплины, посвященные методологии религиоведения, включены в учебные планы многих образовательных программ. В ходе изучения было выявлено,

что самыми распространенными дисциплинами стали дисциплины, сопряженные с источниковедением и методами социологических исследований (подробное исследование вопроса см.: [1]).

Практики:

Для религиозного образования наиболее распространенными видами практик являются педагогическая и научно-исследовательская. Такие виды практик появляются в образовательных программах исходя из логики образовательного стандарта, предлагающего в качестве видов профессиональной деятельности педагогическая, научно-исследовательская и организационно-управленческая.

Итоги:

Можно констатировать определенный консенсус в российском религиозном сообществе по вопросу наполнения образовательных программ дисциплинами и формируемыми обучением компетенциям. Так, есть круг дисциплин составляющих ядро религиоведения. Также есть дисциплины, отражающие местную специфику региона, и акцентирующие внимание на определенной части самого религиоведения (история религии, философия религии, антропология религии).

Библиографический список:

1. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Современные образовательные программы по направлению «Религиоведение» в российских университетах // Религиоведение. 2017. № 1.

Этнокультурная идентичность пограничья: роль социальной памяти

Аннотация. В последние годы интерес к проблеме самоопределения населения в приграничных районах резко повысился. В основном это связано с переосмыслением роли этих пространств для развития страны. Роль социальной памяти в этих условиях становится ключевой для идентификации местного населения.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, социальная память, пограничье, конструирование памяти.

Последние пять лет ознаменовались различными этнополитическими конфликтами в различных регионах мира, где территориально население пограничья стало одним из главных субъектов этих конфликтов. Неотъемлемой частью этих конфликтов стала проблема идентичности населения проживающего на данной территории. Исследования, проводимые различными авторами, не ограничиваются только территорией прилегающей к границе государства (административной, государственной), а берут более обширные пространства. В этом ключе проблема рассмотрения идентичности в приграничных районах становится в нескольких ракурсах:

- 1) разграничения идентичности в географическом пространстве;
- 2) влияние формальных границ (государственных в первую очередь).

Оба ракурса взаимосвязаны, и выделить, какой является основным, на данном этапе не представляется возможным. Общая ситуация изучения пограничных районов на сегодняшний день такова, что стройной теории не существует. Все предположения строятся на отдельных случаях (case-study), из-за этого случается частая подмена терминов «пограничье» и «приграничье», хотя сами по себе они являются взаимопроникаемыми. Так приграничье – это территория находящееся вблизи политической (административной) границы [1, с. 56]. Пограничье – территория имеющая смысловое значение, зачастую не привязанное к физической границе, но носит символиче-

ское, социальное измерение, принципиально привязывается к социальному месту, поэтому может включать в себя приграничные территории [1, с. 57]. Например, юг России, где проживает много национальностей и народностей.

Одним их ярчайших исследователей этого явления стал Н. Н. Беспамятных. Он утверждает, что феномен пограничных территорий не изучен, а для его описания используются слова: «неоднозначная, изменчивая, амбивалентная, бинарная, комбинированная, смешанная, иерархичная» [2, с. 14]. Большинство авторов считает, что политические границы, как правило, имеют прототипы (из истории, этнографии, физической географии), которые оказывают большое значение для идентификации человека живущего в приграничной территории. Иногда границы играют роль стимула идентификации, а иногда выполняют деструктивную роль. Какая форма выйдет на первый план, и в какой ситуации, напрямую зависит от социальной памяти населения проживающего на этой территории. Это обстоятельство предполагает наличие механизма формирования приграничных территорий или конструкта, который оказывает решающую роль в определении степени влияния социальной памяти на население (оно либо поддержит этот конструкт, отторгнет).

Социальная память имеет множество границ: историко-политические, культурные, антропологические, этнические и другие. Они, в совокупности с административной (или государственной) границей, накладываются друг, на друга образуя идентичность [3, с. 30]. В рамках этого процесса идет взаимодействие национальной (этнической), политической, культурной и социальной идентичностей или маркеров этнокультурной самоидентификации человека. Если посмотреть на эти маркеры с другого ракурса они же будут выступать элементами социальной памяти индивида, которого будет поддерживать его группа. Именно поэтому резкая смена государственной границы или смена руководства (или курса в стране) не влияет на кардинальную смену идентичности. Особенно ярко это проявляется в смене границы (исключение области из состава государства). Культурная

граница, поддерживаемая социальной памятью, доказывает существование обеих феноменов и включает их в состав социально-психологических явлений. Соответственно и геополитические аспекты пограничных территорий зависят, в основном, от социальной памяти и культурной границы в сознании человека.

Библиографический список:

1. Берский О., Берская О. От транзитологии к теории пограничья. Очерки деконструкции концепта «Восточной Европы». Вильнюс : ЕГУ, 2008. 336 с.

2. Беспмятных Н. Н. «Пограничные исследования»: генезис, эволюция, перспективы // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье. Гродно : Изд-во ГрГУ, 2010. С. 12–15.

3. Гриценко А. А., Крылов М. П. Региональная идентичность в российско-украинском и российско-белорусском порубежье: историческая память и культурные трансформации // Лабиринт : журнал социально-гуманит. исслед. 2012. № 2. С. 28–42.

Этнокультурное образование и воспитание в школе в современных условиях

Аннотация. Статья является результатом теоретического осмысления проблем этнокультурного образования. Рассмотрены вопросы наполнения содержания этнокультурного образования и его воспитательное влияние на подрастающее поколение.

Ключевые слова: этнокультурное образование, духовно-нравственное развитие личности.

Современное отечественное образование призвано обеспечить воспитание гармонично развитой и духовно-нравственной личности в соответствии с базовыми национальными ценностями, выражающимися в осознанном восприятии окружающего мира, своеобразии форм культурно-исторической и духовной жизни своего края, республики, государства. Усвоение подрастающим поколением культурного наследия своих предков, самобытности и неповторимости его традиций и обычаев формирует в ребенке национальное самосознание, уважение к культуре других народов, активную гражданскую позицию.

Образование в Российской Федерации основывается, прежде всего, на «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» [2, с. 1], которая устанавливает приоритет образования в государственной политике, определяет стратегию и направления развития системы образования в России на период до 2025 года. Данная концепция призвана обеспечить конституционные права и свободы граждан России в области сохранения и развития национально-культурного наследия каждого народа нашей страны. В этом документе раскрывается роль этнокультурного образования в современном российском обществе, намечаются перспективы развития образования и условия развития.

Этнокультурное образование – это образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры. Этнокультурное образование, как составля-

ющая общего начального образования, обладает широкими возможностями для формирования у школьников самосознания национальной идентичности, системы позитивных национальных ценностей, духовно-нравственного, социального, общекультурного и интеллектуального развития личности.

Каждая эпоха, каждый народ вносили лепту в фонд мировой культуры, образуя процесс исторической преемственности, сочетание традиции и новаторства, порождая богатство и многообразие этого социального феномена. Культура прошлого органически входит в жизнь современного человека. Культура выступает и в качестве внешнего выражения коллективной памяти народа, и как способ человеческого бытия в мире, и как мир, творимый человеком. Наша задача – сохранить культуру предков, передать национальный дух в форме возрастающей духовности. Культура призвана решать проблемы воспитания и образования через этнокультурную деятельность.

История возникновения и развития теории этнокультурного воспитания и образования в России свидетельствует о том, что ему во все времена уделялось и уделяется особое внимание. Следует отметить и то, что проводимая государством политика в области образования определила основные его принципы, среди которых – гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, свободного развития личности, воспитание гражданственности и любви к Родине. Реализация этих принципов неразрывно связана с высоким уровнем духовной культуры, эстетическим развитием человека, с его способностью воспринимать, чувствовать, оценивать и создавать прекрасное.

Приоритетом является развитие личности ребенка, способного к творческому самовыражению через фольклор и развитие языковых, интеллектуальных и познавательных способностей, ценностных ориентаций. Проблема повышения качества деятельности образовательного учреждения определяется не только качеством условий, качеством образовательного процесса, результативностью, но и качеством взаимодействия с родителями. В школе успешно внедряются различ-

ные формы взаимодействия с родителями, как вовлечение их в воспитательные мероприятия и в целом в учебно-воспитательный процесс.

В соответствии с многонациональностью нашего общества работа по развитию потребности в высоких культурных и духовных ценностях построена таким образом, что на занятиях и нерегламентированных видах деятельности детей знакомят с тем, что у каждого народа в воспитании своих потомков есть национальные особенности, которые широко используются в воспитательном процессе. Отсюда задачи сегодняшнего времени – брать на вооружение эти замечательные традиции народов и широко использовать их в работе с детьми. Знакомство с национальной одеждой, кухней, играми, музыкой и песнями, народным фольклором – вот направления работы по этнокультурному воспитанию детей. Конечно же, весь материал подается в игровой и непринужденной форме.

Дети могут смотреть видеоматериал, слушать музыку, принимать участие в практической деятельности: выполнять аппликации, мастерить поделки народного промысла, рисовать и вырезать разнообразные орнаменты, тряпичную куклу, расписывать матрешку, читать стихи, играть в дидактическую игру и т. д. В учебно-игровой, музыкальной, театрализованной деятельности преподаватели стремятся обогатить речь детей терминами нравственно-духовного направления, этно-педагогического обучения.

Знакомство с традициями и обычаями рядом живущих народов – одно из направлений работы по этнопедагогике. Занятия развивают у детей уважение к старшему поколению, ко всему окружающему его миру, к своему внутреннему «Я». Ненавязчивое, но постоянное предложение правил этикета и приобщения через адаптационные процессы к изменяющимся условиям внешней среды межпредметного общения дают ребенку широкий диапазон навыков для формирования национального самосознания, уважения к себе, родственникам, окружающим людям, родителям, воспитания любви к своей Родине [1, с. 4].

Этнокультурное образовательное пространство, в какой бы части оно не реализовывалось, определяется тем, на каком языке преподаются учебные дисциплины, какие предметы изучаются и каково содержание изучаемых курсов. Родной и государственный языки должны стать языками обучения и общения начиная с детских садов. Родной и государственный языки должны стать языками общения.

Этнокультурное образовательное пространство наиболее эффективно может быть создано в общеобразовательных учреждениях. В таких учреждениях должно преобладать функциональное двуязычие, то есть язык государственный и родной язык народа. Во многих регионах России может отмечаться и триязычие, и многоязычие, так как национальные меньшинства, такие как российские немцы, проживая дисперсно, находятся на территориях полиязычия. В таких случаях нам видится решение проблемы в том, чтобы при сохранении двуязычия учащийся сам мог выбрать для себя дополнительно еще какой-либо национальный язык. Всем желающим, кроме этого, может быть предоставлена возможность дополнительного изучения родного языка, литературы, истории. В местах компактного проживания этнических групп могут быть созданы, наряду с основным типом школ, школы с преподаванием предметов на родном языке и обязательным глубоким изучением с первого по выпускные классы государственного языка.

Переход к системе этнокультурного образования не одномоментный акт, а длительный процесс, имеющий свои этапы. Современная образовательная система недостаточно готова к переходу к поли- и этнокультурному образованию. И все же можно с уверенностью сказать, что сейчас закладывается первый, подготовительный этап, на котором необходимо будет создать все предварительные условия для формирования этнокультурного образовательного пространства. Сюда включаются: разработка законодательных актов, принятие специальных государственных и региональных программ сохранения, возрождения и развития языков и культур этносов, проживающих в стране, подготовка и подписание двух- и многосторонних государственных

соглашений и международных актов по проблемам этнокультурного образования, осуществление постоянного анализа этнокультурных образовательных потребностей населения в режиме мониторинга, работа над созданием учебников и учебно-методической литературы нового поколения и, конечно же, подготовка специалистов в области этнокультурного образования.

Таким образом, этнокультурное образование нацелено на освоение учащимися тех национально-культурных традиций, в которых воплощены высшие духовно-нравственные ценности, как отдельных этносов, так и всего человечества, имеющие особую значимость для духовно-нравственного воспитания и гражданского становления современного человека, а также позитивного развития и консолидации современного российского общества и его интеграции в мировое сообщество. Такое образование формирует, прежде всего, ценностное отношение к Родине, к природе, к семье, родному дому и родителям, к труду, к творчеству по законам красоты, к культурному наследию и традициям своего и других народов [3, с. 14].

Библиографический список:

1. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика. М. : Академия, 1999. 168 с.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 04 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/pprf/66025> (дата обращения: 17.02.2017).
3. *Шпикалова Т. Я., Бакланова Т. Т., Ершова Л. В.* Концепция этнокультурного образования в РФ // Непрерывное этнохудожественное образование: методология, проблемы, технологии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И. Ю. Добродеевой. Шуя, 2005. С. 6–9.

К вопросу о педагогических средствах социально-культурной адаптации детей мигрантов в рамках средней образовательной школы на уроках русского языка и литературы

Аннотация. В статье рассматриваются необходимые условия успешной социально-культурной адаптации детей мигрантов в рамках средней образовательной школы, определяются трудности на основе опыта работы с детьми-мигрантами на уроках русского языка и литературы и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: мигранты, дети, уроки, адаптация.

В настоящее время все большего внимания заслуживает вопрос адаптации детей мигрантов в российском общеобразовательном учреждении, что продиктовано объективными условиями современной жизни. Год от года количество школ, которые принимают на обучение детей, чей родной язык не является русским, возрастает по всей стране. По данным на начало 2016 года в школы Свердловской области принято около 4000 детей мигрантов (такая цифра была озвучена Алексеем Орловым, ВРИО председателя Правительства Свердловской области). В таких условиях актуальным представляется изучение и применение на практике средств социально-культурной адаптации детей мигрантов в рамках российской школы.

Попробуем те факторы, которые помогают школьникам успешно адаптироваться в новой языковой среде, определить трудности, возникающие в процессе обучения, и предложить пути их преодоления. Выделим необходимые условия успешной социально-культурной адаптации детей, чей язык не является родным: содержание учебного материала, методы и формы обучения и личностные и профессиональные качества учителя.

1. Отбор содержания учебного материала.

Содержание учебного материала. Литература.

Содержание учебного материала по русскому языку и литературе обладает объективной содержательной базой для создания оптимальных условий адаптации детей мигрантов.

На уроках литературы дети познают особенности русского менталитета сквозь призму произведений наших писателей. Это не всегда просто, но всегда эффективно. Погружаясь в мир русской литературы, они имеют возможность соприкоснуться с особенностями русского менталитета и русского сознания, а в дальнейшем быть успешными в коммуникации со своими сверстниками. Ведь зачастую помимо школы у них больше нигде нет возможности узнать об особенностях русской культуры.

Трудности.

На этапе познания и изучения русской литературы дети мигрантов испытывают трудности при разных формах работы на уроке: выразительное чтение наизусть, пересказы текстов, освоение литературоведческой терминологии. Например, с затруднением определяют средства художественной выразительности при анализе текста (эпитеты, метафоры, олицетворения, сравнения и т. д.). Для облегчения понимания на уроках литературы используются схемы и таблицы, а также составление личного словаря терминов (при условии абсолютного понимания материала).

На своем опыте я столкнулась с тем, что некоторые вещи невероятно трудны для восприятия и осознания. Например, при изучении сказов П. Бажова детям нелегко анализировать текст. Это связано с наличием огромного числа диалектизмов, которые затрудняют понимание текста даже представителям русской культуры. В связи с этим перед учителем стоит вдвойне трудная задача объяснения непонятого материала, выработки методов его подачи и создания условий для продуктивной работы на уроке. Предлагается использовать иллюстративный материал, видеофильмы (например, при изучении сказа «Каменный цветок» очень помог фильм), показ презентаций, составление кроссвордов по содержанию произведения, составление иллюстраций самими учащимися.

Все эти формы работы на уроке литературы помогают полностью погрузиться в мир художественного произведения, что в дальнейшем обеспечивает более глубокое понимание русской культуры, результатом чего является успешная адаптация детей мигрантов в русской среде.

Содержание учебного материала. Русский язык.

Помимо правил орфографии и пунктуации на уроках русского языка дети изучают разные типы речи (описание, повествование, рассуждение), практикуясь в написании сочинений и изложений. Данный вид работ как нельзя лучше помогает адаптироваться в социуме, быть успешным в коммуникации. Особенностью здесь является то, что дети мигрантов при написании сочинений чаще всего пользуются готовыми, хорошо знакомыми моделями, с трудом продуцируя новые. Однако, если все же это получается, то с большим количеством речевых ошибок. Объем сочинений тоже невелик, потому что ученики испытывают трудности при создании текста.

Трудности.

В процессе обучения на уроках русского языка дети часто сталкиваются с непониманием инструкций по выполнению заданий, что влечет за собой неверное выполнение упражнений, а также чаще остальных допускают акцентологические ошибки. Детям, для которых русский язык не является родным, труднее определить род, определить часть речи, к которой относится то или иное слово. Происходит путаница в терминологии, например, путают понятия «часть речи» и «член предложения», отвечая на вопрос учителя, могут назвать частью речи сказуемое.

В качестве методов преодоления трудностей на уроках русского языка предлагается использовать индивидуальные задания, карточки, расстановку ударений в упражнениях.

2. Методы и формы обучения.

Следующим условием социально-культурной адаптации детей мигрантов являются методы и формы обучения.

Одним из самых эффективных методов обучения в классах, где присутствуют представители разных культур и национальностей,

представляется коллективный метод, когда упражнение или задание выполняется в группе. Тогда у обучающегося есть возможность в маленькой группе обсудить и выполнить задание, что в свою очередь очень эффективно. Дети мигрантов зачастую стеснены на уроках, трудно и не с первого раза понимают задание, а микроклимат в мини-группе помогает раскрепоститься, вникнуть в суть темы урока быстрее и проявить себя. Кроме того, работа в паре или в небольшой группе моделирует ситуацию общения, что в свою очередь помогает адаптации детей мигрантов.

Также индивидуальные задания и сообщения на уроках помогают ученикам проявить себя. Они охотно участвуют в такой работе, берут и делают сообщения, доклады на предложенную учителем тему, даже презентации, например, в 5 классе делали презентацию по литературе на тему: «Биография С. А. Есенина». Выступление перед классом положительно влияет на адаптацию учеников: они перебарывают страх, раскрепощаются (при условии поддержки со стороны учителя и одноклассников).

3. Личностные и профессиональные качества учителя.

Личностные и профессиональные качества учителя играют одну из ведущих ролей в процессе социально-культурной адаптации детей мигрантов в неродной языковой среде. Эти учащиеся относятся к наиболее уязвимым категориям населения. Они находятся в стрессовой ситуации, связанной с вынужденным переселением, а, следовательно, изменением условий проживания и привычного уклада жизни.

Педагогическая деятельность в работе с классами, в которых присутствуют представители разных национальностей, предполагает:

- предвидение возможных затруднений, возникающих у обучающихся в процессе освоения материала и помощь в их преодолении;
- помощь ученикам в решении проблем, как в учебной деятельности, так и в различных жизненных ситуациях;
- создание рабочей атмосферы доброжелательности и взаимодействия на уроке.

От того, насколько успешно педагог на уроках будет реализовывать свои личностные и профессиональные качества, напрямую зависит скорость социально-культурной адаптации детей мигрантов.

Адаптация ученика к неизвестной для него культуре – это сложный, длительный процесс, благодаря которому достигается совместимость с новой культурной средой. В зависимости от того, насколько толерантна группа учеников (класс), процесс адаптации к новой культуре может быть более или менее болезненным для ученика.

При работе на уроках по русскому языку и литературе было замечено, что дети мигрантов все же отмечаются другими учениками посредством комментариев со стороны одноклассников (поправления, смех, шутки над неправильным произношением, недовольство). Это очень смущает детей при ответе на уроке. Однако стоит отметить, что уровень толерантности детей к представителям других культур можно считать достаточно высоким. Задачей учителя является поддержание интереса к ученикам с низким речевым статусом.

Результатом такой последовательной и регулярной работы по социально-культурной адаптации детей мигрантов на уроках русского языка и литературы непременно будет являться успешное вхождение в незнакомую и новую языковую и культурную среду.

Д. М. Латышев
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Теория межрелигиозной коммуникации в учении императора Акбара «мир со всеми»

Аннотация. В тезисах рассматривается учение падишаха Акбара о «мире со всеми», которое способствовало коммуникации ислама и индуизма в средневековой Индии. Выделяются две основные идеи: общий культ святых и уважение к закону как религиозные и правовые идеалы, которые формируют направления коммуникации.

Ключевые слова: религия, история религии, Акбар, Дин-и-Иллахи, суфизм, сулх-и-кул.

Средневековая Индия – это регион, внутри которого столкнулись крупные религиозные объединения мусульман и индусов. Мусульман представляло сословие феодалов, а индусов – большое количество крестьян и ремесленников. Чтобы преодолеть этот разрыв и объединить население страны, император Акбар (1556–1605 гг.) вместе со своим другом и придворным летописцем Абу-л Фазлом придумал учение Дин-и-Иллахи («божественная вера») [1, с. 169–170].

Источником этого учения стало «сравнительное религиоведение» падишаха, которое он проводил в специальном зале Ибадат-хана (Дом поклонения). Во время диспутов, которые инициировались между представителями джайнизма, суфизма, буддизма, индуизма и других религиозных объединений, падишах изучал те положения вероучений, которые могли бы быть полезными и для коммуникации с представителями других религий [2, с. 200–201].

Дин-и-Иллахи основывалось на установке «Сулх-и-Кул», то есть «Мир со всеми». Это означало, что каждая религия истинна. Её вероучение и культ являются личностными проявлениями некоторой сущности религии. Точно так же Аллах, Рама, Вишну-Кришна, христианский Бог и другие являются проявлениями некоторого универсального божества. Постепенно акцент диспутов сместился на взаимоотношения ислама и индуизма.

При этом отметим, что во многом Акбару помогли в создании этой концепции видные представители суфийских орденов Накшбенда и Сухраварди. При создании этой концепции они опирались на труды Ибн ал-Араби. Из этого следует, что установка «Сулх-и-Кул» не соотносится с мультикультурализмом и идеей толерантности, а выражает уважение к каждому религиозному объединению [3, с. 214].

Следующая идея, которую проводил Акбар в жизнь, заключалась в том, что существует культ святых, который присущ как исламу, так и индуизму. Эти святые во многом были дервишами или сантами. Человек, который приходил на его могилу, одновременно был причастен как к традиции ислама, так и индуизма. В этом поклонении не подразумевалось язычество или вероотступничество [4, с. 350–351].

Эти идеи не нравились мусульманским «ортодоксальным» ханифитам. Они считали подобные идеи языческими и суеверными и не желали общаться с «кафирами» – индусами. Их суждения были оправданы тем, что идеи Дин-и-Иллахи и «мира со всеми» подкреплялись не только хилястическим тысячелетием Хиджры, но и развитой эзотерической символикой летоисчисления.

Как мы считаем, постепенно учение Дин-и-Иллахи трансформировалось в «Таухид-и-Иллахи», то есть «божественное единобожие». Теперь сюда были добавлены идеи метемпсихоза и мокши. Считалось, что каждый человек после смерти перерождается через тело императора и освобождается от греха. В связи с этим вводились четыре степени почитания падишаха (своего рода культ императора в римской религии): а) его имущество, б) жизнь императора, в) его честь, г) религия. Тот, кто жертвовал собой за всё это, обладал четырьмя степенями почитания. Таким образом, в учение «божественного единобожия» входила уже личная религия Акбара, посредством которой он обожествлял себя. Четыре степени почитания падишаха были призваны воспитывать в людях уважение к закону посредством воспитания-просвещения рийазат [2, с. 288].

Таким образом, учение Акбара утверждало установку «Мир со всеми», которая способствовала взаимоуважению индусов и мусуль-

ман. Две её идеи – общий культ святых и уважение к закону – конкретизировали условия межрелигиозной коммуникации как посредством религиозных, так и правовых идеалов.

Библиографический список:

1. *Алаев Л. Б.* Средневековая Индия. СПб. : Алетейя, 2003. 305 с.
2. *The Muntakhabu-rūkh* by Al-Badāoni / translated from the Persian and ed. by G. S. A. Ranking, W. Haig and W. H. Lowe. Calcutta : Baptist Mission Press Publishing, 1884–1925.
3. *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / пер. с. англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. М. : Алетейя ; Энигма, 1999. 416 с.
4. *Abu-l-Fazl.* Akbarnama / translated from the Persian by H. Beveridge, I.C.S. Calcutta : Baptist Mission Press Publishing, 1897–1939.

Пути решения этнокультурных конфликтов путем этнокультурного образования

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об этнокультурном конфликте среди учащихся и решение этого конфликта путем этнокультурного образования в школах.

Ключевые слова: школьники, этнос, этнография, этнокультурный конфликт, религия, этнокультурное образование.

Россия – многонациональная страна. В составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации: Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чувашская Республика [3]. В каждой республике своя религия, традиции, особенности. В нашей стране бок о бок живут мусульмане, буддисты, христиане, атеисты.

В связи с этим хочется затронуть вопрос о проблемах в межкультурном общении среди школьников и их реакции на происходящее. Не секрет, что если преобладающее большинство среди школьников одного вероисповедания, то они могут не принимать и обижать новичка в классе другой религии. Это несоответствие друг другу провоцирует этнические конфликты.

Под этническим конфликтом понимается конфликт между представителями разных народностей или этнических групп, возникающий в результате различий в быту, традициях, культуре, а также в результате социального неравенства [2]. В современном мире ценности у подрастающего поколения отличаются от тех, что были еще десяти-

летие назад. Школьники не представляют своей жизни без гаджетов, мобильных телефонов и планшетов. Каждый подросток желает показать все свои достоинства в социальных сетях: в Одноклассниках, Вконтакте, Инстаграмм, на Ютюб. Школьники стараются повысить свой рейтинг, получить больше просмотров и подписчиков на своей страничке. Зачастую в школьной среде именно из-за этих ценностей и провоцируются этнические конфликты. Спровоцировав конфликт, можно снять его на видео и выложить в интернет.

Одним из решений подобных ситуаций, на наш взгляд, является осуществление этнокультурного воспитания не только на классных часах, но и в рамках отдельных предметов, внеклассных мероприятий, лекционных и семинарских занятий, практикумах и тренингах, а также на заданиях по самостоятельной поисковой работе. Необходимо все чаще говорить со школьниками и их родителями о толерантности, этнографии, различиях и сходстве между религиями и культурами.

Этническая толерантность и толерантность личности зависят от социально-психологических факторов – степени этнокультурной компетентности, психологической готовности к межнациональному диалогу, опыта и навыков межкультурного (межнационального) взаимодействия.

Работа учителя по воспитанию культуры межнационального общения у школьников предполагает: самовоспитание учителя и учащихся по формированию собственной этнокультурной компетентности, а также целенаправленного развития культуры межнационального общения у школьников. Этнокультурная компетентность личности понимается как совокупность знаний, представлений о других народах, реализующихся через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное взаимодействие с представителями других культур.

Основными видами работ учителя по развитию этнокультурной компетентности учеников являются:

1. Этнокультурное просвещение школьников на уроках по истории, литературе, естественным дисциплинам, музыке, физической

культуре и других предметах в связи с изучаемым нормативным материалом.

2. Подготовка и организация в рамках регионального школьного компонента специального курса по межнациональному общению.

3. Внеклассная деятельность: организация и проведение среди учащихся праздников, спортивных соревнований, художественных выставок и т. д. [1].

Интересным экспериментом, на наш взгляд, было бы составление расписания этнокультурных недель на протяжении всего учебного процесса. В течении каждой недели классу, участвовавшему в этом эксперименте, предлагается собрать информацию об определенной религии, стране или культурных традициях, мифах и легендах, кухнях народов мира, обрядах и особенностях. Благодаря этому, каждый должен поучаствовать и собрать информацию о той или иной культуре, приобщиться к ней, проникнуться и передать полученную информацию остальным в виде театрализованной сценки, доклада с презентацией или рассказа со стенгазетой (форму предоставления информации выбирает сам ученик или группа учащихся). Предлагаю к рассмотрению подробное расписание Этнокультурных недель в школьной практике.

Таблица 1. Расписание этнокультурных недель в школьной практике

Сентябрь	1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
Религии в РФ	Христианство в РФ, регионы с преобладанием этой религии, особенности религии, религиозные праздники	Мусульманство в РФ, регионы с преобладанием этой религии, особенности религии, религиозные праздники	Буддизм в РФ, в РФ, регионы с преобладанием этой религии, особенности религии, религиозные праздники	Шаманизм в РФ, регионы с преобладанием этой религии, особенности религии, религиозные праздники
Октябрь				
Регионы РФ	Республики Северного Кавказа, их быт и традиции, традиционные блюда Кавказской	Северные регионы РФ, вымирающие народности, их быт и традиции, природные	Татарстан и Башкортостан, быт и традиции, блюда национальной кухни, при-	Дальневосточный регион, Сахалин и Камчатка. Быт и традиции, особен-

	кухни, природные достопримечательности Кавказа	достопримечательности Русского севера	родные достопримечательности	ности региона, влияние соседних стран на эти регионы, кухня дальнего востока
Ноябрь				
«Язык до Киева доведет» – разные языковые семьи на территории РФ	Уральская языковая семья	Алтайская языковая семья	Индоевропейская языковая семья	Нахско-Дагестанская языковая семья
Декабрь				
Новый год и Рождество в странах мира	Россия: Калмыцкий новый год, Алтайский новый год, Бурятский новый год	Китайский и Вьетнамский новый год	Европейский новый год и Рождество	Новый год в Иране и Бангладеш

Из данной таблицы видно, что каждая неделя учебного процесса несет что-то новое в развитии обучающихся, они сами находят информацию и участвуют в процессе изучения этнокультурных особенностей не только различных регионов нашей необъятной страны, но и мира в целом. Это позволяет лучше понимать друг друга и предотвращает этнические конфликты на начальных стадиях, позволит проявлять свою толерантность и этнографическую просвещённость в социальных сетях. Этим школьники могут привлечь подписчиков, которые так важны для современного подрастающего поколения.

Библиографический список:

1. *Ларгина Е. О.* Воспитание культуры межнационального общения и толерантного поведения в школе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prodlenka.org/psikhologiiipublikatcii/vospitaniekulturyomezhnatcionalnogoobshcheniiaitolerantnogo povedeniiaavshkole.html> (дата обращения: 21.03.2017).
2. Определение этнического конфликта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yurii.ru/ref6/referat77180.php> (дата обращения: 21.03.2017).
3. Список субъектов, входящих в состав Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=158bec53-3ff-4926-8d4b-b8506f478b5e> (дата обращения: 20.03.2017).

Способы подготовки детей мигрантов к ЕГЭ по русскому языку (из опыта работы)

Аннотация. В работе охарактеризованы методические проблемы при подготовке детей мигрантов к сдаче ЕГЭ по русскому языку, представлен алгоритм методической деятельности учителя русского языка.

Ключевые слова: дети мигранты, школа с полиэтническим контингентом, ЕГЭ, инофоны, билингвы, слово – первооснова языка, слова-паронимы, трудности, опорные конспекты.

Работа по подготовке детей мигрантов к сдаче ЕГЭ по русскому языку стала актуальной в последнее время. В связи с процессами, происходящими в нашей стране, отмечается большой приток мигрантов, прибывающих в Екатеринбург и Свердловскую область из ближнего и дальнего зарубежья. При всей новизне процесса миграции стоит отметить, что преподавание русского языка в нашем регионе всегда было сопряжено с трудностями, обусловленными национальной историей Урала. Традиционно в нашем регионе проживают и, естественно, обучаются в школах дети разных национальностей: татары, башкиры, марийцы и другие, поэтому преподавание русского языка всегда осложнялось национальным компонентом. Преподаватели нашего региона имеют небольшие наработки: как научить русскому языку, подвести к сдаче ЕГЭ ребёнка, владеющего государственным русским языком хуже своих сверстников, для которых русский язык родной.

Для детей мигрантов русский язык сложен в понимании, так как в семьях говорят на родном языке. В классе, где я работала до этого учебного года, 22 человека – и 8 разных национальностей. Во всех семьях домашним приоритетным языком остаётся родной язык. Положительным является взаимообогащение культур. Сейчас в моих 9-ых классах обучаются татары, башкиры, грузины, армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики, украинцы.

Образовательные учреждения с разнообразным национальным контингентом составляют новый тип школ – школа с полиэтническим

контингентом [1]. Это означает, что в одной школе учатся дети разных этносов.

Выделяют три основные категории детей, для которых русский язык является неродным: обучающиеся, которые в совершенстве владеют русским языком и не владеют родным языком; обучающиеся, которые в совершенстве владеют родным и не владеют русским (инофоны) [2, с. 130]; обучающиеся, которые владеют родным и русским языком (билингвы) [2, с. 131]. Чаще всего в нашей практике нам приходится обучать детей-билингвов. Механизм билингвизма – умение легко переходить с одного языка на другой. Двуязычие положительно сказывается на развитии памяти, умении понимать, анализировать явления языка, сообразительности, быстроте реакции, математических навыках и логике. Но только полноценно развивающиеся билингвы хорошо учатся и лучше других усваивают абстрактные науки, литературу и другие иностранные языки.

Дети-инофоны, билингвы должны получить образование, равнозначное тому, которое получает русскоговорящий российский гражданин. Коренной россиянин к школьному возрасту в естественных условиях накапливает языковой опыт и запас социальных (фоновых) знаний, на которые логично ложится школьная программа. У инофонов, билингвов же, как правило, языковой опыт и фоновые знания или практически отсутствуют, или малообъёмны. Порой отличия видны из-за того, что эти дети включаются в систему российского образования на более поздних стадиях (среднее звено, а порой и вовсе старшее). Всё это создаёт огромные трудности для учителей, работающих в полиэтнических классах. В реальности учитель имеет так называемый полюсный класс, в котором проблематично выделить среднестатистического ученика как объект педагогического ориентирования. Очевидно, что встаёт задача доведения нижнего полюса класс до определённого уровня знаний и умений, который позволит достаточно комфортно и плодотворно (сдача ОГЭ и ЕГЭ) получать образование в российской школе.

Решая задачи преподавания русского языка для таких детей, учителя сталкиваются с рядом трудностей, среди которых необходимо отметить следующие:

1. Разноуровневый характер контингента мигрантов. Если одни дети в состоянии воспринимать русскую речь, полноценно пользоваться средствами массовой информации, строить связное высказывание в процессе коммуникации, при этом основная проблема для них – недостаточно высокая грамотность, заметный акцент, то другие практически не в состоянии ни понимать, ни продуцировать русскую речь, что ставит их в тяжелейшее положение в условиях однородной русской языковой семьи.

2. В связи с этим обозначается следующая методическая проблема: введения курса (предмета) обучения русскому языку как иностранному, совмещение этого курса с преподаванием русского языка как основного предмета.

3. Перед нами стоит проблема методического обеспечения для преподавания русского языка на этапе подготовки к ОГЭ и ЕГЭ.

Овладение языком невозможно без знания слов, так как слово – первооснова языка. Работа со словом – это специальное, целенаправленное обогащение словарного запаса обучающихся. В ходе словарной работы формируется активный, пассивный, потенциальный словарь. При знакомстве с новыми словами у обучающихся-инофонов возникают проблемы включения этих слов в свою речь. Причина этого в несовпадении объёма значений слов в родном и русском языках. Преодоление этого возможно при изучении синонимии русского языка, этимологии русских слов (необращение к этимологии слова приводит к таким ошибкам: яства-ядства – при решении заданий ЕГЭ). Хорошим подспорьем при словарной работе являются Ассоциативные словари русского языка (электронная версия).

В словарной работе обращаем внимание на слова-паронимы [4, с. 17]. Близость паронимических слов по звучанию – источник ошибок в их употреблении. 5 задание ЕГЭ посвящено словам-паронимам и решается инофонами практически всегда неверно. При подготовке к ЕГЭ обращаем большее внимание именно детей-инофонов, так как

для коренных россиян (носителей русского языка) этот вопрос не представляется сложным. Приходят на помощь цитаты из художественных произведений («Служить бы рад – прислуживаться тошно!» А. С. Грибоедов), наглядность, схемы и опорные фразы.

Большие сложности ребёнок-инофон, билингв испытывает при изучении грамматики русского языка. С какими трудностями сталкиваются инофоны и учителя, преподающие им русский язык? Во-первых, это многозначность грамматических форм; во-вторых, в русском языке образование некоторых слов не подчиняется действию общих правил русской грамматики (например, образование форм Родительного падежа единственного числа с беглой гласной – камень–камня, вариативные формы Родительного падежа единственного числа – стакан чая, чаю и т. п.). Грамматические ошибки, допускаемые детьми-инофонами в количественном отношении самые многочисленные (на согласование – красивый облако, управление – причесал голова, приставочные и видовые формы глагола – добился до почёта, художники рисуют и т. п.). Эти трудности возможно преодолеть лишь при взаимосвязи изучения морфологии и словарной работы. Все особые формы усваиваются с конкретными словами, для которых они характерны.

Подготовка к ЕГЭ реализуется в трёх основных направлениях:

- работа, направленная на глубокое распознавание изучаемого грамматического объекта (опорный конспект);
- постановка заданий, направленных на разграничение грамматических объектов, а также на формирование обобщённых умений и навыков по определённой теме (алгоритм);
- применение упражнений, связанных с введением в речевую практику изучаемых грамматических форм и конструкций (схема, решение тестов).

Изучение русского языка тесно связано с развитием логического мышления школьников. Чтобы обучающийся мог правильно и глубоко усвоить грамматическое понятие, грамотно выполнить упражнение, педагог учит расчленять мыслительную деятельность на ряд элементарных операций и выполнять их в определённом порядке, поэтапно отработывая, то есть составлять алгоритм – схему – предписание структурно-логических операций. Проводится параллель с родными

языками. Чаще параллель проводится с языками тюркской группы (азербайджанский, башкирский, киргизский – с обучающимися, говорящими на этих языках, мне приходилось работать). Например, вычлняются проблемы на уровне морфологии: отсутствие дифференциации глаголов движения («едем» и «идём» в тюркских языках передаются одним словом). Способы устранения проблем: составляем опорные фразы (идём в метро, едем в метро), обращаемся к художественной и публицистической литературе, наблюдая за глаголами движения. Алгоритмы используются при изучении нового материала, закреплении; можно проводить опрос по алгоритму, предупредительный диктант с использованием алгоритма. В своей практике я активно использую работу по созданию опорных конспектов (схем, алгоритмов) самими обучающимися. Это род мини-проекта, продуктивное задание для небольшой творческой группы, это полезная аналитическая деятельность по подготовке к интерпретации текста. Самостоятельное составление опорного конспекта помогает детям систематизировать собственные знания в приемлемой для них форме и в последующем быстро вспомнить при выполнении заданий на экзамене (например, при подготовке к ОГЭ, сжатое изложение, открытая база заданий ОГЭ на сайте ФИПИ). Такая работа носит исследовательский характер и способствует развитию функциональной грамотности детей-инофонов и билингвов.

Библиографический список:

1. *Бим-Бад Б. М.* Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 321 с.
2. *Уша Т. Ю.* Национальная российская школа – полиэтническая и поликультурная. // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2012. Вып. 148. С. 125–133.
3. *Уша Т. Ю., Петрова С. И.* Система обучения русскому языку детей-инофонов в средней школе (к постановке проблемы) // Слово есть Дело : юбилейный сб. науч. тр. в честь проф. И. П. Лысаковой. СПб. : Сударья, 2010. Т. 1. С. 79–92.
4. *Гольцова Н. Г., Шамиш И. В., Мищерина М. А.* Русский язык. 10–11 кл. М., Рус. слово, 2010. С. 17–23.
5. *Михеева Т. Б.* Обучение русскому языку учащихся полиэтнических классов : метод. пособие. Ростов-н/Д., 2008.

Л. С. Лукашёва
*Лауреат Национальной премии
«Гражданская инициатива»
Свердловская региональная
общественная организация
Уральская ассоциация беженцев,
г. Екатеринбург*

Гражданственность и гражданство – тернистые пути российской демократизации

Аннотация. Проблема некомпетентности ответственных лиц все чаще и чаще поднимается в нашем обществе. Особенно актуально это для правоохранительных органов. Парадоксально, что именно с ними приходится сражаться правозащитникам, чтобы защитить простого человека от произвола и унижения. Очередная реформа миграционного ведомства была направлена на оптимизацию работы с мигрантами и соотечественниками. В данной статье автор рассматривает результат попытки некоммерческих организаций Среднего Урала построить партнерские отношения с МВД.

Ключевые слова: гражданство, гражданственность, социальная напряженность, демократизация, лица без гражданства, миграционная служба, правозащитники.

У понятия «гражданственность» немало определений и описаний, это слово часто упоминают, когда разрабатывают программы и проекты по патриотическому воспитанию молодежи. А вот в чем особенность отечественной гражданственности и почему она стремительно исчезает не только из лексики журналистских публикаций? Об этом и хочется поговорить на нашей конференции.

Гражданственность – это качество нравственное. Для проявления своей гражданственности личность, как минимум, должна быть гражданином хотя бы одного государства. Поскольку иностранец, проявляющий героизм или совершающий высоконравственный поступок на территории другого государства, не проявляет своей гражданственности, он проявляет героизм. А сознательное и активное выполнение долга перед собственным государством, обществом, народом – это прерогатива гражданина.

Из чего складывается неуважение к закону и обострение социальной напряженности в обществе? Что так волнует не только власть, но и нас, граждан, живущих в России? Вот цитата из ответа МВД России

Уральской ассоциацией беженцев. Ответ был получен на предложение межрегиональной конференции, посвященной реформе ФМС: «Предложение провести просветительскую акцию, посвященную 100-летию Российской Республики и института гражданства России, также не может быть поддержано, так как Российская Федерация не является правопреемником как Российской Империи, так и Российской Республики, провозглашенной Временным правительством» [4, с. 2].

Вот еще один такой официальный ответ: «Вопрос признания Российской Федерации правопреемницей Российской Империи является спорным и остается предметом научной и общественно-политической дискуссии» [3, с. 2]. Это уже пишет начальник миграционного ведомства МВД России Ольга Кириллова, человек, имеющий высшее педагогическое образование, имеющий полномочия по инструктированию сотрудников миграционного ведомства по всей стране.

И когда мы анализируем спорные ситуации, которые сопровождаются деятельностью ведомства, исполняющего законодательство о гражданстве России, мы понимаем, что главная причина этих споров в так называемом человеческом факторе. Люди, имеющие полномочия и занимающие государственные должности, не обладают компетенцией «Гражданство Российской Федерации».

В 2004 году в Свердловской области случился прецедент российского масштаба: простая домохозяйка, прибывшая в Екатеринбург из Ташкента, доказала через суд миграционной системе региона, что она является гражданкой России по рождению по «принципу крови». Удивительно, но вместо того, чтобы изучить судебное решение, вникнуть в логику заключения, подписанного ученым Уральской государственной юридической академии, вся государственная машина начала борьбу с нашей героиней. Не будем перечислять те большие и малые подлости, которым подвергли мою подзащитную. Конец истории нетипичен для нашей действительности. Уроженка Узбекской ССР, имеющая узбекский паспорт, получила паспорт российский, а позднее смогла доказать российское гражданство своих детей и мужа, отслужившего сверхсрочную в Таджикистане. А виновника издевательств

над этой семьей сняли с должности. Вопрос на «засыпку»: кто в этой ситуации проявил настоящую гражданственность – офицеры в погонах, уполномоченные госслужащие или простая переселенка?

Три миллиона граждан бывшего СССР, постоянно проживающих в России, в 2002 году МВД России объявило лицами без гражданства. Ежегодно до 10 000 человек, освобождающихся из мест лишения свободы, решением Минюста и искам миграционного ведомства выдворяются из страны путем помещения в центры временного размещения иностранных граждан, так называемые ЦВСИГи. И именем Российской Федерации несчастные поражаются во всех правах и свободах, к ним применяют самую высшую меру наказания, предусмотренную Кодексом об административном правонарушении.

И что поразительно: когда в ЦВСИГ попадает правозащитник, начинает определять гражданство лица по законодательству во всей его логике (а не по паспорту, как это делает бывшая ФМС), то вчерашний зек превращается в носителя знаний по истории и праву России, начинает хлопотать не только за себя, но и своих товарищей, вне зависимости от их национальности, конфессиональной и иной принадлежности. Солидарность, чувство локтя, интернационализм, которые демонстрируют наказанные, делают их большими патриотами, чем те, кто трусливо молчит в судах, не в состоянии ответить ни на один профессиональный вопрос о том, что такое гражданство, как оно возникает и куда девается, когда человек теряет паспорт или приобретает гражданство иного государства?

Правозащитники, простые граждане, вступающие в члены Общественных наблюдательных комиссий, выполняют важнейшую роль сдерживания экстремистских настроений, накаляющихся в ответ на произвол и некомпетентность непросвещенных властей.

Так что же такое гражданство? Согласно статье 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [3, с. 6] – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Каковы же принципы российского гражданства? Их немного:

- запрет на ограничения прав по национальному, расовому, социальному, языковому или религиозному признакам;
- равенство, независимо от оснований приобретения;
- невозможность прекращения в связи с проживанием за пределами России;
- невозможность лишения гражданства или права его изменения;
- недопустимость высылки или выдачи гражданина иностранному государству;
- поощрение приобретения гражданства лицами без гражданства, проживающими на территории России;
- определение наличия гражданства по законодательству во всей его логике вплоть до 1917 года.

Какова главная сущность российского гражданства? Его непрерывность во времени, территории и независимость от приобретения иного гражданства. Приобретается наше гражданство либо со дня рождения (филиация), либо с даты вынесения решения государственным органом. А вот прекращается только после выпуска Указа Президента страны. Иных способов в законе нет.

Очевидно, что все, кто был признан или принят в прежнем правовом поле, плавно перешли в категорию имеющих гражданство на момент вступления в силу нового закона о гражданстве 31 мая 2002 года.

Очевидно, что наши законы вполне урегулировали все вопросы российского гражданства. Казалось бы, какие разночтения могут быть и какие поправки могут изменить святая святых любого государства – статус граждан в связи со вступлением в силу новых законов?

Однако практика показывает, что сегодня исполнительный орган – МВД – при молчаливом согласии науки, законодательной и судебной властей уничтожает уважение к закону как самих жителей страны, так и иностранцев; ведет к росту экстремизма особенно в молодежной среде, порождает безразличие и апатию в обществе. Таким образом, устойчивость и защищенность государства теряется, поскольку чем меньше свободных, уважающих страну граждан, тем меньше у страны защитников. Это в спорте можно купить легионера и выиграть тот или

иной кубок. В истории огромного многонационального государства такой подход губителен. Русский философ И. Ильин писал: «С исчезновением граждан исчезает государство» [1, с. 267].

Как известно, гражданство основано на взаимных обязанностях личности и государства. Непонятно, почему наше государство так живо и щедро выполняет долг интернациональный, жертвуя жизнями своих граждан, посылая гуманитарные конвои, медицинские бригады и даже творческие коллективы, и так скудно и трудно соглашается на выплату внутреннего долга – долга перед своими гражданами?

Непонятно, почему граждан вытеснили не только из сферы народного контроля, но и ограничили в доступе к информации, касающихся их личной жизни? Речь идет об отказах работников миграционного ведомства МВД знакомить граждан с проверочными документами и заключениями, составленными по итогам этих проверок. Мало кто знает, что сегодня узнать о том, почему у тебя отобрали паспорт или отказали принять документы на гражданство, можно только через суд. Даже прокуратура стыдливо отписывается, а иные надзорные и уполномоченные органы все обращения переправляют обидчику.

Мне помнится история о том, как главный учебный корпус Уральского политехнического института несколько недель провел без воды. Аварию долго не могло устранить ведомство, которое возглавлял выпускник УПИ. И тогда Ученый совет вуза заявил, что лишает диплома своего плохо выучившегося специалиста. Как не хватает нам сегодня таких смелых акций! Какова гражданственная цена таких действий!

И в завершении хочется вспомнить ярчайшего представителя русской науки, настоящего борца с мракобесием и бюрократизмом Михайло Васильевича Ломоносова. В своем письме графу Шувалову «Рассуждение о размножении и сохранении российского народа» он писал: «Самым главным делом... [для] величества, могущества и богатства государства... [является] сбережение российского народа... [так как] обширность... [территории] тщетна без обитателей» [2, с. 614; слова в квадратных скобках наши. – Л. Л.].

Библиографический список:

1. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. М., 1993. 267 с. (Серия «Мыслители XX века»).
2. *Ломоносов М. В.* Избранные философские произведения. М. : Госполитиздат, 1950. 759 с.
3. Письмо (ответ на запрос) МВД России «О рассмотрении обращения» от 14.03.2017 г. №3/177702813037.
4. Письмо (ответ на запрос) МВД России от 25.11.2016 г. №3–51766, 50883.
5. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052002-n-62-fz-o/> (дата обращения: 03.03.2017).

Е. В. Лысенко, О. М. Фархитдинова
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Проблема выявления экстремистских настроений в молодежной среде

Аннотация. Разработка общей концепции, связанной с выявлением экстремистских настроений будет способствовать защите молодого поколения от агрессивных форм пропаганды.

В ходе исследования были достигнуты результаты, которые позволяют понять нынешнее отношение к проявлениям религиозного экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: «религиозный экстремизм», постсекулярное общество, религиозная идентичность, молодежь, молодежная политика.

В современном мире вопросы взаимоотношения государства и новых религиозных движений (НРД) были актуализированы в связи с проблемами регулирования их деятельности в отношении национальной безопасности. Специфика социальной позиции НРД, ценностных ориентаций и своеобразие деятельности, находит выражение в иных, по отношению к традиционным, формах организации: центры, миссии, колонии, коммуну, «семьи».

В то же время информационная среда является средством, с помощью которого возможно осуществление информационно-психологического влияния, где молодежь составляет большинство. Виртуальные сообщества, неформальные группы, социальные сети создают уникальное пространство, в котором формируются мнения и убеждения людей. В итоге в поле зрения исследователей и правоохранительных органов попадают как представители НРД, так и спекулирующие на этом именовании группы и организации.

В условиях перераспределения трансформационной активности общества в целом, его взглядов и наличия в нем таких процессов, которые ставят под сомнение традиционные ценности, происходит рост экстремистских настроений, увеличивается и спектр подверженных этому влиянию групп населения, как в возрастном отношении (например, люди более зрелого возраста), так и в социальном (пред-

ставители экономически разных групп населения). Так, в Казахстане в конце 80-х гг. насчитывалось всего 13 новых религиозных движений, а в 2005 г. их уже было 450. К 2016 году эта цифра составила 535.

Если вести речь о России в целом, то официально зарегистрированные (около 5 тысяч) объединения только в очень приближенном виде можно отнести к нетрадиционным. Данные по федеральным округам неоднозначны. Особенной является ситуация на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В отношении этих регионов, следует говорить о росте модификаций основных движений и организаций, зарегистрированных как оздоровительные, общественные объединения, но эксплуатирующих религиозную риторику. Один из векторов нашего исследования демонстрирует зависимость между количеством зарегистрированных объединений и протестантских церквей, которые лидируют на религиозном поле, где «традиционные» религии не так сильны (например, Урал).

Наиболее опасным с точки зрения вовлеченности в поле экстремистской активности считается возраст от 14 до 29 лет, по причине происходящих социально-экономических и психологических трансформаций в этот возрастной период. С точки зрения возрастной психологии именно этот период подвержен наибольшему влиянию извне, манипуляции сознательной деятельностью, так как обостренное чувство справедливости, становление самосознания, порождают в человеке стремление идентифицировать себя с группами радикальной направленности, маргинальными взглядами, в которых скорость обретения «мнимой» самостоятельности и независимости как в суждениях, так и в дальнейших действиях, чрезвычайно велика.

Информационное воздействие экстремистской направленности в РК и в РФ происходит именно на молодежь, как наиболее мобильную и поддающуюся влиянию, группу населения. Именно информационное пространство активно используется для пропаганды экстремистских идей. Члены молодежных экстремистских группировок имеют возможность объединяться с помощью ресурсов Интернет для про-

движения экстремистских идей, осуществления противоправных действий, а также вербовки в свою среду студентов.

Система правового обеспечения деятельности по противодействию религиозному экстремизму в России и Казахстане представлена общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами государств, Конституцией, уголовным, уголовно-исполнительным, административным законодательством и другими законами, указами и распоряжениями Президента, постановлениями Правительства, нормативными правовыми актами министерств и ведомств. Анализируя опыт зарубежных стран, стоит также отметить, что ни одно зарубежное законодательство не имеет юридического определения термина «религиозный экстремизм».

В ходе исследования мы руководствовались правовыми основаниями, действующими на территории России и Казахстана (в отдельности), пределами допустимого вмешательства и результатами экспертных исследований для признания материалов экстремистскими. К числу обозначенных нормативно-правовых актов, прежде всего, относятся: Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г. ст. 7); Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 г. ст. 18, 20); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ст. 4, 5, 9); Конституция РФ (ст. 55 ч. 3).

Понятие «религиозный экстремизм» концептуализировано в формах его существования в социальной практике: В. А. Быковская, П. Н. Кобец, Ю. В. Тихонравов, Т. В. Томаева, А. В. Пчелинцев; либо как проявление нетерпимого отношения к представителям других конфессий, и даже противостояния с другими общинами: О. И. Белый, А. В. Кузьмин, М. А. Яворский и др. Однако, во всем этом многообразии лишь частично уделяется внимание тем процессам, которые организуют убеждения будущего поколения, взаимосвязи критического восприятия информации и адекватного ее воспроизводства.

В рамках выработки юридической дефиниции «религиозный экстремизм», как нам представляется, в разработке изучаемого явления

необходимо использовать достижения юридической науки, наравне с политологией, философией и социологией, поскольку такой подход даст возможность определения конструктивных признаков экстремизма.

Одна из задач исследования состояла в том, чтобы исходное юридическое значение основного понятия анкеты конкретизировать до реального, функционирующего на уровне восприятия респондента. Таковым для нас стало следующее определение: экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам.

Мы считаем, что дискуссионный характер термина «религиозный экстремизм» привел к спекуляциям, как его содержанием, так и доктринальными положениями отдельных религий, тем самым нарушаются права практически всех основных категорий населения: человека, верующих, религиозных и национальных меньшинств. По этой причине было важно выявить семантические связи, организующие применение и функционирование термина в молодежной среде.

Исследованиями были охвачены 300 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет. Опрос проводился как в индивидуальной, так и в групповой форме. В ходе исследования использовалась авторская анкета, по своей структуре состоящая из открытых и закрытых вопросов (41 вопрос), включающая 5 информационных блоков: 1) выраженность активности жизненной позиции; 2) ценностные ориентации студентов; 3) религиозная принадлежность или непринадлежность; 4) отношение к проявлениям религиозной дискриминации; 5) отношение к проявлениям религиозного экстремизма.

По результатам опроса выявлены следующие тенденции:

1. Вне зависимости от вовлеченности молодежи в молодежные организации есть четкая установка на здоровый образ жизни и семейное благополучие. Знание о молодежных объединениях, учитывая, что опрос проводился среди категории, которая относится к молодежи – оценивается как условно-настороженное.

2. Ориентация на карьерный рост сказывается в оценке возможностей реализации жизненных планов молодежи: отсутствие действенной государственной политики по поддержке молодежи видится как

один из наиболее значимых факторов (90 %), как в России, так и в Казахстане.

3. Полагаем, что наша оценка религиозной ориентации студентов в 2017 году как раз свидетельствует об оформлении сложносоставной по характеристикам социологической группы, в наибольшей степени подверженной влиянию.

4. Очевидно отрицательное отношение к совершению насильственных действий на основе религиозных убеждений.

5. Религиозные нормы и требование их соблюдения, воспринимаются как альтернативы самоопределению, поискам себя. Однако, чем больше предлагается альтернатив, тем меньше они воспринимаются как значимые для человека. Семантический анализ показал, что восприятие значения религиозный экстремизм происходит на уровне эмоциональной реакции (страх). Наблюдается смешение значений понятия «религиозный экстремизм» с сопряженными (но иными) по значению «терроризм» и «фанатизм». В отсутствии информированности о юридическом значении этого термина, наблюдается разрыв с его восприятием на уровне социальной практики.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения: 14.03.2017).

2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.

3. Федеральный закон от 29 апреля 2008 года № 54-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 14.03.2017).

Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде

Аннотация. Проблема религиозного экстремизма остро стоит в современном мире. Актуальными вопросами являются: разработка определения религиозного экстремизма, создание и научное обоснование профилактических мер по борьбе с религиозным экстремизмом в молодежной среде. Данная статья посвящена именно этим вопросам.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, молодёжь, профилактика, религия.

Современная российская молодежь, подверженная влиянию со стороны, и отсутствием эффективной политики противоборства экстремизму со стороны властей, попадает в экстремистские и террористические организации все чаще. Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии, ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Экстремисты видят своей задачей создание своего государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии.

Ю. Бубнов относит к основным факторам, которые провоцируют возникновение экстремистских проявлений в среде молодежи – «социальная напряженность в молодежной среде, характеризующаяся наличием ряда проблем (трудности в получении образования и трудоустройстве, присутствие социального неравенства, криминализация общества, вовлечение молодежи в криминальный бизнес, снижение авторитета право- охранительных органов и др.); изменения в ценностных ориентациях молодых людей (потребительское отношение к обществу, пассивность в общественной жизни, эгоистичность, гедонистическая направленность и др.); изменения и противоречия в системе социально-культурного взаимодействия (проблемы в межнациональных и межконфессиональных отношениях, общественно-

политическая борьба, активизация политической оппозиции и т. д.), несформированность условий для самореализации молодежи в общественно одобряемых формах социально-культурной деятельности» [1].

С экстремистской деятельностью на почве религии необходимо бороться. Для этого необходимо изучать сущность и формы этого явления. Не существует однозначного определения религиозного экстремизма. Эффективность политических и правоприменительных практик зависит от четкой определенности самого понятия «религиозный экстремизм». Можно лишь дать общую характеристику религиозного экстремизма:

- тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом;
- идеология и практика некоторых групп, отдельных деятелей в конфессиях, отражающая крайние толкования вероучения и методам действия;
- реализация религиозных идей при помощи насилия и во всех сферах общества.

Профилактика экстремизма среди молодежи необходима и научные исследования указывают, что профилактика должна быть комплексной. Противодействие религиозному экстремизму при этом должно включать в себя применение как минимум различные по форме и содержанию меры, реализуемых на различных уровнях государственного управления и общества. К мерам профилактики религиозного экстремизма в молодежной среде относятся: во-первых, его выявление, устранение причин и условий, способствующих его возникновению и развитию; во-вторых, пресечение и расследованию актов молодежного религиозного экстремизма; в-третьих, меры минимизации и ликвидации последствий проявлений религиозного экстремизма в молодежной среде.

Важным моментом профилактики религиозного экстремизма в молодежной среде является создание хороших условий эффективной социализации и развития потенциала молодого поколения. Возможность вести открытую дискуссию о ценностях, в правовом поле от-

стаивать свои взгляды, очень важна для молодых людей, которые только формируют свое жизненное кредо. Через открытую дискуссию и воспитание толерантного отношения молодежи к представителям других конфессий лежит путь к профилактике радикальных, экстремистских настроений.

Другими важнейшими мерами являются: во-первых, повышение качества жизни населения и социальной мобильности молодежи также должно способствовать миру в обществе; во-вторых, соблюдение законодательства в части, касающейся свободы совести и государственно-конфессиональных отношений, возможность исповедовать свою религию или не исповедовать никакой.

Библиографический список:

1. *Бубнов Ю.* Протестное поведение и права человека [Электронный ресурс]. URL: <http://terroristica.info/node/303> (дата обращения: 10.03.2017).

В. В. Малинина
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Потенциал православного мировоззрения в освобождении от зависимостей

Аннотация. Статья открывает возможность использования религиозного мировоззрения в работе с зависимостями, такими как алкоголизм, наркомания, игромания и другие. Выдвигается тезис, что православное мировоззрение и аскетический опыт святых отцов успешно применяется для работы с людьми. Приводится пример деятельности Общества «Трезвение» Екатеринбургской епархии под руководством протоиерея Игоря (Бачинина).

Ключевые слова: зависимость, православное мировоззрение, аскетика.

Зависимость (аддикция) от химических веществ, игромания, интернет-зависимость и т. п. – это существенная социальная проблема, которая требует внимания и определенных усилий в ее преодолении и со стороны государства, и со стороны различных общественных организаций. Социальная проблема общества людей возникает в результате «болезни» отдельных ее членов. Различного рода зависимости негативно влияют на здоровье людей и разрушают личность, это связано с духовно-нравственным состоянием, с набором ценностей, которым обладает человек, с его представлением о смысле жизни. Ценностный блок формирует семья и общество. Обществу нужны здоровые люди, способные трудиться, участвовать в общественной жизни и воспитывать здоровых детей. Человек, страдающий алкоголизмом, не может хорошо трудиться и воспроизводить здоровое потомство – будущих членов общества.

За последние пять лет потребление алкоголя в России снизилось. Из интервью директора Московского научно-практического центра наркологии Евгения Брюн: «Сейчас взрослый человек потребляет в среднем в год 12,8 литров алкоголя (этилового спирта)» [3]. По его словам, потребление снизилось по причине запрета продажи алкоголя в ночное время, экономического кризиса и работы наркологов. И все же он остается очень высоким. Это является одной из основных при-

чин повышения мужской смертности и сравнительно низкой продолжительностью жизни мужчин в России. Потребление алкоголя снижает качество жизни – не только для самих алкоголиков, но и для всех граждан. Связанные с алкоголем убийства и несчастные случаи (в особенности ДТП) представляют угрозу всем жителям; алкоголь является одной из частых причин распада семьи. Ситуация продолжает беспокоить общество. Вот некоторые заголовки газет с начала этого года: «В Петербурге 23 февраля пройдет пробег за трезвый образ жизни», «В Краснодарском крае хотят запретить продажу алкоголя по пятницам», «Курских водителей проверят на трезвость», «В первые дни января в храмах Йошкар-Олы будут молиться о трезвости», «В Чечне закрыли все магазины с алкоголем после «пьяного» ДТП» и так далее. Профилактическая работа ведется и религиозными организациями.

Христианская религиозная философия рассматривает зависимость как страсть, которая разрушает. Из творений Святителя Иоанна Златоуста: «Как силы телесные со временем мертвеют и теряют всякую чувствительность, так и душа, одержимая многими страстями, становится мертвой для добродетели. Тогда, что бы ты ни представлял ей, она ничего не чувствует, и даже если бы угрожал наказанием, она остается бесчувственной» [4]. Снижение чувствительности к нравственным категориям ведет к деградации личности.

«Алкогольная деградация личности – это прогрессирующее снижение интеллекта и сужение круга интересов, вызванное длительным токсическим воздействием этанола и его метаболитов на головной мозг человека. Развивается у людей, пьющих на протяжении нескольких лет. Болезнь приводит к нарушению социальной адаптации личности и потере человека для общества и близких людей. Как правило, алкогольное изменение личности развивается на 7–8 году хронического пьянства. Через два-три года симптомы болезни становятся заметными не только близким алкоголика, но и всем остальным людям» [6].

В официальном документе Русской Православной Церкви «Основы социальной концепции РПЦ» сказано, что «основная причина бег-

ства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров». Наркоманию и алкоголизм в этом документе называют духовной болезнью и признают социальную опасность. «Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспевания, за бездуховность и утрату подлинных идеалов». Без осуждения, но с состраданием относится церковь «к жертвам пьянства и наркомании. Церковь предлагает им духовную поддержку в преодолении порока. Не отрицая необходимости медицинской помощи на острых стадиях наркомании, Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, наиболее эффективных при сознательном вовлечении страждущих в евхаристическую и общинную жизнь» [2]. Евхаристическая жизнь предполагает и принятие религиозного мировоззрения.

Христианская культура имеет богатейшее учение о человеке, его страстях и борьбе с ними. Борьба со страстями или, как говорят христиане, «невидимая брань» называется аскетизмом. Аскетика как богословская наука изучает природу страстей, этапы формирования порока и, выражаясь научным языком, технологию борьбы со страстями.

Греческое слово «патос» – страсть, и «апатейя» – отсутствия страсти, существовали еще до появления христианства. Учение о страстях разрабатывали стоики. Под страстью они чаще понимали воздействие извне, как состояние подверженности чему-либо.

«Что внесло христианство в это известное уже с древности понятие страсти? Прежде всего то, что страсть является результатом грехопадения. При грехопадении извратился весь состав человека, весь его физический и эмоциональный мир, так же, как и способность его познания» [5]. Древние греки воспринимали страсть, как естественную силу внутри человека. Борьба со страстями для христианина – это возвращение к состоянию, в котором был сотворен человек Богом. Нынешнее состояние – противоестественное.

«Апатейя» (бесстрашие) – противоположное страсти состояние, и стоицизме считается как подавление страсти, является просто отрицанием.

Православие понимает бесстрашие иначе. Свято место пусто не бывает, поэтому страсть надо преображать в добродетели. Любая работа со страстью – это преобразование ее, превращение в добродетель, использование этой энергии на созидание достоинств. «Христианское бесстрашие — это не безразличие и равнодушие, но борьба с неправильными действиями естественных сил души и их выправление» [5].

Православной церкви в России заниматься с людьми, страдающими от различных недугов и помогать их семьям. В храме святителя Николая Чудотворца при Уральском государственном горном университете работает Общество «Трезвения», возглавляемое протоиереем Игорем (Бачининым).

Игорь Бачинин – кандидат педагогических наук, доцент кафедры эстетического воспитания Уральского государственного педагогического университета, руководитель рабочей группы учрежденного в 2008 году Правительством Свердловской области и Екатеринбургской епархией Общественно-государственного движения «Попечительство о народной трезвости» и настоятель храма святителя Николая Чудотворца.

В 1986 г. Игорь Бачинин окончил Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова (УГТУ–УПИ, ныне УрФУ), механико-машиностроительный факультет. С 1989 г. начал вести трезвенническую деятельность на УЗТМ. С 1995 г. – первое в Екатеринбургской епархии общество трезвости. 28 лет – стаж трезвеннической деятельности, именно практической деятельности. В 2007 году Игорь Бачинин защищает кандидатскую диссертацию по теме: «Педагогические условия организации помощи взрослым в избавлении от негативных зависимостей в традициях Православия». Это плод его многолетних трудов и практической деятельности. Это десятки – сотни излеченных людей, а значит, и помощь их семьям – родным и близким, в том числе, детям.

Причиной высокого уровня алкоголизма, в частности, Игорь Бачинин видит: «в отдалении современной системы образования от традиций воспитания, основанных на духовно-нравственных ценностях отечественной культуры. В связи с этим становится очевидным, что просвещение как педагогический процесс, содействующий приобщению людей к традиционным для отечественной культуры духовно-нравственным ценностям, в нынешних социальных условиях становится реальным средством формирования устойчивого поведения против зависимостей» [1].

Сегодня одним из педагогических принципов является гуманизация. Гуманизм – не теистичен и не принимает «сверхъестественное» видение мира. Он демократичен и утверждает свободу самоопределения, свободу в поиске формы и смысла жизни. Гуманизм строится на самодостаточности человеческой природы, он убежден в необходимости удовлетворения своих потребностей, он не готов примириться с объективно возникающими препятствиями. Какие опасности видит в этой философии религия? Умение брать на себя ответственность за свои поступки – необходимое качество человека, но в понятие свободы христианство добавляет свободу от греха. Гуманизация расширяет границы свободы вокруг человека, она человекоцентрична. А философия христианства – христоцентрична. Православное мировоззрение строит свою антропологию на недостаточности человеческой природы, вернее, на поврежденности природы. Это раз. И второе представление, присуще, как раз, более православию, нежели другим конфессиям, – синергия, – человек не может преодолеть свои дефекты, дефекты своей природы самостоятельно, в одиночку, без помощи Сверхъестественной Разумной Силы.

Таким просвещением и занимается отец Игорь (Бачинин). Четыре раза в год набирается группа на десятидневные курсы по избавлению от зависимостей. На этих занятиях слушатели узнают, как формируется порок. Многие делают для себя открытие, что причина их недуга лежит не снаружи, а внутри человека, что внешние обстоятельства не играют никакой роли, только сам человек может внутри себя проде-

лать работу по излечению, научиться контролировать мысли. В процессе занятий формируется новое отношение к своему недугу. Слушатели ежедневно заполняют Дневник, отвечая на 15 вопросов, прислушиваются к своим чувствам, анализируют свой опыт, моделируют возможные ситуации, разрушая свою зависимость. Когда человек встал на путь исправления, ему предлагается подумать о десяти заповедях, предлагается к осмыслению православное представление о мире, о Боге, о грехопадении человека, о действительной помощи от Бога, которую он может получить в церкви. Из творений Преподобного Макария Египетского: «Господь именуется Врачом, потому что подает исцеление небесное и Божественное и исцеляет душевные страсти» [4].

На занятия приглашаются врачи, физиологи, наркологи, которые знакомят слушателей с физическим и психическим воздействием алкоголя, никотина, наркотиков на человека. А религиозное мировоззрение вводит понятие некоего персонифицированного зла, которое без труда обманывает человека. А человек должен стоять на страже своего ума и следить за изменением внутри себя, а не за изменением вовне.

На курсах отец Игорь (Бачинина) поднимается вопрос семейных ценностей. Нельзя думать, что я живу, как хочу. Человек связан во времени со своими предками и потомками, каждый человек – ячейка большой семьи. Отец Игорь говорит, что любовь между супругами – это не то, с чего всё начинается, а то, к чему всё приходит. Любовь – главная добродетель христиан. Любовью все побеждается, и все козни, и всё зло отступает.

По окончании курсов часть слушателей изъявляют желание дать обет трезвости, начинают посещать храм, участвуют в работе общества. Приход имеет несколько направлений своей деятельности: молодежный отдел, отдел Милосердия, Братство православных следопытов и другие. Одним из важных моментов является продолжение обучения. Преподобный Исаак Сирийский пишет: «Страсти искореняются и отгоняются непрерывным поучением о Боге, это тот меч, который убивает их» [4]. Выпускникам курсов предлагается продолжить свое образование сначала в катехизаторской школе, которая организована при обществе «Трезвения», далее, на кафедре теологии в Уральском

Государственном Горном Университете или в Уральском Государственном Педагогическом Университете на кафедре духовно-нравственного воспитания, или в магистратуре Русской Христианской Гуманитарной Академии, чьи преподаватели выезжают в Екатеринбург на время сессии по программе «Духовно-ориентированная психокоррекция и психопрофилактика».

Работа Общества «Трезвения» имеет большое социальное значение. Что бы перенять опыт организации подобной работы на курсы приходят священники из других приходов, приезжают из других городов.

Таким образом, подводя итоги, хочу сказать, что принятие религиозного мировоззрения, восстановление духовно-нравственных традиций дает основание для выстраивания своего внутреннего мира с применением аскетике Святых Отцов. Церковь учит меняться, преобразоваться, дает инструмент для этой работы, ориентирует на получение образования, а главное, учит любить. Люди навсегда меняются и приобретают новый набор ценностей.

Библиографический список:

1. *Бачинин И. В.* Теория и практика трезвеного становления личности в традициях православия: монография. Екатеринбург, 2015. 191 с.

2. Здоровье личности и народа [Электронный ресурс] // Московская патриархия: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xi/> (дата обращения: 30.03.2017).

3. Россияне стали почти на треть меньше употреблять алкоголь [Электронный ресурс] // Lenta Ru: Россия. Общество. Новости. URL: <https://lenta.ru/news/2016/05/20/alco/> (дата обращения: 30.03.2017).

4. Святые отцы о страстях [Электронный ресурс] // Вера православная. URL: http://www.verapravoslavnaya.ru/?Svyatye_otcy_o_strastyah (дата обращения: 30.03.2017).

5. *Сидоров А. И.* Аскетизм: Зачем мирянину аскетика? [Электронный ресурс] // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/zachem-miryaninu-asketika/> (дата обращения: 30.03.2017).

6. Симптом и изменения в личности при алкогольной зависимости [Электронный ресурс] // Про зависимость. URL: <http://prozavisimost.ru/alkogolizm/zabolevaniya/degradatsiya-lichnosti-pri-alkogolizme.html> (дата обращения 30.03.2017).

Основные подходы к интерпретации термина «религиозный фундаментализм» в современных гуманитарно-социальных исследованиях

Аннотация. В настоящее время в зарубежных и отечественных гуманитарно-социальных исследованиях господствует несколько подходов к интерпретации понятия «религиозный фундаментализм». В статье рассматриваются основные подходы.

Ключевые слова: религиозный фундаментализм, политический ислам, радикализм.

Вместе с возрождением религии, наблюдающимся в настоящее время в России и других постсоветских государствах, растет и проявление религиозного фундаментализма. Несмотря на то, что данное явление достаточно широко изучается, исследователи оценивают рассматриваемый феномен довольно неоднозначно. Можно выделить несколько основных подходов к интерпретации термина «религиозный фундаментализм»:

Первый подход – негативный (Е. П. Сергун, Д. С. Разанов, Д. Абрамов, О. В. Плешов, Д. А. Пузырев). В фундаментализме видится опасность для современного общества. Фундаментализм отождествляется с радикализмом, терроризмом, экстремизмом. К примеру, О. В. Плешов, рассматривая фундаменталистскую идеологию движения «Талибан» в Пакистане, видит существенную опасность в исламизации страны по сценарию этой организации. Ученый называет представителей данного движения «радикалами», поскольку меры, к которым прибегают талибаны для достижения своих политических целей, являются довольно жесткими [2].

В противовес вышеописанному подходу существует противоположный – фундаментализм явление положительное (И. А. Дорошин, Ш. Сетхи и М. Селигман). «Фундаменталистское “возрождение” может служить проверкой отрицательных тенденций в обществе, ориентиром для необходимых направлений социальных изменений» [1, с. 73].

Определенные позитивные моменты в развитии фундаменталистской идеологии находят Ш. Сетхи и М. Селигман, отмечая, что фундаменталисты оптимистичнее, чем представители более умеренных взглядов на религиозные доктрины. Причин преобладания оптимистичных настроений у фундаменталистов несколько: во-первых, их взгляд на религию вселяет им значительно бóльшие надежды, а также оказывает более сильное психологическое влияние, посредством обязательных каждодневных ритуалов. Кроме того, проповеди фундаменталистов отличаются гораздо бóльшей оптимистичностью, нежели проповеди представителей умеренных и либеральных религий [3].

Согласно третьему подходу, фундаментализм – это идеология протеста процессу модернизации, который, по мнению фундаменталистов, подрывает традиционные устои общества и его ценности (Ю. Кирина, Е. Романовская, Д. А. Пузырев). Данный подход является доминирующим в отечественных социально-гуманитарных исследованиях. Ученые обращают внимание на то, что наиболее благоприятной почвой для развития фундаменталистской идеологии является социально-экономическая нестабильность. Когда государство не способно обеспечить трудоспособное население работой и достойным существованием, а в стране наблюдается большое классовое расслоение, в этот момент у людей начинает просыпаться ностальгия по «золотому веку» из идеализированного прошлого, когда в обществе царили справедливость и социальное равноправие. Все эти трудности, вкуче с воспоминаниями, становятся своего рода катализатором к действиям направленным на изменение окружающей действительности. К примеру, исламские фундаменталисты своей целью видят возрождение халифата, а иудейские фундаменталисты – единоличное владение «Эрец-Исраэлем» и освобождением «Земли Обетованной» от арабов-мусульман. Что касается христианских фундаменталистов в США, исследователь Д. Зейдан отмечает, что они обращаются к модели завета пуританских отцов-основателей, которые регулировали отношения между обществом, государством и Богом, полагаясь на божественную власть для нравственных ориентиров во всех областях.

«Концепция этого завета установила кальвинистское представление о человеческой натуре как изначально греховной вследствие первородного греха, не заслуживающей доверия, которой необходим внешний контроль» [4, с. 47]. Таким образом, религиозные убеждения фундаменталистов становятся их политическими установками, целью которых является создание общества построенного по одобряемому ими социальному порядку.

Четвертый подход – нейтральный (И. А. Дорошин). В этом случае религиозный фундаментализм рассматривается как один из вариантов социальной активности, как определенный стиль мышления, при котором фундаменталистская идеология принимается ее приверженцами как абсолютная истина.

Стоит отметить, что зачастую исследователи в своих материалах предлагают несколько вариантов интерпретации понятия «религиозный фундаментализм», что свидетельствует о том, что пока среди специалистов нет единогласной позиции относительно подхода к изучению данного явления. Как показало исследование, религиозный фундаментализм является достаточно сложным явлением и необходимо дальнейшее глубокое изучение этого феномена прежде всего для выявления причин его возникновения и распространения.

Библиографический список:

1. *Дорошин И. А.* Структурные характеристики фундаментализма в рискогенной реальности // *Власть.* 2011. № 10. С. 71–73.
2. *Плешов О. В.* Пакистан: исламский фундаментализм и военный режим // *Мусульманские страны у границ СНГ.* М., 2001. С. 148–157.
3. *Sethi S., Seligman M.* Optimism and fundamentalism // *Psychological science.* 1993. Vol. 4. P. 256–259.
4. *Zeiden D.* A comparative study of selected themes in Christian an Islamic fundamentalism discourses // *British journal of middle eastern studies.* 2003. № 1. P. 43–80.

Фасилитация как эффективная форма коммуникации в поликультурной и поликонфессиональной образовательной среде

Аннотация. В статье показано, что развитие навыков бесконфликтного общения в поликультурной и поликонфессиональной образовательной среде требует изменения педагогических технологий. Фасилитация, имеющая сходство с технологией социального диалога, является эффективным способом конструктивного взаимодействия субъектов образования.

Ключевые слова: фасилитация, технология социального диалога, педагог-фасилитатор.

Современный мир, несмотря на процессы глобализации, остается поликультурным и поликонфессиональным. Более того, глобализация обостряет потребность в культурной и конфессиональной идентификации. В индивидуальном становлении человека социальная идентификация особенно активно происходит в начале жизненного пути. Поэтому проблема сосуществования людей, формирующихся в различных культурно-конфессиональных контекстах, идентифицирующих себя как представителей определенных культур, уточняющих свои мировоззренческие позиции и определяющих нравственные убеждения, очень остро стоит в социальном институте образования.

Одной из важнейших социально-психологических задач современного образования, направленных на стабилизацию общества, является формирование установок толерантного, терпимого отношения к другим людям, членам иных культур и конфессий [1; 2; 3]. В научной литературе толерантность в контексте педагогики интерпретируется как признание многомерности и многообразия человеческой культуры, уважение этого многообразия и равноценности культур, отказ от доминирования и насилия, недопустимость преобладания какой-то одной точки зрения, взаимодействие на основе согласия [4; 5; 6; 7].

Решение этой задачи требует кардинального пересмотра стиля педагогического взаимодействия, педагогических технологий, характеристик образовательного пространства. Безусловно, эти изменения вполне вписываются в контекст гуманистической педагогики и психологии, ориентированной на воспитание каждого ребенка как полномочного субъекта деятельности и свободной личности. По представлениям К. Роджерса, такое совершенствование обучения является подлинной реформой образования, которую нельзя обеспечить разработкой и внедрением в процесс обучения новых экспериментальных программ и самых совершенных технических средств обучения. К. Роджерс считал, что наиболее перспективным стилем педагогического взаимодействия является стиль фасилитации. Он настаивал на внедрение в образование технологии фасилитации, появление педагога нового типа, педагога-фасилитатора [8].

Фасилитация как педагогика поддержки и помощи предполагает организацию образовательного процесса в соответствии с возрастными, психологическими и социокультурными особенностями и «деятельностно-практическими возможностями решения внутриличностных и поликультурных противоречий, обеспечивающих своевременное, персонифицированное включение личности обучающегося в систему непрерывного образования и самореализации» [9, с. 151]. Педагогика фасилитации гарантирует личности своевременность и эффективность решения задач и проблем развития и саморазвития в моделях деятельности и общения. Эти модели, включенные в образовательный процесс, теоретически разработаны К. Роджерсом и представлены не только в контексте принципов, теоретических оснований, но и практических приемов и способов работы педагога.

К сожалению, технология фасилитации, пришедшая в российское образование в конце прошлого века с идеями гуманистической психологии и педагогики Р. Бернса, К. Роджерса, С. Х. Паттерсона, не получила нормативного закрепления в образовательных институтах и отчасти поэтому не нашла широкого применения в практике. Другими причинами непопулярности фасилитации явились ее несовмести-

мость с традиционным авторитарным стилем образования, укоренившимся в практике российской школы, а также необходимость не только в процедурных, но и в ценностных трансформациях в педагогах [10; 11]. С внедрением Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения с сентября 2012 года актуальность применения этой технологии в образовательном процессе заметно возросла [12].

Фасилитация как педагогическая технология в своей сущности совпадает с технологией социального диалога, как формы коммуникативного взаимодействия, направленного на разрешение социальных проблем, в том числе на урегулирование конфликтов. Именно социальный диалог активно используется в ряде «проблемных» стран для урегулирования региональных конфликтов в контексте миротворческой деятельности ООН. Общая концепция и технология социального диалога изложена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» (№ 56/6 от 9.11.2001 г.) [13].

Фасилитация, как и социальный диалог, предполагает «...постановку цели диалога; выбор собеседника (оппонента); прояснение позиций в диалоге через объяснение и доказательство; понимание позиции оппонента, ее «корней», принятие права оппонента на собственное мнение...» [14, с. 224–225]. Перед педагогом-фасилитатором, как и перед посредником в региональных конфликтах, стоят следующие задачи: нейтрализовать или минимизировать негативное взаимное восприятие отдельных субъектов процесса; облегчить процесс их конструктивного взаимодействия; обеспечить процесс через принятие персональных решений, осуществления личностного выбора.

Педагогика фасилитации предполагает создание особого образовательного пространства, где организована разнообразная, интересная, но сложная деятельность; проявляется вера педагога в возможности развития любого ребенка; но самое главное, где признается значимость другого человека, даже принадлежащего к иной культуре

и другой конфессии. Фасилитация создает пространство личностного развития, вызывает синергетический педагогический эффект за счет особого характера взаимодействия неизбежно разных участников образовательного процесса. Освоение педагогами технологии фасилитации, на наш взгляд, способствовало бы развитию эффективной коммуникации в поликультурной и поликонфессиональной образовательной среде.

Библиографический список:

1. *Джуринский А. Н.* Педагогика межнационального общения. Поликультурное воспитание в России и за рубежом : учеб. пособие. М. : Сфера, 2007.
2. *Солдатова Г. В.* Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе//Социальная профилактика и здоровье. 2007. № 1.
3. *Клепцова Е. Ю.* Психология и педагогика толерантности : учеб. пособие. М.: Академ. проект, 2004.
4. Учимся толерантности : метод. пособие для проведения классных часов, бесед и тренинговых занятий с учащимися 7–11 кл. М. : Аркти, 2007. 128 с.
5. Учитель и ученик: возможность диалога и понимания. М. : БОНФИ, 2002. 408 с.
6. *Федоренко Л. Г.* Толерантность в общеобразовательной школе : метод. материалы (программы занятий с педагогами, учениками и родителями). М. : Каро, 2006. 128 с.
7. *Галицких Е. О.* Диалог в образовании как способ становления толерантности. М. : Акад. проект, 2004. 176 с.
8. *Роджерс К., Фрейберг Дж.* Свобода учиться. М. : Смысл, 2002. 527 с.
9. *Никитин С. А.* Фасилитация в модели современного образования [Электронный ресурс] // Символ науки. 2016. № 4–2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fasilitatsiya-v-modeli-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 06.03.2017).
10. *Мельник Н. Б.* Антропологические основания педагогики фасилитации // Обучение в течение всей жизни: «Life Long Learning» в контексте модернизации системы образования России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20–21 мая 2013 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. Вып. 6. С. 173–179.
11. *Братченко С. Л.* Верим ли мы в ребенка? Личностный рост с позиций гуманистической психологии // Гуманитарный проект «Образ и мысль»: опыт реализации в Свердловской области : сб. материалов круглого стола. Екатеринбург : УРО РАО, 2006. С. 25–44.

12. *Гиль С. С.* Ресурсы гуманистического психолого-педагогического подхода в решении прагматичных задач профессионального образования и новые (старые) роли педагога [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольят. гос. ун-. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/resursy-gumanisticheskogo-psihologo-pedagogicheskogo-podhoda-v-reshenii-pragmatichnyh-zadach-professionalnogo-obrazovaniya-i-novye> (дата обращения: 06.03.2017).

13. *Гридчин А. А.* Коммуникативные технологии регулирования региональных конфликтов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyetehnologii-regulirovaniya-regionalnyh-konfliktov> (дата обращения: 06.03.2017).

14. *Курбатов В. И.* Как успешно провести переговоры : (пособие для деловых людей). Ростов н/Д. : Зевс, 1997. 256 с.

Е. В. Мельникова, А. Н. Павлова
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Коммуникация в образовательной среде: толерантность и дружба

Аннотация. Авторы излагают свой взгляд на проблему отчуждения в коммуникативных процессах в образовательной среде и предлагают способ его преодоления.

Ключевые слова: коммуникация, диалог взаимодействия, толерантность, эффективность, граница, различия, этнос, дружба, культура, конфессия.

Этнокультурная и межконфессиональная коммуникация в системе образования, особенно в университетах, должна строиться на основе диалогического взаимодействия. Диалог как форма коммуникации требует толерантного отношения его участников к особенностям друг друга. Толерантность – главное условие продуктивного общения, так как представители разных народов могут быть одновременно членами разных конфессий.

Однако толерантность предполагает, по сути, дистанцированное общение и объективированное восприятие другого человека, что является правильной постановкой границ между собой и другим, принцип действия которых наилучшим образом описывается законом функционирования экосистемы – «живи сам и дай жить другому». Думая о представителях религиозных или сексуальных меньшинств или просто о людях такого вероисповедания или цвета кожи, которые отличаются от наших, мы обычно представляем себе абстрактную группу или отдельного индивида в общем, не задумываясь о том, чем они являются в качестве индивидуальностей.

В образовательной среде, однако, необходимо не просто отстраненное соседство, толерантный контакт с непохожими на нас людьми; университетское образование – это совместный поиск и освоение истины. Поэтому необходимо тесное и, как сказал бы Михаил Бахтин, «участное взаимодействие» внутри группы, какой бы пестрой по составу она ни была. Толерантности для этого может оказаться недостаточно.

Продуктивная коммуникация в университетской среде требует более тесного контакта между студентами, а он возможен только в условиях взаимной симпатии или дружбы, о которой еще Платон в диалоге «Пир» говорил, что именно «она не дает космосу распасться». Дружба, как сказано в речи Сократа, сопряжена с общим духовным делом, которое сближает людей больше обычной приязни: «Всегда помня о своем друге, где бы тот ни был – далеко или близко, он сообщая с ним растит свое детище, благодаря чему они гораздо ближе друг другу, чем мать и отец, и дружба между ними прочнее» [3, с. 209]. Поиск и освоение истины и есть «детище», растущее в рамках любого учебного или академического сообщества, и потому обязательная (и совершенно необходимая) толерантность должна быть дополнена здесь экзистенциально «весомым» отношением дружбы – не механического (как в случае толерантности), а органического взаимодействия. Толерантность сохраняет различия между субъектами, создавая предпосылки комфортной «совместности», но не обеспечивая единства. Дружба является такой формой со-бытия, в которой энергия различий оказывается претворенной в новую, прежде не существовавшую субъектную целостность.

Дружба – отношение, в идеале, связывающее нас с теми, кто составляет наш актуальный круг или ближайшую среду. Несмотря на все наши различия и несогласия, она создает наиболее оптимальный порядок сосуществования – тот, который Мартин Бубер определил формулой «Я–Ты». Этот порядок, по Буберу, противостоит порядку «Я–Оно», в котором «Я... проявляется как довлеющее себе особенное и осознает себя как субъект приобретения опыта и использования [1, с. 51]. Восприятие другого как «Ты», а не как «Оно», предполагает утверждение самого воспринимающего, «Я», не в качестве «особенного», захваченного своей особостью (в том числе идеологической, этнокультурной, религиозной), а в качестве личности, открытой другим личностям. Толерантность при этом может оставаться тем, чем она и должна быть – принципом отношения к гипотетическому (воображаемому), либо не близкому другому. В кругу людей, с которыми

мы связаны одним делом – связаны не механически, а самим существом дела (совместным освоением и поиском истины), – дружба необходима. Можно сказать, что она преодолевает простую толерантность в той мере, в какой эта последняя является формой приятия другого, не устраняющей его чуждости.

Подводя итогу вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что граница между толерантностью и дружбой является в то же время водоразделом между формальным общением и эффективной, подлинно гуманистической коммуникацией.

Библиографический список:

1. Бубер М. Два образа веры. М. : Республика, 1995.
2. Мельникова Е. В. Проблема толерантности в «Пире» Платона // Носитель идеального образа. Образ философа в рефлексиях учеников : сб. науч. ст., посвящ. 60-летию Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра филос. наук, проф. Д. В. Пивоварова (Екатеринбург, 29 октября 2003 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 60–63.
3. Платон. Пир // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1993. Т. 2.

Роль географического образования в этнокультурном воспитании школьников

Аннотация. В статье представлен опыт работы по формированию этнокультурного воспитания школьников средствами урока географии. На конкретных примерах показаны приемы по формированию культуры поведения школьников в окружающем их современном мире, этнокультурного представления, воспитания национального самосознания, толерантного отношения к представителям других национальностей.

Ключевые слова: география, население, многонациональность, толерантность, самоидентификация, самобытность, национальное самосознание, экология, среда обитания, культура поведения.

География – одна из самых древних наук. Пособием по географии является весь мир вокруг нас. Этот мир, как известно, очень уязвим. Развитие современного общества происходит на фоне глубоких политических и социальных преобразований; взаимопонимание народов мира, их культурное сотрудничество выступают залогом справедливости и демократии, условием предотвращения насилия и войн. География даёт уникальные возможности не только развивать у учащихся географические умения, адаптировать к условиям окружающей среды и современного мира, но и воспитывать культуру поведения в этом мире, прививая социальную ответственность, развивая толерантность, экологическую культуру, воспитывать мировоззренческую позицию признания базовых национальных ценностей.

Согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, выделяют основные базовые ценности, которые должен воспитать учитель. Это: человек, семья, Родина, многонациональность, религия, труд, искусство, наука, природа [1].

Формированию всех этих ценностей стараюсь уделять внимание. Изучая этнокультурные особенности своей «малой Родины» в школьном курсе географии страны и географии Свердловской области, учащиеся на частных и доступных им фактах познают явления обще-

ственного порядка и, по образному выражению Н. Н. Баранского «могут увидеть мир в капле воды» [2]. Следуя известному принципу, выдвинутому К. Д. Ушинским, от известного – к неизвестному, изучение географии в 5–6 классе начинается с ознакомления с географическими объектами культурного и природного наследия Свердловской области и Урала, такими как: дом П. П. Бажова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Дом А. С. Попова, дом Севастьянова, здание Оперного театра, девственные леса Коми, Припышминские боры, Ильменские горы, Таганай. Учащиеся готовят групповые проекты, при подготовке которых совершают экскурсии по улицам г. Екатеринбурга, фотографируют объекты, составляют подробную информацию, объясняют значимость сохранения объектов для настоящего и будущего.

Человеческая жизнь – ценность, она прочно связана с отношением к природе, среде обитания человека. Сегодня потребительское отношение к природе становится опасным явлением, ведет к экологическим катастрофам для всего человечества. На уроках использую материал, который позволяет ребенку понять, что природа его питает, поддерживает его силы, поэтому он должен жить в единстве с природой, являясь ее частью. На уроках даются задания на анализ информации о влиянии деятельности человека на изменение природы. Так, в курсе географии 8 класса при изучении природы России учащиеся анализируют источники загрязнения окружающей среды в г. Екатеринбурге и моделируют последствия этого загрязнения не только для Уральского региона, но и для России в целом. В 9 классе учащиеся могут составить прогноз последствий для окружающей среды строительства промышленных предприятий в том или ином регионе России, дать оценку их экономической эффективности. Именно, через отношение к человеку, природе формируются такие ценностные качества личности, как честность, доброта, порядочность, трудолюбие.

В теме «Воды суши» в 6 классе изучаем водные объекты с обязательным объяснением происхождения названий водных объектов Урала. Учащиеся узнают, что многие из них имеют мансийское, коми-пермяцкое или башкирское происхождение, что г. Екатеринбург по-

строен на исконно башкирских землях и подавляющее большинство населения – это потомки людей, которые пришли осваивать Урал из других регионов России, этим и объясняется многонациональный состав региона.

Воспитание любви к своей «малой Родине», национального самосознания ведет к формированию толерантности, которая жизненно необходима в настоящее время. Применяя различные формы организации учебной деятельности, учащимся предоставляется возможность общаться, проявляя качества, которые недоступны в повседневной жизни. Для решения учебной задачи применяю имитационные игры, в которых моделируется ситуация и у учащихся появляется возможность проявить себя в новой ситуации. Обучающиеся с удовольствием работают в малых группах, применяя метод «мозгового штурма» разрабатывают пути решения экологических проблем, проблем межэтнического общения. Благоприятны в этом отношении темы: «История географических открытий» в 6 классе. При подготовке к урокам использую книги о жизни путешественников и исследователей природы: «Дневник пребывания на Новой Гвинее» Н. Н. Миклухо-Маклая, «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле “Бигль”» Ч. Дарвина, «Дерсу Узала» В. К. Арсеньева, книги о капитане Куке, Магеллане, о полярных исследователях Нансене, Амудсене, капитане Седове, Беллинсгаузене и др. Через этот материал ребёнок приходит к пониманию того, что в изучении и освоении мира участвовали люди разных стран и народов. Достижения и открытия их стали достоянием всего человечества. Темы: «Человек – часть биосферы», «Всемирное наследие», «Природное и культурное наследие» позволяют развивать уважение к правам людей различных рас и национальностей, прививать чувства уважения, понимания к людям иной культуры. Учащиеся знакомятся с объектами природного и культурного наследия человечества, учатся ценить, беречь, охранять природу нашей планеты.

В программе 7 класса богатый материал по страноведению: изучаем население, страны, расположенные на разных материках. Учащиеся с удовольствием реализуют проекты, связанные с культурой и бы-

том народов различных стран. Обязательно при этом учитываю и возможность рассказать учащимся о культуре и традициях своей семьи. Именно в своей семье ребенок получает первые представления о родном языке, культуре, традициях, обычаях своего народа. От родителей он узнает о существовании других народов, отличающихся от его собственного по языку и культуре. На уроках же мы акцент на многообразии мира, его народов. Мы все разные, но должны уважать традиции и обычаи всех народов. Таким образом, формирование культуры межнационального общения – это задача общая – семьи и школы.

В большем объеме этнокультурный компонент реализуется при изучении темы «Население России и Свердловской области». На уроках учащиеся знакомятся с национальными традициями и особенностями религий народов России в целом и Свердловской области в частности. Ребята с большим интересом готовят сообщения по вопросам: «Национальные обычаи и традиции народов Свердловской области», «Народные промыслы народов Свердловской области», «Культурное наследие народов Свердловской области».

При изучении экономической географии России и Свердловской области рассматривается вопрос о трудовых ресурсах нашего региона и причинах притока переселенцев из стран Ближнего Зарубежья. На этих уроках мы даем характеристику рынка труда и возможности трудоустройства в нашем городе, области и стране. Здесь огромную помощь в работе оказывают средства массовой информации, откуда ребята черпают статистические материалы, учатся отбирать нужные. Для гражданина России важно понимание, что Россия многонациональное государство и многонациональность – специфический фактор формирования и развития. Такие уроки часто определяют направление исследовательских проектов, обучающихся 9–11 классов.

Таким образом, на уроках географии эффективно можно решать задачи этнокультурного воспитания школьников, формировать этнокультурные представления, воспитывать национальное самосознание, толерантное отношение к представителям других национальностей, что и является конечной целью этнокультурного воспитания.

Библиографический список:

1. *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2009. 23 с.

2. *Смирнова Н. И.* Подготовка будущего учителя географии к реализации краеведческого подхода в школьном географическом образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://alldisser.com/part/ref-6288o> (дата обращения: 08.05.2017).

3. *Савченко М. В.* Этнокультурная составляющая процесса обучения географии школьников [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 08.05.2017).

Об актуальных вопросах коммуникативной культуры родителей, воспитывающих «особого» ребенка

Аннотация. В статье поднимается вопрос о значимости и важности коммуникативной культуры родителей, воспитывающих «особого» ребенка.

Ключевые слова: коммуникативная культура, коммуникативные навыки, «особый» ребенок, родители.

Семья в современном обществе рассматривается как институт первичной социализации ребенка. Родительство имеет социокультурную природу и характеризуется системой предписанных культурой и обществом норм и правил, регулирующих распределение между родителями функций ухода за детьми и их воспитания в семье; определяющих содержание ролей, модели ролевого поведения. Родители несут ответственность перед государством за организацию системы условий, соответствующих возрастным особенностям ребенка на каждой из ступеней онтогенеза и обеспечивающих оптимальные возможности его личностного и умственного развития. Изменения воспитательной парадигмы от отношения к ребенку как объекту воспитания к гуманистической установке – ребенок как субъект воспитания и равноправный участник отношений, произошедшее в последней четверти XX в. в общественном сознании, является основой пересмотра концепта детско-родительских отношений в сторону все большего учета позиции самого ребенка как активного творца этих отношений. Детско-родительские отношения – важнейшая детерминанта психического развития и процесса социализации ребенка.

Как отмечает академик Н. М. Римашевская, семья является бесспорной общечеловеческой ценностью, транслятором культурного наследия, национальных традиций и этических норм, значение которых сегодня возрастает не только для каждой отдельной личности, но и для страны в целом [1].

Для реализации функций семьи и повышения её качества жизни были созданы и описаны необходимые жизненные условия, представленные в концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Значимыми её концептуальными особенностями являются то, что сегодня стабилизация и поддержание укоренившихся семейных ценностей семьи рассматривается в виде опоры нашего социума.

Социальный заказ, определяющий приоритетные направления семейной политики, векторы развития прикладных аспектов психолого-педагогической науки, подчеркивает важнейшую роль семьи в развитии личности, подготовке подрастающих поколений к труду и родительству. Повышение воспитательного потенциала семьи в современном российском обществе требует усиления влияния семьи как системы, формирования эффективного отцовства и материнства, использования эффективных воспитательных практик, технологий семейного воспитания, оптимизации методов взаимодействия родителей с детьми [2].

Работы отечественных и зарубежных психологов показывают, что неблагополучное психологическое формирующее пространство семьи напрямую связано с интенсивностью проявлений нарушения психического состояния и развития ребенка (Е. С. Набойченко, И. Ю. Левченко, N. W. Ackerman, G. W. Allport, H. G. Ginott). Спектр проблем семьи, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии представлены в работах Е. С. Набойченко, И. С. Багдасарьяна, Т. А. Добровольской, Н. В. Мазуровой, Г. А. Мишиной, М. М. Семаго, В. В. Ткачевой и др.

Можно выделить проблемы коммуникативной культуры родителей, воспитывающих «особого» ребенка.

Между родителями и детьми с «особыми» возможностями здоровья межличностные взаимоотношения проявляются не всегда однозначно и имеют различные ответные реакции, как со стороны родителей, так и со стороны детей.

Сегодня можно наблюдать тенденцию к снижению как общей, так и коммуникативной культуры у родителей. У родителей таких детей можно отметить дезорганизацию, неадекватное оценивание состояния ребенка. Чаще всего их психологическое состояние отличается нервно-психической неустойчивостью, физической и психической усталостью, эмоциональным истощением. Затем эти состояния перерастают в хронические стрессы и тревогу.

Семья, имеющая «особого» ребенка, будучи основной микросоциальной составляющей формирующего пространства, испытывает значительные эмоционально-психологические перегрузки, что отражается на качестве супружеских и детско-родительских отношений, негативно влияет на развитие личности ребенка [3].

Индивидуально-личностные и поведенческие особенности ребенка не всегда соответствуют родительским ожиданиям, что может повлечь за собой раздражительность, неудовлетворенность, нарушение детско-родительских отношений, а также способствовать снижению коммуникативной культуры как в семье (микросоциум формирующего пространства – супруги, родители, дети), так и со специалистами медицинских центров, с которыми чаще всего на этапах реабилитации взаимодействует семья (макросоциум формирующего пространства – врачи, психологи, педагоги, специалистами по социальной работе и другие значимые люди).

О проблемах коммуникации как диалогического процесса передачи кодированной информации от субъекта к субъекту говорили А. А. Леонтьев, М. И. Лисина. Труды Ж. Годфруа, М. С. Кагана показывают коммуникацию как культурно специфическое явление в общении людей, воспитанных в условиях одной социокультурной среды. В исследовании М. А. Царева делается акцент на коммуникативной деятельности как детерминанте высшего профессионального образования, фактора формирования познавательной активности, способности к самоактуализации.

Немаловажную роль играют исследования, показывающие процессы формирования навыков межличностного общения (С. В. Дрокина),

невербальную коммуникацию (И. Н. Горелов, В. А. Лабунская), развитие мотивации в контексте коммуникативной культуры (М. И. Лисина, А. К. Маркова), коммуникативные стратегии (Е. В. Клюев). Анализируя работы А. А. Леонтьева, можно сказать, что при формировании коммуникативной культуры личности необходимо понимать общение как деятельность.

По нашему мнению, коммуникативная культура родителя – совокупность личностных качеств, свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения, общения, имиджевая составляющая, знания, умения и навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с ребенком. Родитель, обладая высокой коммуникативной культурой, оказывает существенное влияние на формирование базовых коммуникативных навыков у ребенка. Коммуникативные навыки – коммуникативный потенциал, способности, потребности, мотивы, техники.

Возникает необходимость в разработке и внедрении обучающей программы, обращенной на проработку чувственной, мотивационной, поведенческой и когнитивной сферы, что входит в компонентную модель коммуникативной культуры посредством современных педагогических технологий: тренинги, тренинг психолого-педагогической поддержки, игровые технологии, технология сотрудничества (совместное взаимодействие родителя и ребенка) и др. Мы можем предположить, что формируя у родителей коммуникативную культуру, развиваем компетентностное родительство.

Каждая культура порождает определенную модель семьи, диктуя также правила выполнения тех или иных ролей и обязанностей. Роль и место родителей в истории развития человеческого общества носит динамический, часто меняющийся характер. Главное в воспитании ребенка – достижение душевного единения, культурно-нравственной связи родителей с ребенком.

Библиографический список:

1. *Римашевская Н. М.* Роль семьи социальных трансформаций // Семья, гендер, культура : материалы междунар. конф. 1994–1995 гг. / под ред. В. А. Тишкова. М., 1997.

2. Токарева Ю. А., Носкова М. В., Свеженцева Е. А. Феномен современного отцовства : моногр. Екатеринбург : Урал. гос. мед. акад., 2014. 285 с.

3. Набойченко Е. С. Семья, как основа формирующего пространства для ребенка с особыми потребностями развития // Народное образование. 2005. № 5. С. 80–83.

Проблематика межкультурных коммуникаций социального пространства общественных дисциплин

Аннотация. В статье рассматривается процесс межкультурной коммуникации, сопровождающий освоение курса «Обществознание» иностранными слушателями. В фокусе внимания – феномены рубежной коммуникативности и рубежной энергетике, свидетельствующие о наличии коммуникационных барьеров у представителей различных национальных культур. Осмысляются ситуации расхождения/совпадения взглядов, мнений и суждений по ряду вопросов, освещаемых в отдельных разделах изучаемой дисциплины. Обосновывается, что вследствие «пограничных» ситуаций такого рода проявляется метафизическое измерение социального пространства межкультурных коммуникаций. В его рамках наблюдается смещение смыслового акцента: с того, что разъединяет и отличает, на то, что соединяет и роднит. В силу данного «смещения» возникает эффект мгновенного взаимного понимания и согласия, достигаемый поверх идейных стереотипов (идеологических установок, религиозных убеждений и идеалов) сложившейся у людей картины мира. Данный эффект – «имплицитная универсалия общечеловеческой культуры» – может быть положен в основу изучения метафизики социального пространства в онтологической перспективе межкультурных коммуникаций. В финальной части статьи выделяются методологические положения, посредством которых видится возможным проводить исследования в обозначенной области. Здесь же поднимается вопрос о формах развития межкультурных коммуникаций в процессе обучения иностранных слушателей. Перечисляются шаги, которые предстоит осуществить в данном направлении.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, коммуникационные барьеры, рубежная коммуникативность, рубежная энергетика, эксплицитно/имплицитное знание, универсалия общечеловеческой культуры, метафизика социального пространства, культурное проектирование, деятельность сообщества практиков, просветительская деятельность духовной направленности.

Хотелось бы поделиться размышлениями, возникшими в ходе проведения занятий, организованных Центром подготовки и сопровождения иностранных слушателей из дальнего зарубежья, поступающих в УрФУ на специальности гуманитарного профиля по программам бакалавриата и магистратуры.

Сразу же отмечу: работа центров подобного профиля необычайно важна. Целый год до поступления в университет чужестранцы имеют возможность посещать подготовительные курсы интенсивной подготовки по профилирующим предметам на русском языке. Столь ответственный период своей жизни (возможно, лучшие ее годы) молодые люди из разных стран мира проводят в непринужденной обстановке делового (формального) и в то же время дружеского международного общения. Вероятно, это запомнится им навсегда, ведь они обретают уникальный опыт установления человеческих отношений с представителями других культур – на близкой дистанции, лицом к лицу. Целый год будущие студенты и магистранты осваиваются в городе Екатеринбурге. Следовательно, у них формируются представления о нас, нашей стране и ее культуре, ценностях, интересах (в том числе, научных). Более того: за год они успевают не только адаптироваться в новых для себя условиях, но и передать друг другу нечто невербализуемое о своих странах, традициях и обычаях, об особенностях этнических различий в способах отношения к миру, другим, себе.

В чем же особенность освоения иностранными слушателями материала курса «Обществознание»? В том, что учебный процесс протекает в форме межкультурных коммуникаций, при установлении которых у представителей различных национальных культур проявляются коммуникационные барьеры (семантические, культурные, религиозные), препятствующие общению людей друг с другом за пределами учебного процесса. По моим наблюдениям, коммуникационные барьеры в наибольшей степени обнаруживают себя в ходе изучения тем «Социальное развитие современного общества» и «Глобальные проблемы человечества».

В частности, вовлеченность слушателей в переживание данных барьеров легко определить по наличию сугубо практического интереса к проблематике взаимодействий внутри социальной группы. Интерес этот выдает постановка следующего вопроса: «могут ли быть выделены неформальные признаки групповой общности применительно к нашей группе»? Приходится приводить аргументы, обосновываю-

щие/опровергающие положение о том, что в данной группе преобладают двусторонние неформальные отношения, свидетельствующие о наличии дружеских связей между людьми, с юмором и симпатией относящихся друг к другу, имеющих общие интересы, способных к взаимоподдержке, взаимопомощи, к общечеловеческим проявлениям сочувствия, сопереживания, взаимопонимания.

Наибольшее коммуникативное напряжение слушатели проявляют при осмыслении особенностей проявления феномена общественных отношений в современном мире. Повышение эмоционального градуса восприятия вызывают три обстоятельства:

– критика Марксом тех рекомендаций экономической науки, согласно которым человеку предписывается классифицировать себя как товар, а свое отношение к другому – как отношение вещное (то есть как к товару, подлежащему использованию в потребительских нуждах);

– осознание того факта, что отношения между хорошо знакомыми людьми (то есть на близкой дистанции) все более регламентируются коммерциализированными поведенческими нормами.

– осмысление стратегий поведения, касающихся банковских услуг различного рода, не исключающих установления отношений между людьми на процентной основе. Как известно, в ряде восточных стран (например, в Иране) существует запрет на использование ссудного процента в банковских операциях. И этот запрет обусловлен религиозными соображениями

Выясняется так же, что существуют различия в восприятии проблематики темы «Глобальные проблемы человечества» у слушателей из Швеции, Финляндии, Сербии, Болгарии, Колумбии, Новой Зеландии, Южной Кореи и из стран традиционалистской ориентации (Гвинеи, Мексики, Вьетнама, Палестины, Ирана, Монголии и высокотехнологичного Китая). Различия эти выявляются при осмыслении последствий НТР и вызванного ею процесса глобализации. Люди, как правило, формулируют свое отношение к процессу глобализации, дифференцируясь на сторонников/противников движения человечества по пути НТП. Однако они не могут объяснить взаимосвязь эконо-

номического аспекта глобализации и феномена унификации национально-этнических культур. Их удивляет, что одним из главных препятствий на пути глобализации (в силу ее осуществления на экономической основе) является роль национальных языков и культур. Поэтому им сложно усвоить главное противоречие глобализации (продвижение к новому мирохозяйственному укладу может осуществляться либо на унификационной культурной основе, либо на основе многообразия национальных культур).

Жители традиционных обществ (от Гвинеи до Китая) обнаруживают живейший интерес к проблеме умирания традиций национальной культуры под натиском прагматических ценностей этики корпоративной культуры. Их удручает сам факт замещения традиционных культурных обычаев и норм отношений между людьми легитимизированной поведенческой стратегией эгоистической выгоды.

Аудитория, таким образом, делится на две части: на тех, для кого эгоизм привычен и на тех, для кого эгоизм разрушает общепринятые с детства традиции. Для одних естественно, что человек использует другого человека и относится к нему только как к средству достижения собственных целей. Для других – это ключевое противоречие человеческих отношений в современном глобальном обществе. Именно здесь возможно провести линию демаркации, на которой распознаются барьеры социо-культурного и религиозного характера.

Однако, поскольку у всего существует обратная сторона, логично предположить: то, что разъединяет, содержит в себе то, что соединяет. Каким же образом обнаруживает себя схождение оценок по дискуссионным вопросам? Как выявлять общезначимое для представителей различных культурных традиций? Подчеркнем: согласие и взаимопонимание обнаруживают себя в ситуации рубежной коммуникации. Имманентная же ей рубежная энергетика открывает возможность перехода в метафизическое измерение социального пространства культурных коммуникаций.

Напомним: понятия рубежной коммуникации и рубежной энергетике ввел С. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций».

автор разделил мир на девять основных цивилизаций: африканская (южнее Сахары), исламская, китайская, индийская, православная, буддийская, японская, западная. Относительно последнего случая Хантингтон сомневался: считать ли латино-американскую цивилизацию отдельной или частью западной цивилизации. Но он предрекал, что в 21 веке все цивилизации начнут воевать между собой в разных комбинациях. Причины кризисов и войн будут лежать в сфере культурных различий. Последние станут также линией раздела между цивилизациями, прежде всего христианской и исламской цивилизациями. Страны, обнаруживающие себя на линиях раздела, вовлекутся в соперничество в военной сфере, утверждая свои религиозные и духовные ценности. Появятся пограничные районы с рубежной энергетикой – зона взрывоопасных конфликтов и одновременно плавильный тигель разнокачественных традиций, психологий, поведенческих, культурных ценностей. По Хантингтону, рубежная энергетика имеет отношение к разным сферам и состояниям человеческого существования. Речь идет о маргинальных, находящихся на краю, состояниях территории, общества, сословия, группы, индивидов. Таким образом, отношения между обществами (цивилизациями) фиксируются рубежными противостояниями. Маргинальные зоны несовпадающих природных, экономических, этнокультурных, информационных и других полей служат источником энергетических импульсов рубежных противостояний. Рубежная энергетика так же имеет отношение к эмоционально-чувственной сфере. Максимальный энергетический потенциал, полагает Хантингтон, концентрируется на границе между западной (христианско-иудейской цивилизациях) и восточной (исламской). В данной связи особую важность обретают особые социокультурные образования (например, диаспоры).

Очевидно, что сочетание слов «цивилизация» и «война» в концепции Хантингтона неразрывны с его представлением о цивилизованном способе разрешения назревающих конфликтов. Нам же представляется иное: помещение слов этих слов в единое семантическое поле, с одной стороны, говорит о забвении ценностных ориентиров, на

фундаменте которых были возведены цивилизации. С другой стороны, оно свидетельствует о метафизическом кризисе западно-европейской рациональности. Предпринятое М. Хайдеггером осмысление причин и последствий этого кризиса, по сей день не потеряло своей актуальности. Об этом свидетельствует прошедшая в октябре 2016 года во Франции конференция «Кризис метафизики в Европе». В. Ерофеев в данной связи сетует: «...идет развал метафизический и с этим надо что-то делать. Отсюда – тема упадка духовных ценностей. Мы говорим о реформах экономических и политических. Мы мало говорим о морали пусть даже условной. Деградация метафизическая важнее. Франция перестала быть христианской страной. Чердак метафизический опустел, там нет никого. Ни этих, ни верхних сил, ни нижних сил, никого нет. Построить на этом очень трудно что-то...».

Выделим первичные признаки метафизическое измерение социального пространства культурных коммуникаций. К ним относятся: обратимость энергийного и информационного (смыслового) аспектов коммуникации, а так же активация имплицитной (неявной) компоненты знания наряду с эксплицитной (явной). В 1966 году Майкл Поланьи предположил, что «мы можем знать больше, чем говорим». Поэтому наше знание шире книжного и включает все, что узнало наше тело, действуя в окружающем мире (нашу интуицию, неуловимое взаимодействие руки и глаза). Поланьи дифференцировал знание на явное (общее) и неявное (личностное). Явное знание подлежит переводу на язык, о нем можно рассказать. Оно содержится в документах, инструкциях, графиках и в любом другом виде, который позволяет хранить его и передавать. С другой стороны, неявное знание индивидуально и обусловлено контекстом. Его трудно сформулировать и передать. Оно включает в себя предчувствие, сложный перебор и учет многих переменных, который дает ощущение того, что процесс может пойти неправильно. Поланьи предполагает, что неявное знание обычно обширнее явного знания. Знание, которое может быть выражено в словах и числах, – только верхушка айсберга познания.

Проявление вышеперечисленных признаков метафизики социального пространства межкультурных коммуникаций обнаруживает себя в эффекте мгновенного взаимного понимания и согласия, достигаемого интуитивно, поверх идейных стереотипов (идеологических установок, религиозных убеждений и идеалов той или иной картины мира), то есть на метаязыковой основе.

Следовательно, имеет смысл говорить об онтологическом аспекте изучения рубежной коммуникативности. В онтологической ее перспективе обнаруживает себя ненормативная имплицитная универсалия общечеловеческой культуры (согласие, понимание), по-разному преломляющаяся в формах общественного сознания конкретных этносов и народов, со свойственными им нормами, ценностями, идеалами, убеждениями, составляющими содержание картины мира.

Переживание согласия и взаимопонимания участниками межкультурных коммуникаций свидетельствует о преодолении любых коммуникационных барьеров (семантических, культурных, религиозных). На этом пути возможен сдвиг восприятия, способствующий обнаружению культурных смыслов общечеловеческой значимости. Результат: смещение смыслового акцента с того, что разъединяет и отличает, на то, что соединяет и роднит.

Что же не вызывает сомнений у всех участников обсуждения вышеупомянутых тем? Для представителей всех стран является очевидным следующее.

Во-первых, глобальные проблемы человечества тесно связаны и касаются всего человечества. Они угрожают существованию человеческой цивилизации и требуют для своего решения сотрудничества людей в общепланетарном масштабе, совместных действий всех стран и народов.

Во-вторых, фактор многообразия национальных языков и культур является решающим для развития глобальной экономики, поэтому возможность перехода к новому мирохозяйственному укладу на унификационной культурной основе неприемлема.

В третьих, коммерциализация общественных отношений на близкой дистанции, лицом-к-лицу (в семьях, в кругу друзей, приятелей, коллег) недопустима.

Эффект согласия и взаимопонимания – «имплицитная универсалия общечеловеческой культуры» – может быть положен в основу изучения метафизики социального пространства в онтологической перспективе. Такое исследование видится возможным проводить посредством следующих методологических положений:

- о рубежной коммуникативности и рубежной энергетике (С. Хантингтон);

- о различии эксплицитного и имплицитного знания (М. Поланьи);

- об «отсутствующей структуре» языка (У. Эко);

- о кризисе метафизики классической онтоологии и западноевропейской рациональности (М. Хайдеггер);

- о поиске языка общности и различий, способствующем решению вопроса «как жить вместе, но по-разному» (Л. Болтянски, Л. Тевено).

Примечательно, что все вышеперечисленные методологические положения не исключают обращения к многообразию вненаучного знания в ходе изучения метафизического измерения социального пространства межкультурных коммуникаций.

Поскольку последнее является сферой практического знания и опыта, оно содержит в себе компоненту, не улавливаемую понятийно-логическим языком научно-исследовательской аналитики. Особо отметим: в отечественной философской традиции проблематика вненаучного практического знания получила активную разработку в трудах И. Т. Касавина, В. М. Розина, В. Н. Поруса, Е. А. Торчинова. В методологическом плане обращение к вненаучному знанию представляет интерес под углом зрения проблемы, поставленной российским философом В. Е. Кемеровым. А именно: неприспособленности общественных наук различать конкретное, единичное, уникальное, эксклюзивное, наряду с абстрактным, общим, всеобщим.

В заключении обозначим возможную перспективу развития межкультурных коммуникаций в процессе обучения иностранных слушателей. В данном направлении представляется необходимым осваивать следующие формы деятельности:

1. Культурное проектирование:

- учебного профиля (организация конференций; подготовка научных статей, докладов, разработка международных культурных проектов);
- факультативного профиля (организация обсуждений, дискуссий, мероприятий внутреннего, общеуниверситетского и городского масштаба вплоть до походов в филармонию и встреч с литературными, музыкальными и др. творческими коллективами).

2. Деятельность сообщества практиков:

- клубное общение представителей разных культур, заинтересованных в установлении «правильных» человеческих отношений;
- разработка методологии и методик международного обмена опытом установления «правильных» человеческих отношений.

3. Просветительскую деятельность духовной направленности:

- тематические циклы лекций, знакомящих с мировыми традициями духовного развития;
- духовные практики народов мира: поиск путей и возможностей передачи опыта.

Думается, последовательное осуществление данных шагов позволит: во-первых, сформировать разнообразные площадки практик социализации, во-вторых – организовать междууниверситетскую сеть центров межкультурной и межконфессиональной коммуникации с полномочиями общегородского культурного центра (в силу способности такового к выполнению функций духовно-просветительского и адаптивного характера).

Библиографический список:

1. *Болтянски Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости. Очерки социологии градов. М., 2013.
2. *Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И.* Регионоведение : учебник М., 2003. С. 51–53.
3. *Культурология : учебник для вузов / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана.* М., 2013. С. 387–439.

4. *Ерофеев В.* Персонально ваш от 28 апреля 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalnovash/1971026-echo/> (дата обращения: 12.04.2017).
5. *Поланьи М.* Личностное знание. М., 1995.
6. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций М., 2003.
7. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 2013.
8. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М., 1998.

Молодежный экстремизм в современной России: сущность, причины, последствия, профилактика

Аннотация. Автор статьи рассматривает проблему молодежного экстремизма в современной России, анализирует причины и последствия данного явления, предлагает пути решения проблемы.

Ключевые слова: моббинг, молодежь, нравственный релятивизм, профилактика, экстремизм.

В отечественных словарях XX–XXI вв. экстремизм (лат. *extremus*, фр. *extremisme* – крайний) чаще всего характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям (преимущественно в политике, идеях) [1; 5; 7; 8]. Однако в настоящее время экстремизм – понятие более широкое, связанное с крайними взглядами (или мерами) не только в политической, национальной, религиозной сферах, но и в области экономики, экологии, социальных отношений и т. д. В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО еще в 1995 г., была выражена неподдельная тревога по поводу участвовавших в обществе актов нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актов насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений [6, с. 572]. Для всех названных явлений объединяющим может быть понятие «экстремизм».

Современная молодежь – один из основных субъектов экстремизма, подверженный правовому нигилизму и нравственному релятивизму (точка зрения, что все знания, этические, эстетические и религиозные ценности являются относительными, ограниченными во времени

и пространстве и сравнимыми с другими аналогичными, альтернативными ценностями). Социальной базой молодежного экстремизма являются, прежде всего, молодые люди юношеского возраста (15–23 года), к концу которого завершается физическое созревание индивида, формируется его социальная зрелость, личностное самосознание, способность самостоятельно решать жизненные проблемы, вырабатывается стратегия жизни, намечаются основные ее направления, определяются средства достижения основных жизненных целей; преодолевается зависимость от взрослых, формируется самостоятельная жизнедеятельность. Именно в этом возрасте окончательно формируется личностная иерархия потребностей и ценностных ориентаций, утверждается гражданская позиция личности. В случае несоответствия личностных позиций и устоев микросреды и общества в целом могут возникнуть острые внутриличностные и межличностные конфликты [2, с. 35], приводящие молодого человека, в том числе, и в экстремистскую среду.

Генезис молодежного экстремизма в России объясняется целым рядом причин, обусловленных политической, социально-экономической, культурной, этнокультурной ситуацией в «новой России». Более всего, по нашим наблюдениям, подвержены влиянию экстремистской среды выходцы из неблагополучных, социально дезориентированных семей с низким социально-экономическим статусом и недостаточным интеллектуальным уровнем; дети из семей, транслирующих девиацию (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие); представители «золотой молодежи», ощущающие свою безнаказанность и склонную к экстремальному досугу; несовершеннолетние с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции; склонные к девиации носители молодежных субкультур, члены неформальных объединений и уличных компаний; молодые люди, в течение длительного периода подвергающиеся моббингу (форма психологического насилия в виде открытой или скрытой травли) со стороны сверстников или взрослых; дети (подростки, молодежь), не нашедшие сферы применения своим способностям, лидерским качествам; подростки и молодые люди, попавшие в сложную жизненную

ситуацию, не увиденную взрослыми, и др. Причины и последствия молодежного экстремизма представлены нами в таблице 1.

Таблица 1. Причины молодежного экстремизма

<p>Сферы жизни общества и факторы, влияющие на уровень толерантности молодежи</p>	<p>Последствия</p>
<p>Политическая</p> <ul style="list-style-type: none"> – публичная некорректная борьба за власть; – нарушение законов со стороны носителей власти; – коррупция; – нарушения прав молодежи и невозможность их защиты конституционными методами; – абсолютизация прав человека в ущерб обязанностям гражданина России; – нарушения прав этнических общностей; – разрушение исторически сложившегося этнического баланса населения, деструктивно влияющее на межэтнические отношения (за счет миграционных потоков); – правовая непросвещенность граждан, отсутствие понимания неотвратимости наказания за экстремистские действия; – снижение авторитета правоохранительных органов в силу их коррумпированности, неспособности эффективно контролировать потоки оружия и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – правовой нигилизм; – абсентеизм; – чувство бесконечной свободы и вседозволенности; – максимализм; – нетерпимость; – фрустрация; – ксенофобия; – усиление этнической солидарности; – требование ограничения / запрещения потока мигрантов и др.
<p>Экономическая</p> <ul style="list-style-type: none"> – ухудшение материального положения родителей; – максимальные усилия родителей к зарабатыванию денег и недостаточное внимание воспитанию детей; – недостаточная зарплата у молодежи для удовлетворения насущных потребностей; – недостаток свободных рабочих мест; – востребованность профессий, требующих образования; – криминализация бизнеса и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – чувство ущемленности; – чувство одиночества и ненужности родителям; – повышенная агрессивность; – нежелание выполнять не статусную работу; – нежелание работать за маленькую зарплату, стремление заработать другим (криминальным) путем и др.
<p>Социальная</p> <ul style="list-style-type: none"> – социальная дифференциация, демонстративный образ жизни «новых русских»; – возможность стать богатым и успешным только при условии наличия родителей, 	<ul style="list-style-type: none"> – чувство несправедливости; – обвинение других в своих бедах; – формирование образа врага; – ненависть к имущим;

<p>участвующих в распределении собственности и власти или обладающих «культурным капиталом»;</p> <ul style="list-style-type: none"> – поляризация социальных групп молодежи мегаполисов и поселений провинции – выходцев из богатых и бедных семей; – отсутствие социальных лифтов, позволяющих занять достойное место в обществе; – конкуренция на рынке труда со стороны мигрантов; – социальная незащищенность значительной части молодежи и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – презрение к неимущим; – отношение к мигрантам как людям «второго сорта»; – рекрутирование из среды молодежи ксенофобов и откровенных нацистов; – акты насилия в отношении иммигрантов, гастарбайтеров и др.
<p>Духовная</p> <ul style="list-style-type: none"> – духовный вакуум 1990-гг. и разрушение нормативно-ценностных оснований, необходимых для поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности; – ценностные ориентиры «дикого капитализма»; – распространение в обществе теорий и концепций экстремистской направленности (неонацистского, анархистского, прокоммунистического характера); – освещение СМИ актов экстремизма, а не пропаганда методов и форм их предупреждения; – неконтролируемость сети Интернет; – массовая культура, основанная на культе гедонизма и силы; – низкий уровень образованности молодежи; – разрушение семьи как транслятора духовных ценностей; – невозможность получить качественное образование и высокую профессиональную подготовку, перспективную с точки зрения жизненного успеха, в условиях платного и коррумпированного образования; – невнимание школы к духовному миру детей в условиях бюрократизации системы образования; – открытая и нелегальная деятельность зарубежных миссионеров, религиозных организаций и сект, проповедующих религиозный фанатизм и экстремизм; – обучение молодых мусульман за рубежом и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение общего уровня культуры; – вербальное насилие; – завышенные материальные притязания; – невежество; – социально престижным и прибыльным делом становится участие в преступных кланах и группировках; – проходит пропаганда экстремистских идей и вербовка членов экстремистских организаций через социальные сети и Интернет; – криминализация социокультурных и политических ориентиров молодежи (культ силы, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам»); – вовлечение подростков и молодежи в экстремистские организации, тоталитарные секты и др.

Формы, способы и мотивы участия каждого молодого человека в группировках экстремистской направленности далеко не одинаковы. Социологи, психологи и криминологи разделили всех молодых экстремистов на группы:

- аутсайдеры – люди, не нашедшие признания и возможностей для самореализации, попавшие в жизненный тупик, то есть неудачники;
- маргиналы – одинокие люди, утратившие социальные связи, находящиеся в состоянии дискомфорта и желающие самоутвердиться любым путем;
- конформисты – люди, легко поддающиеся влиянию авторитетов и быстро усваивающие групповые нормы агрессивного поведения;
- приспособленцы – люди, внешне принимающие групповые нормы для признания и повышения своего статуса;
- фанаты – те, кто неукоснительно предан нормам агрессивной группы и отрицает все, что идет вразрез с ними;
- борцы – те, для кого борьба за идею значит больше, чем сама идея, кто всегда готов к активным действиям индивидуально и в составе группы;
- вожди – люди, склонные к лидерству и всего готовые исполнять руководящую роль в групповых действиях агрессивной направленности;
- попутчики – те, кто случайно примкнул к группе по мотивам солидарности, но не по собственным убеждениям и взглядам;
- имитаторы – те, для которых участие в группе необходимо по чисто внешним, символическим соображениям собственного достоинства;
- скучающие – люди, которые основным мотивом участия в группе считают желание содержательно организовать свой досуг, найти среду общения [9, с. 87].

В целом можно отметить, что проявление экстремизма в молодежной среде связано, прежде всего, с политическими и социально-экономическими проблемами, решение которых должно взять на себя государство. К числу мер профилактики экстремизма могут быть от-

несены: реформы в обществе, устраняющие социальную дезорганизацию, генерирующую экстремизм; уменьшение социальной базы экстремизма (направление активности людей в социально полезное русло, раскол экстремистских движений, обострение противоречий внутри движений, поддержка альтернативных лидеров); идеологическая работа, контрпропаганда (критика и развенчание идеологии, лежащей в основе экстремистского движения); блокирование лидеров экстремистских организаций и движений; пресечение преступных действий.

Вместе с тем на сферу образования ложится задача профилактики экстремизма путем создания условий комфортного существования детей и молодежи, при которых они востребованы, имеют возможность приложить свои силы к созидательному труду, включены в социальные и этнокультурные коммуникации, свободны в своем выборе, сохраняют личное достоинство, имеют возможность учиться и отдыхать, учатся разрешать конфликты ненасильственными методами. Автор данной статьи подробно освещает возможные пути решения проблемы экстремизма в молодежной среде в методических пособиях для педагогов [3; 4].

Библиографический список:

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 2001. С. 1395.
2. *Еникеев М. И.* Психологический энциклопедический словарь. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. 560 с.
3. *Огоновская И. С.* Гражданско-патриотическое воспитание в системе общего и дополнительного образования: содержание, направления, методы, формы : метод. пособие для педагогов. Екатеринбург : Школьный формат, 2016. 172 с.
4. *Огоновская И. С.* Профилактика экстремизма, гармонизация межнациональных отношений и культура толерантности в системе общего и дополнительного образования: содержание, направления, методы, формы : метод. пособие для педагогов. Екатеринбург : Веста, 2016. 120 с.
5. Политология : энцикл. словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С. 400.
6. Права человека : энцикл. словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. М. : Норма, 2009. 656 с.
7. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. М. : Рус. яз., 1992. С. 707.

8. Толковый словарь русского языка / гл. ред.: Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. Т. 4. С. 1411.

9. *Юркин И. Н.* Сущность и особенности проявлений молодежного экстремизма // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия «Филос. науки». 2010. № 2. С. 83–88.

И. П. Олейник, В. В. Степанов
*Уральский государственный
аграрный университет,
г. Екатеринбург*

О. С. Степанова
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Особенности организации обучения в межэтническом образовательном пространстве вуза

Аннотация. В статье речь идет о решении некоторых проблем межкультурной коммуникации в вузе. Авторы обсуждают вопросы, связанные с обучением студентов, магистрантов и аспирантов зарубежных стран, работе над иностранным языком и культурой речи. Анализируется опыт межкультурного общения. Приводятся примеры проведения совместных семинаров по истории. Авторы подчеркивают важность стремления к знаниям, полезным для развития мирового сообщества.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, обучение иностранных студентов, обмен студентами и преподавателями, толерантное отношение, патриотические позиции, межличностный интеллект.

Современное образовательное пространство вуза включает в себя многоязычное межкультурное коммуникационное поле, где каждый представитель этноса является полноправным участником общения, он должен уметь довести до мнения собеседников свои доводы и аргументы, ответить на реплики собеседников и быть понятым ими. В настоящее время каждый вуз имеет в рядах студентов и преподавателей представителей ближнего и дальнего зарубежья. Построение правильного, толерантного общения между представителями разных культур предъявляет большие требования к участникам учебного процесса, студентам, преподавателям, руководству вуза.

Большое значение для развития научного прогресса данный процесс приобретает при обучении иностранцев, обучающихся в магистратуре и аспирантуре вуза. Трудности здесь могут быть связаны с необходимостью для иностранцев воспринимать лекции на русском языке, участвовать в дискуссиях, коллоквиумах, семинарских занятиях с русскоязычными коллегами в группе и преподавателями.

В Уральском федеральном университете, в Уральском государственном аграрном университете и многих других вузах страны накоплен определенный опыт работы в межэтническом образовательном пространстве. Студенты и преподаватели выезжают на стажировки в зарубежные страны, также происходит и обратный обмен студентами и преподавателями. В связи с данными аспектами организации образовательного пространства вуза в рамках курсов «Иностранный язык» и «Культура речи» в данной статье остановимся на решении некоторых проблем, возникающих в процессе полиязычного межкультурного обмена.

Прежде всего, следует выделить следующие принципы организации учебной деятельности в группах студентов с разными этносами:

1. Толерантное отношение друг к другу всех участников образовательного процесса.

2. Заинтересованность в изучении этнических и культурных особенностей.

3. Стремление к повышению авторитета России, вуза и русского языка, русской истории и русской культуры в мире.

Реализуя указанные выше принципы, мы сможем достичь повышения престижа вуза в мировом рейтинге образовательных учреждений.

В процессе обучения, в кураторской деятельности, на консультациях и при организации самостоятельной работы в вузе преподаватель не только должен учитывать этнические и культурные особенности разных стран, но и знакомить с ними русскоязычных студентов группы. При знакомстве, например, в смешанном коллективе, состоящем из юношей и девушек, где есть представители немецкой национальности, руку нужно пожать не только юношам, но и девушкам, иначе девушки почувствуют дискриминацию по отношению к женщинам. Расстояние между собеседниками не может быть ближе 60 см, в противном случае это может быть истолковано как внедрение в интимную сферу собеседника. Чтобы разговор был успешен, и собеседник-иностранец поверил в вашу искренность, вы не можете обойтись без контакта глаз. Если собеседник опускает глаза, то студенты-немцы

могут подумать, что он – не искренен. Собеседник-китаец, если что-то не понимает, может засмеяться.

Внимательней надо относиться к жестам и мимике, иначе они могут быть поняты превратно. Например, поднятые вверх указательный и средний пальцы в виде V означают в США «победа, мир», в то время, как в Великобритании и Австралии этот жест означает «иди-ка ты...». А русский жест «Здорово!» (поднятый вверх большой палец) в Таиланде, Иране, Афганистане и Греции означает грубое «пошел ты...» [7].

Существует необходимость в знании национальных и культурных традиций других стран. На занятиях необходимо уделять внимание студентам-иностранцам, спрашивая, что им нравится в нашей стране, в городе, вузе, какие у них проблемы и пожелания.

Определенный опыт работы со студентами-иностранцами-аспирантами и магистрантами есть в УрФУ. Студенты и аспиранты участвуют в семинарах, готовят конференции по научным темам на английском языке, которые проводятся ежегодно на кафедре Лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках. Студенты-иностранцы сдают кандидатские экзамены, где самым трудным вопросом для них является перевод научного текста на русский язык [6]. Интересный опыт семинарских занятий с участием иностранцев есть и в Уральском государственном аграрном университете. На семинаре по теме «Вторая мировая война», один из участников – аспирант из Мали – рассказал о французском движении Сопротивления фашизму. Интересна сама личность аспиранта Фоды Кейта, родной язык которого – один из малийских диалектов, национальный язык страны – французский, общение с преподавателями в университете осуществляется на русском и английском языках, он активно участвует в дискуссиях, видит проблемы нашей страны и предлагает свои видения перспектив [3, с. 143]. Находясь в российской деревне на практике, он выдвинул план по ее спасению и развитию аграрного сектора России. Теперь он вместе с преподавателем УрГАУ работает над проектом агрогорода [5].

В ходе межкультурного общения важно не только уважительное отношение ко всем взглядам и мнениям, но и твердость в отстаивании своей точки зрения в интересах сохранения культурного и исторического наследия страны. Задача преподавателя – разъяснить студенту-иностранцу тот или иной факт, исходя из патриотических позиций. Например, на семинаре по истории, посвященном Сталинградской битве, прозвучали мнения из зарубежной историографии о преуменьшении ее роли во Второй мировой войне. При этом некоторые студенты-иностранцы поддерживали это мнение. Для утверждения роли битвы и ее переломного значения преподавателем были использованы воспоминания высших командных чинов фашистского рейха – участников битвы, подтверждавших ее значение в войне [4]. Защита героических страниц истории своей страны в диалоге культур и этносов представляет собой одну из главных задач общения в вузе. М. Монтень говорил, что нет ничего важнее, чем «защита родины и охрана ее величия» [2, с. 292–293].

По теории множественного интеллекта Г. Гарднера, при общении мы используем «межличностный интеллект», чтобы выделять различия между людьми, понимать их мотивы и эффективно с ними сотрудничать [1, с. 51]. В разговоре с иностранцами мы должны не только уметь реально смотреть на происходящее, защищать позиции нашей страны, но мы должны также быть готовы к сотрудничеству, взаимодействию, быть толерантными и внимательными.

Библиографический список:

1. *Гарднер Г.* Искусство и наука влияния на взгляды людей : пер. с англ. М. : И. Д. Вильямс, 2008. 256 с.
2. *Горчаков Д.* Инфографика: Что обозначают жесты в разных странах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Lifehacker.ru/2014/03/infografika-chto-c> (дата обращения: 10.03.2017).
3. *Монтень М.* Опыты. В 3 кн. Кн. 3. 2-е изд. М., 1979. 534 с.
4. *Олейник И. П., Степанов В. В., Степанова О. С.* Аспекты межкультурной коммуникации в полиязычном образовательном пространстве вуза // Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием. 2016. С. 141–145.

5. *Степанов В. В.* Историография Сталинградской битвы в образовательном процессе школы и вуза // Сталинградская битва: историческая память и художественное наследие : к 70-летию разгрома фашистских войск под Сталинградом : Всерос. науч.-практ. конф. (2013, Волгоград). М. : Планета, 2013. С. 425–429.

6. *Степанов В. В., Байкин Ю. Л.* Агротуризм как один из путей развития сельскохозяйственного производства России // Аграр. вестн. Урала. 2015. № 6 (136). С. 87–89.

7. *Степанов В. В., Степанова О. С.* Реализация принципа непрерывности развития языковой личности в аспирантуре // Экономика и социум. 2015. № 3 (16). С. 446–449.

А. М. Олешкова
*Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
г. Нижний Тагил*

«Язык вражды» как индикатор культуры интолерантности: теоретико-методологический аспект

Аннотация. В статье обозначены философские и социологические, а также междисциплинарные области знания, в поле которых попадают вопросы коммуникативной агрессии. В частности, отмечены методологические ресурсы структурного функционализма, марксизма и неомарксизма, теории социального обмена, символического интеракционизма, феноменологии, структурализма и дискурс-анализа. Актуализирована терминологическая проблема, сопровождающая как теоретические, так и практические стороны исследовательской оптики. Обозначены сферы бытования «языка вражды» и выявлены проблемы смежного характера, являющиеся «симптомом» коммуникативной агрессии как признака «интолерантной культуры» и «общества всеобщей неприязни».

Ключевые слова: дискурс-анализ, язык вражды, hate speech, «новояз», насилие, агрессия, власть.

Агрессивная коммуникация, которая, по определению, заключена в понятии «язык вражды», сопряжена с такими разнопорядковыми категориями, как конфликт, насилие, дискриминация, манипуляция, экстремизм, доминирование, ненависть и др. В самом общем виде можно обозначить ряд признаков, которые могут стать сферой негативизации объекта высказывания: раса, пол, возраст, внешность, религиозная приверженность, сексуальная ориентация, политические предпочтения, убеждения различной направленности (моральные), род деятельности и др. Такое многообразие трактовок можно свести к двум параметрам: негативный смысл для того, о ком говорят, и общее понимание направления высказывания. Важно учесть, что сам адресат может быть как массовым, так и индивидуальным.

В связи многообразием аспектов негативизации образа того или иного субъекта понятно, почему обозначенная тема попадает в поле пересечения множества научных направлений: философии, лингви-

стики, социологии, политологии, культурологии. Помимо классических областей знания следует отметить современные синтезы наук, построенные на пограничных исследовательских направлениях: лингвокультурология, социолингвистика, когнитивная лингвистика. Отдельно следует выделить области права и этики, которые позволяют определенным образом трактовать то или иное высказывание (или действие).

В данной работе мы остановимся на социокультурном и философском основаниях словесной агрессии как части более глобальных систем властных отношений, построенных на доминировании, насилии и ненависти.

Мультипарадигмальное поле социологии и философии предоставляет методологические ресурсы для понимания общества как изначально конфликтного феномена. Макросоциологические и микросоциологические теории позволяют уделить внимание дисбалансам современного общества. Данный тезис становится очевидным даже на примерах научных направлений, относительно отдаленных от анализа феномена агрессии и конфликта.

Структурный функционализм, несмотря на его приоритетный поиск устойчивых взаимодействий в обществе, позволяет оперировать понятием «дисфункция» [8, с. 119], выражающим разнонаправленные интересы членов общества. Марксистская и неомарксистская парадигмы вскрывают неравенство и отчуждение между людьми. Причем, если первая сосредоточена на явных механизмах принуждения, действующих в обществе, то вторая [7; 11] – демонстрирует развитие естественных порядков в социуме, построенных на склонности общества к рациональности, что, в итоге, сопровождается массовой иррациональностью (в том числе разнообразными фобиями и всплеском агрессивности). Фрейд-марксистское направление вскрывает системное и субъективное насилие [6, с. 5] как часть системы социального взаимодействия. Первое как раз связано с развитием современного общества, казалось бы, обезопасившего себя либеральными институтами.

Теория социального обмена позволяет увидеть асимметрию в отношениях между субъектами, а также условия развития агрессии субъекта при неполучении желаемых стимулов [10, с. 90–91]. Кроме того, взаимодействия людей могут быть рассмотрены через категории «власть – подчинение» в контексте монополизации условий «обмена» как в отношении формальных, так и неформальных структур [2, с. 93–105]. В совокупности с идеями символического интеракционизма последний тезис встраивается в проблему понимания и интерпретации смыслов [3, с. 173], которыми делятся участники коммуникации. Неверная трактовка символов, посылаемая субъектом, может стать началом конфликтной ситуации. «Язык вражды» является способом реакции на собирательного Другого.

Проблема смысла, которая может считаться основной в анализе причин непонимания людей друг друга, получает развитие в герменевтической и феноменологической традициях. Важно, что ключевым элементом, от использования которого зависит баланс оценок и настроений в социуме, становится язык, конструирующий социальную реальность, воспроизводящий общество в привычных для действующих (и говорящих) субъектов категориях [1, с. 18]. С этих позиций социокультурная реальность не существует объективно, а формируется посредством коммуникации, представляя собой комплекс различных мнений субъектов.

Отдельно стоит сказать об эволюции структурализма, благодаря которой акценты с анализа глобальных социальных систем сместились на проблему дискурса и власти [9, с. 26]. Для понимания локального измерения обозначенной темы следует отметить методологические ресурсы критического дискурс-анализа [5], позволяющего проследить связь языка и социокультурных факторов, бытование различных стереотипов, усиление проблемы стигматизации отдельных социальных групп. В этой связи классическое деление общества на аут- и ингруппы приобретает дополнительное измерение.

Современная социокультурная ситуация такова, что можно говорить о нескольких глобальных условиях, оказывающих катализирую-

шее влияние на эскалацию словесной агрессии различных субъектов в отношении друг друга.

Объективный фактор. Современность характеризуется эскалацией конфликтов и насилия в самых различных измерениях. Простое наблюдение за новостной хроникой и общественно-политическими дискуссиями позволит нам утвердиться в этой мысли.

Субъективный фактор. Способ подачи информации и ее ретрансляции (телевизионные и Интернет-коммуникации: дискуссии, ток-шоу, отдельные комментарии) способствуют закреплению агрессивной модели поведения на уровне отдельного обывателя, действующего в различных контекстах. Объединение объективного и субъективного факторов превращает насилие в часть массовой культуры, в которой меняется отношение ко всему ранее табуизированному. В частности, возникает проблема банализации катастрофы и смерти [4, с. 287] и формируется легкое отношение, прежде всего, к слову и, как следствие, к действию.

«Язык вражды» становится ведущим способом обозначения своей субъектности и идентичности в публичной сфере, прежде всего, представленной в медиапространстве, включающем в себя средства массовой информации, социальные сети, блогосферу и пр.

Социокультурная реальность выстраивается в бинарных категориях, что не соответствует, по определению, сложной реальности, описываемой социологами и философами. Однако стремление любой аспект реальности интерпретировать через бинарную оппозицию свойственно массовому сознанию, что в определенной степени, нормально. Современная действительность настолько сложна, динамична и противоречива, что в обществе возникает закономерная потребность представить ее в четком событийном ряде, наделив его однозначными категориями. Отсюда полярные точки зрения, разделяющие людей, прежде всего по политическим вопросам. Как следствие, все другие темы становятся квазиполитическими: вопросы религии, культуры, спорта, экологии и т. д. В этом отношении для понимания связи современного языка и культуры можно использовать понятие «новояз»,

с одной стороны, вскрывающее идеологичность языка, с другой – аккумулирующее одновременно редукцию и подмену одних явлений другими.

С социально-философской точки зрения, агрессивная коммуникация связана с властью и насилием, причем выраженными как в физической, так и символической формах. Происходит дополнительная дифференциация общества, сопровождающаяся новыми антагонизмами, ярлыками, стигматизацией, интолерантностью, в конечном счете, трансформацией в «общество всеобщей неприязни». Последние признаки можно считать симптомами кризиса и переоценки ценностей, в рамках которой общественная и научная рефлексия могут не совпадать. При этом нужно понимать, что обозначенные парадигмы и подходы не следует воспринимать как исключительно эффективные и универсальные, нужно учесть, что они не всегда учитывают реальную динамику социума, противоречивость установок индивидов, представляя анализируемую ситуацию абстрактно. Но многообразие выработанных в научном пространстве методологий позволяет продвигаться на пути понимания сложных социокультурных перемен, внутри которых оказывается современный человек.

Библиографический список:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
2. Блау П. Исследования формальных организаций // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / сокращен. пер. с англ. В. В. Воронина и Е. В. Зиньковского ; ред. и вступ. ст. Г. В. Осипова. М. : Прогресс, 1972. 105 с.
3. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 173–179.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. 5-е изд. М. : Добросвет : Изд-во «КДУ», 2015. 392 с.
5. Дейк Т., ван. Дискурс и доминирование // Современный дискурс-анализ: методология, концептуальные обоснования. 2009. Вып. 1, т. 1. С. 7–30
6. Жижек С. О насилии. М. : Европа, 2010. 184 с.
7. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина ; сост. предисл. В. Ю. Кузнецова. М. : АСТ, 2003. 526 с.

8. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 873 с.

9. *Фуко М.* Ненормальные : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году. СПб. : Наука, 2005. 432 с.

10. *Хоманс Дж.* Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 82–91.

11. *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. М. ; СПб. : Медиум : Ювента, 1997. 310 с.

Миф об убийстве чудовища и устранении космической катастрофы в древних мифологиях

Аннотация. В исследованиях по мифологии ряд ученых понимают «хаос» как потенциальный «космос». Из такого понимания, не следует выводить стремления «хаоса» стать «космосом» – перейти из состояния потенциальных возможностей к их воплощению. Однако, как показано в работе «космос», возникает лишь с убийством чудовища и появлением некоего мифического древа или растения, воплощающего идею жизни не в отвлеченном смысле абстрактного понятия.

Ключевые слова: миф, миф о змееборце, космос, хаос, космогония.

Миф об убийстве чудовища или устранении космической катастрофы, в научной литературе нередко по традиции именуемый как «миф о змееборце», довольно часто становился объектом научного исследования. Тем не менее, степень изученности вопросов, связанных с ним, не однородна. Здесь необходимо указать на два наиболее существенных, на наш взгляд, достижения исследовательской мысли. В то время как принято было считать такие космогонические мифы как убийство чудовища, установление мирового столпа-оси различными не связанными между собой типами космогоний [1, с. 227], Ф. Б. Я. Кёйпер выдвинул идею, согласно которой указанный миф, предположительно, составляет единое целое с мифом о космическом древе и горе и представляют, преимущественно, аспект космогонии, связанный с идеей «жизни» [2, с. 29, 159]. Кроме того, победа «жизни», вероятно, может расцениваться в качестве основного смысла не только для мифа об убийстве чудовища или устранении космической катастрофы, но для всей упомянутой группы космогонических мифов. Таким образом, при том, что, по замечанию Э. Кассирера, пространство и время – структура, в которую вмещается вся реальность [3, с. 196], пространственно-временная модель мифического мироздания оказывается в некотором смысле подчиненной другой идее – идее

«жизни». При всем этом, смысловой ряд, стоящий за тем, что интерпретируется в данной группе космогонических мифов как идея «жизни» или «жизненных сил», остается не вполне проясненным.

Смысл идеи «жизни», подразумеваемой мифом об убийстве чудовища, тесно связан с одной из основных идей космогонии, которую интерпретируют как переход мифической вселенной от «хаоса» к «космосу». Согласно структуре ведического варианта мифа о древе, горе, змее и змееборце, предложенной Ф. Б. Я. Кёйпером, космогония имеет два этапа: первый представляет собой появление на поверхности бескрайних вод некоего островка или горы, второму же соответствует появление на этой горе мифического древа и совершение подвига змееборца. Произрастание древа и деяние героя интерпретируются исследователем как победа «жизни», понимаемой в первую очередь как «жизненные силы», над «инертными силами хаоса», в результате которой земля наполнилась живыми существами [2, с. 29, 159]. То, что мифическое творение имеет двухчастную структуру, отмечал ранее и М. Элиаде, и, по существу, рассматривал ее как универсальный аспект мифа. Однако взгляд на творение через его воспроизведение в ритуале освящения пространства привело к тому, что он не смог заметить признаки творения до сотворения центра мира. Поэтому, в его представлении творение выглядит следующим образом: сначала обеспечивается «реальность» места с помощью освящения соответствующего участка земли путем превращения его в Центр, а затем – через повторение сакрального жертвоприношения – подтверждается действительность акта строительства. При этом М. Элиаде полагал, что грань между «хаосом» и «космосом» пролегает там, где среди бескрайней поверхности аморфных вод появляется островок земли [3, с. 36, 228]. Однако появившийся посреди вод «островок» по-прежнему представляет собой неструктурированный хтонический мир, тот, который в ведах называется *asat* и который, в некоторой степени, может быть соотнесен с «хаосом» греческой мифологии. Структура мироздания возникает впоследствии – в результате акта укрепления земли и деления миров.

Исследователи традиционно понимают «хаос» как потенциальный «космос». Однако из такого понимания не следует выводить стремления «хаоса» стать «космосом» – перейти из состояния потенциальных возможностей к их воплощению. Это проясняет специфику понимания идеи «жизни» в указанной группе мифов. «Жизнь» и «жизненные силы» в этом случае ошибочно было бы понимать в современном смысле. Космогонический миф об убийстве чудовища предполагает, что до появления жизни в виде мифического древа, животных и человека на поднявшемся из водных глубин островке суши, а так же светила, зорь и т. п., уже существовали формы, которые в нашем понимании должны были бы расцениваться как живые, а именно, змей или чудовища. Однако, с точки зрения мифа, хтонические твари, такие как Асаг, Ирхан, Шушна, Вритра, Иллуянка, Хаххима, Сисемкарыз (как и их матери, такие как Дану), не относятся в полной мере к миру живого. Некоторые из них наделены животным обликом, более того, обликом змея, который часто связывается с идеей плодородия как жизненного начала. Они обладают этими жизненными силами. Нередко подчеркивается, что они сами напитаны жизненными силами или стерегут их как сокровище, но, при всем этом, такое обладание воспринимается негативно. Они противостоят жизни, а их связь с идеей плодородия предстает не более чем простой потенцией «всего». Их основная черта – инертность, враждебная тем живым формам, которые должны выйти на свет в результате финального акта космогонии. И мир этих хтонических существ принципиально отличен от того, который возникает с завершением космогонии. Объяснение, по видимому, кроется в том, что это вовсе не тот мир, в котором возможно существование человека: этот универсум исключительно враждебен человеку и всему тому, что составляет его мир. Поскольку только мир, созданный для человека, может характеризоваться как «космос», возникает он лишь с убийством змея или чудовища и появлением некоего мифического древа или растения, воплощающего идею жизни не в отвлеченном смысле абстрактного понятия. Именно с победой над змеем, чудовищем и устранением катастрофы мир получает структу-

ру, и тогда же мир, а не змей, обретает блага, необходимые для жизни человека. Иными словами идея «жизни» в мифе об убийстве чудовища или устранении космической катастрофы в полной мере может быть соотнесена лишь с теми, которые так или иначе принадлежат миру, пригодному для существования человека.

Библиографический список:

1. *Элиаде М.* Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское. М., 2000.
2. *Кейпер Ф. Б. Я.* Труды по ведийской мифологии. М., 1986.
3. *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.

И. Ф. Парамонов, свящ.
*Миссионерский институт,
г. Екатеринбург*

Социально-просветительская деятельность Миссионерского института

Аннотация. В статье представлены основные направления социально-просветительской деятельности Миссионерского института, предлагаются мероприятия, направленные на решение важных педагогических задач.

Ключевые слова: Миссионерский институт, вуз, направления социально-просветительской деятельности, взаимодействие религиозного и светского образования.

В современных условиях развития и модернизации системы образования особое значение приобретает высшая школа. Вуз может быть рассмотрен как социальный институт, создающий общественные блага, которые в дальнейшем определяют развитие социально-экономических, политических, культурных аспектов жизни региона и страны в целом. Педагогические условия вузовской практики организации образовательно-воспитательного пространства направлены на развитие человека, формирования социально-этических норм поведения будущих профессионалов. Кроме того, современный вуз имеет свою социальную направленность, которая заключается в подготовке социально ответственных специалистов, удовлетворении потребности в трудовых ресурсах региона и страны, развитии культурного (человекотворческого) потенциала региона и страны.

В 2009 году Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви было учреждено Негосударственное частное образовательное учреждение – образовательная организация высшего образования «Миссионерский институт» (лицензия от 27.02.2015, № 1295). Институт был задуман как учреждение, осуществляющее подготовку студентов по направлению 48.03.01 «Теология», с присвоением квалификации «Бакалавр». На сегодняшний день в вузе ведется подготовка по двум направлениям – «Систематическая теология Православия» и «История Церкви». В институте три отделения – дневное, вечернее и заочное. Срок обучения на дневном отделении – 4 года, на вечернем и

заочном – 5 лет. По окончании института выпускники получают диплом о высшем образовании и могут работать в православных издательствах, на православном радио и телевидении, в сфере образования, занимаясь вопросами организации духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, библиотекарями в православных библиотеках, преподавателями Закона Божьего в церковноприходских школах, экспертами по вопросам религии, межконфессионального диалога в государственных учреждениях, а также в учреждениях культуры. Вуз не только реализует государственный стандарт в области подготовки бакалавра теологии, но и социально ориентирован, реализуя социально-просветительские проекты.

В Миссионерском институте была разработана специальная социально-просветительская программа, целью которой является расширение образовательно-просветительских границ института. В качестве приоритетных направлений социально-просветительской деятельности Миссионерского института были выбраны следующие:

Историко-культурное направление. Данное направление включает комплекс мероприятий, связанных с осмыслением исторического наследия нашего народа, роли выдающихся личностей в истории страны, Русской Православной Церкви в формировании государственности и национальной самобытности русского народа. В организации и проведении историко-культурных мероприятий активно задействована библиотека Миссионерского института, осуществляя научно-методическое сопровождение. Наиболее интересными мероприятиями в 2016–2017 учебном году были: проведение выездного семинара «Красный террор. Уроки истории» для учителей истории и обществознания ГО Первоуральска; «Выставка одной книги»: в Миссионерском институте была презентована книга «Устав, или Око церковное», Москва, 1610 г. Печатник Анисим Михайлович Радишевский; ко Дню православной книги в ГО Первоуральск: кинолекторий «Первопечатник Иван Федоров», «Илья Муромец былинный герой» и другие. На историко-культурные мероприятия мы приглашаем учащихся общеобразовательных школ, студентов колледже и техникумов,

раскрывая сложные, но интересные вопросы истории нашей страны в событиях и лицах. Указанное направление социально-просветительской деятельности института курирует кафедра истории, разрабатывая научно-содержательную и дидактическую составляющую мероприятия.

Миссионерско-катехизаторское направление. Студенты и преподаватели Миссионерского института в течение нескольких лет активно участвуют в поездках по Верхотурскому району – это села, поселки на севере Свердловской области. Для жителей проводятся катехизаторские беседы, встречи со священником, рассказывается о православной вере, о жизни в Церкви. Участники подобных встреч с большим интересом принимают студентов. Решая миссионерские задачи, студенты и преподаватели института помогают жителям, находящимся в сложном материальном положении, доставляя собранную одежду, а порой и продукты питания.

В институте создан хор «Горлица», который активно участвует в музыкально-художественной жизни Уральского региона. Деятельность хора носит миссионерско-катехизаторский характер: презентация и сохранение лучших традиций православной хоровой музыки и культуры. Конечно, миссионерско-катехизаторское направление деятельности института реализуется не только в Верхотурском районе и выступлениями хора «Горлица». Каждый студент, да и преподаватель, является своего рода катехизатором, активно участвующим в приходской жизни, решая просветительские задачи конкретного прихода или монастыря.

Научно-просветительское направление. Миссионерский институт активно участвует в научной жизни региона и страны, принимая участие в конференциях, семинарах, проблемных встречах, публикуя результаты исследований в научных журналах и сборниках конференций. Одним из важных аспектов в указанном направлении является просветительская работа с педагогическим сообществом Свердловской области. Так, в 2016–2017 учебном году были проведены выездные семинары, консультации с учителями области по вопросам ду-

ховно-нравственного воспитания, научно-педагогического сопровождения курса «Основы религиозных культур и светской этики». Так, например, нами организован и проведен выездной семинар «Проблемы духовной безопасности в современном мире» для учителей методического объединения ОРКиСЭ ГО Первоуральска; выездной семинар в ФОК «Гагаринский», г. Первоуральск «Духовно-нравственное воспитание как ценностная основа ФГОС» и ряд других мероприятий. Преподаватели Миссионерского института предлагают учителям общеобразовательных школ осмыслить проблемы духовно-нравственного воспитания детей в контексте традиций отечественной педагогической мысли, показывают, что вопросы религиозной идентичности являются социально значимыми, а религиозный фактор развития общества – культуuroобразующий инструмент социальной стабильности.

Представленные направления социально-просветительской деятельности Миссионерского института, не исчерпывают весь комплекс мероприятий, проводимых вузом. На сегодняшний день Миссионерский институт активно участвует в научных, социально-ориентированных, просветительских проектах, реализуемых в Свердловской области. Социальными партнерами в реализации совместных мероприятий выступают муниципальные органы управления, вузы Уральского региона, отделы Екатеринбургской епархии.

К вопросу о социальной основе экстремизма

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы методологии формирования практических рекомендаций для действий граждан по распознаванию проявлений экстремизма в современных условиях.

Ключевые слова: экстремизм, террористическая угроза, правоохранительные органы, превенции.

Необходимость активно противодействовать проявлениям экстремизма и терроризма сегодня является одной из важнейших проблем. Современный период развития нашего государства показывает, что гражданину стать жертвой террористического акта возможно, если он не представляет его социальной основы, не видит социального содержания проявлений экстремизма, не различает источники опасного, угрозы, не может оценить степень риска и, тем более, управлять направленностью угрозы, и тем самым не в состоянии бдительно обеспечить противодействие террористическому воздействию. Страх гражданина перед данными явлениями нагнетает панические настроения о невозможности адекватно противодействовать, зачастую парализует общественность и влечет за собой множественные ошибочные действия, совершаемые гражданами, что не просто не способствует полноценному выполнению сотрудниками органов внутренних дел своих обязанностей в конкретной ситуации, но и порой мешает их выполнить. В целях эффективного противодействия экстремизму и терроризму в любом государстве недостаточно антитеррористической деятельности спецслужб (Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство обороны Российской Федерации). Сегодня Министерству внутренних дел необходимо научить каждого гражданина видеть проявления экстремизма и различать аспекты террористической угрозы; в современных условиях необходимо добиваться, чтобы гражданин был вооружен антитеррористическими зна-

ниями и даже навыками, необходимыми для обеспечения личной и общественной безопасности. Сотрудникам органов внутренних дел необходимо стремиться не только выявлять проявления экстремизма и террористических угроз, но и формировать социальную ответственность у гражданского населения.

Устранение социальной основы проявлений экстремизма и терроризма – это действительно не простая и трудно реализуемая в практике общественных отношений задача для гражданского общества. Решение такой задачи связано с задействованием политических, экономических, социальных и иных средств. Обеспечение реализации успешной национальной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму предполагает вовлечение всех социальных групп, на различных уровнях, формирование способности гражданина ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах. Осмысление концепции решения требует разработки практических рекомендаций для действий граждан, которым следует использовать знания и методы гуманитарных, экономических и социальных наук при решении профессиональных задач для активизации межнационального общения и реального создания в России ответственного на высоком уровне, гуманного гражданского общества. Необходимо разрабатывать практические рекомендации полноценного воздействия на идеологические, пропагандистские, кадровые, а также финансовые и материально-технические источники угроз террористической опасности и экстремистской направленности. И в рамках этого необходимо сосредоточить свои силы на превентивной работе среди гражданского населения, влияя на общественные организации и профессиональные институты.

Превентивная работа должна быть системной и должна включать в себя понимание доктрины безопасности как идеологии противодействия проявлениям экстремизма и терроризма, знание системы целей развития государственности, способных объединить общество. Несомненно, системное знание предписаний нормативных правовых актов и навыки защиты интересов общества, умения мобилизовать актив-

ность населения увеличивают потенциал общественных сил противостоять террористической угрозе и проявлениям экстремизма. Каждый должен представлять особенности своих действий в случае перекрытия каналов финансирования деятельности групп экстремистской и террористической направленности, уметь осуществлять информационно-пропагандистскую работу, формирующую негативное отношение к радикально настроенным группам, религиозным течениям, ориентирующимся на насилие в своей культовой деятельности, владеть информацией об особенностях физической защиты объектов в целях обеспечения сохранности опасных веществ, которые могут быть использованы в ходе террористического акта.

Сегодня профилактика проявлений экстремизма и терроризма требует разработки методологии выявления и устранения социальных источников, причин и условий данных общественно опасных явлений. Необходимо разъяснять, что адекватное противодействие экстремизму и терроризму только силами правоохранительных органов невозможно. Для решения такой задачи необходимо вовлекать социальные институты, в первую очередь, образования, общественные объединения, политические партии, религиозные организации, средства массовой информации. Необходимо разъяснять гражданам, что нужно противодействовать зарубежным террористическим и экстремистским структурам, инспирирующим экстремизм и терроризм в России, принимать участие в реализации действенной системы социального, криминологического и специального предупреждения проявлений экстремизма и терроризма на ранней стадии совершенствовать научно-техническое, материально-техническое и кадровое обеспечения антитеррористической деятельности, улучшать методику по проведению антитеррористических мероприятий и их пропагандистскому обеспечению [1].

Итак, антитеррористическая деятельность сотрудников органов внутренних дел и нетерпимость к появлениям экстремизма среди граждан обеспечит качественное взаимодействие субъектов, осуществляющих меры по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма на различных уровнях. Превенции в этой области позво-

лят обеспечить формирование предпосылок для повышения активности населения, работников сферы образования и телекоммуникаций в целях устранения социальной основы данных общественно опасных явлений.

Библиографический список:

1. Основы противодействия терроризму : учеб. пособие / Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С. Г. Васин, Е. В. Грацианский ; под ред. Я. Д. Вишнякова. М. : Издат. центр «Академия», 2006. 240 с.

А. В. Перцев
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Философский консерватизм как методология понимания истории: память интеллигенции и память народа

Аннотация. В статье рассматривается методология понимания истории и исторической памяти с точки зрения философии либерализма, традиционализма и консерватизма. На основе историко-философской аналогии в отношении истории показано, что консерватизм объединяет традиционализм и либерализм, исходя из интересов народа. Делается вывод о том, что понимание истории с точки зрения философии консерватизма наиболее полно решает проблему изучения исторической памяти.

Ключевые слова: философский консерватизм, философский либерализм, традиционализм, история, память, историческая память, интеллигенция, народ.

Проблема исторической памяти сегодня идеологизирована до предела. Идеологию принято толковать как «борьбу идей», но таковой она является лишь там, где действительно идет дискуссия между философами-теоретиками, между философскими школами, которые оппонировать друг другу по тем правилам, которые веками существуют в науке. Здесь взвешиваются и принимаются аргументы друг друга: предполагается, что стороны совместно ведут поиск истины. В настоящее время такой «борьбы идей» нет. Есть пренебрежительное отношение к проблемам теории, стремление отодвинуть решение общепhilosophических проблем – как и всю философию в целом – на второй план. Сталкиваются между собой сильно упрощенные концепции истории, задача которых – «овладеть массами». Поскольку сами «массы» со второй половины XX века воспитываются в духе пренебрежения к теории, они просто не могут без основательной гуманитарной подготовки проникнуться сложностью актуальных философских проблем. Поэтому ставка делается на громкость, частоту повторения, шокирующий видеоряд. В этом суть нынешней пропаганды. С точки зрения теории, противопоставляемые концепции истории удручающе прими-

тивны – они представляют собой всего лишь повторение идей прошлых веков – от семнадцатого до двадцатого.

Инициатива в ведении такой «идейной борьбы» принадлежит в последние десятилетия философии либерализма. Главный ее тезис – абсолютизация значения прав человека, которые понимаются, по сути, как права индивида. Эти права представляются как абсолютная и конечная ценность в истории. Общество тем прогрессивнее, чем больше прав оно предоставляет индивиду. Индивид всегда прав, чего бы он ни пожелал. Всякий, кто считает себя прогрессивным человеком, должен во всеуслышание ратовать за вседозволенность для индивида, поскольку тот имеет «естественные» права, идущие от самой Природы. (Философ из ФРГ, П. Слотердаjk, называет такой подход индивидуалистическим фундаментализмом: если религиозный фундаменталист оправдывает любое посягательство на устоявшиеся моральные ценности волей Бога, то светский индивидуалистический фундаментализм оправдывает любое посягательство на устоявшиеся моральные ценности волей Индивида, возведенной в абсолют; он становится настоящим фанатиком, реализуя эту волю, его не останавливают даже человеческие жертвы).

Культ индивида ведет к разрушению всяких связей между людьми и к замене их связями иллюзорными. Любая связь с Другим, которая понимается как необходимая, отвергается последовательным либерализмом как зависимость и несвобода. Еще большее отторжение вызывает авторитет как таковой – и авторитет старших, в частности. Индивидуализм неотделим от принципа «Один человек – один голос», которое «демократически» уравнивает мнение профана и мнение эксперта, что губительно для культуры. Любой человек, родившийся на свет, имеет право на жизнь, на образование, на здравоохранение и т. п., но это право не должно автоматически распространяться на сферу искусства, культуры, на сферу любого мастерства вообще, которое достигается упорным и кропотливым трудом.

Либерализм пытается представить окончательное торжество прав индивидов над правами сообществ как конец истории. (Если преды-

душие «идеи» были примитивной компиляцией из Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо, то идея «конца истории» – это своеобразный пересказ Г. В. Гегеля, из учения которого «опущено» учение о государстве, которое разумной своей волей должно охватить всех сколько-нибудь достойных людей – по этой логике, не охваченный государством человек, не состоящий у него на службе, а, тем более, ведущий борьбу против него не имеет ровно никакого смысла и ценности).

Продолжением идей либерализма стала концепция истории, выделяющая традиционное общество, индустриальное общество и пост-индустриальное общество. Последнее – как результат глобализации – выдается за вершину развития человечества, традиционное общество выставляется отсталым, подлежащим преодолению. Ценности народа, общины, семьи и т. п. объявляются пережитком, который должен преодолеваться всеми средствами – от вовлечения всего населения Земли в единую фабрику (мечта Сен-Симона) до введения ювенальной юстиции, призванной изымать детей из тех семей, где сохраняются «пережитки традиционного общества». Человечество как конгломерат индивидов, которые управляются машинно-автоматически, при помощи стандартов – то есть без личного произвола, как наивно предполагается, а, следовательно, управляются «демократически» – вот идеал либерализма. История человечества представляется как прогресс, который идет от меньшей свободы к большей, а эта последняя понимается как степень возрастающей независимости индивидов от человеческих сообществ.

Историческая память – это память народа. Индивид – как его понимает и как его идеализирует либерализм – рассчитывает только на себя. Время, которым он располагает – это только время его жизни. Он должен за свою жизнь осуществить все свои планы, произвести все инновации, реализовать все свои проекты – наследники и последователи наверняка исказят его индивидуально-неповторимую волю; больше того, ее исказят даже сотрудники собственного предприятия, если оно будет существовать продолжительно. Только короткий проект, который может объединить нескольких уникальных индивидов на

то непродолжительное время, пока между ними не возникнет конфликт – это единственная форма человеческого сотрудничества. Русское слово «единоличник» прекрасно передает суть индивидуалистского фундаментализма. В силу этого сама мысль о народе, коллективе, взаимопомощи, сотрудничестве вызывает у последовательного либерала аллергию – точно так же, как мысль о партии.

Консерватизм – если вникнуть в историю этого понятия и в самую его суть – представляет собой утверждение приоритета ценностей общества по отношению к ценностям индивида. Каким бы уникальным ни был индивид, он может реализовать себя только при поддержке сообщества (так называемые диссиденты во все времена не пробивались в одиночку – просто они меняли поддержку одного сообщества на поддержку другого). История – это не двухмерное поле, в котором есть только консервативное старое и прогрессивное новое. Это, если проводить историко-философские аналогии, непрерывная смена гегелевских триад, в которых противостояние тезиса и антитезиса находит свое разрешение в синтез(ис)е. Выражение консерватизма – это не тезис, а синтез.

Поясним это, процитировав древнюю восточную мудрость: «Сын, строящий свой дом, отцовский дом разрушает». Отец построил свой дом в соответствии с правилами, которые унаследовал от предков и которым следует сам. Он может резко пресекать все проявления самостоятельности в этом доме – не только попытки перепланировки, но и малейшее изменение распорядка дня. При достаточно большой силе воли и готовности к расправе со неподчиняющимися он может сохранять свой дом в абсолютной неизменности. Именно к этому призывал старец Филофей, говоря, что Москва будет третьим Римом, если не допустит ни малейших инноваций (от которых пали первые два Рима – Рим и Константинополь). Но прогресс – особенно в последние века – все сильнее пробивает себе дорогу, и прежде всего – через создание новых вооружений. В этих условиях отец, сохранивший в неизменности абсолютно все, станет объектом насмешек, а затем и проиграет в конкурентной и военной борьбе. Назовем такую позицию

поддержания абсолютно всего в неизменности традиционализмом (охранительством).

Таким образом, тезис – это, в данном случае, традиционализм. Антитезис – это либеральное требование свободы, революция как «праздник непослушания». В народе, перенесшим затянувшийся гнет традиционализма, невероятную силу обретает великая мечта об абсолютной личной свободе – свободе предпринимать без оглядки на привилегии и сословные ограничения, на иерархии и путы параграфов. Эта мечта – на деле утопия, поскольку такой «Америки, где я не буду никогда» («Наутилус помпилиус») просто не существует. Я не буду в этой Америке не потому, что меня туда не пустят, а потому, что ее просто не существует, ибо общества без жестких правил общежития просто нет. Но именно эта мечта о свободе веками выводит людей на баррикады. Либерализм – это не идеал, не конечная цель истории; это всего лишь антитезис. Если противостояние тезиса охранительства и антитезиса либерализма принимает ожесточенный характер, это ведет к огромной разрухе. Под угрозой оказывается само существование народа, семьи, всех человеческих сообществ, обеспечивающих жизнь.

Именно в это время – или несколько ранее появляется философия и стратегия консерватизма как антитезис или диалектическое соединение противоположного. Консерватор, исходя из интересов народа, предпринимает решительные меры для восстановления его жизни, соединяя под своим «флагом» всех договороспособных и вменяемых традиционалистов и либералов (и в то же время отстраняясь от экстремистов-охранителей и экстремистов-либералов). Это – парадоксальное соединение рынка и государственного управления экономикой, свободы и стандартизации всех областей жизни. Провести эту линию между Сциллой и Харибдой крайне трудно, не сваливаясь снова в ту или другую крайность. Однако история всех без исключения народов свидетельствует, что на этом пути были и удачи – а худая гармония все же лучше доброй, принципиальной ссоры.

Библиографический список:

1. *Беляев Е. В., Линченко А. А.* Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия // *Studia Humanitatis*. 2016. № 2. С. 21.

2. *Лотарев К. А.* Консерватизм в Современной России: к проблеме устойчивого развития // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 15. С. 14–22; Т. 17. С. 8–15.

3. *Начапкин М. Н.* Феномен современного российского консерватизма: проблемы изучения и перспективы развития // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 199–217.

4. *Протопопова Е. В., Хохлов А. В.* Консерватизм в России: история и современность // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 2 (6). С. 110–114.

5. *Спирова Э. М.* Консерватизм VS либерализм // Философская мысль. 2015. № 9. С. 40–60.

Воспитательный потенциал притчевой литературы в духовно-нравственном воспитании детей школьного возраста

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые моменты, касающиеся воспитательного потенциала литературного жанра притча. Автор пытается показать, что притча была и остаётся актуальным, универсальным смысловым способом понять другого человека и человечество в целом.

Ключевые слова: притча, язык, культура, мораль, религия, человек, педагогика.

Главный принцип Педагогики –
воспитание на положительных примерах.

К. Д. Ушинский [1].

В современном обществе наблюдается «кризис читательской культуры», характеризующийся некоторым пренебрежением к чтению, предпочтению другим источникам информации. Процессы информатизации общества, увеличение количества текстовой информации и предъявление новых требований к её систематизации, анализу, скорости переработки ставят теоретиков и практиков образования перед необходимостью разработки новых методов и подходов к обучению детей чтению.

Экранная зависимость приводит к неспособности ребенка концентрироваться на каком-либо занятии. Таким детям необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана, им трудно воспринимать слышимое и читать, понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут связывать их, в результате не понимают текста в целом (клиповое сознание).

Министр образования РФ О. В. Васильева в своём докладе «Об итогах года в сфере образования и науки» [2] в конце 2016 года, обозначила необходимость перемен в российском образовании, отметив то, что особенно последние два года, учащиеся часто вынуждены «за-

зубривать без понимания». Проблема «осмысленного чтения» остро стоит в современном обществе.

Но эта проблема не нова. Ещё в XIX веке создатель «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин, в своё время внёсший вклад в развитие первого русского журнала для детей «Детское чтение для сердца и разума» говорил о том, что чтение и письмо открывают человеку любого возраста новый мир, особенно в наше время, при нынешних успехах разума.

Об этой же проблеме говорится и в социальных доктринах христианских конфессий, например, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятой в 2000-м году, в XIV главе отмечается, что «к концу XX века наука и техника достигли столь впечатляющих результатов и такого влияния на все стороны жизни, что превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации» [3]. «Поэтому ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями» [3]. И именно школа, согласно данному документу, есть тот «посредник, который передаёт новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле школа и Церковь призваны к сотрудничеству» [3].

В Законе об образовании в главе 11 говорится: «В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены учебные предметы, направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировых религий» [4].

В этой же связи: в письме Минобрнауки РФ от 22 октября 2002 г. О примерном содержании образования по учебному предмету «Православная культура» [5] пишется о том, что росту интереса существенной части учащихся и их родителей к изучению Основ рели-

гиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) способствуют новые социальные условия, среди которых: открытость, тенденция ориентации российской школы на ценности традиционной духовной культуры в обучении и воспитании, восстановление в системе образования исторической и культурной преемственности.

Что касается Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), то здесь интересно отметить следующие моменты.

В Примерной основной образовательной программе начального общего образования, среди прочих, выделяют цели-ориентиры, призванные дать ответ на вопрос о смысле изучения данного предмета, его вкладе в развитие личности обучающихся. Согласно им предполагается, что выпускник начальной школы получит возможность для формирования «устойчивого учебно-познавательного интереса к новым общим способам решения задач», «морального сознания на конвенциональном уровне, способности к решению моральных дилемм на основе учёта позиций партнёров в общении, ориентации на их мотивы и чувства, устойчивое следование в поведении моральным нормам и этическим требованиям» [6].

В Примерной основной образовательной программе основного общего образования [7] подчеркивается важность обучения так называемому смысловому чтению. Понятие «Смысловое чтение» освещается в главе о метапредметных результатах освоения основной образовательной программы (ООП) и относится познавательным универсальным учебным действиям (УУД).

Предполагается, что при работе с текстом выпускник научится, решать задачи, требующие полного и критического понимания текста. При преобразовании и интерпретации информации выпускник получит возможность научиться выявлять имплицитную информацию текста на основе сопоставления иллюстративного материала с информацией текста, анализа подтекста. При оценке информации выпускник получит возможность научиться: критически относиться к рекламной информации, находить способы проверки противоречивой информа-

ции, определять достоверную информацию в случае наличия противоречивой или конфликтной ситуации.

И, на мой взгляд, притчи как нельзя лучше передают смыслы, отражающие «религиозное» и «культурное» наследие того или иного народа.

Что такое притча? Словарь Даля определяет притчу как «Иносказательное повествование с нравоучительным выводом» [8]. Словарь Ожегова определяет притчу как «краткий иносказательный поучительный рассказ» [9]. Главной задачей притчи является поучительность. Притча – это всегда мораль. Мораль – ж. франц. нравоученье, нравственное ученье, правила для воли, совести человека [8]. А мораль непрерывно связана с «духом» того или иного народа, с его религиозными традициями и культурным наследием.

Само латинское слово *cultura* имеет несколько значений, одним из которых является «возделывание», «воспитание», «развитие», «образование». Оно происходит от слова *cultus* – «почитание», «поклонение», «культ», что указывает на религиозные корни этого понятия [3].

В этой связи интересно то, что по «степени религиозности» и «смысловой наполненности» можно выделить три типа притч:

– «житейские» (мудрые рассказы о той или иной жизненной ситуации);

– о взаимоотношениях «Человек–Человек»;

– о взаимоотношениях «Человек–Бог (Абсолют)».

Притча о блудном Сыне (Лк., 15:11–32), на мой взгляд, охватывает все три типа.

Поэтому, поддерживая мнение исследователей, считающих, что ДО- и БЕЗрелигиозного периода не существовало никогда, а *homo sapiens* = *homo religiosus*, можно предположить, что любая притча несёт в той или иной степени религиозный и культурный смысл. И я уверена, что работа с притчами полезна им в деле становления личности. Да и вообще в процессе всего обучения в школе жизни.

Примерно об этом, я полагаю, пишет филолог Н. Б. Мечковская. В работе «Язык и религия» отмечая: «В кругу измерений человека и

социума особое место занимают три признака: язык, этничность (национальность) и конфессионально-вероисповедная принадлежность. Они взаимосвязаны, так что их иногда смешивают. Эти измерения называют в числе главных факторов, создающих своеобразие культуры и ментальности народа, т. е. своеобразие его психического склада, мировосприятия, поведения» [10].

«Особенности культуры народа, обусловленные его вероисповеданием, оказываются в значительной степени общими для ряда этносов, входящих в определенный культурно-религиозный мир (мир буддизма, мир ислама, протестантский мир, мир православия и т. д.). В Новое время, как и в прошлом, религиозные традиции не столько разъединяют, сколько объединяют народы в культурные миры» [10].

«До школы, только в процессе овладения языком, в сознании ребенка формируются (неназванные и до обучения не осознанные!) представления о времени и пространстве, о действии, субъекте и объекте действия, о количестве, признаке, причине, цели, следствии, реальности и нереальности и многих других закономерностях окружающего мира» [10].

В заключение хотелось бы привести 2 цитаты, которые, на мой взгляд, отражают тематику конференции.

1. И. Г. фон Гердер: «Цель человечества – истина, путь к которой лежит через заблуждения» [11].

2. Д. В. Пивоваров: «...если религиоведы всё-таки хотят использовать исторический метод, то его нужно обернуть вспять – в прошлое, где и осталось подлинное, истинное» [11].

Библиографический список:

1. *Ушинский К.* Воспитание человека. Избранное. [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/konstantin-ubinskii/vospitan_042/page-2-vospitan_042.html (дата обращения: 12.01.2017).

2. Глава Минобрнауки России Ольга Васильева – об итогах года в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AzjUUyYjOps&t=713s> (дата обращения: 15.01.2017).

3. Основы социальной Концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 22.02.2017).

4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Гл. 11, ст. 87 URL:

<http://zakonobobrazovanii.ru/glava-11/statya-87> (дата обращения: 13.01.2017).

5. Письмо Минобразования Российской Федерации от 22 октября 2002 г. № 14-52-876ИН/16 «О примерном содержании образования по учебному предмету “Православная культура”» [Электронный ресурс] (с изм. и доп. по состоянию на ноябрь 2007 г.). URL: <https://pravobraz.ru/pismo-minobrazovaniya-rf-ot-22-10-2002-n-14-52-876in16-o-primernom-soderzhanii-obrazovaniya-po-uchebnomu-predmetu-pravoslavnaya-kultura> (дата обращения: 13.02.2017).

6. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа / сост. Е. С. Савинов. М. : Просвещение, 2013. 223 с. (Стандарты нового поколения).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL:

http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FGOS_OO.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

8. Притча [Электронный ресурс] // Толковый словарь Даля. URL: <http://slovariki.org/tolkovuj-slovar-dala/41330> (дата обращения: 20.03.2017).

9. Притча [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. URL: <http://slovariki.org/search?did=tolkovuj-clovar-ozegova&word=притча> (дата обращения: 17.01.2017).

10. Мечковская Н. Б. Язык и религия [Электронный ресурс] : лекции по филологии и истории религий. М. : Фаир, 1998. URL: <http://psylib.org.ua/books/mechk01> (дата обращения: 28.01.2017).

11. Философия религии : учеб. пособие. М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2006. 640 с.

Феноменологическая протооснова для западного и восточного типов образования

Аннотация. В докладе описывается феноменологический подход к проблеме межкультурной коммуникации в отечественной образовательной системе. За основу взят сравнительный анализ культурных типов образования Запада и Востока и их гармонизация в России. Простое смешение этических и эпистемологических культурных установок приведет лишь к формированию неопределенной идентичности. Феноменологический подход подразумевает формирование универсального региона сознания над относительным культурным регионом мышления. Заимствованная терминология в исследовании В. Б. Сокола «Сознание против Мышления: феноменологическое исследование» [1]: Сознание – «чистое сознание», «чистый поток переживаний», свободный от покрытия культурным мышлением. Мышление – рациональная рефлексия, основанная на логике относительных фактов. В феноменологической установке субъект способен стать свободным от «власти дискурса», а потом «вернуться» в культуру, но уже на основе универсального понимания их разнообразия.

Ключевые слова: феноменология, мышление, сознание, культура, типы образования.

Учитывая национальные особенности, географическое положение России и вызовов глобализации, вставших перед ее системой образования, актуально рассмотреть дихотомию парадигм образования Запада и Востока. О. А. Михалина говорит в этой связи: «Не понять эти различия культуры и цивилизации – значит отказаться от безболезненного реформирования России, которая представляет соединение двух цивилизаций – европейской, и азиатской» [2, с. 122]. Сравнению философии образования Запада и Востока посвящены труды Н. Я. Данилевского, П. С. Гуревича, В. В. Костецкого, С. Н. Балагангадхара, Н. С. Семенова и др. Приведенные авторы раскрывают полярности образовательных систем Востока и Запада. Данные полярности близки в своем предельном описании противостоянию универсализма и релятивизма. Н. Я. Данилевский следующим образом описывает агрессивный характер данной поляризации: «Запад и Восток, Европа

и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного совершенствования, непрерывного движения вперед; Восток, Азия – полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку... если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия – середины тут нет» [3, с. 7]. Данная непримиримость переходит в конфликт систем ценностей, мировоззрений, образов жизни и так далее. С. Н. Балагангадхара указывает на отличительные особенности образовательных систем Востока, ориентированного на теоретическое познание – «действовать, чтобы знать», и Запада, ориентированного на деятельностное (перформативное) познание – «познавать, чтобы действовать» [4]. М. С. Ашилова также выделяет полярные качества дух систем: Востока – «интровертивность, рефлексивность, преемственность, нацеленность на самовоспитание, которые проявлялись в каждой восточной стране специфично» и Запада, проявляющиеся в «индивидуализме, рационализме, прагматизме и др.» [5, с. 7]. В своем выступлении В. В. Костецкий утверждает прямую зависимости образования от эпистемологии, процесса познания, различного для культур: «В результате несоответствия системы образования национально-культурной структуре познавательных способностей возможна такая ситуация, при которой образование будет разрушать формирование познавательных способностей, которое без образования совершилось бы более успешно» [6].

Н. С. Семенов отмечает на наш взгляд поворотный момент в анализе двух систем. Он приводит два аспекта двустороннего столкновения Запада и Востока: стремление понять другого, побуждая его понять себя и при этом углубляя понимание самого себя [7, с. 63]. Это положение созвучно интегративно-феноменологическому подходу. Однако, с позиции феноменологии, союз двух противоречивых систем даже при этических ограничениях налагаемых ими друг на друга будет трудно достижимым, вследствие наивной «само-собой-разумеющейся» установки мышления.

Интегративно-феноменологический подход заключается в универсальной природе сознания, то есть его субъективном, интересубъективном и объективном проявлениях. В соответствии с данным подходом Э. Гуссерль выделил два региона бытия:

1. Непроблематичный (аподиктический): регион сознания – трансцендентальное эго, автономная личность, ее объекты (интенциональные корреляты интуитивного, рационального и эмпирического опыта) и коммуникации, которые образуют интересубъективный жизненный мир.

Жизненный мир – это мир теоретически не концептуализируемого субъективно-релятивного (допредикативного) опыта, конструируемый интенциональной субъективностью «как мир изначальных очевидностей, преданных и постоянно значимых во всяком объективированном опыте в качестве само-собой-разумеющегося» [8, с. 129]. Он находится вне картезианского сомнения, вне «власти дискурса» (М. Фуко) и поэтому универсален и доступен каждому.

2. Проблематичный: регион мышления человека, обусловленный относительными мировоззрением, культурой, языком, социальными практиками, типизациями, психофизическими и когнитивными особенностями восприятия. Он основан на доксах, то есть «само-собой-разумеющихся» фактах.

Для использования этого принципиального методического разделения важно понятие «интерсубъективность» как «вчувствования в опыт Чужого» (аппрезентация) и смыслогенез общезначимого мира. Понятие интерсубъективности основывается на экспозиции опыта чужого. Эго других не находятся в нас, но осознаются нами [8, с. 117]. Сознание «одиночества душевной жизни» может вчувствоваться в Других и установить коммуникацию. В этом общении возможен обмен опытом сознания, то есть его (интенциональными) объектами (коррелятами объектов мышления). На данном этапе становится возможным диалектика сознания и мышления. Мышление может «опереться» на сознание или конституироваться им. Таким образом, установка на сознание не подразумевает отказ от разнообразия культур.

Просто она указывает на относительный (вторичный) статус культуры по отношению к чистому сознанию, которое внекультурно. Чистое сознание рождается в «одионочестве душевной жизни», которая в этот момент независима от культуры и традиций. Но затем, транслируя чистые смыслы в грамматические структуры мышления, сознание входит в сферу данной культуры и приспособливает свои чистые смыслы к грамматическим структурам данного языка и прочим знаковым системам данной культуры (традиций). Культура не отрицается, просто культурной обусловленности отказывают в абсолютном статусе влияния на индивида. В феноменологической установке субъект способен стать свободным от культурной «власти дискурса», но потом «вернуться» в культуру, но уже «на своих условиях», с пониманием телеологической сущности разных культур. На основе этого выделяется направленность образования на повышение автономности личности в феноменологическом понимании Э. Гуссерля (формирование сознания) и интерсубъективной сущности образования, которое связано с культурой и деятельностью как инструментом общения (формирование мышления).

Большинство ученых исследующих Запад и Восток говорят о необходимости объединения традиций Запада и Востока в России. В частности, Е. В. Ушакова и Н. П. Орлова указывают на необходимость целостного духовно-экологического образования [9, с. 161], а О. А. Михалина на усвоение общечеловеческих ценностей через «культуры своих народов» нацеленное на всестороннее развитие личности, то есть как рационального (Запад), так и духовного (Восток) развития [2, с. 122]. Согласно феноменологическому подходу национальное и культурное многообразие образовательных систем обусловлено внутренним наложением друг на друга типов образования со специфическими этическими и эпистемологическими акцентами в типах формируемого мышления. Поэтому в ситуации глобализма недостаточно выбрать тип образования согласно лишь внешним и внутренним условиям, ограничив их противоречащие установки. Необходимо сделать акцент на формировании сознания и ввести

соответствующие педагогические технологии (тьюторство, наставничество). Особенно актуально формирование сознания или феноменологической установки в межкультурном диалоге. Она заключается в том, что мы сознательно уходим от наивной «само-собой-разумеющейся» установки, когда субъект одной культуры смотрит на другую как на объект.

Библиографический список:

1. *Сокол В. Б.* Сознание против Мышления : феноменолог. исслед. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. 440 с.
2. *Михалина О. А.* Философия образования запада и востока: необходимость развития межкультурного диалога // Аналитика культурологии. Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2009. № 15. С. 120–125.
3. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М. : Книга, 1991. 550 с.
4. *Oord L. V.* To westernize the nations? An analysis of the International Baccalaureate's philosophy of education // Cambridge Journal of Education. 2007. Vol. 37, iss. 3. P. 375–390.
5. *Ашилова М. С.* Философия образования востока и запада: общее и особенное : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2012. 22 с.
6. *Костецкий В. В.* Философия образования: проблема «теории деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topos.ru/article/241> (дата обращения: 20.03.2017).
7. *Семенов Н. С.* Философские традиции Востока : учеб. пособие. Мнск : ЕГУ, 2004. 304 с.
8. *Гуссерль Э.* Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. 464 с.
9. *Ушакова Е. В., Орлова Н. П.* Современная научная картина мира и современная философия образования Востока и Запада // Философия образования. 2011. № 1 (34). С. 154–162.

Буддизм: практика преподавания обществоведческих и религиоведческих дисциплин в вузе

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей преподавания Буддизма в высшей школе в рамках религиоведческих и обществоведческих дисциплин. Выявлена сложность подборе текстов для изучения того или иного аспекта в буддизме. На примере классического буддийского трактата «Абхидхармакоша» показана удобная логическая структура для изучения философии Буддизма. Методы обучения и особенности преподавания Энциклопедии Абхидхармы у зарубежных ученых дают нам универсальный метод изучения данной религии.

Ключевые слова: буддизм, философия, религиоведение, абхидхарма, преподавание, обучение.

Буддизм хорошо известен современной западной науке как древнейшая из мировых религий, возникшая в Древней Индии в VI. в. до н. э. и получившая затем распространение в странах Южной Азии, Юго-Восточной Азии и Центральной Азии (в настоящее время – в Тибете, Монголии и трех республиках РФ – Бурятии, Калмыкии, Туве, в Иркутской и Читинской областях и на Алтае).

Буддизм, понимаемый самой религиозной традицией прежде всего как учение, аккумулировавший за тысячелетия богатый дидактический и образовательный материал; трактующий процесс развития личности в рамках доктрины «учитель-ученик» и в терминах «непрерывного образования» сроком в человеческую жизнь, предоставляет особые возможности для того, чтобы рассматривать его на курсах по религиоведению, философии религии, истории религии, психологии религии и т. п.

Данная статья может найти свое применение в дальнейших исследованиях религиоведческих проблем взаимодействия буддийского и христианского мироощущений, восточной и западной культур.

Религиоведение обладает значительным комплексом буддийских текстов, дающих возможность для исследования философии, истории,

психологии буддизма, его духовной культуры, в том числе и в России. Сложность состоит в подборе текстов для изучения того или иного аспекта в буддизме. Более удобным текстом, по мнению автора, является классический труд «Абхидхармакоша» написанным одним из самых важных буддийских философов Васубандху. Данный труд является догматическим фундаментом изучения метафизики, теории познания, учения о мире в буддизме Хинаяны.

«Абхидхармакоша» является постканоническим трудом, в котором индийская мысль достигла «полной зрелости». «Энциклопедия Абхидхармы» относится к классу постканонических сочинений, созданных в тот исторический период, когда буддийская философская мысль и ее логико-теоретический аппарат достигли своей полной зрелости» [1, с. 8]. Очевидно, что данный труд отталкивался от паллийского канона. «Энциклопедия Абхидхармы» Васубандху, созданная на рубеже IV–V вв., имела своей целью систематическую интерпретацию канонических концепций, служащих обоснованием подвижничества. Этот классический памятник буддийской мысли вплоть до настоящего времени является необходимой компонентой высшего религиозного образования.

«Категориальная структура буддийской культуры представлена в «Энциклопедии Абхидхармы» с исчерпывающей полнотой и завершенностью.

Для того чтобы показать практику преподавания буддийской философии, и в частности «Абхидхармакоши» нужно обратиться к курсам ведущих буддийских профессоров за рубежом.

Примером для нашего исследования стали Классический Азиатский институт (The Asian Classics Institute), Центр Буддологии Гонконгского Университета (Center of Buddhist Studies, The University of Hong Kong) и Институт буддийских исследований в Калифорнии (Institute of Buddhist Studies). Предметом нашего анализа были методы обучения и особенности преподавания Энциклопедии Абхидхармы, а также учебные материалы Чарли Корина (Korin Charlie Pokorny) по

Абхидхармакоше для Института Буддологии в Калифорнии (Institute of Buddhist Studies).

Чарли Корин является одним из ведущих монахов школы Сотодзен, имеет степень магистра Стенфордского Университета по курсу религиоведение. Кроме преподавания в дзен-центре Сан-Франциско (Stone Creek Zen Center), также является ведущим преподавателем Института буддийских исследований в Калифорнии. Обучение во всех университетах и буддийских школах разнятся, так что сложно показать длительность конкретного курса, и не нужно забывать о том, что вместе с курсом Абхидхармы преподают логику и множество других аспектов буддизма совместно с иными курсами (небуддийскими по характеру и содержанию).

Профессор Джаммаджоти является ведущим специалистом по учению Абхадхармы школы сарвастивады, а также монахом из Куала-Лампур, Малазия, ставшим одним из самых известных буддийский профессоров в Азии. Джаммаджоти преподавал в Индии, Тайване, Шри-Ланке и на данный момент является профессором в Центре Буддологии Гонконгского Университета.

К. Л. Джаммаджоти, в предисловии к своему курсу по Абхидхарме пишет, что данный курс могут использовать как в аспирантуре (дополнительный курс или один из основных), так и на курсах магистратуры и бакалавриата на кафедрах религиоведения [4, с. 5]. Данный курс был издан в Университете Гонконга, но использовался также в других университетах. В своем курсе автор осмысливает историю сарвастивады и вайбхашики, в сравнении с различными концепциями понятий в Абхидхарме. Данный курс поделен на 16 глав, где постепенно разбираются конкретные моменты Энциклопедии Абхидхармы, каждая из тем соответствует определенному разделу энциклопедии, либо комплексу связанных друг с другом «карик» в разделе. Но при этом нет четко отведенного времени для каждой главы, так как главы были написаны в разное время и разнятся по объему, в связи с этим курс можно и растягивать, и сжимать, если нужно [4, с. 5].

Произведение Дхаммаджоти представляет особую ценность постольку, поскольку в нем реконструкция системы воззрений сарвастивады осуществляется на основании огромного количества фундаментальных канонических текстов, не переведившихся ранее на европейские языки. Прежде всего, речь тут идет об огромном количестве цитат из канонических сочинений по абхидхарме, в том числе фрагментов философских диспутов по основным доктринальным вопросам. Этот материал позволил показать историю становления данной «философии», без знания которой зачастую невозможной оказывается интерпретация того же самого воззрения в его классическом виде.

Профессор Корин (Kogin) специально создавал свой курс для улучшенного обучения в институте буддологии, объясняя его значение тем, что структура, созданная Васубандху, систематически более удобная и наглядная [6, с. 3]. Свой курс автор делит на 10 глав и одну дополнительную, для подробного разъяснения конкретных терминов. В среднем дает на каждую главу по 90 минут, для более сжатого объяснения и более быстрого уяснения материала [6, с. 4]. Главы структурированы, вместе со сравнительными таблицами, для наглядного объяснения. Разобранные им карики в сжатом виде напоминают нам подобный анализ советскими буддологами, в частности Рудым.

Для преподавания данной буддийской системы недостаточно обращаться только к каноническим текстам. Сложность также заключается в интерпретации данных текстов педагогом. Для более полного и понятного изложения материала стоит обратиться к разного рода исследователям буддизма. Стоит учитывать логику, анализ, критику как советских ученых, так и зарубежных. Для примера мы покажем, как рассматривается небольшой, но сложный аспект в буддизме, названный «промежуточное бытие» или «Antarbhava». Данное понятие является одним из ключевых в понимании буддийской теории познания и изучении буддийского «учения о мире». Сам Васубандху писал, что между смертью и следующим рождением есть промежуток, который так и именуется [3, с. 195]. То есть, буквально, промежуточное бытие – есть бытие между смертью и новым рождением.

В курсе «Сарвастивада Абхидхарма» профессора Джаммаджоти «Промежуточное бытие» затрагивается в 14 главе, где рассказывается о сущности кармы. Автор связывает карму и кармическое следствие с промежуточным существованием, делая акцент на упоминании «сильной кармы» в промежуточном состоянии [4, с. 548]. Данный момент указывает на «гандхарву», промежуточное существо, которое имеет сильное влечение и активно стремится к новому рождению.

Как было рассказано ранее, курс профессора Корин состоит из 10 глав, особый интерес представляет третья глава, посвященная «учению о мире», где и рассматривается промежуточное бытие. В данной главе автор рассматривает все карики (с 10 по 18) из трактата «Абхидхармакоша», связанные с промежуточным бытием [4, с. 48].

В классическом Азиатском Институте, подготовлен специальный спецкурс, являющийся частью большого курса по буддизму «Курс основ Дхармы» (Dharma Essentials Course). Курс является 8 по счету, всего курсов – 18. Курс именуется «Смерть и Сферы существования» (Dharma Essentials Course VIII: Death and the Realms of Existence). Данный курс помогает правильно читать и изучать карики, углубляться в философию и логику Энциклопедии Абхидхармы. В курсе присутствуют, как чтение карик, так и серьезный анализ каждой. Интересно, что данный анализ также схож с анализом советских буддологов Щербатского и Рудого. Например, анализируя 13 карик, автор спрашивает, насколько большие промежуточного существа, и объясняет, цитируя Васубандху, что они похожи на ребенка лет пяти – шести с разными свойствами [5, с. 13].

Для сравнения и обобщения нашего исследования по практике преподавания, мы обратимся к анализу данной карики профессора Рудого. «Здесь рассматривается существо в промежуточном состоянии – какова его внешняя форма до того, когда происходит рождение. Эта форма, говорит Васубандху, тяготеет к той, которую предстоит обрести как форму существования в промежуточном смысле, поскольку обе они обусловлены созреванием кармического следствия. Существо в промежуточном состоянии прозрачно и не может быть воспринима-

емо обычным человеческим глазом. Оно подобно ребенку лет пяти-шести по размерам тела и обладает шестью индриями (пять способностей чувственного восприятия и манас)» [2, с. 86]. В примере мы видим понятие разных свойств, которые отечественным буддологом объясняются как шесть «индрий». При дальнейшем изучении текста курса тема раскрывается.

При таком анализе преподаватель может показать более полную интерпретацию того или иного термина, с учетом переводов и представлений советских ученых. Такой разносторонний подход в изучении буддизма предлагает ознакомить студентов с основными дискуссионными позициями по принципиальным вопросам религиоведения и дать им возможность определить свое представление о сущности и путях развития философии буддизма.

Библиографический список:

1. Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша). Т. 3. Разд. V. Учение об аффектах; Разд. VI. Учение о пути благородной личности / сост., пер., коммент., исслед. Е. П. Островской, В. И. Рудого. СПб., 2006. 754 с.

2. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Т. 1. Разд. I: Учение о классах элементов; Разд. II: Учение о факторах доминирования в психике / пер. с санскрита, введение, коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской, В. И. Рудого. М., 1998. 669 с.

3. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Т. 2. Разд. III: Лока-нирдеша, или Учение о мире; Разд. IV: Карма-нирдеша, или Учение о карме / пер. с санскрита, введение, коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М., 2001. 754 с.

4. *Dhammajoti K. L. Sarvastivada Abhidharma*. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies The University of Hong Kong, 2007. 696 p.

5. *Dharma Essentials Course VIII: Death and the Realms of Existence Reading Three*. 27 p.

6. *Abhidharmakosa Study Materials / compiled by Korin*. 2012. 100 p.

Мифы, легенды и сказки как способ знакомства с культурой Урала

Аннотация. Мифология, легенды, предания и фольклор составляют культурное наследие региона. Освоение этого наследия способствует вхождению в культурную традицию, свойственную жителям уральского региона.

Ключевые слова: миф, сказ, легенды, культура, Урал.

Культурная социализация человека начинается в раннем детстве. Происходит это через знакомство со сказкой, мифологией и преданиями региона. Сказка, прочитанная детям на ночь, не только выполняет утилитарную функцию – помогает ребенку уснуть, но и в доступной форме помогает узнать о традициях народов России и в частности Урала. Для взрослых сказка выступает как то, что помогает себя отнести к определенной культурной, национальной традиции, то есть помогает в построении собственной идентичности [3].

Люди, которые переезжают на постоянное место жительства на Урал для мягкой и последовательной интеграции должны знакомиться с культурой местного населения и относиться к ней уважительно. Изучение мифов, сказов поможет познакомиться с культурой изнутри, прожить через себя описываемые события.

Миф как одна из форм объяснения устройства мира возник в древности. В мифе содержатся разнообразные сведения о происхождении мира и человека. Миф – это истина, рассказанная некогда далекими предками, желающими оставить свое понимание потомкам. Обращение к архаическим слоям истории и к архаике как таковой актуально в современной культуре [6]. В мифах и сказках присутствуют архетипы, свойственные человеку и проявляющиеся в его психической, социальной, религиозной жизни [4].

Сейчас в нашем распоряжении есть множество памятников мифотворчества. Самые ранние памятники относятся к археологической

эпохе, когда мифы запечатлевались на скалах (писаницы), на керамике, создавались статуи духов и богов (Шигирский идол). О том периоде известно не много, например, нам известно, что многие аспекты ритуала были связаны с мифологией [подробнее см.: 8; 9; 10; 11; 12]. Известно, что на Урале с глубокой древности проживали финно-угорские народы (коми-зыряне, коми-пермяки, удмурты, бессермяне, ханты, манси и другие), оставившие прекрасные мифы и сказки [7].

Позднее, после походов Ермака на Урал пришли русские и создали свою уникальную уральскую традицию. В мифах и сказках, сказах, распространенных на Урале множество отсылок к местным особенностям ландшафта: горы, леса.

Камни с давних пор привлекали внимание человека. На протяжении всей истории развития общества, камень в той или иной форме был рядом, как орудие труда, оберег, объект поклонения, украшение и т. д. Благодаря историку и краеведу П. П. Бажову, его сказам, Урал стал ассоциироваться с такими персонажами как «Хозяйка медной горы», «Серебряное копытце», «голубая змейка», «Огневушка-Поскакушка», о которой говорили, где «покажется, там и золото» [1, с. 203] и многими другими. Основанием для сказов послужила коллективная память и рассказы, «бытовавшие в уральских заводах» [5, с. 108].

На Урале суровая природа. Тяжелые условия жизни отразилось и на людях. Внешне уральцы преимущественно суровый народ, но в душе многие очень поэтичны, и это выражается в их работах из камня. Мастера сумели вдохнуть жизнь в те каменные изделия, которые они создавали. П. П. Бажову удалось преподнести тяжелый труд камнерезов с необычной, сказочной стороны. Так, Данила-мастер, например, не просто резчик по камню, равнодушно выполняющий барскую волю, а настоящий художник, стремящийся показать красоту камня. В отличие от современных культурных героев, описанных у Е. В. Ивановой [13], Данила-мастер – это простой человек, не наделенный сверхъестественной силой. Он достигает вершин мастерства благодаря своему упорному труду, стремлению создать совершенное

произведение искусства. Таким образом, пример Данилы-мастера отражает отношение уральского населения к труду и является образцом для подражания.

Универсальность сказов, их легкость и одновременная серьезность делает творение П. П. Бажова доступным для понимания разновозрастной аудитории.

Благодаря сказам можно понять, как люди жили, чего боялись, почему в одни места они стремились, а другие предпочитали обходить стороной. Изучающий истории о «Чертовом городище», возможно, изъявит желание убедиться в том, что тот, кто покорит этот скальный массив, тот сможет взобраться на любую вершину. Благодаря мифам можно прочувствовать и ощутить некое проникновение в тайну тех мест, где находишься. Кажется, что в уральских горах можно встретить Великого Полоза, который укажет залежи золота. Но при этом будет зорко следить, чтобы человек оставался честным и вел себя достойно, в противном случае золото исчезнет.

Скалы, горы на первый взгляд кажутся обычными, таким же, как и в других местах, но мифы об их появлении создают иное впечатление. Глядя на Семь камней, стоящих на горе Мань-Пупы-Ньер, пытаешься угадать в них черты мужчин, по легенде некогда сражавшихся с возлюбленным их сестры.

Можно попробовать испытать судьбу, взобравшись на гору Ирмель, которая чувствует, какой человек пришел к ее подножию – хороший или плохой. Есть поверье, что жадные, любящие только себя не смогут достичь вершины этой горы.

Кому не захочется увидеть козлика с серебряным копытцем, выбивающего драгоценные «камешки»? Или пройти по Хребту Большого Таганая, который, по преданиям, является некогда убитым драконом. Есть сказ об Азов-горе. Говорили, что в ней много богатств, но достать их трудно. Чтобы попасть в гору, нужно найти вход в пещеру и сказать заветное слово. По преданию, внутри горы живет «девка Азовка» [1, с. 428], ее имя и надо назвать. Азовка каждый вечер зажи-

гает огонек на вершине горы. Многие мечтали и до сих пор не теряют надежду найти сокровища.

Изучение мифов и сказов является важным для знакомства с культурой Урала, так как они интересны и информативны. Слушая сказы, человек будет слышать сердцем. Они погружают тех, кто прикасается к ним, в события далеких лет, в атмосферу, которую можно было бы застать когда-то. Сказы учат, что тем, у кого доброе и чистое сердце, кто нуждается в помощи – к тому она придет, и справедливость обязательно восторжествует. Злые и корыстные будут наказаны и останутся ни с чем.

Узнавая легенды родного края, человек начинает бережно относиться к своей земле и традиции.

Библиографический список:

1. *Бажов П. П.* Малахитовая шкатулка. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. 442 с.

2. *Замятин Д. Н.* Гений места. Материалы к словарю гуманитарной географии // Гуманитарная география : науч. и культурно-просветительский альм. Вып. 4. М. : Ин-т Наследия, 2007. 270 с.

3. *Иванова Е. В., Пивоваров Д. В.* Религиозная мифология. Екатеринбург, 2011. 186 с.

4. *Иванова Е. В.* Мифологическое смыслообразование: Образ культурного героя : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2005. 49 с.

5. *Литовская М. А.* «Гений места» П. П. Бажов: история увековечивания // Дом-музей писателя: история и современность : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., Москва, 1–3 апреля 2011 г. / под общ. ред. В. П. Викуловой. М., 2011. С. 107–116.

6. *Осинцев А. В., Кузнецова О. В.* «Архаическое»: утверждение широкого значения термина в антропологии, культурологии и религиоведении // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2017. С. 335–363.

7. *Петрухин В. Я.* Мифы финно-угров. М. : АСТ : Транзиткнига, 2003. 464 с.

8. *Викторова В. Д., Чаиркина Н. М., Широков В. Н.* Гора и водоплавающая птица в мировидении древнего уральского населения // Урал. ист. вестн. / Рос. акад. наук. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии. Екатеринбург, 1997. № 4. С. 40–51.

9. *Ковалева В. Т., Осинцев А. В.* Мировое древо – древнейшая модель мироздания (по материалам неолитических комплексов Зауралья и Западной Сибири) // Барсова гора: 110 лет археологических исследований / под ред. А. Я. Труфанова и Ю. П. Чемякина. Сургут : МУ ИКНЦП «Барсова гора», 2002. С. 126–132.

10. *Кузнецова О. В.* Жертвоприношение в архаических верованиях и культах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77). Ч. 2. С. 94–99.

11. *Шорин А. Ф.* Кокшаровский холм. Святилища на холме // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург : УрО РАН, 2004. С. 89–94.

12. *Kuznetsova O. V.* Aspects of archaic sacrifice: sacrifice in the structure of the universe // Журнал Сибир. федерал. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2011. Т. 4, № 1. С. 60–66.

13. *Ivanova E. V.* Modern infernal culture hero as an element of religious mythology // Журнал Сибир. федерал. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2013. Т. 6, № 2. С. 194–201.

Толерантность как фактор, обуславливающий взаимодействие этносов в образовательной среде современной России

Аннотация. В образовательной среде современного российского общества прослеживается нетерпимое отношение к иностранным гражданам, что не позволяет России в полной мере взаимодействовать с другими государствами, а обучающимся – полноценно реализовать свои права. Мы считаем, что способом преодоления этого барьера может стать развитие толерантности.

Ключевые слова: толерантность, аутгрупповая дискриминация, ингрупповой фаворитизм, образование, этнос.

В современном быстро меняющемся и развивающемся обществе, стремящемся к компьютеризации и автоматизации рабочего процесса, к развитию технологий, к расширению границ знаний человека об устройстве окружающего мира место образования в системе ценностей играет одну из ведущих ролей.

Абсолютное большинство человечества стремится занять определенное место в выбранной профессиональной группе, развиваться и совершенствоваться в выбранном виде деятельности. Всё это не представляется доступным без возможности получения образования.

На данный момент международная система образования достигла такого уровня развития, что появились способы получения желаемой специальности в других государствах, если сделать это в своей стране невозможно.

Так в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в образовательных организациях России имеют право проходить обучение на договорной основе граждане иностранных государств [1, с. 107–110]. Российская Федерация содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, что позволяет обмениваться опытом, совершенствовать международные и внутригосу-

дарственные механизмы образования, а также расширять возможности граждан различных стран и лиц без гражданства для получения доступа к образованию.

Но не всегда можно сказать, что все люди имеют равные возможности для обучения в иностранных государствах, что обусловлено негативным отношением граждан страны к иностранным обучающимся.

Данное положение находит подтверждение в исследовании Всероссийского центра изучения общественного мнения по отношению граждан Российской Федерации к приезжим других национальностей в сфере образования [2].

В исследовании принимало участие 1600 человек. Голоса распределились следующим образом: «скорее хорошо» ответили 13% опрошенных (208 человек), «скорее плохо» – 81% (1296 человек) опрошенных и 6% (96 человек) из числа участвовавших в опросе затруднились ответить.

Таким образом, мы можем видеть тенденцию негативного отношения российских граждан к иностранцам в сфере образования, что может быть обусловлено социально-психологическими механизмами развития и формирования социальной группы.

В данном случае рассматриваются закономерные психологические явления группового становления, такие как аутгрупповая дискриминация и ингрупповой фаворитизм, введенные А. Тэшфелом [3, с. 229–243].

Аутгрупповая дискриминация – это условное деление окружающих на «своих» и «чужих», низкая оценка аутгруппы, негативные чувства по отношению к ней и действия, ущемляющие права ее членов по сравнению с правами членов ингруппы. А ингрупповой фаворитизм представляет собой высокую оценку ингруппы, позитивные чувства по отношению к ней.

Согласно концепции межгрупповых отношений З. Фрейда, описанные выше феномены являются основным средством формирования и поддержания сплоченности и целостности группы и неизбежным спутником межгруппового взаимодействия [4, с. 113–115].

В связи с этим, мы можем говорить о неоднозначности и амбивалентности роли данных феноменов в межгрупповом взаимодействии. Именно поэтому актуальной становится разработка способов конструктивного межгруппового взаимодействия с учетом феноменов аутгрупповой дискриминации и ингруппового фаворитизма.

По нашему мнению, одним из таких способов является развитие толерантности как терпимости к иному мировоззрению, образу жизни и обычаям, как уважение к представителям различных этносов, религий и культур, как непереносимое условие выживания и развития современной цивилизации.

В групповых взаимоотношениях толерантность предотвращает конфликты, что способствует формированию и поддержанию стабильности группы. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе диалога и соглашения. Так концепция толерантности была и остается в фокусе научных интересов многих ученых (Вл. Соловьев, И. С. Кон, А. А. Гусейнов, Е. В. Магомедова и др.), выступая атрибутом демократической политической культуры.

В парадигме образования акцентируется проблема формирования толерантного сознания молодежи, поскольку она является мощным рычагом последующих общественных изменений.

Поэтому важным становится рассмотрение сущности и особенностей утверждения толерантности в российском государстве, выявление ее нравственных основ и нравственного потенциала.

Одним из факторов формирования толерантности является приобретение человеком социально значимых норм и правил поведения, созданных в ходе исторического развития человека и способствующих его гармоничному и равномерному прогрессу.

Другим фактором формирования толерантной личности является стремление её к самосознанию, расширению кругозора, формированию мировоззренческой позиции. Эти качества укрепляют представления человека о самом себе. Как отмечает С. Д. Щеколдина, в развитии понимания личностью окружающей действительности объектом

глубокого понимания становится человек, его внутренний мир, что вызывает интерес к себе и собственной жизни, качествам своей личности, потребности сравнивать себя с другими. Толерантность личности способствует формированию реального представления о себе и окружающих [5, с. 79].

Личность с высоким уровнем толерантности обладает характерным комплексом поведения, характеризующимся пониженной агрессивностью и тенденцией к продуктивному ведению и разрешению конфликтов. Одновременно с этим личность приобретает позитивное отношение к жизни, что увеличивает её стрессоустойчивость и общий жизненный тонус.

Признаком толерантной личности также можно считать умение выходить из конфликтных ситуаций путем переговоров. Считается, что обладание большим спектром способов разрешения конфликтов приводит к наиболее продуктивному, толерантному взаимодействию.

Подводя итог, необходимо отметить важность формирования толерантного отношения к иностранным гражданам именно в образовательной среде, среди молодежи, от которой зависит перспектива развития российского государства и его взаимодействия с другими странами.

Библиографическое описание:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). URL: <http://zakonobobrazovanii.ru> (дата обращения: 13.01.2017).

2. Всероссийский опрос ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=365&q_id=29573&date=15.09.2006 (дата обращения: 15.03.2017).

3. *Тэшфел А.* Эксперименты в вакууме // Современная зарубежная социальная психология. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 229–243.

4. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «я». М., 1925. 413 с.

5. *Щеколдина С. Д.* Тренинг толерантности. М. : Ось-89, 2004. 387 с.

Красный крест как связующее звено в объединении народов всего мирового сообщества

Аннотация. Автор раскрывает основные направления деятельности и задачи работы Красного Креста.

Ключевые слова: Красный Крест; международное движение; многонациональное население; оказание помощи; национальная безопасность.

Существующая действительность и политическая напряженность, проявляющаяся в настоящий исторический период времени, несет в себе опасность возникновения межнациональной разобщенности проживающих в тесном соприкосновении друг с другом представителей разных конфессий, религий, этносов. Противоречия возникают во взглядах многонационального населения нашей страны на управление, воспитание, равенство полов и многие другие соприкасающиеся при внутригосударственном проживании стороны повседневной жизни. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» указывает приоритетное направление государственной и национальной политики Российской Федерации: обеспечение, сохранение межнационального мира и согласия, укрепление единства народов России [2].

Политика по поддержанию межнационального мира и согласия в России ведется постоянно. На протяжении не одного десятка лет Россия принимает активные действия против проявлений фашизма, национализма, терроризма, экстремизма, которые могут привести к разобщению проживающих в ней народов.

В России проживают представители 169 национальностей, для которых важным условием совместного проживания является осознание необходимости мирного сосуществования и взаимоуважения представителей разных народов друг к другу.

Многообразии языков, традиций, этносов и культур нашего государства обусловлено географическим положением, территориальной

величиной и различными историческими периодами, повлиявшими на существующую действительность.

Свердловское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» является подразделением Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», образованной 3 мая 1867 года, в соответствии с первым Уставом действующего в то время Общества попечения о раненых и больных воинах. В 2017 году организация будет отмечать свой 150-летний Юбилей.

Свою деятельность организация ведет в соответствии с международным гуманитарным правом, в основе которого лежат четыре Женевские конвенции 1949 года и два Протокола к ним 1977 года. К Конвенциям Россия присоединилась в 1954 году, а дополнительные Протоколы к ним были подписаны в 1977 году. После чего Российский Красный Крест стал входить в Международное гуманитарное движение «Красный Крест и Красный Полумесяц», которое объединяет и структурирует деятельность всех обществ Красного Креста, имеющих место быть в разных государствах [2].

Международное гуманитарное право и международное право прав человека относятся к двум различным отраслям права, однако применимы в работе организации, как взаимодополняющие друг друга, что позволяет обеспечить защиту каждого конкретного человека от произвола и оскорбительных действий, как в мирное, так и в военное время.

Международное движение Красного Креста стремится к цели через выполнение поставленных перед ним задач, заложенных с момента его образования и ставших более широкими в процессе развития общества и научно-технического прогресса, придерживаясь разработанной «Стратегии 2020 Российского Красного Креста» [3].

Задачи, поставленные и выполняемые Красным Крестом по всему миру и непосредственно в России, имеют общие направления деятельности:

– поиск пропавших российских граждан, включая пропавших за границей, мигрантов;

- оказание помощи семьям, пострадавшим от военных действий и международных конфликтов;
- помощь семьям жертв террористических актов;
- помощь в сборе документов на получение пособий и льгот дожившим до наших дней жертвам фашистских концлагерей, в которых находились «дети войны», а также ветеранам преклонного возраста;
- участие в спасательных операциях при возникновении чрезвычайных ситуаций, военных конфликтов и стихийных бедствий, с оказанием необходимой медицинской и гуманитарной помощи пострадавшим;
- реализация специальных гуманитарных программ медицинской помощи и реабилитации обращающихся в местное отделение социально не защищенных слоев населения;
- оказание посильной гуманитарной, медицинской, профилактической помощи больным сахарным диабетом, туберкулезом, СПИДом и другими заболеваниями, носящими необратимый характер;
- оказание бесплатной юридической, социально-бытовой, медицинской и другими видами помощи с привлечением волонтеров;
- организация пунктов выдачи гуманитарных продуктовых наборов и предметов первой необходимости наиболее социально необеспеченным слоям населения – пенсионерам, ветеранам, многодетным семьям, матерям-одиночкам и другим, нуждающимся в ней, из имеющегося в наличии ассортимента.

Можно выделить множество различий стран, участвующих в международном движении Красного Креста: географическое местоположение, менталитет, политические взгляды, религию и другое, но всех объединяет одна цель гуманизма и помощи людям, в масштабах всего человечества, что позволяет сохранить хрупкое равновесие при возникновении вооруженного конфликта, либо другой чрезвычайной ситуации, имеющей политический характер.

В свою очередь, при возникновении необходимости Российский Красный Крест оказывает помощь всем обратившимся за ней, независимо от национальности, что способствует объединению народов все-

го мирового сообщества, укрепляет благосостояние, дружбу и взаимопонимание проживающего в социуме многонационального государства населения. Все это в свою очередь оказывает положительное влияние на национальную безопасность и политическую стабильность нашей страны [1].

Библиографический список:

1. *Киселева Е. В.* Международное право, защита прав мигрантов: документы и механизмы // Миграционное право. 2011. № 1. С. 28–30.
2. Обновленные Комментарии: Женевские Конвенции сохраняют важность. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/obnovlennyye-kommentarii-zhenevskie-konvencii-sohranyayut-vazhnost> (дата обращения: 13.03.2017).
3. Стратегия 2020 Российского Красного Креста [Электронный ресурс], 2011. URL: <http://www.redcross.ru/?pid=176> (дата обращения: 15.03.2017).
4. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс], 2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 13.03.2017).

Реализация этнокультурного многообразия в пространстве Санкт-Петербургской Духовной Академии на примере Факультета иностранных студентов

Аннотация. В данной статье автор рассматривает реализацию этнокультурного многообразия и взаимодействие с ним в пространстве Санкт-Петербургской Духовной Академии на примере Факультета иностранных студентов, в котором обучаются люди из 21 страны. Несмотря на то, что все студенты являются представителями одной конфессии – православного христианства, мероприятия и события, связанные с ними, способствуют реализации этнокультурного многообразия.

Ключевые слова: поликультурность; образование; этнокультурное многообразие.

Этнокультурные связи в наши дни имеют большое значение в разных сферах нашего общества, в том числе, и в образовательном процессе. Наличие в современных вузах «студенческой мобильности» позволяет сформироваться внутри учебного заведения определенной социальной среде, которую можно условно обозначить как поликультурную. Санкт-Петербургская Духовная Академия – одно из высших учебных заведений Русской Православной Церкви, также имеет в своем пространстве этнокультурное многообразие, сформировавшееся в стенах духовной школы благодаря так называемому Факультету иностранных студентов.

Свое начало ФИС ведет с факультета африканской христианской молодежи, который был основан в 1965 году. Тогда, в 60-х годах, в связи с угрозой угасания и закрытия Духовной Академии в Ленинграде, ректор – митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим (Ротов) решил спасти положение следующим образом: будучи председателем Отдела внешних церковных сношений, митрополит Никодим «энергично стал включать академию в международную деятельность... зачастую иностранные делегации, профессора академии стали больше ездить на различные богословские конгрессы. Зная о ярко выраженных симпатиях Хрущева к развивающимся африканским странам, митрополит пригласил на учебу семерых африканцев из

Уганды и Кении» [8, с. 195–196]. Несмотря на то, что со стороны светской власти были попытки переманить или запугать приезжих студентов (четверых, впрочем, удалось принудить перевестись в университет), митрополит добился прекращения преследования иностранных учащихся и официально основал вышеупомянутый факультет африканской христианской молодежи. В 1972 году он был переименован в иностранный факультет: «Теперь здесь обучались студенты из Японии, Финляндии, Венгрии, Чехословакии, Бельгии, Австрии, Индии, Эфиопии и ряда других стран» [8, с. 198]. Благодаря иностранному факультету, в декабре 1979 года было основано регентское отделение, доселе закрытое из-за отсутствия студенток: по прошению 4 православных финок, светские власти пошли на уступки и разрешили возобновить работу отделения для будущих певчих.

В наши дни Факультет иностранных студентов позволяет людям из разных стран обучаться по индивидуальным программам или на бакалавриате, в магистратуре, на регентском и иконописном отделениях. Для студентов предоставляется специальный курс русского языка, который они проходят в течение двух лет. Большинство учащихся – из зарубежных приходов Русской Православной Церкви и других Поместных Православных Церквей. Однако имеется возможность, по согласованию с Отделом внешних церковных связей РПЦ, поступления в ФИС СПбДА студентов других христианских конфессий. Согласно сообщению ректора – архиепископа Амвросия (Ермакова) на Ученом совете от 28 декабря 2016 года, «в первом семестре 2016–2017 учебного года в Академии обучалось 24 иностранных студента из 21 страны: Черногории, Боснии и Герцеговины, Македонии, Кипра, Греции, Сирии, Грузии, Польши, Швеции, Германии, Ирландии, США, Литвы, Индии, Китая, Тайваня, Кореи, Лаоса, Никарагуа, Филиппин, Пакистана» [1]. Такой широкий спектр разных стран, несмотря на конфессиональное единство, создает в стенах Духовной Академии этнокультурное многообразие, поскольку, вместе с догматическим и каноническим единством, в Поместных Церквях существуют свои обрядовые традиции.

В таких условиях возникает справедливый вопрос: каким образом должны реализовываться этнокультурное многообразие и взаимодействие с ним? Обращаясь к работе Г. Д. Дмитриева, можно выделить следующие пункты мультикультурного становления личности, которые способствуют реализации этнокультурного многообразия и взаимодействию с оным: «1) толерантность; 2) понимание и принятие другой культуры; 3) уважение культуры различий; 4) утверждение культурных различий» [5, с. 24]. Обращаясь к хронике жизни СПбДА, можно отметить, что вышеупомянутые этапы реализуются в рамках богослужебной, культурной и образовательной деятельности.

Прежде всего, следует отметить, что толерантность относительно разных народов в Церкви, и, соответственно, в Духовной Академии – вещь сама собой разумеющаяся. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» в качестве негативных выделяет такие явления, как «агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда» [6]. Для христианской этики является противоречивым принижение любой этнической или гражданской нации.

Понимание и принятие другой культуры, а также уважение культуры различий реализуются в культурно-образовательных мероприятиях, в которых иностранные студенты рассказывают о быте и особенностях Православной Церкви в родных для них странах. К примеру, каждое 3 мая в Духовной Академии проходит Сербский вечер, который посвящен памяти свт. Николая Сербского. Во время этого мероприятия желающие знакомятся с историей и современным состоянием Сербской Православной Церкви, а также приобщаются к культуре Сербии через традиционные сербские церковные песнопения и песни, которые исполняют студенты-сербы [3]. Вместе с этим, сами иностранные студенты приобщаются к русской и мировой культурам, посещая «храмы, монастыри и музеи Санкт-Петербургской области и других городов» [4].

Что касается утверждения культурных различий, то оно происходит, например, в богослужебном пространстве: студенты, участвующие

щие в общих богослужениях Духовной Академии, произносят богослужебные тексты на родных для них языках: «греческом, сербском, корейском, испанском, английском, литовском, индийском, арабском, грузинском языках» [2]. Реализацию этого пункта подтверждает и совершенное ректором Духовной Академии архиепископом Петергофским Амвросием Венчание над учащимся Факультета иностранных студентов Академии – Климентом Нехамайя и Екатериной Харирамани, которые на своем церковном бракосочетании присутствовали в национальных костюмах [7].

Таким образом, Факультет иностранных студентов формирует и реализует этнокультурное многообразие, с которым возможно адекватное взаимодействие благодаря соблюдению определенных условий, способствующих мультикультурному становлению личности. Конечно же, из-за определенных конфессиональных аспектов данное этнокультурное многообразие реализуется не в полной мере, включающей в себя все народные обычаи, порой, несовместимые с христианством, однако оно способствует общекультурному развитию личностей студентов СПбДА.

Библиографический список:

1. Архиепископ Петергофский Амвросий. Итоги 1 семестра 2016/2017 учебного года в Санкт-Петербургской Духовной Академии [Электронный ресурс]. URL: <http://spbda.ru/publications/arhiepiskop-petergofskiy-amvrosiy-itogi-1-semestra-20162017-uchebnogo-goda-v-sankt-peterburgskoy-duhovnoy-akademii/> (дата обращения: 26.03.2017).
2. Двое студентов Академии приняли священный сан [Электронный ресурс]. URL: <http://spbda.ru/news/dvoe-studentov-akademii-prinyali-svyaschennyy-san/> (дата обращения: 26.03.2017).
3. В СПбДА прошел Сербский вечер [Электронный ресурс]. URL: <http://spbda.ru/news/v-spbpda-proshel-serbskiy-vecher/> (дата обращения: 26.03.2017).
4. В СПбДА прошло заседание Ученого совета и общее собрание преподавателей [Электронный ресурс]. URL: <http://spbda.ru/news/v-spbpda-proshlo-zasedanie-uchenogo-soveta-i-obshchee-sobranie-prepodavateley/> (дата обращения: 26.03.2017).
5. *Краснова Т. А.* Анализ теоретических основ поликультурного воспитания школьников в современных условиях // Педагогика и психология образования. 2013. № 1. С. 21–28.

6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 26.03.2017).

7. Студент из Индии Климент Нехамайя и Екатерина Харирамани обвенчались в академическом храме [Электронный ресурс]. URL: <http://spbda.ru/news/student-iz-indii-kliment-nehamayya-i-ekaterina-hariramani-obvenchalis-v-akademicheskom-hrame/> (дата обращения: 26.03.2017).

8. *Шкаровский М. В.* Санкт-Петербургские (Ленинградские) духовные школы во 2-й пол. XX – нач. XXI века // Вестн. церковной истории. 2008. № 12. С. 171–266.

Развитие профессионального самосознания обучающихся образовательных организаций МВД России как условие формирования уважения к закону

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и развития профессионального самосознания обучающихся.

Ключевые слова: самосознание, образовательные организации, высшее образование, законность.

Как известно, уважение к закону – это основа развития государственности, а именно чувство признания человеком нормативно-правовых норм государства, принятие и соблюдение данных норм. На сегодняшний день, в нашей стране идет активная работа по формированию правового государства, которое, в первую очередь, является не целью, а средством решения ряда важнейших задач, стоящих перед современным обществом, а именно – создание условий правовой защищенности каждого гражданина России. Но в тоже время без соответствующего социально-психологического развития сознания и самосознания тех профессионалов, которые стоят на страже правовых интересов государства, на практике, идея правового государства не сможет реализоваться в полной мере. Следовательно, значимым аспектом в процессе формирования уважения к закону является развитие профессионального самосознания обучающихся образовательных организаций МВД России как представителей правоохранительных органов.

Для того чтобы быть специалистом с большой буквы, быть компетентным в своей профессии, успешно и на высоком уровне выполнять свои служебные обязанности, сотрудник органов внутренних дел начинает свою деятельность с получения высшего образования по данной профессии. Именно в высшем учебном заведении одной из главных целей является развитие профессионального самосознания, о высоком уровне развития которого можно говорить только тогда, ко-

гда у обучающегося образовательной организации МВД России будет присутствовать целостный и не противоречивый образ – «Я» будущего профессионала в структуре самосознания личности, а также принятие закона, уважение к нему и ответственное желание прилагать усилия для его защиты как ценностные ориентации личности обучающегося.

В настоящее время практика показывает, что у обучающихся образовательных организаций МВД России в некоторых случаях наблюдается ряд особенностей, которые свидетельствуют о недостаточном уровне развития профессионального самосознания, что, в частности, проявляется в соблюдении ими правил служебной дисциплины, усвоении обучающимися норм и правил поведения, а также таких моментах как неполное и противоречивое представление о собственных профессиональных качествах как представителя правоохранительных органов. В этой связи является актуальным изучение развития профессионального самосознания обучающихся образовательных организаций МВД России как условие формирования уважения к закону.

Существует множество работ, посвященных проблеме профессионального самосознания, таких авторов, как Е. М. Борисова, В. Д. Брагина, В. Н. Козиев, Л. М. Митина, В. А. Слостенин, Р. Г. Морозов, В. П. Саврасов, Б. Г. Парыгин, П. А. Шавир, А. И. Шутенко и др.

Отношение человека к своей профессии, идентификация себя с профессиональной деятельностью, осознание себя как профессионала, обладающего нужным набором профессионально важных качеств, осознание своей роли в системе профессионального труда и места в коллективной деятельности – всё это обуславливает продуктивность выполнения специалистом своих профессиональных обязанностей, а также является фактором снижения риска возникновения правонарушений, нарушений служебной дисциплины, проявления признаков делинквентного поведения и других факторов, которые мешают эффективной профессиональной деятельности. Очевидно, что этап получения профессионального образования является начальной ступенью профессионализации личности и формирования профессионального

самосознания у обучающихся образовательных организаций МВД России.

По высказыванию А. К. Марковой, профессиональным самосознанием является комплекс представлений человека о себе как о профессионале, целостный образ себя как профессионала, система отношений к себе как к профессионалу [3]. Исходя из этого определения, можно представить понятие профессионального самосознания обучающихся образовательных организаций МВД России как комплекс их представлений о самом себе как о будущем специалисте и системе отношений к себе как к будущему специалисту. У Л. Б. Шнейдер существует следующая точка зрения: высокий уровень развития профессионального самосознания обучающихся определяется тем, что целостный образ – «Я» будущего профессионала вписывается в общую систему ценностных ориентаций человека, связанных с осознанием целей своей учебно-профессиональной деятельности и средств, необходимых для их конструктивного достижения, высокой эффективностью учебной деятельности и удовлетворенностью её результатами [4].

Если говорить о развитии профессионального самосознания обучающихся образовательных организаций МВД России как условия формирования уважения к закону, то в этом случае наблюдается тенденция необходимости обращения большего внимания к данному аспекту, и, следовательно, формирование уважения к закону должно быть одной из первостепенных задач в образовательных организациях МВД России.

Будущий специалист еще на стадии обучения должен понимать, какие умения, знания и навыки ему нужно освоить, какие профессионально важные качества ему нужно приобрести, чтобы соответствовать требованиям выбранной им профессии, а также он должен осознавать свою принадлежность к определённой профессиональной группе, разделять её ценности, следовать правилам и нормам, которые к нему предъявляются как представителю определённого профессионального сообщества.

Таким образом, существует объективная необходимость в процессе профессионального образования систематической и целенаправленной интеграции у обучающихся образовательных организаций МВД России профессиональных знаний, умений и навыков, развития профессионально важных качеств личности, изучения профессиональных способностей и склонностей обучающихся, предоставления им возможности ставить и выполнять реальные, общественно и лично значимые профессиональные цели и задачи, что и является необходимым условием формирования у них уважения к закону.

Библиографический список:

1. *Братчиков В. А.* Социальная идентификация курсантов вузов МВД России : дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2003. 145 с.
2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. В. Я. Кикотя. М. : ЦОКР МВД РФ, 2009.
3. *Маркова А. К.* Психология профессионализма : учеб. пособие. М., 1996.
4. *Шнейдер Л. Б.* Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 327 с.

Роль прецедентных феноменов в процессе формирования вторичной языковой личности (на материале преподавания в УрФУ русского языка как иностранного)

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы включения прецедентных текстов в языковую работу с иностранными студентами как важный этап в общем процессе формирования черт вторичной языковой личности. Исследуется способность иностранных студентов воспринимать и интерпретировать лингво-культурный код страны при изучении русского языка.

Ключевые слова: языковая личность, прецедентный текст, русский как иностранный, картина мира

Говоря о феномене формирования вторичной языковой личности, необходимо, прежде всего, определить терминологию, которую мы будем использовать в данной статье. Определение языковой личности вмещает в себя полноценное её представление и традиционно связано с речевой культурой индивида: умением общаться, использованием языковых средств выразительности, уникальным речевым поведением, отражающим мировоззренческие аспекты. По мысли В. Воробьева, речь отражает внутренний мир человека, служит источником знания о нём, то есть «о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощенной в языке» [4, с. 29].

Ситуация формирования черт вторичной языковой личности является достаточно сложной для иностранца, так как предполагает освоение вербально-семантического языкового уровня, что, в свою очередь, складывается в сознании иноязычного человека новую языковую картину мира. Отражённые в языке полиэтнические социальные представления и связи соотносятся в сознании с концептуальной картиной мира. На Урале проживает более 140 этнических общностей, так что региональный состав, в данном случае, также полиэтнический. Эти процессы позволяют иностранному студенту стать эффективным

участником межкультурной коммуникации, что, собственно, и является стратегической целью обучения иностранному языку с погружением в языковую среду.

Вторичная языковая личность не тождественна той языковой личности, которая раньше была у иностранца, не жившего в России, пусть даже он и изучал русский как иностранный. Иноязычное окружение, лекции на иностранном языке, телевидение, бытовое общение с соседями по общежитию обостряют сначала фонематический, а затем речевой слух иностранца, формируют и постоянно подпитывают потребность большего погружения в речевую культуру. Студенты вникают в российский менталитет и знакомятся с его региональными, уральскими особенностями.

Среда мотивирует студента к формированию не только лингвистической и языковой, но и культурологической компетенции. В этом большую роль играет работа с прецедентными текстами.

Под прецедентным текстом (далее – ПТ) понимаются и любые культурные тексты, и собственно речевое произведение, имеющее культурную значимость и известное большинству представителей определённой социальной общности. Вне художественного текста, в частности в разговорной речи, использование прецедентных текстов имеет, прежде всего, прагматическую направленность: выражение отношения к содержанию, заключенному в общеизвестном высказывании, ситуативное оценочное, экспрессивное обыгрывание и переосмысление, парадоксальное развитие смысла высказывания. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, анекдотов, политические тексты, художественные фильмы, мультфильмы и т. д.

Вторичная языковая личность формируется в преодолении смысловых барьеров, связанных с непониманием содержания высказывания. Каждое преодоление таких коммуникативных ситуаций связано с восполнением фоновых знаний, лингвокультурологическим комментарием, востребованным в мотивированной группе иностранных студентов.

Большинство китайских студентов вполне осознают задачу, стоящую перед ними. И они часто выбирают для себя русские имена, которые полностью отличаются по звучанию от китайских. То есть это не транскрипция, не звукоподражание, а именно новое имя другого человека. Так спустя некоторое время, после просмотра российского мультфильма «Про умную собачку Соню», работы с усвоением содержания, китайская студентка сообщила друзьям, что её русское имя – Соня. («...Умная Соня, тоже учусь, ошибаюсь... смешная... люблю спать»). Сегодняшняя китаянка Соня отличается от девушки из Китая, имеющей достаточную лингвистическую и языковую подготовку, чтобы учиться в России. Симптомом формирования вторичной языковой личности является возникновение уральской Сони наряду с китайской Цзяи. Международные отношения фундируются на внутриличностном уровне, и как раз желание соответствовать новой языковой картине мира делает иностранца другом страны.

Как доказали Э. Сепир и Б. Уорф, строй любого языка формирует личность, задаёт ей не просто форму мышления, но и весь его целостный образ. И в этом смысле интересен ответ на вопрос: в какой мере первичная языковая личность иностранца способна впустить в своё «Я» вторичную личность, формируемую иностранным языком и образом жизни?

Уже в XVII веке в книге «Новый Органон» Ф. Бэкон описал как призрак рода – неспособность людей воспринимать на сто процентов новое знание и нежелание воспринимать стопроцентно старое знание. Люди не принимают как абсолютно новую, так и абсолютно старую информацию, принимая психологически лишь сочетание уже известного и небольшой части нового, в виде приправы. Через различные лингвокультурные аспекты иностранец усваивает иную языковую картину мира, то есть разрешает вторичному «я» сосуществование на внутриличностном уровне, однако лишь до определённой степени.

Так, китайский студент третьего курса департамента МО использует в тексте ПТ «Мужик и медведь»: «...наши чиновники возомнили себя хозяином леса – сидят на пне, горланят песни, мечтают о мёде,

но ничего не делают для этого. А мужик честно работает на поле. Он – не дурак, мишку обидит, а своё сможет сохранить». Мы видим здесь трансформацию прецедентного феномена на текстовом уровне, где известный текст превратился в метафоричный образ, позволяющий иностранцу воспринять чужую действительность. Однако при внеаудиторном общении с носителем языка применение данных образов будет неактуально, поскольку, несмотря на то, что метафоры «мужик» и «медведь» всё ещё присутствуют в сознании индивидуума, они уже не носят никакого коннотационного характера и могут показаться скорее забавными, чем уместными.

Другой случай использования прецедентного феномена более удачен для коммуникации. Индонезийская студентка второго курса департамента МО использует в тексте ПТ «Колобок»: «Надо повинаться и прислушиваться к нашим родителям. Если мы не слушаемся, однажды мы поймём, что мы виновны и обнаружим себя в сложной ситуации, тогда песенка уже не поможет – лиса съест. Мы не должны бежать от наших родителей, даже нам надо остаться с ними». Здесь используется узнаваемая ситуация финала русской сказки. Но студентка вставляет его в самостоятельное размышление о национальных традициях, иллюстрируя свою мысль знакомым русскому слушателю образом.

Интересно так же отметить, что студенты из стран, в которых сильны позиции традиционных культур, не вполне усваивают прецедентные тексты с акцентом на индивидуально-личностные особенности переживания. Не понимают всей сложности образов в художественных текстах, где переживается гибель уникально-индивидуального (А. Экзюпери «Маленький принц», Д. Мамин-Сибиряк «Серая шейка»). Подобное же непонимание формируется в массовом обществе и может быть характерно для человечества в периоды катаклизмов революций и войн. Понятие об индивидуальности не считается китайцами, тайцами, индонезийцами и т. д.

Вопрос о коллективном бессознательном до сих пор вызывает споры, которые связаны с тем, что коллективное и индивидуальное и в

сознании, и в подсознании существовало не всегда. Даже в Европе понятие «Я» в его нынешнем виде возникло только в XVII веке. В традиционном обществе уникальность человека, изобретение чего-то нового, отклоняющегося, не поощрялось, а преследовалось. Скудность ресурсов для выживания, которые определялись низким техническим развитием и низкой производительностью труда, постоянно ставила человеческую общность перед угрозой смерти. Господствовал диктат «мы» с безусловным подчинением опытным старшим.

В России существование старинных русских фамилий, таких как Логиновских, Фоминых, Долгих, указывает на древнюю самоидентификацию человека, который не отличал себя от рода, отвечая на вопрос «ты чьих будешь?». Род, в отличие от индивида, бессмертен. Если человек умирает в традиционном обществе, его вполне успокаивает сознание, что его многочисленные потомки остались жить, как семья, племя, народность. Он не переживает трагедии гибели уникального, индивидуального в себе, потому что это уникальное не ценилось, не поощрялось, в результате так и не развилось.

Сегодня существует представление, что в эпоху глобализации в едином мире будет существовать один язык общемирового общения. Возможно, что это будет английский. Действительно, в деловом мире, даже в мире точных наук формируется такой язык на основе английского, очищенного от всякого рода религиозных, философских терминов, не сводимых к опыту и к наблюдению. В этом языке, который рассматривается как носитель информации, отсутствуют так же поэтические и мифологические образы. В них отсутствуют прецедентность. Трудно представить себе строго информационное сообщение, в котором присутствовали бы баба яга, субстанция или триединство Бога. Людвиг Витгенштейн в своём логико-философском трактате сформулировал требование к идеальному информационному языку: «...то, о чём может быть сказано, можно сказать ясно. О том, о чём невозможно сказать, следует молчать» [2, с. 7]. Возможно, это и верно применительно к профессиональным языкам. Но для гуманитарной сферы важно понимание именно придельных оснований менталитетов.

На выявлении их сходства и основываются глубинные основания взаимопонимания.

Библиографический список:

1. *Бэкон Ф.* Новый Органон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1972. Т. 2. 582 с.
2. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М. : Гнозис, 1994. 612 с.
3. *Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.
4. *Московская Н. Л.* Формирование профессиональной компетенции лингвиста-преподавателя в интегрально-коммуникативном образовательном пространстве. Ставрополь : Изд-во Ставропол. гос. ун-та, 2003. 376 с.

Этнокультурная и религиозная специфика продуктов питания в художественных текстах

Аннотация. В статье исследуются этнокультурные, религиозные и цивилизационные различия на примерах отношения к продуктам питания в произведениях советских, польских, нигерийских, русских авторов XX–XXI вв. Образы пищи выбраны, чтобы глубже понять, осмыслить проблемы глобализации, столкновения культур и цивилизаций. Писатели затрагивают важные темы: межрелигиозный диалог, межэтническое воспитание, толерантность, право и справедливость, духовно-нравственное развитие. Изучение произведений таких авторов, как Ч. Ачебе, В. К. Арро, Д. Харрис, Д. С. Доцук, В. Шабловского важно для гуманитарного развития и профессионального становления студента аграрного вуза.

Ключевые слова: этнокультурный диалог, межрелигиозный конфликт, образы пищи.

Российское общество, как и вся Европа, в XXI в. находится в поисках гармонизации отношений между этническими и религиозными группами, проводит политику по межкультурному воспитанию, профилактике ксенофобии, религиозного экстремизма. В этой связи важная задача для образовательного учреждения – сформировать ценностное сознание у будущих специалистов в диалоге культур, дать мотивацию на изучение гуманитарных предметов [1, с. 110–112].

Писатели в художественных произведениях осмысливают проблему коммуникаций между этносами и религиозными конфессиями, используя образы пищи. Приведем примеры из произведений Ч. Ачебе, В. К. Арро, Д. Харрис, Д. С. Доцук, В. Шабловского.

1960 г – год Африки. Большое количество африканских государств получили независимость от европейских колонизаторов. Советский читатель знакомится с произведениями африканских писателей. В 1964 г. нигерийский писатель Чинуа Ачебе опубликовал роман «Стрела бога» [2]. В этом произведении описана сельская жизнь аборигенов в 1921 г., когда Нигерия управлялась английскими колониционными властями. Показана конфликтная ситуация взаимодействия

внутри разноэтнической общности африканских племен и английских оккупационных властей. Англичане стремятся выполнить цивилизационную роль белого человека, приобщить племена к европейской культуре, науке, христианству, но сталкиваются с оппозицией, сложившихся этнических культур, протоцивилизаций. Колониальные власти стремятся лавировать, уходя от прямого управления к поддержке власти лояльных вождей. Писатель показывает глубокий разрыв в культуре питания европейцев и аборигенов. Англичане пьют чай с печеньем, пьют бренди с имбирным элем. Колониальные власти стремятся внедрить свои гастрономические предпочтения в пищевой рацион управляемого населения. Местное население употребляет в пищу ямсовую похлебку, похлебку фуфу, отварную рыбу, вареное козье мясо, пальмовое вино. Власть англичан будет стабильна тогда, когда аборигены начнут употреблять в пищу их продукты. Они станут идентифицировать себя с цивилизованными и культурными людьми Запада. Яркий пример трудностей культурной революции связан с питоном. Питон – священная змея в племени, которая избавляет население от грызунов (мышей, крыс). Христианская миссия проповедует, что зло исходит от змеи. Змея – падший ангел, совращающий Еву. Мировоззрение африканца не может принять эту догму. Миссионеры убивают змей, предлагая вновь крещеным африканцам и сомневающимся попробовать ямсовую похлебку с мясом питона. После поедания похлебki все остаются живы и здоровы, рассеивается миф о могуществе пресмыкающихся. Изменение менталитета придет с внедрением европейского рациона питания. Миссионеры одержали победу над местным жрецом и его богом. Эзеулу, жрец бога Улу не назвал день сбора нового урожая ямса, утверждая, что бог молчит. Если бог будет молчать, то люди останутся без собранного урожая, нечего будет есть. Угрожает голод. Миссионеры предложили убирать урожай, подчинившись воле белого бога. Урожай был убран, а Эзеулу потерял уважение и прежнюю власть. Это поражение открывает дорогу для восприятия африканцами всех новшеств научно-технической революции XX в.

Британская писательница Д. Харрис в «Пять четвертинок апельсина» [3] погружает нас в жизнь сельского пригорода Анже на р. Луаре в период оккупации Франции фашистами. Повествование ведется от лица Фрамбуаз Дартижан, которая унаследовала от своей покойной матери кулинарный альбом с рецептами французских блюд и банку с трюфелем в оливковом масле. Она решила перелистать альбом, обнаруживая, что каждый рецепт связан с важными событиями жизни их семьи. Это дневник матери, связанный с переживаниями на кухне. Все воспоминания обрели свой вкус, запах в приготовленных блюдах. Из романа читатель узнаёт о питании французской семьи в период оккупации. На обед мать готовила красный лук с помидорами, с чесноком и травами, тушеные в белом вине, кусочки рыбы поблескивали среди жареного картофеля и головок лука-шалота. На десерт *tarte Mirabelle aux amandes* (мирабелевый торт с миндальной начинкой), *tourte au fromage* (сырный хлеб), *clafoutis aux cerises rouges* (фруктовый пирог с вишней). На ужин был приготовлен морковный суп с цикорием, *bousin* (темная кровяная колбаса) с яблоками и картошкой, серые гречневые блинчики. На сладкое *clafoutis* (пирог с фруктами) [3, с. 137]. Все разговоры с немцами, оккупировавшими страну, сводятся к обсуждению кулинарных традиций Германии. Томас Лейбниц, друг семьи, рассказывает, что любит *Bierwurst* (колбасу к пиву), *Shnitzel* (шницель), *Keks* (сухое печенье), *Strudel* (слоеный пирог со сладкой начинкой), *Frikadelle* (котлета с горчицей) [3, с. 248]. Никакой вражды по идеологическим, политическим и иным вопросам. Где-то воюют борцы французского Сопротивления, где-то героически умирают на восточном фронте, в Африке, в Тихом океане, но здесь квинтэссенция жизни в питании, ингредиентах для приготовления пищи.

В 2014 г. молодая российская писательница Д. С. Доцук для подростков написала повесть «Мандариновая пора» [4]. Дарья Сергеевна, молодая писательница, которая родилась в 1990 г., к счастью, не пережила мук и страданий героев Г. Щербаковой. В её повести отражены страхи и переживания подростков, связанные с ростом ксенофобии, экстремизма, нарушения прав этнических меньшинств. Сюжет

связан с жизнью подростка, который переехал в Москву с родителями из Вьетнама. Мальчик и его семья русские, но он в силу возраста идентифицирует себя с вьетнамской культурой. Понятно, что московские школьники враждебно к нему относятся. Он рассказывает ребятам, что можно есть красно-оранжевый батат вместо сосисок и картошки, а также рис с соевым соусом, кокосы, жареные креветки, тофу (подобие творога), тя ку (рыба в соусе из водомерок с лапшой и арахисом), немы (блинчики из рисовой бумаги с разной начинкой) вместо макарон и курицы [4, с. 18]. Использовать при еде палочки, а не ложки с вилками. Ребятам трудно воспринимать чужую культуру, кулинарные и гастрономические привычки. Подросток вынужден искать себе другую школу. Он изгой в классе. Случайно встречается подростков из Лицея восточной культуры, которые приглашают его учиться там, в кругу взаимопонимания и поддержки. Мальчик находит выход из сложившейся тяжелой жизненной ситуации. Добро пришло в его жизнь, благодаря декоративному мандариновому дереву в глиняном горшке. Мандарины зацвели в его душе, изменили его судьбу в лучшую сторону. Таким образом, идея мультикультурализма, толерантности в подростковой среде подвергается сомнению. Счастье обрел среди людей своей культуры, образа мыслей, традиции. Очень важно, чтобы подростки, прочитав книгу, отнеслись с пониманием к сверстникам из других культур и религиозных убеждений.

В 2015 г. польский журналист Витольд Шабловский издал книгу «Убийца из города абрикосов» [5]. Журналист обращает внимание, что абрикос пришел в Европу с Востока. Западная модернизация сделала, что могла, но Восток остался Востоком, а Запад – Западом. «По утрам мои приятельницы-турчанки пьют кофе эспрессо, едят круассаны и беседуют о мировой литературе, а после обеда надевают платки и отправляются в гости к бабушкам на чашечку кофе по-турецки» [5, с. 10]. Фундаментализм, опирающийся на исламские традиции, не исчезает, а способствует самосохранению их личностной индивидуальности, которую они пассивно отстаивают. Приводится пример из жизни Али Агджи, ставшего на путь терроризма. Он из города абрикос

пытался убить Папу Римского. Папа его простил, но он находился долгое время в тюрьме. Таким образом, конфликт религий и культур продолжается на разных патогенных факторах.

На основании вышеизложенных проблем общества студенты могут создать свои социальные проекты. Комплекс организованных мероприятий в рамках проекта позволяет получить достаточный для теоретического анализа эмпирический материал. Студенты оказываются в ситуации исследователя, который пытается найти некую схему для объяснения социальной действительности [6, 7, 8]. Преобразование общества позволит сделать наш мир более гуманным и справедливым, комфортным для жизни всех живых существ.

Библиографический список:

1. Самоделкин Я. А. Формирование мотивации студентов негуманитарных специальностей к изучению гуманитарных и социально-экономических дисциплин // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2006. С. 110–112.

2. *Ачебе Ч.* Стрела бога. М., 1983. 336 с.

3. *Харрис Д.* Пять четвертинок апельсина. СПб. : Домино, 2009. 432 с.

4. *Доцук Д. С.* Мандариновая пора. М. : Аквилегия-М, 2014. 224 с.

5. *Шабловский В.* Убийца из города абрикосов. М. : CORPUS, 2015. 304 с.

6. *Самоделкин Я. А.* Метод социальных проектов неформального обучения и воспитания молодежи // Демократизация работы с молодежью в России и за рубежом : сборник материалов Междунар. форума. Омск, 2010. С. 121.

7. *Самоделкин Я. А.* Клуб «Ветер перемен»: социальная технология работы с женщинами-жертвами бытового насилия // Частное и общественное: гендерный аспект : материалы IV Междунар. науч. конф. Рос. ассоциации исследователей женской истории. Ярославль, 2011. С. 371–372.

8. *Самоделкин Я. А.* Социальная активность молодёжи в контексте неформального обучения и воспитания // Труды Томского государственного университета : материалы I Всерос. молодежной конф. Томск, 2011. С. 18–19.

Использование диалоговых методик и элементов диалоговых технологий в курсе географии

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования диалоговых технологий на уроках в школьном курсе географии.

Ключевые слова: диалоговые методики, этноконфессиональное воспитание, межконфессиональная толерантность.

Проект «Межкультурный и межконфессиональный диалог через образование» был разработан по совместной инициативе Министерства образования и науки РФ и Директората по образованию Совета Европы. С 1996 года более чем в 20 регионах РФ были проведены семинары с участием экспертов Совета Европы – как российских, так и зарубежных.

В них говорилось о необходимости утверждения межкультурного и межконфессионального диалога как системообразующего фактора образовательной политики РФ. Целью проекта являлась разработка механизмов межкультурного и межконфессионального взаимодействия через преподавание предметов общественно-научного, социогуманитарного и духовно-нравственного циклов и внеклассную работу, которые должны быть наполнены соответствующим смыслом. Результатом межкультурного и межконфессионального диалога в образовании могут стать свобода культурного самоопределения личности, соблюдение прав и свобод человека. В российской педагогической науке постепенно складывается традиция поликультурного образования.

Задача диалога – это пробуждение в обучающемся интереса к мнению человека иной культуры, потребности услышать иную, даже противоположную собственной, точку зрения. Основная идея межконфессионального диалога состоит в том, что все конфессии разные, но они в то же время равны.

Ситуация мультикультурализма нова для системы образования, хотя именно образование на сегодняшний день обладает наибольшим потенциалом для её конструктивного разрешения.

Курс географии важен для становления мировоззрения современного школьника. Религии – мировые, традиционные региональные, национальные, современные религиозные движения и культы, являются важным компонентом единой культуры человечества. Современный подросток, живя в условиях глобализации, непосредственно или опосредованно общается с представителями различных социумов, оказываясь в гуще межкультурных и межконфессиональных контактов. Его успешная самореализация в многоликом мире и в многоликой России во многом зависит от того, насколько ученик ещё в школе овладеет способностями вступать в эффективные коммуникации с другими людьми.

Проблема достойного существования и отдельного человека, и различных сообществ в современном мире связана с тем, насколько эффективно им удаётся общаться с миром, чувствуя себя его органичной частью и, при этом, не растворяясь в нём.

Как научить школьника на уроках географии ощущать себя частью собственного социокультурного сообщества и при этом быть открытым миру с его многогранным религиозно-культурным опытом? Как вести межкультурный и межконфессиональный диалог?

Мы предлагаем проект урока по географии на тему «Национальный и религиозный состав населения России», который может помочь этноконфессиональному воспитанию обучающихся.

Цели урока воспитательные: воспитание толерантной личности, чуткой и ответственной, открытой для восприятия других культур, способной ценить человеческое достоинство и индивидуальность, уважать культуру и историю своей страны и малой родины. Развивающие: развитие умений анализировать статистический материал, карты, таблицы, схемы, работать с дополнительными источниками, работать в группе. Образовательные: изучение особенностей

национального и религиозного состава населения страны, языковых семей и групп.

Личностные планируемые результаты урока: формирование гордости за лучшие достижения культуры и искусства народов России; формирование любви к своему Отечеству; воспитание толерантности, повышения культуры межнационального общения; осознание своей этнической принадлежности. Метапредметные планируемые результаты урока: применять уже полученные знания по географии, уметь работать с источниками географической информации; решать проблемные задачи; высказывать суждения, подтверждать их фактами; уметь сравнивать, делать выводы, выслушивать и объективно оценивать другого; формулировать собственное мнение; уметь вести диалог, вырабатывая общее решение. Предметные планируемые результаты урока: определять особенности размещения народов России; классифицировать население России и своего города по языковым семьям, группам, религиям; уметь показывать на карте главные районы и крупнейшие религиозные центры российского православия, ислама и буддизма.

В начале урока учитель создает проблемную ситуацию: «Каждый из нас – не только россиянин, но и представитель своего народа. Особенность России в том, что у нас много разных культур, языков, традиций. Если бы все народы смешались, и различия между нами стёрлись, мы стали бы духовно и культурно богаче или беднее? Кто догадался, о чем мы будем говорить на уроке? Какая будет тема урока? Какой вопрос можно задать исходя из темы урока? Проблема: Многообразие народов России, это преимущество или беда страны? Что мы должны рассмотреть на уроке, чтобы ответить на поставленный вопрос?»

После выдвижения своих гипотез решения проблемной ситуации, обучающиеся формулируют тему урока. Учитель проводит побуждающий диалог: 1. Как вы думаете, почему необходимо изучать эту тему. Варианты ответов обучающихся и вывод: знание особенностей культуры, традиций народов позволяет грамотно строить взаимоот-

ношения между народами. При затруднении вывод делает учитель. 2. Почему Россию называют многонациональной страной? 3. Как размещены разные народы по территории России?

Для изучения нового материала предлагается работа в группах: Рассмотрите карту народов России на 8–9 атласа, изучите легенду карты. Используя карту «Народы России» и таблицу в учебнике, выполните задания для первой, второй и третьей группы. Четвертая группа будет использовать дополнительный материал.

Задание I группе:

1. Какой современный национальный состав России?
2. Какой народ России самый многочисленный?
3. Объясните, преобладание русских в национальном составе населения?
4. Какие народы можно назвать малочисленными?
5. Заполните схему.

Задание II группе:

1. К каким языковым семьям и группам относятся народы России?
2. Используя карту, назовите районы заселения различных народов и объясните причины такого заселения.
3. Данные занесите в таблицу.

Задание III группе:

1. По карте атласа проанализируйте религиозный состав населения.
2. Используя карту, определите, какие национальности, населяющие территорию России, исповедуют мировые религии.
3. Соотнесите религиозную принадлежность с национальным составом.

Задание IV группе:

1. Обучающимся показываются фотографии, на основе их они должны составить представления о том, какие конфессии существуют в городе. Доказательством, послужит так же распечатанный (заранее) подготовленный (собранный) детьми материал о религиозной ситуации в городе. На основе материала дети составляют схему: «Религии г. Екатеринбурга».

2. Делают вывод: какая религиозная конфессия самая многочисленная в городе, с чем это связано?

Отчет групп:

1. Почему многие народы рассредоточены по территории России, а не проживают на определённой территории?

2. Как объяснить пестрый национальный состав населения России?

Вывод: Особенность освоения и заселения России обусловила пестрый многонациональный состав населения с преобладанием одной нации. Россия – многонациональное государство.

3. Какова этническая структура регионов России?

4. Особенность национального состава России определила форму территориального устройства страны. Назовите форму государственного устройства России? Какие субъекты входят в состав России? Назовите республики, входящие в состав России? Почему республики получили такие названия?

Вывод: Народы, давшие названия республике называются титульными.

Далее идет работа с учебником и картой. Обучающиеся отвечают на вопросы: Назовите республики, в которых титульные народы составляют большинство. Найдите республики, где 2 титульных народа. Найдите республики, в которых титульные народы составляют меньшинство. Объясните причины уменьшения титульных народов. Сделать вывод о многонациональности и многоконфессиональности нашей страны, о важности уметь жить в этом многообразном мире.

В заключении учащимся предлагается провести экспресс-рефлексию урока, они заполняют карточки «Мое отношение к теме»: она меня лично волнует; она безразлична мне; считаю ее актуальной, но лично она меня не волнует; считаю ее не актуальной, не важной для человечества.

На уроках географии речь должна идти не просто о географии религий, но также о демонстрации самой возможности и реальных примеров межконфессионального диалога между людьми разных религий. Учебный курс внутренне очень диалогичен, и учителю

необходимо реализовать в практике преподавания эту диалогичность. Обучающиеся должны понимать, что между людьми разных религий гораздо больше общего, чем разного.

Такой подход, опирающийся на демонстрацию разнообразных проявлений межконфессионального диалога, готовит почву для последующего изучения общественно-научных предметов, в частности, географии, истории, обществознания и развития гуманитарной культуры обучающихся.

Проблемы диалога и диалогического общения рассматриваются в трудах М. М. Бахтина, В. С. Библера, М. Бубера, С. Л. Франка, А. Ф. Лосева, Б. Ф. Ломова, Е. С. Полата, С. Л. Рубинштейна и др.

Педагогические технологии позволяют представить процесс обучения как чётко сконструированную последовательность операций, приводящую к запланированному успеху. Наиболее разработанной педагогической диалоговой технологией считается технология диалога культур. Педагогическая технология диалога культур, детально разработанная по годам и ступеням образования для различных школьных предметов, в том числе и географии, использовалась во многих школах диалога культур. Она позволяет учащимся внести и совместить в своем сознании культуру Запада и Востока, создать условия для сопряжения в сознании учащихся ценностей прошлого и настоящего, интегрировать в познании ученика наследие народа. Эта технология является хорошей основой формирования толерантности, поскольку в ситуациях встреч с людьми разных культур и разных эпох ученик имеет возможность без разрушения собственного «Я» оценить свой внутренний мир и преобразовать собственное сознание.

В рамках данной технологии учитель, преподающий географию, может использовать элементы различных диалоговых методик. Одна из них – создание пространства диалога на уроке. Это может быть диалог между людьми разных конфессий, людьми одной и той же конфессии, но в различные исторические эпохи по поводу того или иного события, отношения к той или иной личности. Это может быть также диалог между ними и учёными-географами, между ними и

нашими современниками, между учителем, автором учебника и учащимся, между учащимися, которые представляют разные религиозно-культурные традиции. Познание прошлого есть диалог между человеком современным и «другим», то есть человеком прошлого.

Важны для учителя и учащихся эмпатические способности – умение вживаться, вчувствоваться в образ «другого», глядя на мир его глазами и понимая его чувства и переживания. Навыки эмпатии позволяют активизировать такие каналы получения информации, как чувственно-эмоциональный и интуитивно-образный. Трудно переоценить в этом смысле значение ролевых и деловых игр, инсценировок, театральных постановок, развивающих воображение, умение моделировать и реконструировать целостный образ, перевоплощаться в него. Значительную роль в развитии навыков эмпатии у учащихся имеет использование учителем приёма «мир глазами», «мы и они – глазами друг друга».

Навыки эмпатии также позволяют преодолеть или контролировать чувство страха по отношению к «другому», которое обычно имеет иррациональный характер. Психология страха всегда ищет и создаёт образ врага. Перевоплощение в образ «другого» позволяет лучше понять рациональную логику его поступков и помыслов, а значит, и лучше понять его самого. А вместе с тем избавиться от ряда стереотипов и предрассудков.

Изучение основ религиозных традиций в системе географического образования призвано стать основой воспитания межконфессиональной толерантности, служить профилактике религиозного экстремизма, фанатизма, ксенофобии; способствовать осознанному выбору мировоззрения на основе ценностных систем и этических практик, ведущих мировых и национальных религий. Проявление толерантности означает, что каждый человек свободен придерживаться своих убеждений и должен признавать такое же право за другим. Это полностью совпадает с одним из основополагающих положений «Декларации принципов толерантности» ЮНЕСКО, что «люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению, ценно-

стям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. При этом взгляды одного человека не могут быть навязаны другим».

Таким образом, важно сосуществовать на бесконфликтной основе с людьми других религий. Необходимо научиться конструктивно взаимодействовать в масштабе страны, всей планеты, то есть принимать совместные решения и нести всю полноту ответственности за них ради общего блага.

Библиографический список:

1. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса / послесл. Н. Я. Бромлей. Изд. 2-е доп. М.: ЛКИ, 2008. 440 с.
2. *Гулиев М. А., Коротец И. Д., Чернобровкин И. П.* Этноконфликтология. М.; Ростов н/Д.: Издат. центр «МарТ», 2007. 224 с.
3. *Лурье С. В.* Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 2007. 448 с.
4. *Терехов В. П.* Конфессиональная составляющая в высшем образовании в XXI в.: быть или не быть? // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 194–197.
5. *Тишков В. А.* Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М.: Academia, 2008. 84 с.

Национальное и общероссийское в социальной памяти

Аннотация. Мы живем в мире нарастающей сложности. Глобализированное общество разобщено в своих генераторах смысла. Церковь – один из консервативных банков памяти общества, она избирательно хранит и воспроизводит мнемонические эстафеты.

Ключевые слова: эволюция русской цивилизации, преобразование России, традиционная культура.

Социологический опрос студентов, проводимый автором, демонстрирует, что порядка 20% первокурсников не знают, какая столетняя годовщина наступает в 2017 году. Личность В. И. Ленина обычно все опрошенные могут идентифицировать как «государственного деятеля», «политика». Вместе с тем фамилии Зиновьева, Каменева, Рыкова и других активистов РСДРП молодёжи не знакомы. Равно как и имена других важных российских участников политических процессов столетней давности – Гучкова, Пуришкевича, Керенского и т. п. Вопросы о различии программы меньшевиков и большевиков вызывают затруднения. Непроходимыми дебрями представляются обучающимся вопросы о сущности марксизма-ленинизма, диалектического материализма, военного коммунизма.

Информационное давление будет только нарастать, и к 200-летию русской революции практика её памятования и всей 70-летней эпохи советской власти будет сведена к одной строчке – «ускоренная социальная модернизация XX века».

Профессор из США П. В. Турчин предложил изучать причины макросоциологических изменений и культурно-технологической эволюции количественно. Он считает, что клиодинамику можно прогнозировать квантитативно. Революции, бунты, падение цивилизаций предсказуемо, оно рассчитывается математически по 50–200-летним циклам, основанным на перепроизводстве элит. Иначе говоря, причина социальной нестабильности не сводится к обнищанию низов, она

коренится, в том числе, и конкуренции за обладание роскошью среди верхов. Чем больше энергии общество тратит на власть над удовольствиями, тем менее оно сплочённо. Гражданский коллективизм стран потребления, полагает П. В. Турчин, низок как никогда. При этом рецепты, предлагаемые эволюционным экологом будут непопулярны в рыночной экономике: сдерживать обогащение классов и доступность образования как социального лифта.

Тема политической элиты (Моска, Парето, Михельс, Турчин и др.) весьма интересна и важна в исследовании социодинамики. Возможно, она разовьётся в самостоятельную историческую «элитософию». Сегодня недостаточно описать элиты, необходимо оценивать причины их производства / перепроизводства, циркуляции / стагнации, формы социальной мобильности. Ведь избыточность политической элиты является одной из центральных тем Махабхараты. В пуранах фигурирует «Парашурама фактор» или восстание брахманов против кшатриев. П. Турчин пишет о профиците национальных элит как движущей силе революции в Петрограде, имевшей место 100 лет назад и детерминанте клиодинамики в целом. Индийская политическая элита, сформированная в период колониального правления, достигла акме в конце XIX в. и сформировала собственное государство. Возможно, теория элит объясняет государственно-политические изменения на Украине последних лет. Все эти аспекты свидетельствуют о значимости и актуальности теории элит.

Накладывая модель Турчина на предреволюционную ситуацию в России, можно найти некоторые соответствия, например, переизбыток незанятых образованных людей, разночинцев, интеллигенции, которые стремились прийти к власти. Всё это происходило на фоне общего демографического роста, наполнением городов неквалифицированной рабочей силой. Рекруты Первой мировой войны – это бывшие крестьяне, столкнувшиеся лицом к лицу с социальным неравенством города и деревни. Вместе с тем, Турчин стремится упростить историю, втиснуть её в линейную модель, что невозможно. Революция

1917 нельзя объяснить обогащением высшего эшелона власти, скорее речь идёт об идейном политическом кризисе властной элиты.

По мере роста класса собственников в России большевизм всё больше рассматривается как экстремистская модель политической борьбы. В условиях, когда эволюционным путём создание среднего класса было невозможным, происходит обоснование права пролетариата и беднейшего крестьянства на насилие и диктатуру.

Сегодня раздаются голоса, что России исчерпала свои ресурсы модернизации, – для международной конкуренции у неё нет таких трудовых ресурсов, как у Китая, её климат и протяжённость границ не являются преимуществами в геэкономическом противоборстве. Вместе с тем, в условиях мондиализма как никогда важны конференции о месте России в международной геополитике, особенностях русской цивилизации, роли Русской православной церкви в её формировании, о последствиях глобализации для России. РПЦ и другие традиционные религии занимают важное положение в нравственной модернизации общества, предлагая альтернативу потребительского общества в виде ценностей духовного служения и заботы. Духовное обновление российского общества не требует таких затрат как экономическая модернизация и РПЦ играет главнейшую роль в преодолении таких социальных бед как самоубийства, аборт, алкоголизм, наркомания.

Обосновывая тезис о необходимости сохранения базисных ценностей русского мира, необходимо помнить, что русский – это ценностное понятие, не узко этническое. Русскими себя считали Пушкин, Лермонтов, Фонвизин, Гоголь, Шевченко, Беринг, Беллинсгаузен, Крузенштерн, Даль, Екатерина II, Куинджи, Левитан, де Бетанкур, Шагал, Багратион, Барклай-де-Толли, Сталин. Русский – это служение России, принадлежность к её ценностно-смысловому полю.

Когда мы говорим о русской нации, то имеем в виду аксиологическое измерение. В первые годы советской власти были преодолены многие проблемы усилиями русских. За первое десятилетие советской власти 50 народов получили письменные языки, которые ранее они не

имели. Перед Великой отечественной войной была достигнута всеобщая грамотность. И сделали это русские лингвисты.

Русские медики ехали и организовывали борьбу с инфекционными заболеваниями. Впервые было организовано Министерство здравоохранения, были преодолены туберкулёз, венерические заболевания.

Строительство промышленных предприятий, организация систематического управления кадрами, – всё это важнейшее системообразующие достижения. При этом многие национальные кадры готовились в Москве, Ленинграде, Свердловске. Взаимоуважение наций цементировало единство народа.

Современное поколение молодёжи должны знать, что не всегда то, что делалось для развития национальных регионов, было легко для российской глубинки. За единство народов России было заплачено большим трудом наших предков. Мы не можем себе позволить расшатать это единство. Посылы о так называемом освобождении регионов от русского языка, ничего не могут принести. Когда в регионах плохо учат русскому языку, это существенное препятствие. Если ребёнок лишается возможности государственного языка, он не может защитить своё право в суде, продолжить образование. Русский язык занимает сегодня третье место в интернете после китайского и английского. При всём уважении к другим народам, их сегменты в интернете не приближаются к русскому. Русский язык сегодня – это язык образования, предпринимательства, межкультурной коммуникации.

Библиографический список:

1. *Turchin P.* Cliodynamics: History as Science [Электронный ресурс]. URL: <http://peterturchin.com/cliodynamics/> (дата обращения: 24.03.2017).

2. *Миронов Б. Н.* Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия (статья вторая) // Социолог. исслед. 2014. № 11. С. 121–129.

3. *Миронов Б. Н.* Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия, XVIII-начало XXI в. (статья первая) // Социолог. исслед. 2014. № 8. С. 96–104.

Модели взаимодействия национальных культур в образовательном пространстве

Аннотация. В статье рассматриваются основные модели выстраивания взаимодействия национальных культур и идентичностей в условиях провозглашения необходимости формирования поликультурного образовательного пространства.

Ключевые слова: национальные культуры, образовательное пространство, этнокультурная коммуникация, поликультурное образование.

В российском образовательном пространстве сформировался, с одной стороны, идеал взаимодействия интернационального и национального компонентов (поликультурное образование), а с другой – на практике реализуются несколько моделей этнокультурной и этноконфессиональной коммуникации.

В качестве эталона выступает модель поликультурного образования, которое должно быть направлено на формирование у молодежи толерантного сознания и культуры межэтнических отношений. Главным системообразующим фактором поликультурного образования должно стать личностно-ориентированное воспитание, основанное на диалоге культур.

Реалии современной образовательной среды в России позволяют сделать вывод о существовании нескольких моделей взаимодействия национальных культур и идентичностей, далеких от идеала поликультурного образовательного пространства. Во-первых, один из подходов к формированию образовательного пространства предусматривает декларирование на словах важнейших принципов поликультурного образования: соблюдение базовых общечеловеческих ценностей, понимание уникальности каждой культуры, учёт национальных ценностей и традиций, формирование у учащихся толерантного сознания и создание условий для сохранения национальной, культурной и религиозной идентичности школьников и студентов.

В реальной действительности важность декларируемых принципов сохраняется только на бумаге, а на практике реализуется подход, утверждающий приоритетность всего русского в образовательном пространстве. Такое положение дел складывается в силу целого комплекса причин. Организация занятий, посвящённых изучению различных культур, истории народов, их традиций и ценностей, зачастую не влекут за собой формирования представления у учащихся об уникальности и значимости каждой культуры. Предпринимаемые руководством образовательных организаций попытки гармонизировать процессы этнокультурной и межконфессиональной коммуникации оказываются формальными, так как зачастую, существующая социальная дискриминация, вопреки широко распространённому мнению, направлена против большинства, а не наоборот. Многочисленные исследования показывают, что фактор этнической принадлежности не является значимым для детей – представителей этнического большинства, при выборе себе друзей среди одноклассников. В то же время в этих же образовательных организациях школьники, относящиеся к этническим меньшинствам, предпочитают дружить с представителями этнических меньшинств [1, с. 179].

Конструктивная коммуникация в рамках образовательной среды в значительной степени зависит от того, владеют ли представители национальных культур русским языком. Если дети, приехавшие из Украины, Белоруссии или Молдавии, прекрасно владеют русским языком и вписываются в российскую культуру, то они не воспринимаются как представители другой национальности. В то же время дети из среднеазиатских республик, плохо знающие русский язык, испытывают значительные трудности с социальной и культурной адаптацией и замыкаются в своем близком окружении. Таким образом, дети, имеющие языковые проблемы, не могут полноценно взаимодействовать с другими учащимися. Для того, чтобы успешно осуществлять коммуникацию, необходимо сперва продвинуться в знании русского языка. Без этого необходимого условия становятся бессмыс-

ленными все формы работы по гармонизации процессов этнокультурной и межконфессиональной коммуникации.

Существует и другой способ выстраивания взаимодействия между представителями национальных культур, также достаточно распространённый в российских школах. Формирование образовательного пространства в теории строится на принципах поликультурного образования, а на практике продвигается идея интернационального воспитания, результатом реализации которого является отказ от этнокультурных ценностей и унификация мировоззренческих принципов и идеалов учащихся. При осуществлении данного подхода к гармонизации межэтнических отношений на первое место выходят цели и задачи формирования у школьников чувства гордости за свою многонациональную Родину [3, с. 195], представлений об ответственности, справедливости, честности, дисциплинированности, чуткости, принципиальности, чувства коллективизма и т. д. [4, с. 475]. В условиях высокого уровня социальной напряженности между представителями разных национальностей дети-мигранты ограничиваются общением в своей диаспоре на родном языке. В свою очередь, русские школьники также ощущают дискомфорт, неопределенность и страх в связи с необходимостью перестраивать свои взгляды и представления в процессе коммуникации с представителями других национальностей [2, с. 97]. Для того, чтобы не допустить формирования конфликтной идентичности, направленной на изоляцию от российского контингента учащихся, образовательные организации делают акцент на формирование тех качеств, которые положительно оцениваются в рамках любой культуры.

На современном этапе принципы поликультурного образования остаются декларативными. Целый комплекс причин препятствует реализации этих принципов в учебных заведениях. Решение задач по формированию у учащихся толерантности, обеспечению равных возможностей для полноценного развития каждого ребёнка независимо от места проживания, пола, нации, языка, социального статуса, конфессиональной принадлежности и т. д. Содержание образовательного

процесса определяется в основном социокультурными и духовно-нравственными ценностями российского общества.

Библиографический список:

1. *Александров Д. А., Баранова В. В., Иванюшина В. А.* Дети и родители – мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 176–199.

2. *Боумэн Н.* Опыт взаимодействия с представителями иных этнокультурных групп в колледже и когнитивное развитие: метаанализ // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 88–132.

3. *Кабанова А. Ю.* Воспитание межнациональной толерантности и культуры межнационального общения в образовательном процессе // Региональный подход к поликультурному образованию детей и молодежи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. в рамках V Открытого Регион. науч.-метод. Симпозиума «Наш мир – мир детства» 21 апреля 2016 года. Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 191–199.

4. *Поручикова С. Н., Хамидуллина Р. Х.* Школа как центр взаимодействия национальных культур // Учёные заметки ТОГУ. 2016. Т. 7. № 4 (2). С. 469–475.

Противодействие экстремизму и терроризму в Таджикистане

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты мер правительства Таджикистана в отношении экстремистских проявлений.

Ключевые слова: экстремизм, государственный строй, социальные проблемы.

Экстремизм и терроризм по своей сущности несут радикальную и реальную угрозу общественной безопасности как основной части национальной безопасности каждой страны, а в частности Республики Таджикистан. Проявления экстремизма разнообразны и они носят чаще всего радикальный характер. Экстремизм – это большая опасность, которая способна расшатать любое, даже самое благополучное и стабильное общество. Поэтому противодействие экстремизму и терроризму очень актуально во всем мире и в частности в РТ. Эти 2 феномена по своей сути являются серьезной угрозой конституционному строю РТ и, собственно говоря, мирной и развивающей жизни самого народа Республики Таджикистан.

В Таджикистане на данный момент преобладает феномен религиозного экстремизма, который считается наиболее опасным видом экстремизма, так как подкреплен религиозными идеологиями, и эти идеи трансформируются в виде ценностных ориентаций граждан. Экстремисты же готовы даже принести себя в качестве жертвы ради своих идей. Именно на почве религиозного экстремизма в Таджикистане с 1992–1997 года была организована гражданская война, которая велась между исламистами и светскими силами, и, соответственно, было очень много людских потерь. Сейчас все страны и в частности Таджикистан понимают, что экстремизм – очень опасное явление, с которым необходимо бороться во избежание пагубных последствий: незаконного изменения конституционного строя и больших людских потерь.

В статье 3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8.12.2003 г. № 69 дается четкое определение экстремизму и его проявлениям. «Экстремизм – это проявление выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды... Экстремистская деятельность – деятельность, направленная на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии или религиозной принадлежности [см.: 1].

Таким образом, законодательство Таджикистана отличается жесткими мерами по отношению к религиозному экстремизму и терроризму. Однако аналитики отмечают рост исламистских настроений в таджикском обществе. Правительство пытается решить проблему путем ужесточения законодательства и ограничения деятельности религиозных организаций, не обращая внимания на причины, побуждающие людей примкнуть к исламистам.

Учитывая всю серьезность положения и актуальность противодействия экстремизму, правительством Республики Таджикистан была выработана стратегия и конкретные меры противодействия экстремизму.

1. Студентов возвращают на родину из религиозных зарубежных вузов. В конце августа 2010 года президент страны Эмомали Рахмон объявил о том, что обучающиеся в зарубежных религиозных заведениях таджики возвращаются на родину «террористами и экстремистами». Он посоветовал родителям вернуть своих детей домой. На этот призыв местные власти откликнулись сразу: Министерство образования и науки выпустило специальное распоряжение, в соответствии с которым таджикские студенты могут получать религиозное образование за рубежом, только если иностранный вуз заключил с правительством Таджикистана специальное соглашение. Тех, кто учился не в таких заведениях – а их было большинство, – власти при-

нялись возвращать из Ирана, Саудовской Аравии, Ливии, Египта, Йемена и Пакистана. Как правило, религиозное образование граждане Таджикистана получают именно в этих странах. На начало 2016 года из исламских стран в Таджикистан было возвращено 3006 студентов. Правда, из них 57 человек равно вернулись обратно, и в целом сейчас 228 граждан РТ незаконно получают религиозное образование за рубежом. Но каждый из них находится на контроле у спецслужб [см.: 2].

2. Закрыли все медресе. В 2013 году власти закрыли все 6 медресе, которые работали в стране. Тогда представители Комитета по делам религии отмечали, что религиозные учебные заведения зарегистрированы в их ведомстве, но из-за того, что программы не отвечают международным стандартам, они не получили лицензию Минобразования. В прошлом году в стране была закрыта единственная исламская гимназия, которая с 2009 года находилась в ведении Исламского университета Таджикистана. До последнего времени в этой школе, преподающей религиозные науки для подростков, обучалось полторы тысячи студентов. Теперь в стране действует только одно религиозное заведение – Исламский университет. Количество студентов составляет порядка двух тысяч [см.: 2].

3. Проверяют литературу на предмет распространения идей радикализма. В структуре Комитета по делам религии работает специальный центр экспертизы, который проверяет литературу на предмет наличия в ней идей экстремизма и терроризма. Например, в 2015 году специалисты этого центра проверили 399 книг, 36 тетрадей и 1049 религиозных листовок, то есть в целом проверка затронула 63,5 тысяч страниц религиозной литературы [см.: 2]. Из них в 266 листовках, 29 тетрадях, а также на 19 фотографиях была найдена информация, которая так или иначе пропагандирует деятельность террористической группировки ИГИЛ и других запрещенных организаций [см.: 2].

4. Пропагандируют среди молодежи идеи умеренного ислама. Во всех районах и городах республики действуют агитационные группы, которые ведут разъяснительную работу с молодежью, так как именно безработные молодые люди и становятся основными жертва-

ми эмиссаров экстремистских группировок в Таджикистане. Кроме того, Комитет по делам религии выпускает литературу, которая предназначена для предотвращения идей экстремизма и терроризма среди таджикских граждан. В прошлом году было выпущено около 14 тысяч таких буклетов, их бесплатно распространили на рынках и в городских мечетях.

5. Закрывают незаконные мечети. С осени прошлого года в стране началась массовая кампания по закрытию мечетей, которые действовали в так называемых общественных местах: во дворах домов в спальных районах, в кишлаках и т. д. Власти заявили, что такие храмы работали незаконно, в связи с чем было принято решение их закрыть, а помещения передать для различных спортивных секций, цехов по пошиву одежды, салонов красоты и др. Таким образом, в стране было закрыто более 1,5 тысяч незаконных мечетей.

6. Запрещают детям до 18 лет посещать мечети. В августе 2011 года в Таджикистане вступил в силу закон «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей». Он включает в себя перечень обязанностей родителей, в том числе и обязанность «не допускать участия детей в деятельности религиозных объединений, за исключением детей, официально обучающихся в религиозных учреждениях» [2]. Два года назад в опубликованном отчете Госдепа США «О свободе вероисповедания в мире за 2013 год» авторы документа отметили, что «Таджикистан является единственной страной в мире, в которой закон запрещает лицам в возрасте до 18 лет посещать мечети» [2].

За несколько лет до этой инициативы Совет улемов Таджикистана запретил посещать мечети женщинам, сославшись на отсутствие специальных помещений. Осенью прошлого года доступ на пятничную молитву закрыли и для государственных служащих. Тогда в Комитете по делам религии эту инициативу объяснили тем, что «госслужащие в рабочее время должны находиться на рабочем месте» [2]. В связи с тем, что в основной жертвой экстремистических и террористических группировок становятся такие категории граждан, как молодёжь и

безработные. Среди них ведутся разъяснительные работы по теме «Ислам как религия».

7. Преподают школьникам и студентам историю ислама. В школах и университетах власти инициировали преподавание уроков по истории ислама, во время которых молодежь узнает о принципах религии и знакомится с официально принятым течением в Таджикистане – ханафитским мазхабом. Эта инициатива была вызвана тем, что молодежь не имеет нормального представления об исламе и попадает в радикальные группировки.

Такие меры противодействия распространению явлений экстремизма можно считать успешными, но они не являются социально одобряемыми и вызывают недоверие населения к власти. Что может повлечь за собой такая ситуация – остается только предполагать, но не хотелось бы развития конфликтов среди граждан.

Библиографический список:

1. Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года № 69 «О борьбе с экстремизмом» [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5854 (дата обращения: 12.03.2015).

2. 7 инструментов борьбы с терроризмом в Таджикистане [Электронный ресурс] // Open Asia. URL: <http://theopenasia.net/articles/detail/7-instrumentov-borby-s-terrorizmom-v-tadzhikistane/> (дата обращения: 12.03.2015).

Конституция республики Узбекистан: история и события

Аннотация. В статье рассмотрены социальные аспекты формирования конституционных основ регулирования жизни в Узбекистане.

Ключевые слова: Конституция, экстремистские угрозы, радикальный ислам.

«Народ Узбекистана,

– торжественно провозглашая свою приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета,

– осознавая высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями,

– опираясь на исторический опыт развития узбекской государственности,

– подтверждая свою верность идеалам демократии и социальной справедливости,

– признавая приоритет общепризнанных норм международного права,

– стремясь обеспечить достойную жизнь гражданам республики,

– ставя задачей создание гуманного демократического правового государства,

– в целях обеспечения гражданского мира и национального согласия принимает в лице своих полномочных представителей настоящую Конституцию Республики Узбекистан».

Так звучит преамбула Конституции Республики Узбекистан, принятая 8 декабря 1992 года.

Конституция, являясь основным законом, который провозглашает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, определяет основы государственного строя, форму правления и территориального устройства. Но на протяжении независимого государства Республики Узбекистан имели место быть события, угрожавшие конституционному строю, миру и благополучию народа.

Влекущий серьезную угрозу стабильности во многих регионах мира несет экстремизм, во всех его проявлениях. Пропаганда религиозного экстремизма представляет собой идеологическую подготовку к вовлечению в ряды организаций прямого террора. Не случайно, деятельность такой организации, как «Хизб-ут-Тахрир» нацелена, прежде всего, на подрастающее поколение. Так в столице Республики Ташкенте 16 февраля 1999 года были подорваны несколько государственных зданий. В результате террористического акта сотни человек были ранены и несколько убиты. В выступлении первого президента Республики Узбекистан И. А. Каримова, после событий говорилось: «...за мир и благополучие народа, процветания нашей Родины, для защиты будущего готов отдать свою жизнь, это не пустые слова. Мы не отдадим молодежь в руки экстремистам, будем их защищать... погибли невинные люди. Ради чего?»

Необходимо также упомянуть о тех событиях, оставивших глубокий след в памяти народа, произошедших в Андижанской области. В ночь с 12 на 13 мая 2005 года министр внутренних дел Республики Узбекистан З. А. Алматов сообщил верховному главнокомандующему, президенту Республики Узбекистан о том, что в г. Андижан совершается террористический акт. А также о том, что группа преступников совершила вооруженные нападения в патрульно-постовую службу, военную часть и на территорию следственного изолятора г. Андижан. После чего были попытки захвата террористами зданий городского управления внутренних дел и управления службы национальной безопасности Республики Узбекистан, но после неудачной попытки боевиков они взяли контроль над хакимиятом (администрацией города) Андижанской области. В заявлениях и ответах Президента Республики Узбекистан на вопросы корреспондентов на пресс-конференции для республиканских и зарубежных средств массовой информации в связи с событиями, происшедшими в городе Андижане 12–13 мая 2005 года, высказал следующее: «Скажите, как можно назвать вооруженное выступление в Андижане? Как оценить события, если самым наглым образом были расстреляны военнослужащие, организовано

беспрецедентное нападение на воинскую часть, изъяты десятки автоматов, захвачено здание областного хокимията? Ведь это была попытка свержения конституционной власти. Захватывают здание администрации, ставят на крыши снайперов, прикрываются детьми и женщинами и заявляют о своих абсурдных притязаниях. Скажите, что обо всем этом можно говорить? Можно ли таким путем насаждать свободу и демократию?» [2, с. 178, 179].

«Попытки развивать демократию, попытки ускорить, форсировать демократические процессы в странах, которые из-за определенных исторических условий в настоящее время пока далеки от стандартов демократии, попытки искусственно насаждать идеалы демократии могут привести к обратному результату – к возникновению ситуации, которой может воспользоваться третья сила. И эта третья сила – радикальный ислам» [2, с. 179]. Подводя итог своего выступления, первый президент Республики Узбекистан И. А. Каримов обозначил, какие потери принес за собой этот инцидент и каковой большой трагедией случившееся является для всего нашего народа.

Так как одну из серьезных угроз для стабильного развития человечества представляет международный терроризм и экстремизм. В настоящее время активными темпами вырабатывается и развивается практический механизм международного сотрудничества по борьбе с терроризмом. Узбекистан, как активный член антитеррористической коалиции, разделяет интересы международного сообщества по укреплению региональной безопасности и стабильности и сотрудничает со многими странами мира в этой области. В частности с Россией, являющейся братской для нашей страны, активно развиваются и углубляются всестороннее сотрудничество в таких областях как, торгово-экономических, образовательных, в военной и военно-технических, ратифицированный 24 марта 2001 года, также Договор о союзнических отношениях подписанный 14 ноября 2005 года Президентом Владимиром Путиным и Первым Президентом Исламом Каримовым [см.: 1]. Также примером может служить то, что Премьер-министр Узбекистана Абдула Арипов провел в Москве встречу с главой прави-

тельства России Дмитрием Медведевым. Переговоры прошли в рамках подготовки к государственному визиту Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в Россию запланированному на начало апреля. Главы двух государств должны подписать большой пакет документов по разным направлениям сотрудничества, в первую очередь в торгово-экономической сфере. Это обстоятельство подтверждает всестороннее союзнические отношения между двумя государствами.

Подводя итог нужно отметить, что за исторический короткий период сформирован фундамент национальной государственности, базовые ценности которой определяет Основной Закон нашей страны – Конституция Республики Узбекистан, где четко закреплены важнейшие принципы государственного и общественного строительства. Создан четкий механизм функционирования обороноспособности страны, которая отвечает стандартам, а также внешним вызовам. Коренные реформы в системе образования, для воспитания морально-нравственного, духовно и физически развитого поколения. Как отмечал Первый президент Республики Узбекистан И. А. Каримов: «Наши дети должны быть умнее, мудрее и, конечно же, счастливее нас».

Библиографический список:

1. Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ, 2005. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/421148 (дата обращения: 12.03.2017).

2. *Каримов И. А.* Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть // Каримов И. А. [Речи и выступления]. Ташкент : Узбекистан, 2005. Т. 13.

3. *Каримов И. А.* Наша цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Каримов И. А. [Речи и выступления]. Ташкент : Узбекистан, 2000. Т. 8.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 24 марта 2001 года № 30-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях» [Электронный ресурс]. URL: <http://su0.ru/Fg89> (дата обращения: 12.03.2017).

Особенности проблем социализации и инкультурации воспитанников детских домов

Аннотация. В этой статье рассмотрены особенности проблем социализации воспитанников детских домов. Эта тема является актуальной в данное время, так как воспитанникам детских домов очень трудно адаптироваться к социуму, после выпуска детского дома.

Ключевые слова: Социализация, проблема социализации.

Социализация – это процесс усвоения человеком определенной системы знаний и умений, образцов поведения, социальных норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества [1]. От того, как проходит это взаимодействие в стихийной, относительно направляемой и относительно социально контролируемой социализации, во многом зависит само изменение человека на протяжении его жизни, и в целом – его социализированность. Анализ жизнедеятельности выпускников детского дома показывает, что у них имеется недостаточная готовность к выходу в самостоятельную жизнь:

- не сформировавшиеся некоторые нужные жизненные навыки практического и материального порядка;
- есть существенные трудности в общении с обществом;
- неумение противостоять асоциальным явлениям;
- затруднения в построении своей семьи и личной жизни.

Проблема социализации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существовала всегда, и сегодня, в ситуации серьёзных социально экономических перемен воспитанники детского дома оказываются особенно уязвимыми. Федеральные и местные власти, педагогические коллективы государственных учреждений стремятся создать необходимые условия для успешной интеграции выпускников детских домов и интернатов в общество, разрабатывают и применяют на практике новые пути и способы социализации данной

категории граждан. Однако проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отличаются особой сложностью, проведенные исследования (работы М. И. Буянова, И. А. Залыгиной, А. И. Захарова, Е. М. Рыбинского, Е. О. Смирновой и др.) позволяют утверждать, что результатом пребывания в учреждениях интернатного типа является наличие в социально-психологическом статусе воспитанников таких характеристик как неразвитый социальный интеллект, иждивенчество, рентные установки, рецептивный тип характера, повышенный уровень отклоняющегося поведения [2].

Можно выделить несколько проблем, мешающих или тормозящих процесс социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

– Отсутствие в детских домах квалифицированных специалистов. К сожалению, необходимо констатировать факт, что в России и в странах СНГ нет специальности «воспитатель детского дома» и нет учреждений, которые готовят педагогов к работе в условиях этого специфического вида детских учреждений. Поэтому многие воспитатели и педагоги оказываются психологически не готовыми к данным условиям работы и очень часто уходят.

– Эмоционально-личностные деформации. Деструктивное влияние социальной ситуации, усиленной материнской, коммуникативной, эмоциональной и сенсорной депривацией на общее развитие ребёнка является одной из существенных причин социальной дезадаптации воспитанников интернатных учреждений. Специфический социально-психологический облик ребёнка, жизнь которого протекает вне семьи, обусловлен сочетанием ограниченных социальных влияний с неблагоприятным биологическим фактором развития. Хотя круг общения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей достаточно широк с раннего детства, потребность в эмоционально тёплом контакте не находит удовлетворения, так как ребёнок нуждается в специфически материнском типе эмоциональной стимуляции.

– «Закрытость» пространства детских домов. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются жертвами процесса социализации вследствие их длительного пребывания на полном государственном обеспечении в искусственно благополучных условиях детских учреждений. Воспитанникам детского дома свойственно однообразие и унификация стилей поведения, что приводит к недостаточному развитию социализации в конкретных социальных ситуациях.

– Межличностные отношения. У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существуют трудности в установлении межличностных отношений с воспитателями, педагогами, сверстниками, что отражается в характеристике этих отношений как «плохих» и «скорее плохих». В детских домах к воспитанникам довольно часто обращаются по фамилии, а имя используют либо в сочетании с фамилией, либо мотивом обращения выступает приказ, порицание, а обращение с целью похвалы или проявления любви используются редко, в результате этого у ребенка появляется негативная установка в отношении своего имени.

– Негативное отношение к детям из детских домов. Данная проблема есть обратная от предыдущей. Еще одним последствием социализации в детском доме является негативное отношение к детям из детских домов, которое рассматривается социологами и социальными работниками как навешивание ярлыка, когда в обществе восприятие человека происходит через призму того, что он находился и воспитывался в детском доме. Кроме того, такое отношение ребенок встречает не только по выходе из детского дома, он растет и воспитывается в такой атмосфере.

– Профессиональная ориентация воспитанников детского дома. Ещё один важный аспект социализации – профессиональная ориентация подростка-сироты или оставшегося без попечения родителей и подготовленность его к выбору профессии и труду. Необходимо отметить, что замкнутый тип функционирования детских учреждений не даёт полной возможности для дальнейшего развития профессиональных предпочтений. Об этом свидетельствуют самооценки профессио-

нальных перспектив воспитанников в детских учреждениях в сравнении с обычными детьми. В частности, среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наиболее популярными являются специальности автомеханика, автослесаря, повара, водителя транспортных средств, парикмахера, швей-мотористки и т. п. [3]. Воспитанники сиротских учреждений выбирают профессии, которые сегодня не являются престижными и не требуют обязательного высшего образования. Возможности подростка-сироты формировать свои профессиональные планы, в значительной мере снижены из-за жёсткой распределительной системы, ограничивающей круг выбираемых профессий [4].

– Неприспособленность к самостоятельной жизни. Длительное проживание в детском учреждении и специфика первичной социализации и социализации в процессе проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме, безусловно, затрудняют формирование у них необходимых для эффективного функционирования в социуме навыков и требуют специальных социально-педагогических программ по подготовке к самостоятельной жизни в обществе [5]. Таким образом, вольно или невольно воспитывается иждивенческая позиция: дети не умеют ни готовить, ни убирать, ни штопать свои вещи. Когда ребенок выходит из детского дома, он совершенно не приспособлен к жизни: получая квартиру, но не может жить один – в детском доме в комнате с ним рядом постоянно находилось четыре-пять человек, он не знает, как расходовать деньги, не достаточно разбирается в людях, то есть имеет малое представление о жизни за стенами детского дома. Поэтому детдомовцы часто становятся жертвами мошенников и криминальных структур, редко заводят друзей и семью, а от одиночества и непонимания находят утешение в алкоголизме, наркомании, противоправных действиях.

Можно сказать, что воспитание в детском доме на сегодняшний день не способствует успешной социализации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. И хотя в последние годы в России всё больше внимания уделяется вопросам повышения эффективности существующей системы детских домов и других интернатных

учреждений, соблюдения прав воспитанников этих учреждений, отношения к детям воспитателей и сотрудников детского учреждения. Все соглашаются с тем, что усыновление, опека, помещение ребёнка в приёмную семью в большинстве случаев предпочтительнее его устройства в детский дом. Но надо считаться с тем, что далеко не всегда удаётся использовать именно эти формы социального устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Детские дома будут существовать ещё значительное время. В связи с этим важно продолжать поиск путей модернизации сети учреждений, чьей основной функцией является забота о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, а также совершенствования процессов их социализации. Для обеспечения успешной социализации выпускников детских домов и интернатных учреждений, их интеграции в общество предстоит ещё многое сделать, например, привести в соответствие нормативно-правовую базу, наладить профессиональную подготовку кадров по работе с данной категорией, наладить взаимодействие выпускников с различными учреждениями. Для профессионального ориентирования должен быть тесный контакт между детскими учреждениями и профессиональной структурой, чтобы была возможность более верно определять возможности в профессиональной ориентации конкретного воспитанника и тем самым помогать ему в его самоопределении. В основу реализации государственной социальной политики в направлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также выпускников интернатных учреждений необходимо заложить и работу по преодолению причин самого явления – сиротства, и работу по развитию института приёмной семьи, и систему механизмов по социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что на уровне самих интернатных учреждений нашло бы свое отражение в создании программ социализации для данной категории детей.

Библиографический список:

1. *Смелзер Н.* Социализация: основные проблемы и направления исследований. // Социальная психология : хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М. : Аспект Пресс, 2003. С. 327–349.

2. *Настенкова А. И.* Проблема социализации воспитанников детского дома: миф или реальность // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 321–323.

3. *Детский дом и борьба с беспризорностью / под ред. С. С. Тизанова и др. М. : Госиздат, 2005. № 3.*

4. *Абельбейсов В. А.* Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме : социологический анализ проблемы // Социосфера. 2011. № 1. [Электронный ресурс] URL: http://sociosphaera.ucoz.ru/Arhivs/2011/Sociosphaera_1/11_Abelbeysov_V-A..pdf (дата обращения: 12.03.2017).

5. *Гербеев Ю. В.* Воспитательная работа в учреждениях интернатного типа. М. : НИИ школ, 2004.

Гражданская идентичность мигрантов как фактор их интеграции в принимающее сообщество¹

Аннотация. В статье рассматривается гражданская идентичность мигрантов из Центральной Азии в Екатеринбурге. Гражданская идентичность мигрантов исследуется автором в политическом контексте и противопоставляется этнической идентичности. По мнению автора, идентификация с большой социальной группой является мощным фактором политического выбора. Таким образом, можно говорить, что как этническая, так и общегражданская идентичность являются политическими по своей сути. Политическая же идентификация, всегда так или иначе связанная со столкновением и взаимоопределением интересов социальных групп, имеет высокий потенциал формирования социальной напряженности. Именно поэтому исследование политических аспектов самоидентификации мигрантов представляется автору важным и необходимым.

В статье анализируется политическая идентичность и политическая активность мигрантов из Центральной Азии, проживающих на территории Екатеринбурга постоянно, а также временных трудовых мигрантов. В ходе исследования автор приходит к выводу, что в структуре политической идентичности мигрантов из Центральной Азии, проживающих в Екатеринбурге постоянно, в целом доминирует общегражданская идентичность. Многие из них демонстрируют высокий уровень гражданской активности и активно взаимодействуют с органами государственного управления. Тогда как в среде временных трудовых мигрантов преобладает тенденция к анклавизации и формированию этнической доминанты в структуре политической идентичности. Автор подчеркивает необходимость консолидации усилий гражданского общества и государства в противодействии развитию данных тенденций.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, политическая идентичность, политическая активность, мигранты из Центральной Азии, интеграция мигрантов.

При рассмотрении гражданской идентичности мигрантов, на наш взгляд, ключевым является анализ ее политического аспекта. Фактически, в контексте оценки эффективности интеграции мигрантов в принимающее сообщество, необходимо понимать, какое место в

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ №16-33-00010.

структуре политической идентичности мигрантов занимает общегражданский аспект, а какое – этнический.

С нашей точки зрения, именно политический фактор может спровоцировать наиболее сильную межгрупповую напряженность, потому он заслуживает особенно пристального внимания. Политику же мы понимаем в духе К. Манхейма [1] – как сферу столкновения и взаимопредопределения интересов различных социальных общностей. Очевидно, что там, где речь идет о столкновении интересов, напряженность между социальными группами может приобретать максимальный градус.

При этом хотелось бы согласиться с мнением Г. Г. Дилигенского, высказанным в работе «Социально-политическая психология» [2], что самоидентификация с большой социальной группой является мощным фактором политического выбора. Таким образом, можно говорить, что как этническая, так и общегражданская самоидентификация являются политическими по своей сути.

Политическая идентичность индивидуума и группы определяет характер их политической активности. Политическую активность же мы понимаем в рамках подхода С. Вербы и Дж. Ная [3] как активность социальных групп или индивидуумов, связанную с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий социально-экономический или политический порядок и соответствующие политические институты. Очевидно, что такой императив, как стремление к изменению социально-экономического или политического порядка, с неизбежностью предполагает наивысший градус социальной напряженности.

Актуализированная политическая идентичность предполагает вовлеченность граждан в политико-институциональные взаимодействия в составе различных политических групп, а также на уровне государства в целом. Она утверждается в процессе соотнесения собственных представлений о приоритетах общественного развития с идеологическими ориентациями и целями политических акторов. Реализованный

выбор политической идентичности закрепляется средствами символической политики (имиджи, знаки, ритуалы).

При этом катализатором, либо сдерживающим фактором, доминирования одного из типов (этническая или общегражданская) идентичности могут быть:

1. Институциональные факторы, такие как права мигрантов и формы их участия в социально-политической жизни государства.

2. Идеологические факторы, включающие, специфику интеграционной парадигмы (ассимиляционизм, мультикультурализм, дифференцированная интеграция, другое), отношение к мигрантам в обществе, а также наличие или отсутствие сформированной общей для всех жителей государства гражданской идентичности.

Сформированная же гражданская идентичность предполагает полное соотнесение индивидуумом себя с государственно-политической общностью, позитивное отношение к государству, а также высокую оценку его внешней и внутренней политики.

Кроме того, хотелось бы особо отметить, что политическая интеграция является важнейшим аспектом интеграции в принимающее сообщество в целом, а также формирования гражданской идентичности, так как данный тип интеграции является наивысшей формой участия в жизни государства и самоидентификации с ним. Это доказывает и опыт зарубежных стран, отраженный в исследованиях европейских ученых. Так, исследования П. Ирленда показали, что в рамках территорий, где власти субсидировали мигрантские ассоциации, активно привлекали иноэтничное население к работе консультативных органов власти, где режим взаимодействия властей с мигрантами и их лидерами в целом был достаточно открытым, мигрантское население демонстрировало наиболее высокие показатели интегрированности в местное сообщество и было в меньшей степени привязано к странам происхождения [4].

В связи с вышесказанным, хотелось бы оценить характер и уровень политической идентичности и политической активности мигрантов из Центральной Азии в Екатеринбурге, а также особенности инте-

грационной политики местных органов государственного управления. Это представляется особенно важным по двум причинам. Во-первых, мигранты из Центральной Азии на сегодняшний день являются наиболее многочисленной категорией мигрантов. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики [5], доля мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в настоящее время составляет более 50% от общего числа проживающих в стране (в СО и Екатеринбурге ситуация является аналогичной) иноэтничных мигрантов. Во-вторых, адаптация данной категории мигрантов представляется наиболее сложной в связи с существенной разницей культур, низким уровнем образования большинства мигрантов, а также временным характером пребывания большей части из них на территории РФ, естественным образом влекущим за собой более низкий уровень стремления к интеграции.

При этом необходимо четко дифференцировать политическую идентичность мигрантов из Центральной Азии, постоянно проживающих на территории РФ, и идентичность временных трудовых мигрантов.

Очевидно, что потребность и необходимость в интеграции первой категории существенно выше, чем у второй. Более высокими являются также способность и желание мигрантов, постоянно проживающих в России, интегрироваться и их уровень общегражданской идентичности. В пользу этого говорит достаточно высокий уровень гражданской и политической активности части мигрантов из Центральной Азии, постоянно проживающих на территории Екатеринбурга. Как показали интервью с экспертами (Нурзида Бенсгир, исполнительный директор Ассоциации Некоммерческое партнерство «Международный информационный центр», Фарух Мирзоев, председатель Свердловской региональной ассоциации общественных объединений «Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области»), мигранты данной категории активно формируют некоммерческие организации и иные сообщества, предоставляющие разностороннюю помощь соотечественникам в интеграции и оказывающие содействие

органам государственной власти как в форме консультирования, так и в виде деятельности по адаптации мигрантов и противодействию экстремизму.

Что касается временных трудовых мигрантов, имеет место противоположная тенденция. В частности, Н. Бенсгьер подчеркивает, что большинство мигрантов из Средней Азии находятся в России временно, в связи с чем их стремление к адаптации снижается. Этот факт, как и тенденцию к анклавизации, подтверждает и Фарух Мирзоев, председатель Свердловской региональной ассоциации общественных объединений «Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области». По его утверждению, из-за бюрократических барьеров и коррупции в сфере легализации мигрантов, часть мигрантов, приезжающих в город, практически не покидает свое место работы и взаимодействует только с земляками, а также коллегами-мигрантами из других государств. При этом единственным местом, которое они могут посещать раз в неделю, становится мечеть, что зачастую приводит к радикализму, а также к тому, что приезжие, вместо того, чтобы изучать российские, местные обычаи и традиции, привыкают к исламу и арабским традициям.

Вышесказанное делает очевидным, что в целом политическая и общегражданская идентичность временных трудовых мигрантов из Центральной Азии, составляющих большинство мигрантов из данного региона, являются крайне низкими. При этом тенденции к доминированию этнической идентичности и анклавизации достаточно высоки.

Стоит ли формировать общегражданскую идентичность в среде мигрантов, приезжающих в Россию временно? Скорее всего, нет. Однако пресечение «выпячивания» их этнической идентичности необходимо, для чего требуются консолидированные усилия этнических НКО и иных сообществ и органов государственной власти, направленные как на ознакомление мигрантов с местной культурой и стимулирование взаимодействия с местным населением, так и на формирование благоприятных социально-экономических условий их проживания на территории Екатеринбурга.

Библиографический список:

1. *Манхейм К.* Идеология и утопия. М. : Юристь ; Россия, 1994. 704 с.
2. *Дилигенский Г. Г.* Социально-политическая психология. М. : Наука, 1994. 304 с.
3. *Verba S., Nie N. H.* Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York : Harper & Row, 1972. 428 p.
4. *Малахов В. С.* Интеграция мигрантов: Концепции и практики М. : Фонд «Либерал. Миссия», 2015. 272 с.
5. Сайт федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 12.03.2017).

Политические ресурсы христианской веры (из опыта преподавания дисциплины «История социально-политического знания в России»)

Аннотация. Автор рассматривает особенности ранней социально-политической мысли в России, ключевые аспекты, на которые необходимо обратить внимание при преподавании студентам вуза истории социально-политического знания в России.

Ключевые слова: древнерусская политическая мысль, социально-политическая мысль России, христианская вера.

Начинать преподавание предмета «История социально-политического знания в России» невозможно без сформированных у студентов представлений о христианской вере и базового знания истории религии.

Точкой отсчета для изучения социально-политической мысли в России является XI век. Распространение социально-политических идей в Древней Руси происходило не только через исторические письменные тексты (летописи), но и литературные, в первую очередь церковно-житийные произведения. (Однако следует заметить, что и летописные произведения строились на христианской концепции истории и содержательно включали в себя библейские сюжеты в качестве «метода» интерпретации современных летописцу событий.)

Особенностями ранней социально-политической мысли были ее образность, символизм, иносказательность, назидательность, аксиологичность и синкретизм (соединение элементов мифологии, религии, зачатков естественнонаучных и исторических знаний, моральных максим и проч.). Первыми обществоведами избиралась такая форма изложения политических мыслей как «слова», поучения, послания, сказания, притчи, повести и т. п. Это позволяло древнерусским мыслителям сочетать обыденные представления с глубиной их христианской интерпретации (объединять мысль социальную с политической).

Основателем общественно-политической мысли на Руси считают киевского митрополита Илариона (XI в.). Свои политические представления он изложил в «Слове о Законе и Благодати» (а именно обосновал включенность земли русской в общемировой процесс благодаря торжеству христианства над язычеством). Единоверие стало для него гарантом целостности христианского мира. Помимо этого христианскую веру Иларион трактует и как ниспосланную русскому народу Благодать, являющую Истину и дарующую спасение. Ее они противопоставляет земному Закону («гражданскому праву»), установленному посредством... иудаизма. Вот как об этом пишет Иларион: «Но о Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине, явленной через Христа, повесть сия; и (о том), чего достиг Закон, а чего – Благодать. Прежде Закон, потом Благодать; прежде тень, потом Истина... Так, иудеи тенью и Законом оправдывались, но не спасались, христиане же Истиною и Благодатью не оправдываются, а спасаются. Ибо у иудеев оправдание, у христиан же – спасение. И поскольку оправдание – в этом мире, а спасение – в Будущем Веке, иудеи земному радуются, христиане же – сущему на Небесах... И подобало Благодати и Истине над новыми народами воссиять. Ибо не вливают, по словам Господним, вина учения нового, благодатного в мехи ветхие, обветшавшие в иудействе: прорываются мехи, и вино вытекает. Не сумевшие удержать тени Закона, столько раз поклонявшиеся идолам, как удержат учение истинной Благодати! Но новое учение – в новые мехи, новые народы: и сберегается то и другое. Так и есть. Ибо вера благодатная по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла» [2]. Очевидно, что концепт Закон тождественен правилам человеческого общежития, внешним нормам, регулирующим поведение людей через установление определенных запретов и ограничений, а Благодать (= Истина) – восприятию христианской этики, приближающей человека к нравственному совершенству и делающей излишним закон (имеющий относительный и преходящий характер).

Подчеркнем, что риторика этого произведения была направлена не только на формирование христианского понятийного аппарата, но и

«оправдание» новозаветной истории, устанавливающей преемственность и возрастающее совершенство неорелигиозных «форм». Именно поэтому восприятие «Слова...» современными студентами должно опираться как на знание Святого писания, так и умение использовать дедуктивные, логико-философские и морально-аксиологические подходы к его объяснению.

Пример этого – следующий за Словом Илариона изучаемый текст – «Поучение к детям» киевского князя Владимира Мономаха (1053–1125 гг.). В нем представлены нравственные «скрепы» (охристианизированная политическая мораль) для того политического строя, необходимость которого виделась Владимиру Мономаху. Благодаря Поучению древнерусская политическая мысль обрела нравственные ориентиры. Если определять стиль этого произведения, то больше всего к нему подходит слово «печалование». По свидетельству известного российского литературоведа и фольклориста Василия Леонидовича Комаровича, «слово это на языке той эпохи значило много больше, чем значит теперь... “Печалование” имело в Древней Руси... политический оттенок...<i> означало заступничество старших за младших и обиженных» [3]. Это проявление патернализма к людям от князей зависимым. И одновременно наказ князьям: «Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолудин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, – то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте им власти над собой. А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего» [1].

«Поучение» нельзя воспринимать только как простое рассуждение о необходимости соблюдать христианскую мораль, это очень тактичный политический трактат, утверждающий принцип новых внутригосударственных отношений – «каждо да держит отчину свою» (то есть не силой добывает землю у своего сородича, а наделяется ею законно в вечное пользование и добровольно отказывается от братоубийства). И это уже не язычество, а христианство, аллюзия притчи о Каине и Авеле, где Авель отдал себя в жертву... за братьев = людей. Это столь же патриотическое произведение, сколь и «апокрифическое» (то есть не вошедшее в библейский канон, но на нем основанное). Чтобы просто прочитать его, современному студенту понадобится не просто терпение, а знание правил составления подобных текстов и понимание «каноники». Нужно сказать студентам, что в Поучении «сначала идут выписки из покаянных псалмов, читаемых в церкви накануне Великого поста и в первые его недели, затем выдержки из “Поучения” Василия Великого, из одного поучения, включаемого в русские прологи XII–XIII вв., из пророчеств Исаии и из молитвословий, читающихся в “Триодях”» [4]. Затем провести параллели с псалмами Давида, цитатами из которых текст изобилует, чтобы подвести фундамент под «морально-политический императив» автора. То же сделать в отношении к реминисценциям из «Шестоднева» Иоанна Экзарха и выдержек из Псалтири, в которых живописуется Божественный миропорядок. А как иначе в тексте воспроизвести контекст и за древностью выражений увидеть новизну политических положений?

Содержание социально-политических (и одновременно христианизированных) произведений XI–XIV вв. «эссенциально» (от лат. *essential*, от *esse*, быть), ориентировано на выявление источника (происхождения) и содержания власти; описание качеств и полномочий правителя, создание его образа (летописи, «Повести временных лет» монаха Нестора, «Слово о полку Игореве», «Моление» Даниила Заточника и моления епископа Серапиона Владимирского и проч.). Христианские идеи проходят контрапунктом через социально-политическую мысль России, и не только на ранних этапах становле-

ния государственности, но и по сей день. И это относится не только к созданному древнерусскими авторами (и освященному Церковью) образу безгрешных правителей (и государей-мучеников), но «поручительству» Церкви за богоизбранный русский народ и спасение православного мира (Филофей «Послание псковскому наместнику Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину и Великим князьям Василию Ивановичу и Ивану Васильевичу»).

Из этого же источника и «мы наш, мы новый мир...», и поиски национальной идеи, и проч. идеологемы, но главное – духовно-нравственный потенциал власти. «Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустройство государства не сработало, так же, как и механическое копирование чужого опыта. Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету – неотъемлемая часть нашего национального характера» [5].

Библиографический список:

1. *Владимир Мономах*. Русская правда. Устав. Поучение. М. : ЭКСМО, 2014. 680 с.
2. *Иларион, митр. Киевский*. Слово о Законе и Благодати [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Royallib.ru. URL: http://royallib.com/read/ilarion_mitropolit/slovo_o_zakone_i_blagodati.html#0 (дата обращения: 22.03.2017).
3. История русской литературы. Т. 1. М. ; Л., 1941. С. 292.
4. *Лихачев Д. С.* Сочинения князя Владимира Мономаха [Электронный ресурс] // Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. URL: <http://druslit.ru/drl/great5.html> (дата обращения: 22.03.2017).
5. Новая формула Путина: между консерватизмом и прагматикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/964> (дата обращения: 22.03.2017).

Развитие толерантности на уроках музыки в школе

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития толерантности обучающихся на уроках музыки в системе общего образования. Представлены варианты использования произведений народного музыкального творчества на уроке музыки в школе.

Ключевые слова: полиэтничность, поликультурный компонент образования, проблема толерантности, культурная толерантность, народное творчество, музыкальная деятельность, творческая деятельность.

Полиэтничность в реалии сегодняшнего дня является объективной составляющей многомерной структуры российского общества и имеет принципиальное значение для системы образования как одного из главных государственно-общественных институтов, так как несет ответственность за функционирование и развитие общества, за подготовку индивида к надэтнической реальности. Поликультурный компонент образования, как один из трех основных компонентов образования, способствует усвоению учащимися знаний о других культурах, пониманию общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения инокультурных систем, формированию толерантности школьников.

В литературе смысл толерантности раскрывается как терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, идеям, мнениям, верованиям; выносливость по отношению к неблагоприятным эмоциональным факторам, как отсутствие или ослабление реагирования на проявления иных факторов [2, с. 118].

Сегодня проблема толерантности рассматривается в различных аспектах: этническом (терпимость к другим этническим группам), социологическом (терпимость к различным социальным классам в обществе), религиозном (терпимость к другим вероисповеданиям) и т. д.

Применительно к культурной сфере толерантность нередко рассматривается как способность личности воспринимать и принимать

иную этническую культуру и через это понимать другого человека, как позитивное отношение к культурным различиям в поликультурном обществе, как умение продуктивно взаимодействовать с носителями различных культур, как способность к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде. Поэтому такое понятие как «культурная толерантность» в современных условиях имеет полное право на существование. Применительно к общему музыкальному образованию его можно трактовать как целостное многокомпонентное явление, в структуру которого входят взаимодополняющие, взаимосвязанные и взаимообусловленные составляющие: этническая толерантность (позитивное отношение к собственной этнической группе в сочетании с позитивным отношением к другим этническим группам); межкультурная компетентность (баланс между совокупностью объективных знаний и представлений о собственной этнической культуре и знанием основ иных этнических культур, их использование в практической музыкальной деятельности); межкультурное взаимодействие (единство в понимании глубокой взаимосвязи различных культур и открытость к принятию других культур) [3, с. 201].

В настоящее время формирование культурной толерантности представляется одной из наиболее актуальных задач воспитания и развития современного человека, так как она обеспечивает сбалансированность сосуществования различных культур, стабильность социальных систем, служит надежным барьером шовинизму, расизму и агрессивному национализму. Формируя в школьном возрасте культурную толерантность, мы, тем самым, задаем педагогический вектор для дальнейшего развития личности ребенка – гражданина поликультурного общества.

В рамках статьи рассматриваются варианты формирования толерантности на уроках музыки в системе общего образования.

Роль педагога на уроках очень велика. Он – соучастник, стратег, инструктор, опора и помощник. Педагог и дети вместе «проживают жизнь» в контексте народной культуры на каждом уроке. Применение

на уроках музыки условий, способствующих созданию ситуации успеха, способствуют укреплению в каждом обучающемся веры в свои силы, развитию положительной мотивации к учению. Поощряя детей даже за чуть заметные продвижения в знаниях, учитель выстраивает особые доверительные отношения с учащимися. Необходимо подобрать, систематизировать по видам деятельности и включить в практику педагогической работы примеры использования разных жанров детского фольклора, направленных на формирование учебно-познавательного интереса.

Приобщение детей к народной музыкальной культуре является средством формирования у них патриотических чувств, развития нравственности, духовности и толерантности. Уже с первых уроков подчеркивается, что главное сокровище человека – познание самого себя, знание своего народа и умение ценить все народы земли, понимая, как много общего в культурах разных народов России и мира. Важно всем народам нашего Отечества и всей планеты жить в мире и согласии между собой.

Значительное внимание при подборе содержания уделяется детскому фольклору, составляющему обширную и глубоко оригинальную область традиционного народного музыкального творчества. На сегодняшний день нет единой классификации жанров детского фольклора. Каждый ученый предлагает свою классификацию, но все они согласны, что воспитательный потенциал детского фольклора велик.

Широко используя все виды фольклора на уроках музыки, учитель приобщает детей к общечеловеческим ценностям. В устном народном творчестве, как нигде, сохранились особые черты русского характера: представления о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности, восхищение мастерством человеческих рук.

В ходе работы по самым разным темам учитель совместно с обучающимися составляет в тетрадях тематические подборки («Пословицы народов моего края о гостеприимстве», «Загадки народов моего края о традиционном жилище и домашней утвари» и др.). Такая работа является замечательным материалом для развития речи и нрав-

ственного воспитания школьников. Она прививает интерес детей к народно-прикладному искусству, развивает эстетический вкус. Очень интересно, вызывая эмоциональную отзывчивость детей, проходят интегрированные уроки по теме «Поэзия пестования». Распевая колыбельные песни, вспоминая потешки, пестушки, которые пели дома родители, разучивая новые тексты колыбельных и прибауток, дети учатся быть заботливыми, нежными, ласковыми, любящими.

Один из наиболее оригинальных жанров детского фольклора – небылицы-перевертыши. Они доставляют удовольствие детям своим комическим эффектом. Благодаря творческой силе человеческого слова в воображении детей возникает мир, в котором совершается невероятное и очень смешное.

Эффективным средством воспитания у обучающихся эмоциональной отзывчивости к народному творчеству является детский фольклор родного края. Детский фольклор Урала – бесценная сокровищница, в которой хранятся богатые россыпи произведений устного народного творчества, вобравшие в себя жизненную мудрость, наблюдательность, смекалку, озорство и юмор многих поколений. Нравственные установки народной этики помогают школьнику, у которого обострены чувствительность и гуманное начало, взять из этой сокровищницы все самое ценное.

В процессе работы над темой первого года обучения «Колыбельные песни» проводится сравнение средств выразительности русской и украинской колыбельных песен. В ходе обсуждения, обучающиеся фиксируют в них сходство и различия. Использование элементов музицирования (сочинение к имеющимся текстам мелодии) позволяет сформулировать вывод: колыбельные всех стран поются ласково и нежно.

Послушав пример уральской колыбельной, обучающиеся отмечают, что она имеет много общего с ранее выученными песнями.

Русская колыбельная песня:

Ходит Сон по лавочке
В голубой рубашечке.
А Сониха по другой,

Сарафанец голубой.
Баю-баю, баю-бай,
Поскорее засыпай.
Украинская колыбельная песня:
Спрашивает Сон Дремоту:
Где мы будем ночевати?
А в которой будем хате?
Там, хде хата тепленькая,
Где деточка маленькая,
Там мы будем ночевати
И деточку колыхати.
Уральская колыбельная песня:
Уж ты сон и дремота,
Будь у Вани взголовах;
Сон ходит по лавке,
А дремота – по другой.
Они ищут – поищут Ванюшу,
Где Ванюшу найдут,
Там и спать укладут.

Богатый познавательный и воспитательный потенциал уральского музыкального фольклора необходимо использовать не только на уроках музыки, но и во внеурочных мероприятиях. На уроке музыки при разговоре о колыбельных песнях дети узнают, что на Урале они назывались прибаюками, байками, присказеньками, разучивают уральскую «Байку», пытаются сочинить свои колыбельные песни.

Высокую степень заинтересованности обучающиеся проявляют при изучении уральского потешного и игрового фольклора. Скороговорки, загадки, небылицы, перевертыши, считалки, дразнилки – эти жанры фольклора прививают интерес к народной культуре своего края, воспитывают эстетический и художественный вкус ребенка. Так постепенно из урока в урок, у детей воспитывается любовь к своему краю, уважение к людям, живущим в нем, прививается интерес к традиционной культуре Урала.

Детский игровой фольклор – это целая система развития личности ребенка: силы, физической и психологической выносливости и урав-

новешенности, быстроты и точности реакций и т. д. Это богатый пласт народного педагогического опыта воспитания здорового ребенка. В результате использования разных жанров детского фольклора на уроках музыки дети в доступной, интересной для них форме знакомятся с сокровищами традиционной материальной и духовной культуры, наследниками которой они являются.

Детское творчество – неистощимый родник фантазии и энергии. Урок музыки – самый благоприятный для развития детского творчества. Ребенок должен получать наслаждение от общения с народным музыкальным творчеством, тогда оно станет частью его внутреннего мира, основой формирования личности.

Организацию творческой деятельности на уроке музыки необходимо выстраивать как единую систему развивающих и творческих заданий, что позволяет учащимся выявить специфическую связь народного творчества с окружающими социальными явлениями. Типы заданий должны быть обусловлены определенными творческими установками. Первая установка связана с познанием целостности, предложенной учащимся темы в многообразии ее художественных решений. Вторая установка ориентирована на выявление взаимосвязи между конкретным образом и средствами его воплощения.

Важным фактором развития детей являются народные игры и игровые ситуации. Использование в практике русских народных игр, в том числе и уральских, способствует созданию на уроках музыки положительного эмоционального настроения, раскрепощению, проявлению творческих способностей учащегося.

Выполняя задания творческого характера на уроке и дома, каждый учащийся создает свой альбом или папку творческих работ, в школе постоянно проводятся выставки детского творчества, посвященные народному искусству.

Большое место в приобщении детей к народной музыкальной культуре занимают народные праздники и традиции. Календарно-обрядовые праздники являются наиболее интересной формой изуче-

ния народных художественных традиций и обладают большими воспитательными возможностями.

На уроках музыки происходит знакомство с праздниками народного календаря народом Урала, их особенностями, обычаями, обрядами, структурой. Некоторые праздники народного календаря народом Урала являются ежегодными учебно-воспитательными общешкольными мероприятиями. Подготовка и проведение таких праздников позволяют использовать богатые возможности народной культуры для духовного развития школьников, дают возможность каждому из участников приобщиться к народному творчеству, а наиболее одаренным детям – стать творцами в сфере народной художественной культуры.

Универсальность восприятия народного музыкального искусства, в отличие от восприятия многих других современных видов искусства, делает его незаменимым средством единения людей, готовых к выстраиванию гармоничных взаимоотношений.

Библиографический список:

1. Бателеан П. Межкультурное образование – больше, чем долг. М. : Просвещение, 2013. 243 с.
2. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность (введение в проблему). М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2003. 240 с.
3. Майковская Л. С. Методологический анализ проблемы формирования этнокультурной толерантности в процессе музыкального образования // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2007. № 3. С. 199–204.

Формирование образов религий в процессе преподавания основ философии как профилактика религиозного фанатизма. Психологические аспекты

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность создания условий для профилирования религиозного фанатизма посредством создания образов религий в процессе преподавания учебной дисциплины основы философии, которая входит в учебную программу СУЗов, на территории МО г. Алапаевск.

Ключевые слова: философия, религиозный фанатизм, экстремизм, профилактика, религия.

На сегодняшний день будет роковой ошибкой отрицать существование проблем в сфере межнациональных, межконфессиональных и межэтнических отношений. В свою очередь рассмотрим данную проблематику на территории МО г. Алапаевск. В течение последних лет существуют и решаются проблемы в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. За последние годы на территорию муниципального образования прибыло большое количество мигрантов. Это также обуславливает возникновение конфликтов и столкновений между этносами. Отметим, что на данной территории были зафиксированы попытки вербовки молодежи в частности, и людей зрелого возраста, в целом, в организацию ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ).

Стоит отметить, что перечисленные проблемы оперативно решаются всеми органами, которые отвечают за данную сферу и данную проблематику нарушений. Согласимся с мнением Е. В. Ивановой, что «для выявления и профилактики данных проявлений требуется помощь специалистов, в частности религиоведов, и религиоведения как гуманитарной дисциплины» [1, с. 51].

Есть и другие трудности в сфере перечисленных отношений, а именно: межсубкультурные отношения и отношения в медиапро-

странстве, в социальных сетях, которые зачастую носят размытый либо эклектичный характер. Создание образов религии специалистом-религиоведом является одной из важнейших задач в русле преподавания основ философии, что в свою очередь отвечает запросам времени. В студенческой среде МО г. Алапаевск обучаются представители различных этносов, национальностей, культур, конфессий. Каждый из них также имеет свое отношение к субкультурам, существующим на территории муниципального образования. Отношение и принадлежность к той или иной религии не предусмотрена в рамках образовательного процесса, но профилактика религиозного фанатизма является актуальной. В среде обучающихся есть представители православия, католицизма, староверов, родноверов, новых религиозных движений. Понимание сложившейся современной ситуации в студенческой среде, подвигает педагога на формирование такого психологического аспекта как уважение к свободе выбора окружающих людей. Основы философии включают в себя обзорные лекции по мировым религиям, а также иным религиозным учениям, профилактике религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма.

В рамках реализации учебной программы отлажено тесное взаимодействие студентов с представителями МВД, Прокуратуры, МЧС, ФССП, Следственного комитета. Это повышает правовую культуру студентов и предупреждает возможные последствия. Взаимодействие происходит обоюдно, либо студенты посещают перечисленные заведения и задают вопросы на экскурсии, либо сотрудники посещают студентов в учебных заведениях и проводят беседы, короткие лекции с просмотром фильмов. Думается, что личный пример педагога – это лучший метод. Если педагог проявляет уважение, во время учебного процесса и вне его, к представителям различных этносов, конфессий, субкультур, национальностей, в ходе преподавания основ философии, это в разы увеличивает эффективность действия учебной программы в русле профилирования религиозного фанатизма, повышает весомость слов педагога и обостряет у студентов восприимчивость к учебному материалу. Однако, подчеркнем, что основной и нерешен-

ной проблемой остается религиозный фанатизм в медиапространстве. Стоит объединить усилия и акцентировать на этой проблеме внимание всего общества.

Библиографический список:

1. *Иванова Е. В.* Значение религиоведческой экспертизы как важнейшего инструмента выявления материалов экстремистского толка // Человек. Религия. Право. Историческое самосознание и социально-политические реалии : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2015. С. 50–55.

2. *Иванова Е. В., Шанин А. А.* Формирование толерантного отношения к религиозной культуре как профилактика фанатизма (на примере преподавания курса «Религиоведение» в высших учебных заведениях) // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2016. С. 384–389.

Система управления социальными рисками в школьной среде через внедрение программ профилактики девиантного и противоправного поведения

Аннотация. В статье анализируются некоторые актуальные вопросы, влияющие на становление службы медиации в России в системе школьного образования. Автор рассматривает проблемы происхождения социальных рисков и их коррекции у школьников, определяет ключевую роль в организации эффективной службы медиации в школе ресурсам социального партнерства и социального взаимодействия.

Ключевые слова: социальные риски, школьное образование, служба медиации, восстановительный подход.

Новая социальная реальность российского образования обуславливает необходимость изучения существенных перемен и явлений, происходящих в данной системе. К их числу относятся и социальные риски. «“Социальные риски” – это вид жизнедеятельности индивида, связанный с социальной ситуацией, имеющей негативные социальные последствия для статуса индивида и проявляющейся через ухудшение уровня и качества его жизнедеятельности» [1]. Применительно к школьному образованию можно выделить некоторые социальные риски «школьного происхождения»:

1) поступление ребенка в 1 класс ведет к изменению статуса и объективному ухудшению условий его жизнедеятельности. Это незнакомая среда, множество новых контактов, смена и существенное изменение режима, мотивационной позиции с «я хочу» на «я должен», изменение вида деятельности с игровой на учебную;

2) нахождение ребенка в условиях массовой школы влечет за собой постоянное групповое давление на индивида, как целенаправленное со стороны учителя, так и непоследовательное и разнонаправленное со стороны одноклассников и других участников образовательного процесса;

3) кризисными также являются переходные этапы из начальной школы в среднюю, из среднего звена в старшую, в рамках которых происходят смены учителей, предметов, требований к индивиду.

Перечень традиционных для школьника рисков объективно увеличивается в связи с развитием и воздействием на обучающегося рисков «социального происхождения» со стороны политических, экономических, социальных условий, а также в связи с взаимодействием и нахождением ребенка в семье, детских коллективах учреждениях дополнительного образования и негативно влияющей сети интернет. Список рисков можно продолжить, но целесообразно будет ограничиться теми, которые в условиях школьного образования подвержены коррекции или даже устранению.

Вышеперечисленные социальные риски успешно корректируются и посредством реализации восстановительного подхода и медиации в образовательных организациях. Данный опыт представлен в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой [2]. В соответствии с Указом Президента РФ № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» «в образовательных организациях рекомендуется создавать школьные службы примирения» [3], нацеленные на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении. Также правовой основой создания и деятельности служб примирения является: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], который определяет, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются, в частности, на принципе свободного развития личности, воспитании взаимоуважения, ответственности; Стандарты восстановительной медиации, утвержденные Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации в 2009 году [5].

Документ носит рекомендательный характер и является основой для работы в школьных службах примирения в рамках восстанови-

тельного подхода; Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом № 1897 Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г., который ориентирован на «становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): как уважающего других людей, умеющего вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов» [6].

В Докладе Уполномоченного по правам человека в СО Т. Г. Мерзляковой (далее – Уполномоченный) приведены результаты реализации восстановительного подхода в пространстве школы. «За период реализации пилотного проекта к работе в службах медиации в 13 образовательных организациях привлечены 52 педагога, 76 обучающихся (в 10 образовательных организациях из 13), 4 родителя. С помощью процедуры медиации в 2015 году удалось успешно разрешить более 33 конфликтных ситуаций. При этом 26 конфликтов произошли между обучающимися, что составило 78% от общего количества, 1 конфликт – между ребенком и родителем, в 2 случаях в конфликте участвовали ребенок и педагог, 1 конфликт произошел между учеником и целым классом» [2].

Анализ данной информации показал, что в условиях ограниченности ресурсов, в которых находится современная школа, наиболее оптимальной формой является школьная служба примирения, в которую входят медиаторы-ровесники при кураторстве взрослого медиатора из территориального центра, так как большинство конфликтов происходит в ученической среде, что отягощает и актуализирует социальные риски «школьного происхождения» (были определены в начале статьи).

В 2004 году и до сегодняшнего дня во многих школах существует модель Совета профилактики, целью деятельности которого является профилактика девиантного поведения школьников, то есть ведется работа по снижению социальных рисков, их устранению. Исходя из собственного опыта организации деятельности Совета профилактики

(ранней альтернативы и упрощенной модели Школы медиации), необходимо четко определять проблемы, наличие и уровень девиаций, делинквентности в зависимости от этого формировать модель восстановительной помощи. В связи с чем, очень значима диагностическая деятельность по раннему выявлению, определению проблемных ситуаций, девиаций у школьников, которая должна быть организована в школе. После чего моделируется индивидуальная траектория коррекции, компенсации, устранения условий для развития девиантного поведения.

Многолетний собственный опыт и материалы, представленные в Докладе Уполномоченного, показывают, что в случаях социальных рисков «школьного происхождения» вполне можно справиться и своими силами – сверстников-медиаторов; при проявлении социальных рисков, появившихся по иным причинам: политическим, экономическим, социальным, – целесообразно использовать ресурсы и специалистов Управления образования, территориальных служб медиации при КДН и ЗП, полиции, социальных служб. Действительно, нецелесообразно пытаться решать проблемы школьника, появляющиеся в результате взаимодействия со сверстниками на улице, с родителями в семье, на улице, в магазине силами и ресурсами школы – это будет неэффективно. Организовывая школьные службы медиации, необходимо активно использовать социальное партнерство, социальное сотрудничество. Опыт внедрения школ медиации в рамках школьного образования, несомненно, повысит комфортность образовательной среды и снизит количество и глубину социальных рисков школьного пространства.

Библиографический список:

1. Мешавкина Н. А. Социальный риск в современном российском обществе [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд соц. наук: 22.00.04. Уфа, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnyi-risk-v-sovremennom-rossiiskom-obshchestve> (дата обращения: 26.03.2017).
2. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в СО [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsman.midural.ru/article/show/id/1014> (дата обращения: 26.03.2017).

3. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch> (дата обращения: 26.03.2017).

4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 238-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1074188805:1> (дата обращения: 26.03.2017).

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:1> (дата обращения: 26.03.2017).

6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 26.03.2017).

Противодействие идеологии экстремизма в молодёжной среде: региональный и зарубежный опыт

Аннотация. В данной статье актуализируется тема экстремизма в молодёжной среде и демонстрируется опыт по борьбе с данным явлением в России и в мире. Приведены статистические данные, доказывающие значимость указанного вопроса, обозначены способы решения проблемы, апробированные в различных странах.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактика экстремизма, молодёжь, вербовка.

Борьба с экстремизмом является актуальной задачей как для России, так и для мира, в целом. В этой связи важными оказываются политические и технологические условия, определяющие динамику эскалации проблемы и путей решения вопросов, имеющих общемировое значение. Во-первых, важную роль играет специфика внутренней и внешней политики отдельных государств, направленная на урегулирование положения религиозных и национальных меньшинств. Во-вторых, с развитием информационных технологий появляются новые эффективные возможности коммуникации, что открывает путь различным заинтересованным субъектам воздействовать на общество, в целом, и молодёжь, в частности.

Существует проблема в определении понятия «экстремизм». С одной стороны, «экстремизм» сильно граничит с понятием «терроризм». С другой стороны, понятие «экстремизм» можно понимать шире «терроризма». В широком смысле экстремизм – это «система взглядов, суждений, ценностей, оценок, отличающаяся приверженностью к крайним мерам, радикализму, нетерпимостью к отличным мнениям и ценностям и их отрицанием» [5]. В этом смысле терроризм стоит считать следствием или методом осуществления экстремизма. Можно заметить, что среди авторов [1] нет единой трактовки понятия, но прослеживаются определённые особенности, характеризующие

феномен экстремизма: приверженность к крайним взглядам и методам, антиконституционная деятельность.

Нередко организации, которые в дальнейшем себя проявляют как экстремистские, могут изначально создаваться на вполне законных основаниях [1]. В этой связи интересна разница молодёжного экстремизма 1990-х и начала 2000-х гг. в сравнении с современным состоянием вопроса. Если ранее деятельность экстремистов ограничивалась границами города или района, то в наше время, когда происходят процессы глобализации и информатизации общества, открываются новые возможности для роста активности экстремистских группировок как посредством соответствующей риторики, так и практики. Теперь экстремисты из разных стран могут без труда взаимодействовать с молодёжью на больших расстояниях, не затрачивая огромного количества ресурсов [3].

Экстремизм является проблемой международного масштаба и распространяется на население независимо от пола, возраста, вероисповедания, социальной обеспеченности. Молодое поколение наиболее уязвимо к воздействию извне, в силу своей неопытности и социально-психологических, социально-возрастных особенностей [3]: для молодёжи характерно обостренное чувство справедливости, поиск собственной идентичности, неустойчивая психика, мобильность, готовность к экспериментам, участию в акциях и митингах [6].

К социокультурным причинам роста экстремистских настроений среди молодёжи можно отнести: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус [1].

Исходя из актуальной статистики, количество преступлений экстремистской направленности значительно увеличилось в сравнении с показателями прошлых лет. Если в 2010 году зафиксировано 656 случаев, то на 2016 г. данный показатель значительно увеличился. Зарегистрировано – 1410 дел, выявлено преступников – 917 чел. Следует отметить особый рост преступлений в диапазоне 2012–2014 гг. [2].

Специалисты констатируют увеличение показателей в два раза, что связано с активным выявлением преступлений в интернет-пространстве: «...в 2014 году из Сети удалено свыше 500 экстремистских материалов» [4].

В качестве отечественного образца профилактики роста экстремистских настроений можно привести в пример опыт деятельности Мордовского гуманитарного института. По словам специалистов, вся проблема молодёжного экстремизма исходит из духовной бедности, не знания и отсутствия умения понять и оценить духовное наследие других народов. В качестве методов решения проблемы были предложены следующие варианты: организация межнационального общения молодых людей в форме встреч, мероприятий, переговоров, конференций, основанных на принципах равенства и свободы; восстановление и укрепление института традиционной семьи; гражданско-патриотическое воспитание; волонтерская деятельность; проектная деятельность («Аллея дружбы»); круглые столы («Проблемы семьи и брака глазами современной молодежи») [6].

Другой опыт, апробированный в республике Татарстан, представлен следующими профилактическими мероприятиями: обмен опытом между представителями силовых структур, учёными; проведение тематических лекций, мастер-классов [7].

Для общего понимания специфики зарубежного опыта профилактики экстремизма обратимся к примерам мероприятий, организованных в США и западноевропейских государствах.

В плане Совета Европы в отношении молодёжной политики до 2020 г. были выделены следующие методы предотвращения экстремизма: нормативно-правовые и организационные рычаги регулирования (законы); институты гражданского общества (семья, система образования); средства массовой информации, сети Интернет. Основным органом реализации данной программы является государство.

В функционировании института гражданского общества главными считаются следующие положения: передача молодежи гражданско-

правовых знаний, умений и навыков; развитие у молодого поколения чувства ответственности и активной гражданской позиции.

В Великобритании с молодёжным экстремизмом борются Кабинет министров, полиция. Основной задачей является формирование национального и гражданского самосознания у подростков и молодежи. Для этой цели введен обязательный предмет «Гражданское образование».

В США противодействие экстремизму и терроризму является приоритетным направлением в области обеспечения национальной безопасности. Среди ключевых направлений можно выделить следующие: преподавание учебных дисциплин, способствующих развитию гражданского самосознания и антитеррористического мировоззрения у учеников («Граждановедение» (в школе), «Международная безопасность», «Глобальный терроризм» (в университетах); создание статей, брошюр о борьбе с преступлениями, совершаемых по мотивам расово-этнической ненависти; мониторинг СМИ; создание Аналитических центров (Институт мира, Антидиффамационная лига) и центров при университетах, которые реализуют программы толерантности, снижения рисков формирования групп радикально настроенных мусульман [8].

При сравнении опыта России и стран Европы заметны различия. Для России характерно стремление развить в молодёжи моральные и нравственные качества путём волонёрской деятельности, прививания чувства патриотизма. В целом, российская практика направлена именно на процесс воспитания молодёжи. Для западной модели характерно развитие гражданского самосознания и активной гражданской позиции. Практически вся деятельность по обеспечению борьбы с экстремизмом проводится государством. В западных странах сделан упор на развитие гражданских чувств молодёжи, на формирование правовой компетентности подрастающего поколения.

Таким образом, на наш взгляд, с целью повышения эффективности следует уделить внимание следующим направлениям профилактики экстремизма.

– Формировать центры на базе школ, институтов по борьбе с экстремизмом.

- Развивать у молодёжи активную гражданскую позицию.
- Уделять внимание моральным и нравственным качествам подрастающего поколения, но не скатываться в морализаторство и демагогию.
- Дать данной проблеме высокий приоритет.

В целом, проблема экстремизма в молодежной среде является актуальной. Необходимо развивать уже имеющиеся направления профилактики экстремизма, а для более эффективного решения проблемы необходимо использовать эффективный опыт других стран. Представляется, что степень эффективности решения вопроса будет зависеть от единства позиций институтов общества и государства.

Библиографический список:

1. Головин А. Ю., Аристархова Т. А. Сущность экстремизма и особенности проявления его в молодёжной среде // Изв. Тул. гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2013. № 3–2. С. 3–9.
2. Динамика преступлений экстремистской направленности, 2010–2017 [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.03.2017).
3. Кубякин Е. О. Молодёжный экстремизм в сети интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4 (9). С. 149–152.
4. Кочегаров П. В России вдвое выросло количество экстремистских преступлений [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/576786> (дата обращения: 18.03.2017).
5. Лебедева И. Н. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 228–232.
6. Луценко Н. И. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде // Мир науки и образования. 2015. № 3. С. 1–8.
7. Маврин О. В. Профилактика экстремизма и терроризма в республике Татарстан // PolitBook. 2012. № 4. С. 182–190.
8. Терешина Е. А. Опыт зарубежных государств в области противодействия молодежному экстремизму // PolitBook. 2014. № 3. С. 80–89.

Отношение к труду, собственности и богатству студентов религиоведческого и теологического направления

Аннотация. В качестве предмета исследования выступает отношение студентов духовного и светского высших учебных заведений к экономическим категориям и ценностям: к труду, собственности, благотворительности, богатству и бедности.

Ключевые слова: трудовая этика, хозяйственная этика, русское православие, собственность, богатство.

На протяжении всей истории религия оказывала огромное влияние на экономическое поведение людей, в значительной степени определяла мотивацию и этику труда, отношение к социальному и имущественному неравенству, к собственности и богатству. В современной России проблема взаимосвязи экономических и религиозных ценностей является весьма актуальной. Особое значение придается православной религии, которая господствовала в России на протяжении большей части ее истории и стремительно возрождается в наши дни как один из самых влиятельных социальных и идейных институтов.

На наш взгляд, существенным в выявлении взаимосвязи экономических и религиозных ценностей является не только анализ официально провозглашаемых религиозными организациями принципов и оценок различных типов хозяйственно-экономической деятельности, но и отношение рядовых верующих к тем или иным экономическим ценностям. В этой связи представляется важным исследование отношения к труду, собственности и богатству студентов духовного высшего учебного заведения. Не менее важным, по нашему мнению, является исследование отношения к данным категориям и к хозяйственной этике православия студентов светского высшего учебного заведения и последующее сравнение их точек зрения.

Ниже представлены результаты пилотного социологического опроса, проведенного среди студентов религиоведческого направле-

ния Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (далее по тексту – УрФУ) и студентов Негосударственного частного учреждения – образовательной организации высшего образования «Миссионерский институт», учрежденного Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви (далее по тексту – Миссионерский институт). Всего опрошено 34 человека, из них 19 – студенты Миссионерского института, 15 – студенты 3 и 4 курсов бакалавриата Департамента философии УрФУ, кафедра Онтологии и теории познания, секция Религиоведение. Среди опрошенных студентов Миссионерского института 47% составили мужчины и 53% – женщины. Аналогично респонденты из УрФУ: мужчины – 47% и женщины – 53%. Возраст студентов УрФУ – в диапазоне от 17 до 30 лет, тогда как возрастная категория студентов Миссионерского института распределилась следующим образом: от 17 до 30 – 11%, от 31 до 40 – 32%, от 41 до 50 – 26%, от 51 и старше – 32%. Большинство студентов Миссионерского института уже имеют высшее образование (74%), студенты УрФУ – незаконченное высшее.

В ходе исследования в качестве ведущего критерия определения основных мировоззренческих групп было выделено самоопределение респондентов в качестве верующих или неверующих. При этом соотношение этих групп среди опрошенных выглядело следующим образом: студенты Миссионерского института на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» – 100% отнесли себя к верующим (из них 16% стараются не показывая этого внешне), студенты УрФУ – 13% отнесли себя к верующим, 40% считают, что религия не играет особой роли в их жизни, но в определенных обстоятельствах они обращаются к Богу, 20% отнесли себя к агностикам, 27% – к атеистам. При этом в священнодействиях (таинствах) участвуют несколько раз в месяц 90% студентов Миссионерского института, среди студентов УрФУ – только 7%.

В ходе опроса респондентам было предложено выбрать верное, по их мнению утверждение, определяющее следующие категории:

«труд», «собственность», «богатство», «бедность», «хозяйственная этика русского православия».

По итогам исследования отношения респондентов к категории «труд» было выявлено следующее. 47% студентов Миссионерского института считают труд призванием и благом творчества (студенты УрФУ – 33%). С утверждением «Труд – это «со-трудничество» с Богом по совершенствованию мира и его одухотворению» согласны 58% опрошенных студентов из Миссионерского института (студенты УрФУ – 13%). Считают, что «только «трудом в поте лица» человек может достичь праведности 32% студентов Миссионерского института (студенты УрФУ – 13%). Одновременно с этим определение труда как тяжелого бремени, связанного с необходимостью физического выживания выбрали только 5% студентов Миссионерского института и 13% – студенты УрФУ. Считают, что труд – это не бремя, но сама основа наша и наш вклад в жизнь 32% (респонденты из Миссионерского института) и 40% (респонденты из УрФУ). Примечательно, что 13% студентов УрФУ согласны с определением «труд – это наказание и усталость», среди опрошенных из Миссионерского института выбравших данное определение нет. В целом, при различном понимании смысла категории «труд», наблюдается положительное отношение к труду как среди респондентов из Миссионерского института, так и среди опрошенных студентов УрФУ.

Основное отличие было выявлено у респондентов в отношении к богатству и собственности. 67% от опрошенных студентов УрФУ считают, что усилия по накоплению богатства трудолюбием, бережливостью, рачительным хозяйствованием являются одной из достойных целей человеческой жизни (респонденты из Миссионерского института – всего 16%). Уверены в том, что богатство существует для того, чтобы им делиться, что оно должно приносить пользу другим людям и обществу 79% студентов из Миссионерского института, среди студентов УрФУ такого мнения придерживаются 47%. Почти половина (47%) студентов из Миссионерского института считают, что «стяжание богатства и привязанность к материальным благам – безнрав-

ственны (студенты УрФУ – 7%). Одновременно с этим необходимо отметить, что никто из опрошиваемых студентов не согласен с утверждением, что все богатства нажиты преступлениями и несправедным трудом.

Большинство студентов (Миссионерский институт – 100%; УрФУ – 87%) согласны с утверждением, что собственность и богатство нравственно нейтральны, и что от самого человека зависит, будет ли богатство добром или злом. Утверждение о том, что бедность всегда добродетельна и является признаком близости к Богу, выбрали 5% процентов из числа опрошенных из Миссионерского института. На вопрос «Согласны ли Вы с тем, что духовная свобода предполагает предварительное освобождение от привязанности к какому-то ни было имуществу и недвижимости?» утвердительно ответили 84% опрошенных студентов из Миссионерского института (из них 26 – частично согласны). Мнение студентов УрФУ разделилось ровно наполовину (47% не согласны с данным утверждением и 47% – частично согласны, 7% – затруднились ответить).

Считают, что богатые обязаны заниматься благотворительностью 26 % опрошенных студентов Миссионерского института и 7% – студентов УрФУ. С утверждением о том, что богатым людям желательно заниматься благотворительностью согласны уже 26% и 33% соответственно. Утверждение «Благотворительность – это дар не только принимающему, но и дающему» выбрали 74% респондентов из Миссионерского института и 53% опрошенных студентов из УрФУ. Только 1 студент из Миссионерского института (5% от общего числа опрошенных из Миссионерского института) отметил, что благотворительность приносит людям, ее получающим, только вред.

В ходе опроса респондентам были предложены три доминирующие позиции, существующие на сегодняшний момент в научных работах, посвященных хозяйственной этике русского православия.

Первая позиция связана с утверждением, что в православии сложился особый тип хозяйственной этики, который можно охарактеризовать следующими категориями: «любовь к ближнему», «хождение

перед Богом», «безвозмездный труд», «социальное опрощение» (в том числе любовь к бедности), «сочетание труда и молитвы». Данную позицию выбрали 58% респондентов из Миссионерского института и 53% студентов из УрФУ.

Вторая позиция заключается в том, что православная этика не закрепились в миру в связи с тем, что монашество, как центр православия, несло высокие идеалы, в результате чего миряне не могли жить также, как монахи. С этим согласны 16% респондентов из Миссионерского института и 33% респондентов из УрФУ.

Согласно третьей позиции православие обращено к иному миру, и не дает указаний, как действовать в этом мире. Такого мнения придерживаются только 5% респондентов из Миссионерского института и 13% респондентов из УрФУ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при различном понимании смысла категории «труд», наблюдается положительное отношение к труду как среди респондентов из Миссионерского института, так и среди опрошенных студентов УрФУ. Однако отношение к собственности, богатству и бедности у студентов теологического ВУ-За значительно отличается от отношения к этим же категориям у студентов светского высшего учебного заведения. Большинство студентов Миссионерского института считают, что богатство существует для того, чтобы им делиться, оно должно приносить пользу другим людям и обществу, полагают, что богатство – это искушение и его стяжание – безнравственно. Большинство студентов УрФУ согласны с тем, что богатством необходимо делиться, но считают, что усилия по накоплению богатства являются одной из достойных целей человеческой жизни.

Преподавание общественных дисциплин первого курса вуза как инструмент влияния на ксенофобские и националистические настроения студенчества (на примере Сургутского государственного педагогического университета)

Аннотация. Ханты-мансийский округ, вследствие своей относительной благополучности является весьма привлекательным для мигрантов. А это в свою очередь повышает националистические настроения, как у местного населения, так и у приезжих. Статья посвящена осмыслению влияния выстроенной системы курсов и мероприятий в вузе направленных на снижение градуса ксенофобских и националистических настроений. Автор использует в качестве инструмента массовый этносоциологический опрос студенчества. Показано, что набор предметов ведущихся на первых курсах формируют уважительное отношение как к представителям других национальностей и конфессий так и к округу с многочисленными мигрантами. Это не решает проблему ксенофобии и национализма однозначно, но способствует её значительному снижению.

Ключевые слова: высшая школа, поликультурное образование, студенчество, межкультурная коммуникация, гражданская идентичность.

Российская высшая школа, как часть нашего общества, всё более выражено становится многокультурной образовательной организацией в отношении всех участников образовательного процесса. Поликультурное разнообразие студенчества в современном вузе усиливает социальную неоднородность вузовской среды, заостряет проблему взаимоотношений и в связи с этим – проблему межэтнической и межличностной толерантности студентов.

Подобные тенденции сегодня характерны для многих стран мира, в том числе и для тех, которые традиционно являлись в прошлом монокультурными в этническом и религиозном отношении. Именно поэтому мировая педагогическая наука и различные национальные системы образования решают проблемы, связанные с организацией таких моделей образования, которые учитывали бы то обстоятельство, что в образовательный процесс оказываются вовлечёнными предста-

вители разных культурных общностей – цивилизационно-культурных, этнонациональных, этноконфессиональных, локально-территориальных, этнолингвистических, социокультурных, социальных и прочих. Современные национальные модели образования должны готовить подрастающее поколение к жизни в многоликом мире в целом, а также к жизни в своих странах на принципах гуманизма, уважения прав человека и демократических ценностей, взаимоуважения, уважения культурного многообразия через формирование непротиворечивой модели многоуровневой идентичности.

Как пишет один из отечественных разработчиков теории многокультурного образования Г. Д. Дмитриев, «целью многокультурного образования является разработка образовательной политики, программ подготовки учителя, содержания образования, установление психологического и морального климата и отношений между всеми участниками образовательного процесса на всех его уровнях, при которых каждый школьник или студент, независимо от цвета кожи, разреза глаз, этнического происхождения, физических и умственных черт, пола и родовых ориентаций, возрастных, религиозных, политических, классовых, языковых и речевых отличий, имел бы все необходимые возможности для своего интеллектуального, социального и психологического развития» [1].

В СурГПУ необходимость в поликультурном образовании диктуется полинациональным составом студентов. На данный момент мы можем говорить о таких средних показателях, средних, поскольку ежегодно соотношение меняется, или лучше сказать колеблется (основано на многолетнем исследовании студентов социально-гуманитарного факультета) [2, с. 106]:

64,6% – русские

6,8% – украинцы

6% – татары

4,3% – башкиры

1,7% – молдаване

1,7% – ханты

4,9% – другие национальности.

Рис. 1. Распределение студенчества СурГПУ по национальностям

Из них:

62% – православные

12% – мусульмане

0,8% – католики

8,6% – атеисты

6,8% – указывали в качестве ответов другие религии и верования

9,8% – предпочли вообще отказаться от ответа на данный вопрос.

Рис 2. Распределение студентов СурГПУ по конфессиональной принадлежности

Первокурсники, приходящие в СурГПУ, настроены далеко не уважительно к представителям других национальностей, да и к перспективам округа в целом у первокурсников возникают вопросы.

Например, высказывали желание уехать – 72,8% первокурсников. Видели радикальные общекультурные отличия себя от мигрантов – 27%; отличия в отношении к городу и горожанам – 21,5%; в отношении к женщинам – 8,6%; не находили отличий – 3,4%. Для 16,3% первокурсников главным определяющим признаком, по которому ранжировалось окружающее пространство, был признак своей национальности. 37,9% первокурсников акцентировали внимание на своей национальности при общении с людьми другой национальности.

Общие выводы нашего 3-х летнего исследования говорят о низком пороге межнационального взаимоуважения первокурсников. Это далеко не критичные цифры, однако они есть.

На преодоление подобной ситуации в рамках образовательного процесса, направлен целый комплекс дисциплин. В первую очередь это «Основы межэтнических коммуникаций», который на прямую работает на межкультурную компетенцию. В самом общем виде предмет формирует специфические обще коммуникативные навыки. Такие как уважительное отношение к представителям иной культуры, навыки эмпатии, понимание смысла, роли и значения общекультурных универсалий. Умения и навыки общения с представителями конкретной культуры в её традиционных формах.

Так же формируют навыки конструктивно и эффективно взаимодействовать с представителями инокультурного опыта «Современная политическая карта мира», «История», «История ХМАО-Югры». Перечисленные предметы ведутся на всех первых курсах без исключения, это принципиальная позиция ВУЗа.

Кроме того в СурГПУ разрабатывается программа гражданско-патриотического воспитания, регулярно демонстрируются национальные песенные, фольклорные традиции, костюмы на различных мероприятиях. Ежегодно на каждом факультете проводится «День толерантности» с привлечением не только студенчества. Например, в этом году, на Социально-гуманитарном факультете, силами студентов и преподавателей был организован этноквест для школьников города и района.

Поликультурное образование в СурГПУ приносит свои плоды. Желание уехать из округа у второкурсников, у тех же самых, которых мы опрашивали в прошлом году, снизилось почти в два раза и составило 33% против 72% в прошлом году. Немного повысился процент тех, кто стал замечать общекультурные отличия себя от приезжих 33% против 27%, что, наверное, есть тоже положительный результат курса «Основы межкультурных коммуникаций». А отличия, о которых мы говорили выше, имеющие негативную окраску, в процентном соотношении, у второго курса резко сократились. Необходимо отметить, что на первом курсе акцентировали внимание на своей национальности, при общении с людьми другой национальности – 37,9%, а на втором курсе этот показатель уже – 11,9%.

Посредством внедрения в учебный процесс на первых курсах, предметов способствующих поликультурному образованию в СурГПУ, фактически реализуется общероссийская модель желательная для поликультурного образования, модель «салатницы» или «оркестра», в некоторых аспектах перекликающаяся с той, которая сложилась в США и Ирландии. Смысл «салатницы» или «оркестра» заключается в том, что признаётся равноправность, незаменимость, уникальность и самоценность каждого из ингредиентов, под которыми подразумеваются этно конфессиональные и иные культуры, приветствуется их разнообразие и многообразие. При этом необходимо некое связующее начало, благодаря которому достигается единство в разнообразии. Роль такого связующего начала играет формирование общероссийской идентичности, на основании понимания преподавателями университета государствообразующей роли русского народа и русской культуры [3].

В федеральных государственных образовательных стандартах приоритетное формирование российской гражданской идентичности рассматривается в контексте воспитания толерантной личности, обладающей поликультурными и диалоговыми компетентностями для конструктивного взаимодействия с представителями иных культурно-религиозных традиций в поликультурном пространстве России. Для этого необходима дальнейшая разработка и адаптация современных

образовательных технологий в области поликультурного образования, а также необходим поиск эффективных педагогических решений проблемы нарастания в подростково-молодёжной среде ксенофобских, националистических, экстремистских, расистских, фундаменталистских настроений, религиозной нетерпимости и прочих проявлений интолерантного поведения.

Библиографический список:

1. *Дмитриев Г. Д.* Теоретико-практические аспекты многокультурного образования в США [Электронный ресурс] // Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL:

http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191425677&archive=&start_from=&ucat= (дата обращения: 03.10.2017).

2. *Шульга Е. П.* Поведенческие стратегии студенчества ХМАО-Югры при выборе оптимального места жительства и трудоустройства (на основе анкетирования студентов сургутского государственного педагогического университета) // Успехи современной науки. 2016. № 9. С. 103–106.

3. *Наинов Э. Х.* Какие же русские нас ненавидят? Не в душу чеченца, а в Родину-мать! [Электронный ресурс] // НОД: Новости. URL: http://rusnod.ru/novosti/v-mire/politika/2017/02/23/politika_29579.html (дата обращения: 27.02.2017).

Научное издание

**Этнокультурная и межрелигиозная
коммуникация в образовательной среде.
Тенденции развития и управление рисками**

*Материалы
региональной научно-практической конференции
с международным участием
Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2017 г.*

*Дизайн обложки Ю. Н. Колдогулова
Корректор Е. М. Олову, В. А. Шумкова*

Электронное издание

ISBN 978-5-9909482-7-3

